

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ

ИСПЫТАНИЕ

ТРОЙ ДЕННИНГ

Посвящается Мариссе Хэйдей.

Да пребудет с тобою Сила во всех твоих приключениях.

Благодарности

Многие люди внесли свой вклад в создание этой книги, как большой, так и малый. Я хотел бы поблагодарить их всех, и в первую очередь следующих: Андрию Хэйдей, которая всегда была первой, к кому я обращался, когда хотел провести мозговой штурм или выправить черновик, и было бы невозможно переоценить ценность её вклада; Лиланда Чи, Кита Клейтона, Пабло Идальго, Эриха Шёневайса, Скотта Шеннона, Фрэнка Паризи и Кэрол Рёдер за их продуманные предложения; Шелли Шапиро и Дженнифер Хеддл за всё, от их невероятного терпения до проницательных замечаний к рукописи; Дейва Эйдони за его мысли относительно Монолитов; Кэти Лорд за её внимание к деталям; моего агента Мэтта Бялера из агентства «Sanford J. Greenburger Associates, Inc.»; всех сотрудников «Lucasfilm» и «Del Rey», которые делают «Звёздные войны» такими увлекательными; и, наконец, Джорджа Лукаса за то, что он разделил Далекую-далёкую галактику со всеми нами.

Действующие лица:

C-3PO — *протокольный дроид.*

R2-D2 — *дройд-астромеханик.*

Бен Скайуокер — *рыцарь-джедай (мужчина-человек).*

Дина Юс — *директор горно-обогатительного комбината (женщина-биот).*

Крейтеус Креф — *промышленник (мужчина-колуми).*

Лея Органа-Соло — *рыцарь-джедай (женщина-человек).*

Лэндо Калриссиан — *промышленник (мужчина-человек).*

Люк Скайуокер — *гранд-мастер Ордена джедаев (мужчина-человек).*

Марвид Креф — *промышленник (мужчина-колуми).*

Мирта Гев — *командир мандалорских сил безопасности (женщина-человек)*

Омад Кейг — *шахтёр (мужчина-человек).*

Савара Рейн — *кризис-менеджер (женщина-человек).*

Тахири Вейла — *рыцарь-джедай (женщина-человек).*

Хан Соло — *капитан «Тысячелетнего сокола» (мужчина-человек).*

Давным-давно, в далёкой-далёкой галактике....

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	67
Глава 9	72
Глава 10	83
Глава 11	88
Глава 12	98
Глава 13	109
Глава 14	115
Глава 15	127
Глава 16	132
Глава 17	137
Глава 18	145
Глава 19	151
Глава 20	156
Глава 21	162
Глава 22	166
Глава 23	177
Глава 24	187
Глава 25	194
Глава 26	207
Эпилог	226
Об авторе	229

Глава 1

«Красный ронто», с расположившимися внутри подонками всевозможных рас, от трёхглазого грана до прижавшегося животом к стойке четырёхрукого гекто, напомнил Хану Соло ту самую кантину в Мос-Эйсли, где много лет назад он впервые встретил Люка Скайуокера и Оби-Вана Кеноби. В воздухе висел дым, такой густой и зелёный, что на губах оставался его вкус, а путаница труб и кранов, откуда бармен наливал напитки, была устроена сложнее, чем гипердвигатель. Даже ансамбль битов играл на сцене; правда, вместо оптимистичного джатца он оглашал зал старомодным смаззо.

Обычно мощный бас и пронзительные вопли трубы вызывали у Хана желание постучать по трубопроводам системы охлаждения. Но сегодня он подумал: а почему бы и нет? Эта поездка была больше похожа на отдых, чем на задание, и к тому же он с нетерпением ждал новой встречи со своим старым другом Лэндо Калриссианом.

— Не нравится мне это, Хан, — сказала Лея, повышая голос, чтобы перекрыть музыку. — Не похоже это на Лэндо — так опаздывать.

Хан повернулся и посмотрел поверх стола на сидевшую напротив Лею с полупустым стаканом. Одета в серую куртку бортстрелка поверх белого лётного костюма, она была — как всегда — самой элегантной женщиной в заведении... и, несмотря на пару морщин в уголках глаз, всё равно самой красивой. Он нажал большим пальцем на панель управления с краю стола, и вокруг их кабинки появилось слабое жёлтое свечение экрана спокойствия. Экран был обычного качества для такого места, как «Красный ронто», но Хан оценил его по достоинству, когда пронзительная музыка сменилась приглушённым гулом.

— Расслабься, — сказал он. — Когда это Лэндо пропускал встречу?

— Вот и я о том же. Возможно, эта проблема с пиратами оказалась опаснее, чем он считал, — Лея кивнула в сторону входа. — И взгляни вон на того шахтёра. Его аура Силы наполнена тревогой.

Хан проследил за её взглядом и увидел молодого человека с оливковой кожей, одетого в запylённые защитные ботинки и молитексовый комбинезон астероидного шахтёра. Судя по кривому носу, наверняка сломанному, и бластерному пистолету Т-6 на боку, парень явно был не новичком в драке. Но и впечатления опытного бойца он не производил. Он просто стоял в дверном проёме, вглядываясь в тёмные углы, и его силуэт чётко вырисовывался в контровом свете.

— Не слишком-то угрожающе он выглядит, — заметил Хан. Тем не менее, он опустил руку на кобуру и расстегнул удерживающий ремень. Будучи рыцарем-джедаем, Лея чувствовала через Силу то, что Хан вообще не мог ощутить, и он давно научился доверять её инстинктам. — Наверняка просто какой-нибудь начальник команды, ищущий новых сотрудников.

Взгляд шахтёра остановился на кабине Соло. Он сверкнул дерзкой улыбкой, затем что-то сказал бармену и поднял три пальца.

— Он ищет нас, Хан, — сказала Лея. — Это, должно быть, как-то связано с Лэндо.

— Может, и так, — согласился Хан, хотя и надеялся, что Лея ошиблась. Пропущенная встреча и странные посланники никогда не бывали хорошим знаком.

Любые остававшиеся сомнения относительно намерений шахтёра исчезли, когда бармен вручил ему бутылку «Кореллианского резерва» с тремя стаканами, и он направился в их сторону. В его смелой походке и дерзкой ухмылке было что-то такое, что заставило Хана занервничать.

— Кем бы он ни был, мне он не нравится, — заявил Хан. — Он слишком уверен в себе.

Лея улыбнулась.

— Он напоминает мне *тебя* в этом возрасте, — ответила она. — Он мне уже нравится.

Хан бросил на неё хмурый взгляд, означавший, что ей неплохо было бы проверить зрение. Вновь прибывший тем временем уже оказался возле их стола, пройдя через экран спокойствия. Он поставил стаканы на стол и открыл бутылку.

— Надеюсь, вы не возражаете, — промолвил он, разливая напиток. — Тут держат под рукой ящик «Резерва» для Лэндо, и я подумал, что вы, возможно, предпочтёте это обычному здешнему пойлу.

— Ты прав, — ответила Лея, заметно расслабившись при упоминании имени Лэндо. — Кого мне благодарить?

Шахтёр приложил руку к своей груди.

— Омад Кейг, к вашим услугам, — сказал он, кланяясь. — *Капитан* Омад Кейг, владелец и пилот «Весёлого странника», одного из старейших и наиболее прибыльных астероидных буксиров в Разломе.

Хан закатил глаза от такого напыщенного представления, но Лея улыбнулась.

— Мне очень приятно познакомиться с вами, капитан Кейг, — она указала на стол. — Не желаете ли присоединиться к нам?

Кейг снова сверкнул своей дерзкой улыбкой.

— Почту за честь.

Вместо того чтобы сесть там, где указала ему Лея, Кейг перегнулся через стол и поставил свой стакан в тени на дальней стороне кабинки — очевидная попытка расположиться так, чтобы можно было наблюдать за дверью. Хан быстро поднялся и пропустил Кейга в заднюю часть кабинки. Если незнакомец хотел оказаться в зоне перекрестного огня между двумя Соло, Хан не собирался спорить.

— Итак, откуда ты знаешь Лэндо? — спросил Хан, возвращаясь на своё место. — И где он сейчас?

— Я знаю Лэндо по кооперативу шахтёров — и, конечно, я снабжаю его астероидный горно-обоганительный комбинат на Сарнусе, — серые глаза Кейга скользнули к всё ещё пустовавшему входу, затем снова взглянули на собеседника. — Я думаю, он сейчас на комбинате. По крайней мере, он хочет, чтобы вы встретились с ним именно там.

Хан нахмурился:

— На Сарнусе? — Планета была спрятана глубоко в Чилунском разломе — одной из самых плотных и труднопроходимых туманностей в галактике. Её фактические координаты были предметом споров. — И этот умник предполагает, что мы его там найдём?

— Вот почему Лэндо послал меня, — ответил Кейг. — Чтобы помочь.

Рука Кейга опустилась к набедренному карману, заставив Хана выхватить бластер и прицелиться под столом парню в живот. Он не хотел рисковать. Но Кейг всего лишь достал портативный голографический проектор и положил его на стол.

— Позвольте мне показать, с чем вы столкнётесь.

— Почему бы и нет? — Хан махнул свободной рукой в сторону голопланшета.

Кейг набрал команду на панели управления, и над планшетом возникла двухметровая перепутанная полоса туманности. По форме напоминающая узкий клин, коса, казалось, местами расплеталась, а выбившиеся голубые пряди свисали к изъеденной коррозией столешнице и даже в напиток Хана.

— Это, как видите, карта Чилунского разлома, — сказал Кейг.

Он набрал другую команду, и на голокарте появилась красная черта, отметившая местоположение кантины на станции «Бринк», находившейся непосредственно рядом с Разломом. Чёрточка быстро вытянулась в линию и начала извиваться сквозь запутанные сгустки горячей плазмы, которые придавали Чилунскому разлому характерный синий

оттенки. Вскоре маршрут скрутился в запутанный клубок, более-менее приближаясь к центру туманности.

— А это лучший маршрут к горно-обогатительному комбинату Лэндо на Сарнусе, — продолжил Кейг. — Я делал всё возможное, чтобы карты были точными, но, боюсь, последнее обновление было два стандартных дня назад.

— Два дня? — поразился Хан. Из-за горячей плазмы трёх видов, вращавшейся с околосветовой скоростью, гиперпространственные маршруты внутри Разлома имели тенденцию быстро открываться и закрываться — иногда в течение нескольких часов. — Это лучшее, что ты смог сделать?

— Весьма сожалею, но да, — ответил Кейг. — Там важно двигаться медленно и осторожно. Если вы сойдёте с гиперпространственного маршрута и пролетите сквозь плазменное облако, то поджарите на своём корабле все цепи, включая навигационные датчики.

— И не говори, — согласился Хан. Попадание в плазменный карман было одной из самых страшных опасностей полёта в туманности, так что ему показалось, что Кейг просто хочет убедиться, что он знает, насколько опасно путешествовать по Разлому. — Спасибо за предупреждение.

— Да без проблем. — Кейг ухмыльнулся, затем позволил своему взгляду переместиться к двери кантины. — Любимый друг Лэндо Калриссиана — мой друг.

Вместо ответа Хан поймал взгляд Леи, затем слегка склонил голову в сторону их соседа по столу. Она кивнула и повернулась к Кейгу. После сорока лет совместной жизни он знал, что жена догадается, о чём он подумал: в истории Кейга чувствовался какой-то подвох.

— Мы ценим вашу заботу, капитан Кейг, — тон Леи был тёплым, но повелительным, верный признак того, что она использовала Силу, чтобы побудить Кейга ответить честно. — Но я всё ещё не понимаю, почему здесь нет самого Лэндо. Когда он попросил нас разобраться с проблемой пиратов в Разломе, он очень настаивал на том, чтобы лично встретиться с нами здесь, в «Красном ронто».

Кейг пожал плечами.

— Извините, но он не объяснил, почему изменил свои планы. В его сообщении говорилось только о просьбе встретиться с вами здесь и убедиться, что вы добрались до Сарнуса.

Продолжая одним глазом наблюдать за дверью, он сделал паузу, затем заговорил доверительным тоном:

— Но я не виню вас за сомнения. Эта поездка может быть очень рискованной, особенно для людей в вашем возрасте.

— В нашем *возрасте*? — ошетинился Хан. — Ты думаешь, мы старые или что-то в этом роде?

Кейг наконец отвёл взгляд от двери.

— Э-э... пожалуй, *нет*, — ответил он. — Просто, э-э... ну, в Чилунском разломе вам *действительно* понадобятся очень быстрые рефлексy.

— Есть такая штука, как *опыт*, малыш, — сказал Хан. — Когда-нибудь, возможно, и у тебя это появится... если доживёшь.

— Без обид, — примирительно ответил Кейг, поднимая руки. — Меня просто беспокоит, что вы отправитесь туда одни.

— Не позволяйте паре морщин одурачить вас, капитан Кейг, — заметила Лея. — Мы можем и сами о себе позаботиться.

Кейг почти что в отчаянии мотнул головой.

— Вы бы так не сказали, если бы когда-нибудь бывали раньше внутри Разлома, — заявил он. — Это не то место, куда вам следует отправиться в первый раз без проводника. Плазма там убивает передачи S-потока, поэтому приёмопередатчики Голонета бесполезны, и даже аварийные передатчики не очень хорошо работают.

— А как насчёт местной сети? — поинтересовался Хан. — Это ведь тоже аппаратура связи. Или ты мне скажешь, что и она не работает?

— Сеть работает, но медленно. Маяку может потребоваться час, чтобы передать сигнал. — Кейг снова постучал по кнопкам управления голопланшетом, и на голокарте появилось множество крошечных белых точек. — И то, что сообщение проходит через тысячу маяков, прежде чем его поймают — нормально. Поверьте мне, в галактике нет более одинокого места, где можно застрять.

— Удивительно, что туда вообще заходят любители булыжников, — ответил Хан. — Не могу представить себе худшего места, откуда можно было бы перетащить около полумиллиарда тонн руды.

— Оно того стоит, — игнорируя сарказм Хана (или, возможно, вообще не замечая его), Кейг сверкнул улыбкой, продемонстрировав ровные зубы. — Кувыркуны в Разломе просто фантастические, мой друг. Их больше, чем кто-либо может сосчитать, и большинство из них тяжёлые и красивые.

Хан знал, что под «кувыркунами» Кейг подразумевал астероиды. «Тяжёлый и красивый» — так на сленге обозначалось высокое содержание драгоценных металлов. По словам Лэндо, Чилунский разлом содержал самое большое и обильное поле астероидов в мире, с бóльшим количеством достойных захвата астероидов, чем в любом другом месте галактики. К сожалению, его бурлящие облака плазмы и внезапное нашествие пиратов означали, что он, вероятно, был также и самым опасным местом.

— Вот почему пираты нападают на астероидные буксиры, а не на конвои со слитками, — предположила Лея. — У конвоев есть боевое охранение, а буксиры перевозят всю эту ценную руду в одиночку, и звать на помощь некого.

Кейг нетерпеливо кивнул.

— Это ужасно опасно. Вы можете отправить сообщение и поседеть в ожидании ответа, — он почти сразу же поморщился, а затем добавил: — Разумеется, я никого не хотел обидеть.

— Никто и не обижается, — несколько сухо сказала Лея. — Но я не могу представить, что пираты нападут на такое маленькое судно, как «Сокол», когда вокруг есть все эти астероидные буксиры.

Кейг пожал плечами и наклонился вперёд, казалось, не замечая, что его проверяют.

— Кто знает? — сказал он. — Даже если пираты не заинтересуются «Соколом», есть много других опасностей.

— И дай мне угадать, — продолжил Хан. — Ты намерен обеспечить нам безопасное путешествие — за соответствующую цену?

— Да, меня несложно было убедить служить вашим проводником, — ответил Кейг. — Как я уже сказал, любой друг Лэндо Калриссиана — мой друг.

— Как это мило с вашей стороны! — Лея натянуто улыбнулась, и снова Хан понял, о чём она думает. Для пиратской банды чересчур подлых приёмов не существовало, и одним из их любимых было протащить на борт намеченного судна своего агента. — Но вы *всё ещё* не объяснили, почему Лэндо не встретил нас здесь сам.

— Тут можно только гадать, — сказал Кейг. — Я уже сказал, что он не объяснил причину.

Хан наклонился к Кейгу и ткнул в него пальцем.

— Ну вот, видишь? Вот где твоя история разваливается на части. Лэндо не тот человек, который пропускает встречу без объяснения причин. Он бы сказал, почему не смог сюда прилететь.

Кейг показал свои ладони в знак притворной капитуляции.

— Послушайте, я рассказал вам всё, что знаю, — он сосредоточил своё внимание на Лее. — Лэндо сделал своё сообщение коротким. Я предполагаю, что это потому, что он не хотел, чтобы все в Разломе знали о его бизнесе.

— И с чего бы *этому* произойти? — спросила Лея. — У вас есть привычка нарушать конфиденциальность?

Кейг нахмурился и покачал головой.

— Конечно, нет, — сказал он. — Но я же сказал: Лэндо отправил это сообщение через местную сеть.

— И что? — спросил Хан.

Кейг раздраженно вздохнул.

— Вы и *вправду* не понимаете, как здесь всё устроено, — сказал он. — «Рифтовая сеть» — это открытая сеть, *открытая!* Она работает на одном-единственном канале. Все всех слушают, и ничего не зашифровано. Если сообщение *будет* зашифровано, маяки даже не передадут его. Из-за этого трудно хранить секреты, но это также усложняет жизнь пиратам. Они не могут координировать «атаку роем», ведь тогда все будут слушать их болтовню в Сети.

— И это работает? — поинтересовался Хан.

Кейг махнул рукой.

— Система не идеальна. Пираты находят другие способы координации, — признался он. — Но такая сеть лучше, чем ничего. И это помогает всем отслеживать друг друга, поэтому наши буксиры не устраивают пробок, когда открывается хорошая гиперпространственная трасса.

Хан повернулся к Лее.

— В этом действительно имеется резон.

— До некоторой степени. — Лея не сводила глаз с Кейга. — Но он слишком уж старается заставить нас взять его с собой, а вот в этом резона нет никакого.

— Да, я знаю.

Хан оглянулся на их растерявшегося соседа по столу.

— С каких это пор у капитанов буксиров есть время брать на себя дополнительную работу в качестве гидов-экскурсоводов?

Замешательство исчезло с лица Кейга.

— Это *всё*, что вас беспокоит? — спросил он. — Мой буксир уже месяц как стоит в ремонте. Вот как Лэндо узнал, что я буду здесь, чтобы передать вам его сообщение. И, честно говоря, мне бы не помешало чем-нибудь заняться.

Хан обдумал сказанное, затем кивнул и убрал свой бластер в кобуру.

— Может быть, мы слишком строги к парню, — сказал он. — В конце концов, он *знал* о запасах «Кореллианского резерва» для Лэндо.

Лея продолжала изучать Кейга ещё мгновение, без сомнения, с помощью Силы, затем сказала:

— Звучит достаточно правдоподобно. Но он чем-то обеспокоен.

— Да, — согласился Кейг. — Я беспокоюсь, что вы не позволите мне отвести вас на Сарнус. — Он снова взглянул на дверь. — Но если вам не нужна моя помощь, вы знаете, как пользоваться голографической картой.

Он начал вставать.

— Не так быстро, малыш. — Хан ухватил Кейга за руку. — Ты следил за дверью с тех пор, как пришёл сюда. Ты кого-то ждёшь?

— Больше нет, — ответил Кейг, всё ещё наблюдая за входом в кантину. — Если не возражаете, у меня есть кое-какие дела.

Хан потянул астероидного шахтёра обратно, затем проследил за его взглядом и увидел огромную чешуйчатую зелёную фигуру, входившую в кантину. Рептилоид был таким высоким, что при входе в дверь ему пришлось пригнуться, а его толстые руки свисали с таких широких плеч, что они задели оба дверных косяка сразу. Колючий гребень на черепе ящера почти касался потолка, а толстый хвост подметал пол позади. Существо остановилось прямо перед входом, его вертикальные зрачки расширились и приобрели форму ромбов, когда бледные глаза привыкли к тусклому освещению.

— Это ещё кто? — спросил Хан, не сводя глаз с новоприбывшего.

— Один из тех, с кем вы точно никогда не захотели бы встретиться. — Кейг скользнул в заднюю часть кабинки и тяжело опустился в тени. — Это наргон.

— Кто такие наргоны? — спросила Лея. — Я не знакома с этой расой.

— Повезло, — ответил Кейг, ещё глубже вжимаясь в сиденье. — И лучше бы вам так везло и впредь.

— Изволь объяснить, почему? — спросил Хан. — И заодно уж: с чего это ты прячешься от него?

Пока Хан говорил, внутрь нырнули ещё двое наргонов, держа огромные руки рядом с бластерами в наколенных кобурах. Они шагнули вперёд, встали по обе стороны от первого и начали осматривать интерьер кантины. Кейг старался не глядеть в их сторону.

— А кто сказал, что я прячусь?

— Малыш, я прятался от охотников за головами до того, как твой дедушка встретил твою бабушку. — В это время взгляд первого наргона добрался до их стола и остановился. — Я всё вижу, так что отвечай на вопрос — или ты сам по себе.

Бровь Кейга взлетела вверх.

— Вы меня поддержите?

— Если мы решим, что ты действительно друг Лэндо, — осторожно ответила Лея, — и если ты начнёшь вести себя с нами честно, тогда да, мы тебя поддержим.

Первый наргон что-то сказал своим товарищам. Они разошлись в разные стороны: один направился в дальний конец бара, другой, бросая сердитые взгляды, стал пробираться в противоположный угол.

Кейг с трудом сглотнул.

— Договорились.

— Хорошо, — сказал Хан. — Расскажи нам, что ты знаешь о наргонах. — Он протянул руку, нажал на кнопки управления голопланшетом, и карта растворилась дождём искр. — Например, откуда они происходят?

— Карк меня побери, если я знаю, — ответил Кейг. — Я никогда таких не видел, пока их не привезла новая компашка, когда пираты вконец обнаглели.

— Новая компашка? — спросил Хан. Он не был экспертом по Чилунскому разлому, но знал шахтёров: в основном это были независимые операторы, чьи семьи работали в этом бизнесе на протяжении нескольких поколений. — Что за новая компашка?

Губы Кейга скривились в отвращении.

— «Галактические эксплуатационные технологии», — выдавил он. — ГЭТ. Ты о них знаешь?

Хан никогда не слышал о ГЭТ, но не стал расспрашивать подробности. Его внимание было приковано к входу, где в дверном проёме как раз показались ещё две фигуры. В отличие от наргонов, эта пара не принадлежала к экзотическим видам. Имея рост менее двух метров, с плечами не шире, чем у Хана, они почти наверняка были людьми. Но при этом одеты они были в полные комплекты цветных доспехов и массивные шлемы с непрозрачными визорами, и означать это могло только одно.

— Мандалорцы! — прошептала Лея.

— Точно. — Хан ненавидел мандалорцев. Подобно их лидеру Бобе Фетту, они имели дурную привычку продавать свои боевые навыки тому, кто больше заплатит — и самую высокую цену почти всегда предлагали противники Хана. Он повернулся к Кейгу. — Что здесь делают мандо?

— Они работают в службе безопасности ГЭТ. Присматривают за наргонами. — Пока Кейг говорил, первый наргон наклонился, чтобы что-то сказать тому мандалорцу, который был повыше. — Это будет проблемой? Потому что если вы не можете справиться с мандалорцами, тогда вы точно не справитесь...

— Расслабься, малыш, — успокоил его Хан. — Мы можем разобраться с мандо. Мы можем справиться с чем угодно в этой комнате.

Кейг посмотрел на него с сомнением.

— Сначала разберитесь, что собой представляют наргоны, а потом говорите.

Первый наргон поднял длинную ручищу и указал на их кабинку, затем пристроился позади двух мандалорцев, двинувшихся через зал. Приглушённые ритмы смазго продолжали доноситься через экран спокойствия, но в кантине было беспокойно и при этом тихо. Глядя на озабоченные лица и отведённые глаза присутствовавших, Хан почти ожидал, что другие посетители уберутся восвояси. Вместо этого большинство оставалось на своих местах, а шахтёры в толпе повернулись, чтобы открыто посмотреть на проходившую троицу.

— Не очень-то они популярны, верно? — заметил Хан.

— Никто не любит этих астероидных прыгунов, — сказал Кейг. — «Галактические технологии» влезли сюда быстро и жёстко, с целым флотом гигантских дробилок астероидов. Проблема в том, что такие большие корабли недостаточно проворны, чтобы пройти через Разлом, а даже если бы и были, у их экипажей нет носа.

— Нет носа? — переспросила Лея.

Кейг нахмурился.

— Чтобы работать там, нужно обладать шестым чувством, — сказал он. — Посторонние не могут учуять ни хороший камень, ни как линия готовится к открытию. Они не чувствуют, как движется Разлом.

— Поэтому они и отслеживают независимых операторов, — сказал Хан. — А потом отжимают у них находки.

Кейг кивнул.

— Ну, можно сказать, что *отжимают*. А можно — что *крадут*.

— И когда это началось? — нахмурилась Лея.

— Около стандартного года назад. ГЭТ появились незадолго до того, как проблема с пиратами проявилась так сильно и внезапно. — Лицо Кейга горело гневом. — И мы почти уверены, что ГЭТ также скупают добычу и у пиратов.

Лея бросила Хану взгляд, говоривший, что она так же, как и он, находила подозрительным такое временное совпадение, и тот спросил:

— Что заставляет тебя так говорить?

— Куда ещё можно отвезти украденный астероид? — спросил Кейг. — ГЭТ скупает все мелкие горнодобывающие предприятия. Теперь их единственным реальным конкурентом в Разломе является комбинат Лэндо на Сарнусе, а *он* никогда бы не стал покупать у пиратов.

Прежде чем Хан успел согласиться, к столу приблизились мандалорцы с первым наргоном. Слишком огромный, чтобы поместиться внутри экрана спокойствия полностью, рептилоид остановился на его границе. Не обращая внимания на золотые искры, танцующие на его чешуе, он навис над Леей. Невысокий мандалорец — приземистый парень в жёлтой броне — подошёл к Хану и встал перед ним, положив одну руку на кобуру бластера. Другой, более высокий, поставил стул к столу напротив Кейга, затем снял шлем и сел. У него были тёмные выющиеся волосы и покрытое шрамами от ожогов лицо, которое казалось наполовину расплавившимся с левой стороны. Едва взглянув на Соло, он поставил шлем перед собой, затем сложил руки на его вершухе и наклонился к Кейгу.

— Улепётываешь от долгов, Кейг? — спросил он. — Я думал, ты умнее.

— Я ни от чего не улепётываю, Скарн, — голос Кейга прозвучал слишком жёстко, чтобы казаться естественным. — Просто ловлю попутку, чтобы получить то, что я тебе должен.

Приглушённое фырканье прозвучало из шлема мандалорца, который был ниже ростом; Скарн тоже усмехнулся.

— И почему я в этом сомневаюсь?

— Слушай, ты же знаешь, что пираты сделали с моим буксиром, — сказал Кейг.
— Ему стоять в ремонтных доках ещё как минимум две недели.

Скарн пожал плечами.

— И что?

— А то, что я за ним вернусь, — сказал Кейг. — Но для оплаты ремонта потребуется больше кредитов, чем у меня было до нашей игры. Я направляюсь на Сарнус, чтобы договориться. Тогда я и получу то, что тебе должен.

— Договорись с Калриссианом? — Скарн потёр подбородок ровно столько, чтобы казалось, что он обдумывает сказанное, затем покачал головой. — Плохая идея. Нам не нравится Калриссиан, и мы ему не нравимся. Мы сделаем всё по-другому.

— Это единственный способ, который возможен, — возразил Кейг. — Я не отдам тебе «Странник»: этот корабль принадлежал моей семье двести лет.

Кейг, не таясь, опустил руку под стол, и Хан постарался не поморщиться. Очень глупо угрожать насилием, когда тебя превосходят числом и обходят с флангов. Но, по крайней мере, после рассказа парня он почувствовал себя лучше. Карточные долги — это он мог понять. У него самого их было несколько штук, так что ему было ясно, почему Кейг так стремился покинуть станцию «Бринк».

Хан положил руку на свой собственный бластер в кобуре и попытался придать себе скучающий вид, как будто перестрелки с бронированными мандалорцами и ящерами-переростками были для него обычным делом. Впрочем, это было не таким уж и большим преувеличением.

Наргон зашипел и начал вытаскивать бластер из кобуры на колене, но Скарн остановил рептилоида взмахом двух пальцев.

— Не будем сегодня никому делать больно, — неповреждённая половина его лица улыбнулась Кейгу. — Последнее, чего я хочу, это тот ржавый ящик, который ты называешь астероидным буксиром.

Трудно было сказать, был ли хмурый взгляд Кейга выражением замешательства или возмущения.

— «Странник», может, выглядит и не очень, но тянет он как следует, — выдал он.
— Луны с орбит он стаскивает неплохо.

Скарна это не впечатлило.

— Как скажешь. Но у меня есть другая идея. — Он протянул руку к своему подчинённому-мандалорцу. — Джакал?

Джакал вытащил из сумки на поясе со снаряжением пару сложенных листов флимси и протянул их Скарну. Тот развернул листы и подтолкнул их к Кейгу.

— Учитывая размер твоего долга, это более чем справедливо.

Кейг скептически оглядел листки, затем неохотно взял их и начал читать. Скарн ждал со скучающим выражением лица, как будто согласие Кейга не имело никакого отношения к тому, что должно было сейчас произойти. Хан держал руку на рукоятке бластера и наблюдал, как наргон следит за ним. Шлем Джакала поворачивался из стороны в сторону: он следил за остальными шахтёрами в кантине, которые внимательно наблюдали за происходившим за столом. Два других наргона продолжали стоять на страже в противоположных углах зала, стуча хвостами о стены. Они тоже осматривали толпу. Но никто не наблюдал за Леей, которая, вероятно, была самым опасным существом в «Красном ронто».

Возможно, ситуация была не так плоха, как казалось.

Не закончив читать первую страницу, Кейг прервался и посмотрел через стол.

— «Эксплуатационные технологии» хотят долю моей семьи в кооперативе шахтёров?

Скарн кивнул.

— Именно так, — сказал он. — Ты переписываешь свою долю на ГЭТ, затем ГЭТ платит мне, и твой долг погашен. Всё очень просто.

Кейг выглядел скорее смущённым, чем встревоженным.

— Почему?

Скарн пожал плечами.

— Всё, что я знаю, это то, что боссы хотят присоединиться к вашему маленькому кооперативу, — ответил он. — Может быть, они беспокоятся, что одну из их яхт придётся спасать, ремонтировать или что-то в этом роде.

— Тогда они могут заплатить за ассоциированное членство, — Кейг бросил листки на середину стола. — Я не отдам вам долю учредителя. Я бы скорее сбежал из Разлома.

Выражение лица Скарна стало холодным.

— Либо ты опускаешь большой палец в поле для подтверждения, либо Кизак отрывает тебе руку и делает это за тебя. Выбор за тобой.

Губы Кейга нервно стиснулись, но он сумел притвориться спокойным, посмотрев в глаза наргону.

— Просто чтобы ты знал, Кизак: прикоснёшься ко мне — и умрёшь. Ясно?

Кизак обнажил клыки, затем посмотрел на Скарна.

— *Сейчас*, босс?

Лея подняла руку.

— Повремени с этим, Кизак, — её голос был спокойным и мягким, как всегда, когда она применяла внушение Силы. — Спешить некуда.

Наргон изучал её, словно раздумывая, оторвать ли ей конечности или просто откусить голову. Лея проигнорировала свирепый взгляд и сосредоточилась на Скарне.

— Сколько должен Омад, вер'алор?

Глаз на здоровой стороне лица Скарна вспыхнул, когда она произнесла мандалорское слово «лейтенант». Но глаз на израненной стороне просто повернулся в её сторону, его кибернетическая роговица потускнела, пока он регулировал фокус.

Скарн молча изучал Лею. Его презрительная усмешка говорила о том, что он и понятия не имел, что перед ним — принцесса Лея Органа-Соло, сестра гранд-мастера Ордена джедаев Люка Скайуокера и сама знаменитый рыцарь-джедай. И если уж Скарн не узнал Лею, можно было поспорить, что он не понял, что её спутником был Хан Соло, один из лучших игроков в галактике — знающий, как кибернетический глаз может быть использован, чтобы обмануть мальчишку при игре в сабакк, особенно с высокими ставками.

Наконец, Скарн спросил:

— Тебе какое дело? Ты его мать или как?

Взгляд Леи стал жёстким.

— Или как, — сказала она. — Всё, что тебе нужно знать, это то, что я его друг, который, возможно, захочет покрыть его долг... как только ты скажешь мне, какую сумму он составляет.

Она указала на документ о передаче и использовала Силу, чтобы призвать оба куска флимси в свою руку. Челюсть Скарна отвисла, затем его взгляд вернулся к Кейгу.

— Если ты думаешь, что наём какого-то старого джедая-отставника избавит тебя от твоих долгов...

— Она не совсем в отставке, — перебил Кейг. — Но ты получишь свои деньги, Скарн. Омад Кейг не из тех, кто отлынивает.

— Да, вот только *он* в некотором роде простофиля, — заметил Хан. Он смотрел прямо в искусственный глаз, но когда заговорил снова, то обращался вновь к Кейгу. — Омад, в следующий раз, когда будешь играть в сабакк, убедись, что ни у кого из твоих партнёров нет кибернетического глаза. Эти штуки можно запрограммировать на обман примерно сотней способов.

Голос Кейга стал сердитым.

— У тебя кибернетический глаз, Скарн?

— Так он об этом не сказал? — Хан покачал головой, продолжая наблюдать за Скарном. — Ну, знаешь ли, это уже дурной тон.

Лицо Скарна помрачнело.

— Ты называешь меня мошенником? — его голос звучал точно так же, как и голоса всех других мошенников, которых Хан встречал на протяжении многих лет — хорошо отрепетированное возмущение без тени удивления или замешательства. — Да ведь тебя там даже не было!

— Нет, но Омад был. — Стараясь не отводить взгляда от Скарна, Хан кивнул в сторону Кейга. — Что ты думаешь, малыш? Честная была игра или нет?

Ответила Лея:

— *Нет*, я полагаю. — Её глаза оставались на флимси. — Омад, миллион кредитов *долга*? Серьёзно?

— Мне нужно было заплатить за ремонт, — объяснил Кейг. — И я обычно очень удачлив в сабакке.

— Оно и видно, — сказал Хан. Он начал задумываться о том, как удачно было выбрано время для пиратского нападения на корабль Кейга — и начинал злиться. — И готов поспорить, что после того, как пираты заставили тебя дохромать обратно на станцию, кто-то в баре купил тебе выпить и сказал про сосунка-мандо в задней комнате.

— На самом деле, так и было, — голос Кейга звучал смущённо. — Как ты узнал?

— Это старый трюк, Омад, — мягко ответила Лея. — Хан сам несколько раз попадался на эту удочку.

— Даже ты? — удивился Кейг. — Хан Соло?

— Сейчас незачем об этом говорить, — сказал Хан. «Несколько раз» было преувеличением, но он понимал, что Лея просто пытается удержать Кейга от начала драки, в которой, как она понимала, им не победить. Решив, что она, наверное, права, он снова перевёл взгляд на Скарна.

— Итак, теперь, когда мы знаем, что твоя расписка никуда не годится, почему бы тебе не подписать её как оплаченную?

— Я не жульничал, — сказал Скарн, правда, как-то *чересчур* настойчиво. Он поднёс большой палец к повреждённой стороне лица, затем вынул свой кибернетический глаз и швырнул устройство на стол. — Проверь сам.

Хан едва взглянул на устройство.

— Я бы предпочёл проверить глаз, которым ты пользовался во время игры.

— Я *этим* и пользовался.

Тон Скарна оставался агрессивным и враждебным, но сам факт того, что он перешёл от запугивания к разговору о своей невиновности, сказал Хану, что баланс сил изменился. Скарн узнал имя Соло, и ему хотелось затеять драку с Ханом и Леей не больше, чем *тем* — с ним и его наргоднами.

— Может быть, и так, — сказал Хан, — а может быть, и нет. Но ты не сказал парню, что он у тебя есть, и ты должен признать, что выглядит это некрасиво.

Скарн не стал спорить, и Хан протянул руку.

— Так что давай мне расписку, и мы оставим всё это в прошлом.

Скарн промолчал и оглядел сидевших за столом, без сомнения, взвешивая свои шансы уйти из-за стола с отпечатком большого пальца Кейга против вероятности выжить в бою. Хан рискнул бросить быстрый взгляд в сторону Леи и был вознаграждён едва заметным кивком. Она чувствовала в Силе, что Скарн беспокоился, а *беспокойство* означало, что он собирался избежать битвы.

Затем Кейг спросил:

— А как насчёт остального?

— Остального чего? — растерянно спросил Хан.

— Я потерял десять тысяч кредитов, *прежде* чем подписал эту расписку, — сказал Кейг. — Это были все деньги, которые у меня были.

Хан нахмурился.

— Ты потратил свои последние десять тысяч кредитов за игорным столом?

— У меня не было другого выбора, — ответил Кейг. — И не говорите мне, что *вы* никогда не делали то же самое.

— Это было другое дело, — возразил Хан.

Он взглянул на Скарна и поймал его полный яростного недоверия взгляд, устремлённый на Кейга. Мандалорец ни за что не собирался возвращать десять тысяч кредитов — вероятно, потому, что большая их часть уже была потрачена. Хан перевёл взгляд обратно на Кейга.

— Послушай, малыш: десять тысяч кредитов сейчас могут показаться слишком большой суммой, но из-за неё не стоит начинать перестрелку. Почему бы тебе не подумать об этом как об уроке?

— Нет, — бросил Кейг, свирепо глядя на Скарна. — Никто не обманет Омада Кейга.

— Омад, — мягко сказала Лея, — *мы* собираемся заплатить тебе за то, чтобы ты был нашим проводником. Это будет больше, чем ты потерял, я обещаю.

Кейг покачал головой.

— Не в кредитах дело. Эти пришельцы вторгаются сюда, думая, что могут просто взять то, что принадлежит нам, — движением настолько быстрым, что его едва можно было разглядеть, он положил руку с бластером на стол, палец — на спусковом крючке, дуло излучателя направлен в сторону Скарна. — Пускай теперь другому поучатся.

Хан застонал, но вытащил свой собственный бластер из кобуры и тоже положил руку на стол, держа палец на спусковом крючке. Скарн сделал то же самое, в то время как Джакал вытащил своё оружие, держа его дулом вниз, готовый вступить в бой против Хана или Кейга. Лея просто положила документ о переводе перед собой и опустила одну руку на колено — поближе к световому мечу. Наргон посмотрел на них всех и зарычал.

После того, как никто так и не открыл огонь, Хан выдохнул и перевёл взгляд с Кейга на Скарна и обратно.

— Послушайте, парни, отсюда всё может пойти двумя путями, — сказал он. — Либо в нашем маленьком кругу все умрут, либо вы двое придёте к пониманию, и мы все разойдёмся. Что будем делать?

Кейг уставился в уцелевший глаз Скарна.

— Я смерти не боюсь.

— Тогда что ты болтаешь вместо того, чтобы стрелять? — поинтересовался Скарн. Не дожидаясь ответа, он повернулся к Хану.

— Джакал сейчас уберёт свой бластер и отдаст эту расписку. На этом и закончим. Ясно?

— А как насчет десяти тысяч парня? — на самом деле Хан не ожидал, что их вернут обратно, но он хотел, чтобы Кейг понял, что некоторые ошибки невозможно исправить, и что иногда единственным разумным шагом было бы признать свои потери и двигаться дальше. — Джакал тоже их отдаст?

Скарн покачал головой.

— Десяти тысяч уже нет, — сообщил он. — Думаешь, я бы отирался здесь, на краю неизвестно чего, препираясь с кучей ящериц-переростков, если бы у меня не было собственных проблем?

Вопрос заставил гребень на черепе Кизака встопорчиться, и наргон посмотрел на Скарна с выражением, которое казалось наполовину плотоядным, наполовину гневным. Хан на мгновение задумался над раскладом, задаваясь вопросом, насколько мандалорец действительно мог ожидать послушания от своих ящериц-переростков, затем повернулся к Кейгу. Тот вздохнул и снял палец со спускового крючка бластера.

— Хорошо.

Он протянул руку к Джакалу:

— Дай сюда расписку.

Джакал убрал оружие в кобуру, затем вытащил из поясной сумки ещё один флимси и бросил его на середину стола.

И тогда Кизак сказал:

— *Трус.*

Скарн задрал голову и взглянул на наргона.

— Ты что-то сказал? — требовательно спросил он. — Я *просил* тебя что-то говорить?

Кизак проигнорировал вопрос и указал на неподписанный документ о передаче, всё ещё лежавший перед Леей.

— Боссам нужна доля Кейга, — сказал он. — Таков их план.

Глаза Кейга вспыхнули от возмущения.

— *План?*

Разочарованно покачав головой, Хан сказал:

— Да, парень, *план*. Позже тебе объясню.

Надеясь не допустить перерастания ситуации в перестрелку, он снова повернулся к Скарну.

— Как ты и сказал, на этом мы и закончили. Ступай.

Кизак указал чешуйчатым когтем на документ о передаче.

— Когда Кейг отдаст свою долю боссам.

— Нет, сейчас, — сказал Скарн, вставая. — Я отдаю приказы. Ты...

Зелёное пятно промелькнуло мимо лица Хана, и выговор был прерван влажным треском, с которым Скарн отлетел назад с проломленным лицом. Пятно задержалось на месте достаточно долго, чтобы можно было распознать в нём чешуйчатый зелёный локоть, который затем снова рванулся вперёд, и Кизак схватил Кейга за запястье. Джакал выругался на мандо'а и снова потянулся за своим бластером — а затем рухнул с металлическим грохотом и треском ломающейся кости, когда огромный хвост наргона ударил его по коленям. Хан пялился на происходившее. «Как же нам остановить это?»

К тому времени Кизак уже тянул руку Кейга к документу о передаче. Хан проверил, где находятся другие наргоны, и обнаружил, что оба всё ещё сидели по своим углам, по-прежнему наблюдая за толпой, а не за суматохой в кабинке. Ладно. Если они беспокоятся о том, что в схватку влезут и другие посетители, это отнимет у них время на то, чтобы прореагировать. Это должно было дать Соло десять-двенадцать секунд, чтобы уравнивать шансы — а, может быть, и больше, если шахтёры действительно вступят в бой.

Хан направил свой бластер в голову Кизака.

— Привет, гребнеголовый. Ну-ка...

Зелёная полоса метнулась к руке Хана. Тот нажал на спусковой крючок, и разряд отрикошетил от виска Кизака. Затем чешуйчатое запястье врезалось в локоть Хана; вся рука онемела, а бластер отлетел в сторону.

С другой стороны кабинки донесся щелчок и шипение зажигающегося светового меча. Едкая вонь горячей чешуи наполнила воздух. Кизак взревел и бессмысленно уставился на голубые брызги, а затем ампутированная в предплечье рука упала на стол, оставляя за собой след из дыма и искр.

«Искр?»

Слишком отчаявшийся, чтобы удивляться, Хан бросился на Кизака, уткнувшись плечом в бок наргона и оттолкнулся ногами, бросая себя вперёд, как игрок в смэшбол, совершающий идеальный силовой приём.

Кизак едва покачнулся. Но огромный инородец *всё же* посмотрел в сторону Хана, и это дало Лее полсекунды, чтобы запрыгнуть на сиденье. Её световой меч взвыл и затрещал, и оставшаяся рука Кизака упала рядом с первой. Две руки за три секунды или

около того. Не слишком-то быстро. Хан наддал сильнее, пытаясь вывести наргона из равновесия... или хотя бы отвлечь его.

Лея вонзила световой меч в бок Кизака. Наргон взревел и развернулся, но не для того, чтобы отступить. Вспомнив, как ящер раздробил Джакалу колени, Хан бросился на огромный хвост, задержав его ровно настолько, чтобы дать Лее время перекатиться на стол. Световой меч на мгновение замолчал, затем с шипением вернулся к жизни.

Кизак издал мучительный рёв, затем его хвост хлестнул в противоположном направлении. Хан полетел кувырком, остановившись у извивающейся груды доспехов: Джакал всё ещё корчился на полу с обеими сломанными ногами. Хан развернулся и потянулся за бластером мандалорца, но тут же обнаружил, что его онемевшей руке не хватает силы, чтобы вырвать оружие из рук Джакала.

Джакал выхватил свой бластер и начал поворачивать его дуло в сторону Хана.

— Ты спятил? — Хан ткнул большим пальцем в сторону Кизака. — Это он разбил лицо Скарну!

Джакал замер, и Хан здоровой рукой выхватил бластер. Бой длился всего шесть, может быть, семь секунд. Скоро присоединятся другие наргоны. Из кабинки донёсся оглушительный грохот, и внезапно Лея оказалась прижатой к стене, когда безрукий Кизак попытался отшвырнуть стол в сторону, чтобы добраться до неё. Кейг стоял рядом с ней, поливая бластерным огнем грудь ящера, но разряды отскакивали без особого эффекта.

— Да что это за твари? — ахнул Хан.

Джакал простонал что-то похожее на «чешуйчатую смерть», но Хан уже атаковал Кизака сзади, стреляя с неповреждённой руки. Шквал рикошетов был таким сильным, что он не осознавал, что попал под перекрёстный огонь, пока не встал и чуть не потерял голову, в которую прилетели разряды с двух сторон одновременно.

Хан нырнул и толчками пополз по полу позади Кизака. Стреляли, должно быть, два других наргона, причём на бегу и одновременно, пытаясь протолкнуться сквозь охваченную паникой толпу, чтобы помочь своему товарищу. Но кто стал бы так делать — стрелять по толпе, когда их приятель находится прямо посреди неё?

Продолжая нажимать на спусковой крючок, Хан подполз к Кизаку сбоку и выстрелил в дымившуюся дыру, которую Лея вскрыла в рёбрах наргона. Наконец-то он увидел, как разряд исчез в тёмном круге.

И это возымело действие. Кизак развернулся, как будто в него попала бластерная пушка, его ромбовидные зрачки сильно расширились. Из его груди начал подниматься серый дым, за которым последовала голубая струйка крови и что-то похожее на капли расплавленного металла. Наргон наклонился к Хану, его ноги начали дрожать и корчиться в судорогах, хотя он и приготовился растоптать нападавшего в лепёшку.

Лея перепрыгнула через столешницу, её световой меч сверкал и шипел, отбивая бластерные разряды в сторону других наргонов. Она развернулась в воздухе, описав своим ярким клинком горизонтальную дугу. Голова Кизака отделилась от тела и покатилась, подпрыгивая, по дюралевому полу. Хан увидел падавшее тело и попытался откатиться в сторону, но оказался недостаточно быстрым. Огромный труп рухнул на него сверху, выбив воздух из лёгких.

В следующее мгновение тяжесть исчезла. Хан увидел Лею, присевшую на корточки у его ног. Вытянув одну руку, она использовала Силу, чтобы швырнуть тело Кизака в нападавших наргонов.

— Ты в порядке, летун? — спросила она.

— Я... — Хану пришлось остановиться. В груди у него что-то сильно болело, и дыхание определённо не вернулось на положенное место. И всё же ему удалось подняться на ноги. — ...В порядке, полагаю.

Кейг выбрался из-под стола. Шквал бластерных разрядов чуть не съёс ему голову. Он вскрикнул от удивления, затем махнул рукой в сторону тёмного угла.

— Аварийный выход!

Он ринулся прочь, пригибаясь и не оглядываясь.

Хан последовал за ним не сразу. Вспомнив странные искры, которые брызнули из руки Кизака, когда Лея отрубила её, он схватил одну из конечностей со стола — и был так удивлен её весом, что чуть не выронил. Перевернув культю, он увидел, что вместо кости плоть наргона крепилась к толстой металлической трубе, в которой оставалось достаточно места для пучка волоконно-оптических нитей.

— *Хан!*

Лея при помощи Силы толкнула последнего наргона, который, спотыкаясь, отшатнулся обратно к бару, затем схватила Хана за руку и помчалась по короткому проходу, мимо освежителей и наружу через открытый сегментированный люк. Только когда Кейг закрыл люк позади них и расстрелял панель управления, она, наконец, отпустила руку Хана и внимательно посмотрела на то, что он нёс.

— Серьёзно, Хан? — закатила она глаза, не веря увиденному. — *Сувениры?*

Глава 2

Задача была проста: не разбить яйцо. Но, как и в любом испытании в Академии джедаев на Шеду-Мааде, успех было легче обозначить, чем достичь. Полоса препятствий была усеяна поваленными деревьями колг и плоским тростником мабу, а лучший снайпер-инструктор академии вёл огонь по кандидату в ученики, которого преследовали ещё двое его товарищей.

Это был молодой мужчина-тогорианец с мехом медного цвета и кошачьей грацией. Он перепрыгивал с бревна на бревно, держа в одной руке яйцо шарна в тонкой скорлупе, а в другой сжимая световой меч. Защита тогорианца была точной и плавной, без лишних движений или истощающего силы напряжения. Его контратаки сопровождалась вихревыми ударами клинка и сапога, они были достаточно сильными и точными, чтобы произвести впечатление даже на гранд-мастера Ордена джедаев Люка Скайуокера.

Яйцо всё ещё оставалось целым. На глазах у Люка одна из преследовательниц, шестнадцатилетняя человеческая девушка, нырнула в заросли тростника мабу. Её рука поднялась, чтобы нанести толчок Силой, но тогорианец уже делал пируэт мимо её партнёра, стройного бита, проведя мощный выпад бедром, который заставил парня оказаться на пути её атаки. Бит слетел с бревна назад, его тонкие конечности беспорядочно замахали, когда огромный череп потянул его к каменистой земле.

Глаза молодой женщины сверкнули в панике, и когда она потянулась в Силе, чтобы смягчить падение своего товарища, хитрая усмешка пересекла квадратную морду тогорианца. Он выждал половину удара сердца, пока она поймает бита, затем подбросил яйцо в воздух, чтобы иметь возможность схватить световой меч двуручным хватом и отразить два оглушающих выстрела снайпера ей в бок.

Молодая женщина рухнула как подкошенная, оставив своего партнёра падать на землю с безопасной скоростью. К тому времени тогорианец поймал яйцо, держа световой меч одной рукой. Он спрыгнул со ствола колга и начал продвигаться к снайперу сбоку, отклоняя огонь в сторону своего последнего, всё ещё лежавшего ничком преследователя. Тогорианец успел сделать всего пару шагов, когда оглушающий разряд ударил в бита, заставив всё его тело содрогнуться в пароксизме сведённых мышц.

Тогорианец продолжал неторопливо приближаться к снайперу, отражая непрерывный поток разрядов и даже не утруждаясь уворачиваться. От этого зрелища по Силе пробежала холодная дрожь, но ни Люк, ни другие мастера не позволили выражениям лиц выдать их чувства.

— Его боевые навыки впечатляют, — сказала Джейна Соло. Джейне, последнему выжившему ребёнку Хана и Леи, скоро должно было исполниться тридцать шесть лет. Она была очень похожа на свою мать в том же возрасте, но её темные волосы были длиннее, а в глазах было больше стали, чем огня. — В этом нет никаких сомнений.

— Конечно, нет, — согласился Корран Хорн, невысокий, подтянутый мужчина лет шестидесяти с мудрыми зелёными глазами, обветренным лицом и небольшой бородкой с проседью. — На самом деле, я бы сказал, что Биксен так же хорош, как и *вы* в его возрасте, мастер Соло.

— Так и есть, — согласился Люк. — И он это знает.

Пока Люк говорил это, Сила позади него подёрнулась рябью от знакомого присутствия Сехи Дорвальд, джедая-ученицы, которая в настоящее время служила его помощницей. В её ауре чувствовалась нервозность и некоторое сопротивление, как будто она не была уверена, оправдывает ли её поручение необходимость вмешаться в тренировку. Люк, не оборачиваясь, жестом пригласил её подойти.

— Ты как раз вовремя, джедай Дорвальд, — он вытащил свой бластер и протянул его ей рукояткой вперед. — Возьми мой пистолет и выбей яйцо из руки кандидата Биксена.

Сеха колебалась.

— Э-э, мастер Скайуокер, у меня срочное сообщение...

— *Стреляй*, джедай Дорвальд, — велел Люк. Биксен был на расстоянии прыжка Силы от упавшего дерева, которое Джаггед Фел использовал как снайперскую позицию, и Люк не был намерен заканчивать испытание. — И убедись, что кандидат тебя видит.

— Ладно. — Сеха взяла бластер из рук Люка. — Но, мастер Скайуокер, переключатель мощности этого оружия установлен на...

— *Стреляй*, Сеха, — приказал Люк. — Открывай огонь, и пусть это выглядит убедительно.

Сеха отошла на два шага от Люка и других мастеров, затем начала выпускать заряды полной мощности в сторону Биксена. На дистанции более двадцати метров бластерный пистолет бил не очень точно, и было трудно сказать, стреляла ли она в тогорианца или в яйцо. Биксен мгновенно переключил способности Силы на уклонение. Его клинок сверкал и потрескивал, когда он отражал выстрелы Сехи. В этот момент тогорианец казался слишком удивлённым и ошеломлённым боевым огнём, чтобы реагировать эмоционально, и Люк осмелился надеяться, что высокомерие тогорианца было всего лишь незначительным недостатком характера.

Затем Биксен приземлился, нырнув за массивный ствол колга, который закрыл его от снайперской позиции. Он развернулся в сторону пистолетного огня Сехи, и когда увидел, кто на него напал, Сила вспыхнула от его ярости. Уронив яйцо шарна в мягкую подстилку из мабу, он снова взял меч двумя руками и начал отбивать выстрелы Сехи назад так быстро, что Люк едва успел оттащить Силой свою помощницу в безопасное место. Даже тогда тогорианец послал последний разряд прямо в группу мастеров, и Люку пришлось поднять защищённую Силой ладонь, чтобы отразить его.

Биксен застыл посреди разворота. Он остановился боком к Люку, держа свой световой меч наготове и подняв одну ногу, готовый совершить очередной прыжок Силы. Его присутствие в Силе дрожало от удивления и стыда, но его возмущение не прошло, как будто нападение с неожиданной стороны было незаслуженным унижением.

— Отбой! — сказал Люк, используя Силу, чтобы спроецировать свой голос на всю арену испытаний. Он призвал к себе яйцо шарна с того места, где Биксен бросил его. — Упражнение окончено.

Директор академии, высокий, величественный мастер-джедай по имени Кэм Солусар, подал знак Биксену оставаться на месте, затем взял яйцо у Люка.

— Гордость Биксена всегда была его самой большой слабостью, — сказал Кэм. — Боюсь, его мастерство только способствует этому.

— Внутри него тьма, — ответил Люк. — И прошли те времена, когда джедаи могли позволить себе обучать своих же собственных врагов.

Сказав это, он вспомнил длинную череду рыцарей, которые перешли на Тёмную сторону, находясь в постоянном напряжении от сражений и уловок, обычных в жизни джедая. Последним был его старший племянник Джейсен Соло, который стал лордом ситов Дартом Кейдусом. Чтобы положить конец царству террора Дарта Кейдуса, Люк был вынужден поручить Джейне, сестре-близнецу Джейсена, выследить и убить своего брата. Это было одно из самых трудных решений в его жизни — решение, которое разбило ему сердце и заставило усомниться в собственной способности готовить молодых рыцарей-джедаев к духовным испытаниям, с которыми им предстояло встретиться в будущем.

Кэм продолжал изучать Биксена в задумчивом молчании, а его жена, мастер-джедай Тионна Солусар, вышла вперёд, чтобы задать вопрос, который был у всех на уме.

— Итак, отчисление?

Корран отрицательно покачал головой.

— Я думаю, что это было бы преждевременно, — возразил он. — Ситы всё ещё существуют, и когда-нибудь они снова себя покажут.

— И когда они это сделают, нам понадобятся превосходные бойцы, такие, как кандидат Биксен, — сказала Джейна. — И много.

— Значит, мы снижаем наши стандарты? — спросил Кэм. Он бросил тревожный взгляд на протез Тионны. Её искусственная конечность была лишь одним из протезов, в которых она нуждалась после того, как приспешник Дарта Кейдуса подверг её пыткам. — Мы не имеем права — только не тогда, когда мы можем породить следующего лорда ситов.

— Кэм, это несправедливо по отношению к Биксену, — сказал Корран. — Он всё ещё юнлинг. Ошибки в его возрасте ожидаемы.

— Ошибки — да, — сказал Люк. — Но недостатки в характере? Нет.

— В возрасте Биксена трудно понять разницу, — заметила Джейна. — Характер — это не просто генетическое свойство. Он формируется на основе опыта.

— И обучения, — добавил Корран. — Если кандидат не готов, мы не должны его продвигать. Но означает ли это, что наша единственная альтернатива — отчисление? Потому что если это произойдёт, то значит, неудачу потерпели *мы*.

После недолгой паузы Люк, наконец, сказал:

— Вы правы, мастер Хорн. — Он жестом велел Биксену подойти. — После того, как мы завели его так далеко, мы не должны так легко сдаваться.

Тогорианец двинулся вперёд, высоко подняв подбородок и наострив уши, пытаясь скрыть беспокойство, которое он изливал в Силу. Было ясно, что он сожалел о том, что отразил бластерный разряд в мастеров, но в его ауре также чувствовалось возмущение, как будто он отказывался признать, что это — именно его ошибка.

Когда Биксен подошёл на пару шагов, Люк жестом велел ему остановиться. Тогорианец был уже почти двухметрового роста, с красно-коричневым мехом и мощным телосложением, которое заставляло его выглядеть внушительной фигурой даже без джедайского светового меча, висевшего у него на поясе. После сегодняшнего боевого испытания не могло быть никаких сомнений в том, что однажды он станет грозным воином. Но произойдёт ли это на службе у джедаев или у кого-то ещё — это предстояло выяснить.

— Кандидат Биксен, это было впечатляющее выступление, — сказал Люк. — Как ты думаешь, ты готов стать учеником мастера Соло?

Биксен наострил уши, а затем заговорил хриплым тогорианским голосом, который уже был глубоким и уверенным.

— Я так не *думаю*, мастер Скайуокер. Я это *знаю*. Он перевёл взгляд на Джейну. — Я заставлю вас гордиться мною, мастер Соло.

— Не так быстро, — ответила Джейна. — Гранд-мастер Скайуокер спросил, думаешь ли *ты*, что готов стать моим учеником. Он не сказал, что *он* так думает. И я тоже не сказала, что *я* так думаю.

Биксен перевёл взгляд с Джейны на яйцо шарна, затем снова на Люка.

— Значит, моё испытание не прошло успешно?

— Напротив, Биксен, — сказал Люк. — Оно было весьма успешным. Мы многое узнали о твоих слабостях.

Уши Биксена прижались к голове.

— Моих слабостях?

— Ты потерял хладнокровие, — сказал Люк.

— Но джедай Дорвальд не участвовала в упражнении, — возмутился Биксен. — Вы *сжульничали!*

— А твои враги жульничать не станут? — мягко спросил Люк. — Самая большая опасность, с которой сталкивается джедай, это не увечье, не смерть и даже не провал.

Это то, что он чувствует внутри — его гордость, его страх, его гнев. Его эмоции — это то, что питает Тёмную сторону.

Джейна кивнула в знак согласия.

— У тебя большой потенциал, Биксен, — сказала она. — Слишком большой. Мы не можем обучать тебя только для того, чтобы ты перешёл на Тёмную сторону и стал нашим злейшим врагом.

У Биксена отвисла челюсть, и он перевёл взгляд с Джейны на остальных мастеров. Увидев только суровые и непроницаемые лица, он вздыбил шерсть и повернулся к Люку с недоверием в глазах.

— Значит, вы отчисляете меня?

Люк продолжал молча наблюдать за тогорианцем, ожидая увидеть, какотреагирует ошеломлённый кандидат: разразится ли он гневной обличительной речью, будет умолять дать ему ещё один шанс или просто развернётся на каблуках и унесётся прочь.

Увидев, что Биксен ждёт ответа, не делая ничего из этого, Люк сказал:

— Мы не готовы продвинуть тебя дальше, но от тебя зависит, уйдёшь ты или начнёшь снова.

— Начать снова? — поразился Биксен.

— Как будто ты только что прибыл в академию, — подтвердил Люк. — То, что ты не выучил раньше, ты должен выучить сейчас. Третьего шанса мы тебе не дадим.

Биксен опустил глаза.

— Конечно, — сказал он, даже не колеблясь. — Если вы этого хотите.

— Нет, Биксен, — ответила Джейна. — Если это то, чего *ты* хочешь. Ты действительно хочешь это сделать? Начать всё сначала? Подумай хорошенько.

Биксен, нахмутив свои кустистые брови, бросил долгий взгляд на Джейну, и у Люка сложилось впечатление, что тогорианец искал в её вопросе подвох, как будто всё его будущее зависело от способности избегать словесных ловушек. Но, наконец, в его глазах появился проблеск понимания, а выражение лица начало смягчаться.

Он глубоко вздохнул, затем сказал:

— Я понимаю. У меня слишком много гордости.

— Так и есть, — сказал Люк. — И твоя гордость — это большая слабость в твоей защите.

— Я согласен. — Биксен перевернул свой световой меч и протянул рукоять Люку. — И я хочу начать всё сначала.

— Хорошо.

Люк взял световой меч.

— Я верну его, когда ты будешь готов. Теперь положи яйцо шарна обратно в гнездо, а затем доложи дроиду-квартирмейстеру о том, что тебе нужна койка в казарме новичков.

Биксен принял яйцо у Кэма, а затем отвесил формальный поклон. Но прежде, чем отправиться обратно в лес, он сделал крюк, чтобы проверить двух учеников, которых он вывел из строя.

Люк почувствовал бóльшую уверенность относительно шансов тогорианца.

Как раз в этот момент подошёл Джаггед Фел, снайпер-инструктор, который стрелял оглушающими разрядами в Биксена. Высокий, подтянутый мужчина с белой прядью в тёмных волосах, Джаг был экс-главой имперского государства. Превосходный пилот, военный до мозга костей — и муж Джейны Соло. Сам не будучи джедаем, он разработал компенсирующие стратегии, которые превратили его в лучшего лидера командос Ордена джедаев.

Он остановился рядом с группой, с перекинутым через плечо длинноствольным бластером.

— Отличная стрельба, джедай Дорвальд, — сказал он с усмешкой помощнице Люка. — Немного я видел стрелков, которые могли бы выпустить столько пистолетных выстрелов в уклоняющуюся цель и всё равно не попасть в яйцо.

Лицо Сехи вспыхнуло от смущения.

— Спасибо, командер. — Она бросила взгляд в направлении Люка, затем призналась: — Но мне было приказано *попасть* в яйцо.

— Ты была к этому достаточно близко, джедай Дорвальд, — сказал Люк, улыбаясь. Он указал на инфопланшет, засунутый за пояс её робы. — Так ты говорила, что у тебя есть для нас сообщение?

— Да, вот оно. — Сеха вытащила из-за пояса планшет. — У Соло возникли некоторые проблемы на месте встречи.

— Соло? — спросил Корран. — Разве они не отправились в Чилунский разлом?

— Всё правильно, — сказала Джейна. — Лэндо попросил их расследовать деятельность пиратской группировки, которая в последнее время доставляет там проблемы. А почему ты спрашиваешь?

— Потому что джедай Сорок находится в Чилунском разломе, и она не даёт о себе знать уже в течение месяца, — объяснил Корран. Охали Сорок была одним из десяти рыцарей-искателей, которых Люк отправил годом ранее на поиски Мортиса, легендарного мира, который когда-то был домом для трёх мифических существ Силы, известных просто как Семья. В преданиях джедаев говорилось, что они в течение десятков тысяч лет участвовали в поддержании Силы в равновесии, и Люк надеялся, что обнаружение Мортиса помогло бы Ордену джедаев подготовиться к испытаниям, которые ожидали в его собственном будущем. — Мы уже привлекли Бена и Тахири к расследованию, но не помешало бы попросить и твоих родителей по возможности поискать её.

— Конечно, если мы сможем связаться с ними, — сказала Джейна. — Судя по тому, что говорил Лэндо, коммуникации в Разломе затруднены.

— Что ж, раз уж Хану и Лее удалось переслать нам сообщение, давайте посмотрим, что они в нём сказали.

С этими словами Люк повернулся к Сехе и кивнул. Та нажала несколько клавиш, затем передала планшет Люку. Джаг, Джейна и остальные быстро собрались вокруг, глядя на то, как на дисплее появилось зернистое и дрожащее изображение «Тысячелетнего сокола», стоявшего на посадочных стойках в похожем на пещеру ангаре космической станции. Когда сквозь картинку пролетели бластерные разряды, экран начал мигать, меняя цвет с зелёного на синий и наоборот.

Из динамика послышался голос Хана.

— Это Соло, — сказал он. — Извините, что говорю на бегу, но мы тут собираемся отправиться в Разлом, и я хочу отправить это, пока наша связь всё ещё защищена. Лэндо пропустил нашу встречу в «Красном ронто» и послал взамен себя приятеля-шахтёра по имени Омад Кейг. Оказалось, что у него проблемы с кое-какими мандалорцами, работающими в службе безопасности компании под названием «Галактические эксплуатационные технологии».

Несмотря на пронесившиеся мимо бластерные разряды и очевидный факт преследования, Хан казался спокойным и беззаботным.

— Эта компания, ГЭТ, активно продвигается в Разлом, захватывая небольшие горно-обоганительные предприятия и давя на независимых операторов. Мы думаем, что пиратами управляют тоже они.

На изображении — без сомнения, записанном на портативный инфопланшет — мелькнул темнокожий мужчина с широко раскрытыми глазами, бегущий в одном направлении и стреляющий в другом, затем картинка мельком показала отражающий бластерные разряды сверкающий световой меч, который мог принадлежать только Лее.

— Итак, нам нужен кто-то, кто как следует покопается и представит нам отчёт по горно-обогательному комбинату Лэндо, — сказал Хан. — И — извините, что приходится это говорить — но, как я уже сказал, связь в Разломе небезопасна. Поэтому нам нужен кто-то, кто доставит его лично.

Пока Хан говорил, изображение продолжало кружить по ангару, пока, наконец, не остановилось на ливне бластерных разрядов, вырвавшемся из его дальнего конца. Вместо мандалорцев, о которых упоминал Хан, нападавшие оказались парой чешуйчатых зелёных двуногих существ, которые — судя по люку позади них — были размером с вуки. Изображение увеличилось, и преследователи стали достаточно большими, чтобы Люк мог разглядеть, что у каждого на голове имелся колючий черепной гребень, а позади — длинный хвост с шипами на конце. Оба держали короткоствольные бластерные винтовки, стреляя на ходу и мчась за беглецами.

— Познакомьтесь с наргонами, — сказал Хан. — Они работают боевиками у ГЭТ, и они оказались большой проблемой.

Изображение развернулось обратно к «Соколу», который быстро превратился в размытое пятно, когда Хан помчался к нему и взбежал на борт. Раздался глухой удар, и изображение сменилось на картинку огромной, покрытой зелёной чешуёй руки, лежавшей на палубе главного салона «Сокола». Конечность, похоже, была аккуратно отрезана выше локтя — световым мечом Леи, предположил Люк.

Голос Хана снова зазвучал из динамика инфопланшета.

— И ещё одна вещь.

На изображении появилась его рука, поворачивающая отсечённую конечность, чтобы показать почерневший круг её прижжённой культи. Вместо обычного диска из обугленной кости там был виден полый серебристый овал из свежесрезанного металла.

— Эти наргонские твари — не природного происхождения, — продолжил Хан. — Кто-то их собирает — или, может быть, выращивает. В любом случае, это не шутки. Они нас чуть было не прикончили.

На экране вновь появился Хан, и на его лице мелькнула дерзкая полуулыбка.

— Улетаем, — сказал он. — Конец связи.

Сообщение закончилось писком терминала, и дисплей погас. Люк отмотал видео назад, пока на экране снова не появились наргоны, входившие в ангар, затем увеличил картинку, пока один из них не заполнил весь дисплей. Изображение показывало вертикальные зрачки и полный рот острых как иглы зубов, но не более того.

— Кто-нибудь видел такого парня раньше? — спросил Люк.

— Нет, но стрелять они, без сомнения, могут, — сказал Корран. — Этот ангар, должно быть, имеет триста метров в поперечнике, а они били разрядами в плотный конус.

— И это оружием для стрельбы на ближнюю дистанцию, — добавил Джаг. — Я полагаю, это мерр-сонновские винтовки. Мощные, но их эффективная дальность огня не достигает и трёхсот метров.

— Вы полагаете, они используют *Силу*, командер Фел? — спросил Кэм.

Джаг на мгновение задумался над ответом, затем пожал плечами.

— У меня нет никакой возможности судить об этом. Что я *могу* вам сказать, так это то, что эти наргоны столь же хороши, как и я. Я мог бы вести такой плотный огонь из этого оружия — но с большим трудом.

— Хорошее замечание, — сказал Люк. — Не нужно быть чувствительным к Силе, чтобы в чём-то преуспеть. Вы — достаточное тому доказательство. — Он сделал паузу. Поскольку больше никто ничего не прокомментировал, он передал планшет обратно Сехе. — Попросите мастера Силгал поделиться со мной своими мыслями об этих наргонах, и пусть исследовательская группа начнёт собирать аналитику по «Галактическим эксплуатационным технологиям». Затем подготовьте «Тень Джейд» к путешествию.

— «Тень?» — Тон Джейны был неодобрителен. — Ты планируешь сам взяться за это задание?

— Ты думаешь, я не справлюсь с курьерской миссией? — спросил Люк, вложив немного возмущения в свой голос. — Или с несколькими пиратами?

Джейна закатила глаза.

— Ты знаешь ответ лучше меня.

Её взгляд упал на грудь Люка, где мантия прикрывала таинственную, медленно заживавшую рану. Он получил её годом ранее от древнего существа по имени Абелот, которое, казалось, было несущим хаос инструментом самой Силы. Люк в конечном счёте одержал победу, но сражение стоило ему ребра и части лёгкого.

— Я в порядке. Ты же знаешь, что рана беспокоит меня только тогда, когда у меня бывают видения Силы. — Люку пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить вежливый тон, потому что беспокойство мастеров о его здоровье за последние несколько месяцев стало утомительным. В конце концов, он был гранд-мастером, а они весьма назойливо нянчились с ним. — А я сомневаюсь, что это понадобится.

— Вопрос ещё и в том, почему нужно отправиться именно *тебе*, — сказал Корран. — Курьерские рейсы — это задания, которые мы поручаем молодым рыцарям, а не гранд-мастеру Ордена.

— Обычно — да, — согласился Люк. — Но после принятия Закона о нейтралитете я сомневаюсь, что сенатор Вуул согласится встретиться с *каким-то* джедаем.

— Ты собираешься попросить Лювета Вуула об аудиенции? — спросил Кэм.

— Конечно, — сказал Люк. — Он же возглавляет комитет по полезным ископаемым. Если кто-нибудь может сообщить нам что-нибудь о «Галактических эксплуатационных технологиях», кроме общедоступных сведений, то это Лювет.

— А согласится ли он? — спросила Джейна. — За то, что он просто поговорит с джедаем, его могут обвинить в государственной измене.

Джейна преувеличивала. Закон о нейтралитете Галактического Альянса был просто формальным заявлением о намерении Альянса не вступать в войну между джедаями и ситами. Но что касалось того, чтобы правительственный чиновник делился информацией с любой из сторон, то тут имелось множество серых зон, куда такой хитрый старый сенатор, как Лювет Вуул, не стал бы и соваться.

— Вот почему я планирую поговорить с Вуулом лично, — сказал Люк. — Вуул — наш единственный друг, который может рассказать нам, что происходит за кулисами ГЭТ, и ему нужно дать понять, что мы просим об этом одолжении не просто так.

— Справедливо, — согласился Корран. — Это объясняет, почему ты мог бы взять первое задание. Но я всё ещё не понимаю, зачем гранд-мастеру нужно лично везти отчёт в Чилунский разлом.

— *Нужно* — это чересчур сильное слово, Корран, — сказал Люк, тихо раздражаясь из-за не слишком деликатной попытки своего старого друга удержать его от перенапряжения. — Но да, я думаю, что это должен быть я.

Джейна секунду изучала его, затем, наконец, спросила:

— Потому что твой сын тоже будет в Чилунском разломе, а вы не виделись шесть месяцев?

— Увидеть Бена было бы здорово, это правда, — сказал Люк. — Но есть другая, более важная причина.

Все мастера нахмурились, пытаясь разгадать ответ, но кривая усмешка тронула уголок рта Джага.

— Потому что, — сказал Джаг, — выздоравливая, ты застрял на Шеду-Мааде на целый год, и тебе нужно убираться отсюда, пока мы не свели тебя с ума.

Люк улыбнулся.

— Вот именно, — подтвердил он. — Иногда, командер Фел, я готов поклясться, что у вас *действительно* есть Сила.

Глава 3

С багровых небес падал бесконечный дождь огненных лент: куски астероидов погружались в атмосферу, когда команды буксиров сталкивали их с орбиты. «Обрушение» было лишь одним из сотни неэффективных этапов рудоплавильного процесса, столь же древнего, как и сам Разлом, и, глядя на него из просто обставленного офиса в административном здании Сарнусского комбината, Марвид Креф не мог поверить, что такое устаревшее производство может быть источником таких больших неприятностей для них с братом.

Марвид позволил себе ещё мгновение посмотреть пристальным взглядом в иллюминатор, затем сжал свои маленькие челюсти и повернул богато украшенное силовое тело к интерьеру офиса. В центре помещения его брат Крейтеус нависал над столом заседаний в своём собственном силовом теле, парившем чуть выше необходимого, пытаясь запугать принимавшую их сторону. Как и все представители расы колуми, Крейтеус был крупноголовым существом с огромными глазами, безносым лицом и паутиной синих вен, пульсировавших на его гигантском черепе. Тоненькая шея спускалась от крошечного подбородка к атрофированному телу, едва достаточному для того, чтобы вместить органы, необходимые для поддержания пульсации крови в его огромном мозгу. Его конечности были крошечными и рудиментарными и заканчивались кистями и ступнями, свёрнутыми в бесполезные комки костей и плоти.

— ...Чилунские холдинги не приносят вам ничего, кроме головной боли, — говорил Крейтеус владельцу горно-обогатительного комбината Лэндо Калриссиану. — А ситуация с пиратами будет только ухудшаться. На следующей неделе наше предложение будет уже не таким выгодным.

— А я бы не принял его, даже если бы это было действительно так, — ответил Калриссиан.

Несмотря на свой возраст, Калриссиан был красив, подтянут и обходителен — сочетание, которое Марвид всегда находил раздражающим. Игрок, вложивший свой выигрыш в промышленную империю. Калриссиан был умён и хитёр по человеческим меркам, но он чересчур холил свой внешний вид. Ни один из выкрашенных в чёрный цвет волосков не нарушал общей картины, а уж свою раздражающе белозубую улыбку он был готов демонстрировать в любой момент.

— Может, я в Разломе и относительный новичок, — продолжил Калриссиан. — Но Сарнусский горно-обогатительный комбинат веками перерабатывал астероиды. Он пережил проблемы посерьёзнее, чем кучка пиратов.

— Может, и так, — согласился Крейтеус. — Но сколько вы готовы поставить на его устойчивость? Разумная игра состоит в том, чтобы позаботиться о своих активах за пределами Разлома — до того, как *там* тоже возникнут проблемы.

Ухмылка на лице Калриссиана не изменилась.

— Я должен воспринимать это как угрозу?

— Быть может, вам следует принять это за добрый совет, — сказал Марвид со своего места у окна. Он рисковал вызвать гнев своего брата, смягчая его заявление, но любовь Крейтеуса к запугиванию не всегда хорошо служила их целям. — Мы все здесь бизнесмены, и пока довольно рано говорить об угрозах.

— Я рада, что вы так думаете, — сказала Дина Юс.

Юс, статная женщина с каштановыми волосами, на вид лет за сорок, сидела рядом с Калриссианом и напротив Крейтеуса. Она была оперативным директором горно-обогатительного комбината и главным агентом Калриссиана в Разломе, хотя руководила заводом всего шесть месяцев. Марвид знал о ней всё, потому что именно он подделал трудовые книжки и рекомендации, которые убедили Калриссиана нанять её.

— Потому что если вы угрожаете, — продолжила Юс, — можно задаться вопросом: не стоите ли *вы* за проблемами здесь, в Разломе. Это правда?

— Обвинение *в наш адрес* не отвлечёт внимания от вашей некомпетентности, директор Юс, — сказал Марвид, подыгрывая.

Как и любой хороший промышленный шпион, Юс прилагала все усилия, чтобы зарекомендовать себя в глазах объекта своего обмана как лояльный сотрудник. Но она также предупреждала Крефов, чтобы они вели себя поспокойнее, дав им понять, что запугивание против Лэндо Калриссиана не сработает. Это было довольно дерзко с её стороны, но в данном случае Марвид был согласен с её мнением.

Марвид взглянул на дальний конец стола, и его силовое тело, отвечая на мысль, которая едва достигла уровня сознания, переместилось в положение прямо напротив Калриссиана.

— Продажа в ваших же интересах, — сказал Марвид. — Сарнусский горно-обогатительный комбинат уже несколько месяцев истощает финансы «Тендрандо», и дальше будет только хуже.

— И поэтому, разумеется, вы просто *вынуждены* его купить, — парировала Юс. — Пираты — это временная проблема. И вы, безусловно, знаете это — вероятно, лучше, чем кто-либо другой.

— Директор Юс, вы уже второй раз выдвигаете против нас плохо завуалированное обвинение, — возмутился Крейтеус. Переигрывая, как обычно, он заговорил тонким, угрожающим голосом. — Я бы не советовал делать это в третий раз.

Благодушие покинуло глаза Калриссиана, и Марвид понял, что его брат зашёл слишком далеко в тактике запугивания. Надеясь исправить ущерб, он опустил своё силовое тело так, что его ноги почти коснулись пола, и оказался лицом к лицу со знаменитым промышленником и игроком.

— Председатель Калриссиан, вы проницательный бизнесмен, — сказал Марвид взвешенным и почти извиняющимся тоном. — Поэтому я уверен, что вы понимаете, почему мы делаем такое щедрое предложение.

— Потому что ваши дробилки астероидов слишком велики и неуклюжи, чтобы конкурировать в такой среде, как Разлом, — ответил Калриссиан. — И вы хотите закрыть мой горно-обогатительный комбинат, чтобы у астероидных буксиров не было другого места для работы, а вы могли бы снизить цену на сырую руду.

— Примерно так и есть, — сказал Марвид, позволив себе легкую улыбку. Несмотря на свою легендарную проницательность игрока, Калриссиан видел только один уровень плана братьев. Этого следовало ожидать. В конце концов, Калриссиан был всего лишь человеком, с крошечным человеческим мозгом в крошечной человеческой голове. Крефы были супер-гениями, головастыми даже среди колуми с их гигантскими головами.

— Наш процесс *в самом деле* неизмеримо эффективнее, — терпеливо продолжил Марвид. — Экономия на перевозках только за первый год принесёт больше, чем стоит вся эта планета.

— И лишит работы миллион независимых шахтёров на астероидах, — ответил Лэндо.

— Экономика — жестокая наука, — изрёк Марвид. Силовое тело закачалось, когда его механические плечи отреагировали на мысленное пожатие плечами. — Мы ничего не можем с *этим* поделать.

— Вам нужно подумать о себе, Калриссиан, — добавил Крейтеус. — Директор Юс не смогла разрешить ситуацию на горно-обогатительном комбинате, и вы тоже не сможете. Это не обычные пираты. Если бы это было так, наши мандалорские силы безопасности уже выследили бы их.

— Это если предположить, что ваши головорезы-мандо действительно *пытались* это сделать, — сказала Дина. — В пользу этого свидетельствуют только ваши слова.

— И сколько пиратских баз уничтожил *ваши* подрядчик по безопасности? — поинтересовался Марвид.

Дина опустила глаза.

— Мы концентрируем наши ресурсы на защите поставок.

— *Ну конечно*, как же иначе, — усмехнулся Крейтеус. Его тело повернулось к Калриссиану. — У вас просто нет ресурсов для проведения операции по поиску и уничтожению, *и* вы продолжаете эксплуатацию горно-обогатительного комбината себе в убыток.

— И даже если бы мы *стояли* за пиратами, как намекает директор Юс, это ничего бы не изменило, — добавил Марвид. — Ваши проблемы в Чилуне *всё равно* будут выкачивать деньги из ваших более ценных предприятий.

— И отнимать время у вашей семьи, — добавил Крейтеус. — Подумайте о них, председатель Калриссиан. Разве вы не предпочли бы проводить вечера с Тендрой и Лэндо-младшим в одном из своих домов поближе к Ядру?

Что-то мелькнуло в глазах Калриссиана. Возможно, это была боль или согласие, но всё прошло слишком быстро, чтобы даже Марвид смог уловить. Вместо этого человек обнажил свои белые зубы в улыбке, такой широкой и хорошо отрепетированной, что она казалась весьма снисходительной.

— *Шанс*, — сказал он.

Морщины на лбу Крейтеуса от замешательства превратились в клин, и даже Марвид не понял, почему. Надеясь хоть что-то понять, он воспроизвёл последние несколько секунд своего видеоархива, который постоянно записывался видеокамерой в нагруднике его силового тела.

В его сознании появилось лицо Калриссиана, переданное туда непосредственно с силового тела. Марвид медленно прокрутил видеозапись, пытаясь определить эмоции, которые, как он успел заметить, промелькнули на лице промышленника. Вскоре он нашёл то, что искал: микровыражение, которое появилось и исчезло за миллисекунду — кончик языка мелькнул между губами, глаза округлились и расширились.

Страх.

На мгновение Калриссиан воспринял замечание Крейтеуса о проведении времени с Тендрой и Лэндо-младшим как угрозу их безопасности — и *это* его встревожило.

Когда ни Марвид, ни его брат не заговорили, Калриссиан заполнил тишину.

— *Шанс* — так мы на самом деле называем Лэндо-младшего, — сказал он. — Если бы ваши исследователи хоть на что-тогодились, это было бы в их отчёте.

— Приносим свои извинения, — сказал Крейтеус. Его голос зазвучал зловеще. — В следующий раз мы подготовимся лучше.

— Это если в следующем разе будет *необходимость*, — встрял Марвид. Решив нажать на единственную слабость, которую Калриссиан показал за всё это время — его беспокойство о своей семье, — Марвид заставил своё тело передать строку цифр на инфопланшет, лежавший перед Калриссианом.

— Вам нужно быть со своей семьей, Калриссиан. Поверьте мне, для всех было бы лучше, если бы вы приняли наше предложение и позволили нам завладеть вашим чилунским холдингом.

Марвид указал на планшет с данными. В карих глазах Калриссиана вспыхнуло сопротивление, но он всё же опустил взгляд на экран. Его бровь удивлённо приподнялась.

— Это немного больше, чем я ожидал, — признался он.

— Это за *все* ваши активы в Чилуне, — сказал Крейтеус. — Всё, что вам нужно сделать, это согласиться, и кредиты будут переведены на любой счёт по вашему выбору.

Взгляд Калриссиана оставался прикованным к инфопланшету.

— Я и не подозревал, что вы в состоянии предложить так много, — сказал он, — особенно в форме немедленного перевода.

— Есть очень много вещей, которых вы о нас не знаете, председатель, — сказал Крейтеус. — Именно так мы и предпочитаем вести дела.

Калриссиан кивнул, молча признавая, что их неожиданное прибытие и просьба о срочной встрече оставила ему мало времени, чтобы получить о *них* информацию — вот он и узнал не так уж много. Крефы ещё в юном возрасте научились работать с информацией у матери, которая зарабатывала себе на жизнь, торгуя ею на чёрном рынке. Теперь её сыновья могли действовать за кулисами лучше, чем кто-либо в галактике — кроме ситов, конечно. Даже Марвид и Крейтеус не смогли предвидеть кратковременный захват ситами правительства Галактического Альянса за год до этого. Ошибка стоила им почти трёх триллионов потерянных кредитов.

«Урок усвоен», — подумал Марвид.

Наконец Калриссиан подтолкнул планшет к Юс. Та мгновение изучала его, затем сказала:

— Это хорошее предложение, Лэндо. — В её голосе было ровно столько нежелания, чтобы её разочарование прозвучало искренним. — Никто не будет винить вас за то, что вы приняли его.

— Никто?

Калриссиан вновь взглянул на инфопланшет. Его пристальный взгляд и наклонённая голова говорили о том, что он, как и следовало ожидать, серьёзно обдумывает это предложение. Марвид и его брат выбрали цену очень тщательно. Она была достаточно высокой, чтобы навести на мысль, что Сарнусский горно-обогатительный комбинат причинял им больше вреда, чем они хотели признать, но всё же не настолько высокой, чтобы Калриссиан задался вопросом, что ещё задумали Крефы в Разломе.

Но на лице Калриссиана не было и намёка на то, склонен ли он согласиться или отказать.

Марвид немедленно запустил воспроизведение видеоархива, замедляя поток для поиска микровыражений, которые могли бы подсказать, что в данный момент было более уместно: сохранять терпение или пригрозить снова, сыграв на страхе Калриссиана за свою семью.

По-прежнему ничего.

Калриссиан был непостижим — один из немногих людей, которые, казалось, действительно могли скрывать свои эмоции. Марвид мог бы даже восхищаться этим человеком, если бы он не представлял угрозы для собственных планов Крефов в Разломе.

Понимая, что любое дополнительное давление приведёт только к обратным результатам, Марвид решил позволить Лэндо самостоятельно обдумать цифры. Крефы предлагали столько, сколько горно-обогатительный комбинат заработал бы за три года — причём без проблем с пиратами. Любое разумное существо ухватилось бы за такое предложение.

Очевидно, Крейтеус пришёл к тому же выводу. Он позволил своему силовому телу опуститься на пол и придал ему форму кресла для отдыха. В этот момент открылась дверь, и устаревший дроид-секретарь Юс CZ-19 с грохотом ворвался в конференц-зал.

— Прошу прощения за вторжение, директор Юс, — сказал он. — Но председатель Калриссиан просил уведомить, как только придут его гости.

— Самое время, — проговорил Калриссиан. Он повернулся к Дине. — Пусть кто-нибудь проводит их сюда прямо сейчас.

— В этом нет необходимости, председатель, — сказал дроид. — Ваши гости в настоящее время ждут в приёмной. Капитан Кейг проводил их из ангара.

Марвиду пришлось заставить себя не смотреть в сторону брата. К этому времени Омад Кейг должен был уже гнить в уплотнителе мусора на станции «Бринк». Тот факт, что он, несомненно, был *жив*, означал, что головорез Крейтеуса — мандалорский

лейтенант по имени Скарн — не смог обеспечить место Кейга в кооперативе. Эту новость хорошей *не* назовёшь.

Пока Марвид размышлял о том, как выжил Кейг, Калриссиан облегчённо улыбнулся, приподняв усы.

— Так чего ты ждёшь? — спросил он дроида-секретаря. — Пригласи их!

— Вы собираетесь принять гостей? — возмутился Крейтеус. — Посреди нашей встречи?

Калриссиан расправил плечи.

— На этом наша встреча закончена, — заявил он. — Вы сделали своё предложение, и мне нужно время, чтобы его обдумать.

Глаза Крейтеуса стали сердитыми.

— У вас *нет* времени, Калриссиан. Ситуация будет только ухудшаться. Как и наше предложение.

— Я рискну, — ответил Калриссиан, вставая. — У меня такое чувство, что ситуация в Разломе вот-вот изменится.

Он обошёл стол и направился к двери, куда как раз входила пара людей из расположенной рядом приёмной. Мужчина был примерно того же возраста, что и Калриссиан, с более светлой кожей, лохматыми седеющими волосами и кривой ухмылкой. Женщина выглядела примерно на десять лет моложе, с длинными волосами, тронутыми сединой, и скуластым лицом. Её большие карие глаза сияли остроумием и бдительностью, и Марвид нашел её весьма привлекательной. За парой следовал молодой человек с оливковой кожей, со шрамом на подбородке и кривым носом — без сомнения, Омад Кейг, цель проваленного Скарном задания.

Калриссиан широко раскинул руки.

— Хан, Лея, спасибо, что прилетели, — сказал он. — Вы выбрали идеальное время.

На этот раз Марвид даже не пытался избежать обмена взглядами с Крейтеусом. Оба Крефа знали знаменитых друзей Калриссиана, Хана и Лею Соло. Но они не ожидали, что Калриссиан обратится за помощью к ним. Это событие добавило их бизнесу в Разломе ещё один аспект — столь же личный, сколь и тревожный. Некоторое время Марвид и Крейтеус продолжали смотреть друг на друга, молча признавая, что ввиду некоторых непредвиденных обстоятельств им нужно разработать новые планы, а затем, наконец, повернулись к занятым болтовнёй людям.

— Тебе *стоит* поблагодарить нас, — говорил Хан Соло. — Добираться до этого места — сущий кошмар. Я сжёг в плазменном кармане весь комплект датчиков «Сокола», а ещё мы чуть не столкнулись лоб в лоб с астероидом размером со «Звезду Смерти».

Уголки рта Крейтеуса разочарованно опустились, и Марвид понял, что они с братом думали об одном и том же: как жаль, что ты этого избежал.

Брови Калриссиана взлетели вверх, и он посмотрел через плечо Хана в сторону Кейга.

— Омад, ты позволил *Хану* взять управление на себя? В его первый полёт в Разломе?

Кейг пожал плечами. Его подергивающийся глаз контрастировал с небрежной ухмылкой, которую он старательно изображал.

— Он грозился, что заставит принцессу промыть мне мозги — что бы это ни значило, — выдал он. — Но капитан Соло справился с Разломом довольно хорошо для новичка. Столкновение с астероидом было единственным случаем, когда мы чуть не погибли.

Калриссиан приподнял бровь.

— Единственным, о котором ты знаешь.

Он отпустил Хана и повернулся, чтобы обнять Лею. Она была одета в белый облегающий лётный костюм, который заставил Марвида задуматься, стареют ли женщины-джедаи с той же скоростью, что и обычные люди.

— Лея, я ценю это, — сказал Калриссиан, сверкнув своей широченной улыбкой. — Я знаю, что силы Ордена сейчас перегружены до предела. Уверен, тебе стоило большого труда убедить Совет джедаев позволить тебе прибыть сюда.

— Это вообще не было проблемой, — возразила Лея, отвечая на объятия. — Совет всегда рад любому предложению отправить Хана с базы.

Калриссиан рассмеялся. Он казался таким непринуждённым, что Марвид начал думать, что их исследователи упустили гораздо больше, чем прозвище Лэндо-младшего. Раз уж речь шла о джедах, «перегружены» было преуменьшением. Война за спайс между хаттами и яка грозила перерасти в полномасштабную межзвёздную битву. А тут ещё и шарлатанка-фоллинка использовала свои феромоны для создания межзвёздной церкви, выступавшей за нерегулируемую анархию свободного рынка. И по всей галактике назревали десятки подобных кризисов, готовых разразиться без вмешательства джедаев. Орден не был *перегружен* — он уже достиг предела прочности.

Тем не менее Совет джедаев ответил на просьбу Калриссиана, отправив в Чилунский разлом не только Соло, но также рыцаря-дуроску по имени Охали Сорок, которая сумела добраться до «Базы-Прайм» прежде, чем её схватили силы безопасности Крефов. А сын Люка Скайуокера, Бен, рыскал по планете Рамук, сельскохозяйственному миру, располагавшемуся сразу за дальним концом Разлома. Якобы Бен и его спутник искали таинственное судно ситов по имени «Корабль» — но Марвид узнавал легенду прикрытия сразу, как только слышал её. Джедаи ответили на зов Калриссиана.

И Марвид хорошо понимал, почему. Балансовый отчет «Оружия Тендрандо», самого успешного концерна семьи Калриссианов, показал три миллиарда кредитов в виде платежей неустановленным лицам. И Марвид, и его брат предполагали, что платежи производились сверхсекретным поставщикам, которые были у любого производителя оружия. Но была и другая альтернатива: возможно, секретные платежи «Тендрандо» направлялись Ордену джедаев. Это, безусловно, могло послужить некоторым стимулом для оказания помощи Калриссиану, чтобы он мог решить свои проблемы в Разломе.

Очевидно, Крефы недооценили возможности Калриссиана. Марвид повернулся, чтобы предложить уйти, и обнаружил, что Крейтеус смотрит на Хана с такой явной ненавистью, что даже Калриссиан это заметил.

Видимо, самое время было отвлечь внимание.

Марвид развернул своё силовое тело к Калриссиану.

— У вас есть *джедаи* по вызову? Очень впечатляюще.

— Я попросил своих друзей оценить ситуацию с пиратами, — ответил тот. — Надеюсь, у вас с Крейтеусом не возникнет с этим проблем?

— Только в том случае, если их присутствие не задержит ваше решение о продаже, — сказал Марвид.

Глаза Кейга расширились от тревоги, и он повернулся к Калриссиану.

— Так вы продаёте?

— Марвид и Крейтеус сделали мне предложение, — пока Калриссиан говорил, его взгляд оставался прикованным к Крейтеусу. — Я не согласился, и вряд ли соглашусь.

Глаза Крейтеуса превратились в горизонтальные овалы.

— Тогда вы пожалеете, что не сделали *этого*, Калриссиан, — сказал он. — Вовлечение джедаев во всё это было ошибкой. Они не смогут вас спасти.

Оба Соло почти одновременно поджали губы, и Марвид понял, что это Крейтеус только что совершил серьёзную ошибку. *Очень серьёзную.*

— Мой брат хочет сказать, — поспешил уточнить Марвид, пытаясь сгладить её, — что для нескольких джедаев уже слишком поздно изгонять пиратов. Проблема стала уже слишком большой.

Крейтеус бросил на Марвида сердитый взгляд, и Марвид понял, что не имеет ни малейшего представления, о чём думает его брат. Это правда, что сорок лет назад Хан Соло был последним человеком, который говорил с их матерью, и очень скоро кто-то прострелил из бластера оба её мозга. Но эмоциональные всплески действиями колуми не руководили. Колуми следовали плану.

Увидев, что все три человека теперь уставились на *него*, Марвид понял, что у него не осталось другого выбора, кроме как последовать примеру своего брата. Устремив пристальный взгляд на Калриссиана, он устрещающе наклонил своё силовое тело вперёд.

— Ваша единственная надежда — принять наше предложение и считать, что вам повезло. — Пока Марвид говорил, его силовое тело сообщило о всплеске высокочастотных радиоволн — сигнале одобрения от Крейтеуса. — Если вы этого не сделаете, то покинете Разлом ни с чем.

— Если вообще покинете, — сказал Крейтеус. Он развернул своё силовое тело и направился к выходу. — Не стоит недооценивать нас, Калриссиан.

— Это было бы неразумно, — добавил Марвид.

Следуя примеру брата, Марвид повернулся к двери — и обнаружил Лею Соло, стоявшую перед ним со скрещенными руками. Мысленным приказом он активировал оружейные системы своего силового тела — и увидел, как рука принцессы опустилась на бедро и снова поднялась, держа пока ещё не активированный световой меч.

— Знаешь, что на самом деле *неразумно*, Марвид? — спросила она. — Недооценивать Хана и меня. Именно это сделали ваши головорезы на станции «Бринк», и они заплатили за это своими жизнями. Все до единого.

— Ага, там был полный беспорядок, — добавил Хан. — Повсюду чешуя и кусочки мандалорской брони. Готов спорить, работники станции всё ещё соскребают эту голубую дрянь со стен.

— Тогда в *следующий* раз нам придётся послать больше, — сказал Марвид, поднимая своё силовое тело выше. — К счастью, наших сил безопасности более чем достаточно.

С этими словами он пронёсся над столом и вылетел в дверь вслед за своим братом, едва не врезавшись прямо в золотистого протокольного дроида Соло, который стоял в двух шагах от приёмной, всё ещё шатаясь от столкновения с Крейтеусом. Марвид ударом руки из ван-сплава сшиб С-ЗРО с ног.

Оставив гневно лопотавшего дроида позади, Марвид последовал за братом по коридору к турболифтам. Хотя он и держал свои оружейные системы наготове, Марвид всё же не ожидал неприятностей. Горно-обоганительный комбинат кишел разумным персоналом, а Калриссиан был слишком мягок, чтобы подвергать опасности невинные жизни, размещая тут своих кошмарных дроидов-охранников YVH. Оба брата добрались до турболифтовой шахты без происшествий.

Прежде чем проскользнуть в трубу позади Крейтеуса, Марвид активировал в своём силовом теле комлинк и открыл канал связи с их доверенным помощником Саварой Рейн.

— Мы возвращаемся на «Луну Аурела», — сказал он. — Будь там к нашему приходу, или мы тебя оставим тут.

— Я уже на борту и ожидаю, — как всегда, голос Савары был шелковистым и манящим, с лёгким акцентом, настолько экзотическим, что Марвид часто ловил себя на том, что обращается к своему архиву просто для того, чтобы услышать его. — Какие-то проблемы?

— Думаю, скоро будут, — сказал Марвид. — Приготовиться к запуску.

— Как и было приказано, — ответила Савара. — Что-нибудь ещё?

— Ты смогла выполнить своё задание?

В голосе Савары зазвучало возмущение.

— Я *сказала*, что я уже на борту и жду.

— Конечно. — Марвид не стал делать ей замечание за раздражённый тон; на самом деле, он наслаждался этим. Было очень мало существ, у которых хватало уверенности говорить с ним таким тоном — и ещё меньше было достаточно опасных, чтобы выжить после этого. — За тобой наблюдали?

— Теперь вы ведёте себя просто грубо, — парировала она. — Они даже не найдут тел.

— Отлично, — сказал Марвид. — Обязательно присуди себе премию. Весьма существенную.

— О, я в *восхищении*, — сказала она, хотя прозвучало это ровно наоборот. — Вижу, Крейтеус уже в ангаре...

— Конечно, — ответил Марвид. — Вперёд...

Канал закрылся, оставив Марвида со странным тёплым чувством внутри. Ему было интересно, понимает ли девушка, какое впечатление она на него производит. Он находил такой привлекательной не её надменность, а ту близость, которая возникала между ними — как будто Савара точно понимала, кем он был, и принимала это, потому что чудовища её не пугали... потому что *ничто* не пугало Савару Рейн.

Марвид скользнул в шахту лифта и спустился на сотню метров в похожий на пещеру подземный ангар. Десяток космических кораблей различных размеров и форм стояли на площадке, которая могла бы принять вдвое больше транспорта. Он узнал некоторые корабли: изящный полумесяц корабля самих Крефов — маркадийской роскошной крейсерской яхты «Луна Аурела»; пузатые лепёшки полудюжины десантных ботов для командос «Скрэг-Халл», рабочих лошадок сил безопасности Сарнуса; и вилконосый диск YT-1300 Соло, знаменитый «Тысячелетний сокол».

Ремонтная бригада ангара роилась вокруг «Сокола», устраняя повреждения, полученные в результате, по-видимому, *очень* тяжёлого первого путешествия по Разлому. Невозможно было сказать, были ли на борту судна ещё джедаи, но даже если они там и были, пройдёт ещё несколько дней, прежде чем они выступят против него или его брата. У Калриссиана и Соло могли быть свои подозрения относительно того, кто стоял за пиратскими нападениями, но Орден джедаев никогда не санкционировал бы насилие только на основании подозрений. Таким образом, пока Соло будут тратить время на поиски доказательств, Крефы выполнят свой план по изгнанию Калриссиана и шахтёров из Разлома.

Не видя непосредственной угрозы, Марвид поспешил через ангар к «Луне Аурела» и поднялся по посадочному трапу в салон. Там он с удивлением обнаружил Крейтеуса и Савару Рейн, ждавших его вместе с командиром мандалорских сил безопасности Миртой Гев — низкорослой женщиной человеческой расы в оранжево-серой броне. У Гев были светло-карие глаза и тёмно-каштановые волосы, которые она стригла коротко и аккуратно, чтобы их можно было заправить под шлем. У неё был задумчивый взгляд, который заставлял Марвида с подозрением относиться к её лояльности, как будто существовали такие вещи, которые она не сделала бы даже за деньги.

Савара была гораздо моложе, имела светло-каштановые волосы, ниспадавшие на плечи, и тёмно-карие глаза, которые часто темнели, становясь практически чёрным. Она всего несколько лет как вышла из детского возраста, но её взгляд были взглядом человека неизмеримо старше, чем Гев. Её глаза были холодным и глубоким, как у убийцы-анзати. Иногда она носила алый световой меч — сувенир, как она говорила, с тех времён, когда она была джедаем, — но убивать она умела легко и эффективно любым оружием, которое оказывалось под рукой... или даже вообще без него. Единственным

признаком того, что она когда-либо сражалась с тем, кто смог бросить вызов её мастерству, был небольшой изогнутый шрам в уголке рта, в остальном идеального.

Предположив, что брат и две женщины встречаются его, чтобы обсудить что-то наедине, Марвид выдвинул стойки своего силового тела и уложил его на палубу.

— Ты хочешь скорректировать наш план? — спросил он Крейтеуса.

Вены на виске Крейтеуса запульсировали от нетерпения.

— Мы не ожидали появления Соло, — сказал он. — Это было недальновидно. Но это даёт нам возможность устранить их.

Марвид на мгновение задумался над этим предложением. Могли ли они действительно так легко убить легендарных Хана и Лею Соло? Он перевёл взгляд с восторженного Крейтеуса на явно не одобрявшую предложение Гев и, наконец, на нейтрально уверенную Савару.

— Ты можешь это устроить? — спросил он Савару. — Чтобы Соло были там?

— Мне не нужно ничего организовывать, — ответила та. — Лэндо *собирается* показать им окрестности. Всё, что мне нужно сделать, это подождать.

— Но тогда ты уберёшь также и Калриссиана, — заметила Гев. Она повернулась к Марвиду. — Не усложнит ли это ваш план?

— Это мелочь, — сказал Крейтеус, отменяя её возражение взмахом руки из ван-сплава. — Устранение Калриссиана *всегда* было одним из возможных вариантов.

— Совершенно верно, — согласился Марвид. Они с Крейтеусом много раз обсуждали возможную реакцию Тендры Калриссиан на смерть своего мужа, но так и не смогли решить, сдаст ли она Сарнусский горно-обоганительный комбинат или будет действовать более решительно, чтобы сохранить его действующим. — Но событие такого масштаба привлечёт пристальное внимание, а у нас и так собралось слишком много джедаев внутри Разлома.

— Пристального внимания это не привлечёт, если будет выглядеть как несчастный случай, — сказала Савара. — А это так и будет. Лучи захвата всё время выходят из строя.

— Выходят, — согласилась Гев. — Но для этого должен произойти отказ трёх предохранительных систем. Это значит, что те, кто будут вести расследование несчастного случая, должны будут многое упустить из виду.

— Со следователями мы разберёмся, — заверил Марвид. — Это обычная процедура.

— И джедаи *уже* здесь, — продолжила Савара. — Рано или поздно вам придётся иметь с ними дело, а в запутанной ситуации их будет гораздо легче убить.

— Очень хитроумно, — сказал Крейтеус. Он повернулся к Марвиду. — И, конечно же, есть дополнительный бонус.

Марвид на мгновение задумался, затем ответил:

— Согласен. Убийство Соло и его жены действительно было бы приятным бонусом.

Крейтеус довольно улыбнулся.

— Тогда решено.

Гев покачала головой.

— Это не то, на что подписывались мои люди, — сказала она. — Выгонять группу шахтёров с астероидов из Разлома — это одно, но такое...

— *Твои* люди и не будут этого делать, — заверила Савара. Она встретила взглядом со старшей женщиной, и даже Марвид почувствовал холод, пробежавший между ними. — *Я* сама всё сделаю.

Гев ответила на пристальный взгляд Савары, не дрогнув. Марвид начал опасаться, что дело действительно может дойти до драки, и как бы это ни было забавно, время для такого поворота было бы неудачным. Мандалорцы, вероятно, потеряют своего лидера, а это означало, что Крефы, скорее всего, потеряют своих мандалорцев. А без мандалорцев,

которые наблюдали бы за наргонами, рептилоиды будут слишком медлительными и жестокими, чтобы функционировать как эффективные силы безопасности.

Решив, что у него нет другого выбора, кроме как вмешаться, Марвид сказал:

— Командир Гев, условия нашего контракта ясны. Вы хотите сказать, что намерены разорвать этот контракт? Внучка Бобы Фетта отречётся от своего слова?

Глаза Гев вспыхнули, но она тут же отвела взгляд от Савары.

— Нет, конечно, нет, — ответила она. — Я просто дала вам знать, как мои люди отнесутся к нападению такого рода.

— Тогда я предлагаю вам не *говорить* им, что это будет нападение, — сказал Крейтеус. — Если, конечно, вы всё ещё ожидаете, что мы поможем вам и вашему деду с *вашей* проблемой.

Лицо Гев окаменело, и она сказала Крейтеусу сквозь стиснутые зубы:

— Я *сказала*, что буду соблюдать контракт. А вы убедитесь в том, что сможете сделать то же самое.

Глаза Крейтеуса блеснули.

— О, мы так и сделаем, — ответил он. — Не беспокойся за это.

Савара постаралась поймать взгляд Гев, затем скривила губы в победоносной усмешке.

— Похоже на то, что мне предстоит поработать.

Она повернулась к посадочному трапу, затем сказала Марvidу:

— Я не возьму с собой комлинк, так что вам двоим лучше быть уверенными в том, что вы хотите это сделать.

— Мы совершенно уверены, — Крейтеус сделал прогоняющее движение руками своего силового тела. — Просто убедись, что мы будем вне планеты, когда это произойдёт.

Савара закатила глаза, напомнив Марvidу человека-подростка, которым она, собственно, всё ещё и была — по крайней мере, физически.

— Я думаю, вы будете в безопасности, Крейтеус.

— Конечно же, будем, — сказал Марвид. — Но как насчёт тебя, моя драгоценность? Соло нельзя недооценивать. Если что-то вызовет у них подозрения, я сомневаюсь, что ты выживешь.

— И тогда ты не выполнишь своё задание, — добавил Крейтеус. — Ты уверена, что сможешь сделать это в одиночку? Мы могли бы для оказания поддержки выделить отряд наших телохранителей.

— Мандалорцам не нужно будет знать, что ты делаешь, — добавил Марвид. — Только то, что *их* работа — защищать тебя.

Дальше он договаривать не стал — зная, что Саваре объяснять это не нужно — что как только её задание будет выполнено, телохранители должны быть устранены. Никто, кроме Савары и Гев, не должен был узнать о роли Крефов в предстоящем *несчастном случае*.

Савара на мгновение задумалась, затем встретилась взглядом с Марvidом и спросила:

— Ты говоришь только о Хане и Лее, так? Джейны с ними нет?

— Всё так, — сказал Крейтеус. — А разве это имеет значение?

— Конечно, имеет, — сказала Савара. — С *Леей* Соло я могу справиться и в одиночку. Но Джейна... Впрочем, отряда мандалорцев против неё не хватит.

— Так ты собираешься идти одна? — уточнил Крейтеус.

Савара кивнула.

— Так у меня меньше шансов быть замеченной. И даже если кто-то и заметит, мне будет легче выпутаться из неприятностей без отряда охранников в доспехах, топчущихся позади.

— Без сомнения, — Марвид на мгновение заколебался, затем спросил:

— У тебя *точно* есть план, как сбежать целой и невредимой, да?

Этот вопрос вызвал улыбку на лице Савары, и она потянулась, чтобы потрепать его по щеке.

— Ну, что ты, Марвид, я действительно верю, что ты беспокоишься обо мне. — Марвид обычно не любил, когда его трогали, но если это делала Савара, это было не так уж плохо. — Это так *мило*...

Глава 4

В дальнем конце служебного ангара стоял соро-суубовский «Урменунг 300»: его уникальный силуэт из трёх гондол на диске был настолько характерным, что Люк с первого взгляда мог определить его модель. «Урми» была хорошо вооружённой и бронированной яхтой — неплохой выбор для тех, кто равно ценил безопасность и роскошь, так что увидеть её на таком высококлассном складе снабжения, как станция «Перекрёсток», было делом обычным. И в то же время такие яхты были слишком дорогими, чтобы быть обычным зрелищем, а, стало быть, эта с большой вероятностью принадлежала тому, с кем Люк прилетел встретиться.

И тот факт, что Лювет Вуул ещё не обнаружил себя, наводил на мысль о том, насколько сильно сенатор не хотел, чтобы его видели рядом с Люком. Не то чтобы Люк мог винить его за это. На данный момент джедаи были почти что париями в Галактическом Альянсе — особенно на столичной планете. Большинство граждан Корусанта всё ещё считали джедаев ответственными за разрушения, которым их планета подверглась во время битвы за изгнание Абелот и её приспешников-ситов. Тем не менее, Вуул согласился на встречу, потому что понимал: общественный гнев был неуместен. Без джедаев мало что могло бы помешать ситам вновь набрать силу и снова попытаться низвергнуть Галактический Альянс.

От кормы «Тени Джейд» донёсся приглушённый стук сопла подачи, вставляемого в гнездо заправки. R2-D2 пропищал со станции дроидов в задней части лётной палубы, затем на дисплее пилота появилось сообщение с просьбой разрешить принять тысячу литров охлаждающей жидкости для гипердвигателя. Люк убедился, что направляющие клапаны установлены правильно, затем открыл бак.

— Давай, Арту, — сказал он. — Но скажи им, чтобы они не торопились. Я не хочу, чтобы отдача из трубопровода разъела нам корпус.

R2-D2 утвердительно свистнул, и Люк увидел, как индикатор уровня топлива в баке начал подниматься. Именно в такие спокойные моменты, как этот, сидя в одиночестве за штурвалом, он по-прежнему чувствовал присутствие Мары рядом с собой. «Тень Джейд» была кораблём его жены и — слишком уж часто — их временным домом, когда тот или иной кризис превращал Скайуокеров в межзвёздных кочевников. В то время Люк и не догадывался, что эти периоды стеснённой жизни окажутся одними из его самых дорогих воспоминаний, но так оно и оказалось: это были те часы с женой и сыном, когда их никто не отрывал друг от друга, те недельные отрезки времени, когда единственные лица, которые он видел, принадлежали Маре и Бену.

Теперь Мара была мертва. А Бен был рыцарем-джедаем, лишь немногим моложе самого Люка, когда он начал своё обучение у Йоды.

R2-D2 снова защелкнулся, и на дисплее пилота появилось ещё одно сообщение: СЛУЖБА УБОРКИ ЗАПРАШИВАЕТ РАЗРЕШЕНИЕ ПОДНЯТЬСЯ НА БОРТ.

Люк не заказывал никаких услуг, которые требовали бы доступа внутрь судна, но посетителя он *ждал*.

— Можешь вывести видео уборщиков?

Дисплей переключился на изображение маленького коренастого салластанца в кепке и синем комбинезоне. Через плечо у него была перекинута сумка с чистящими средствами. Рядом с ним виднелся многорукий цилиндр соро-суубовского дроида-уборщика JTR.

Люк улыбнулся. Лицо салластанца было скрыто под козырьком кепки, но дроид-уборщик выдавал его с головой. Было известно, что основанный на Салласте производственный конгломерат «Соро-Сууб» производил практически любую технику, от боевых крейсеров до комлинков включительно. Но его дроиды-уборщики были весьма неудачными. Только сенатор с Салласта, который никогда бы не рискнул быть

замеченным с предметом, изготовленным кем-либо из конкурентов «Соро-Сууба», мог позволить себе JTR.

— Разрешаю, — сказал Люк, вставая. — Опустит посадочный трап, Арту.

К тому времени, когда он подошёл на корму, чтобы встретить гостя, трап уже был опущен, а салластанец в кепке вводил дроида-уборщика через порог. Судя по очень морщинистым брылям, свисавшим вперёд округлым ушам и кругам, окаймлявшим его огромные тёмные глаза, он явно был пожилым представителем своего вида — и он явно был сенатором Люветом Вуулом. Салластанец быстро поймал взгляд Люка, затем стрельнул глазами в сторону настенного пульта управления.

— Обычно мы оставляем посадочный трап опущенным, пока убираемся, — сказал Вуул бодрым и жизнерадостным голосом. — Но, конечно, выбор за вами, капитан.

— Спасибо. Я бы предпочёл держать судно закрытым, — ответил Люк, щёлкая кнопкой переключения.

Когда пандус поднялся на место, Вуул переместил своего дроида-уборщика в главную кабину, затем опустился на колени и нажал переключатель, спрятанный между его колёсиками. Весь перед корпуса распахнулся, открывая полую внутреннюю часть, заполненную оборудованием, необходимым для любой тайной встречи. Хитрый сенатор вынул серебристое полушарие полноспектрового глушителя, способного нейтрализовать любое подслушивание, затем включил его и положил на камбузную стойку для приготовления пищи. Затем он достал бутылку мальдовеанского бурталле и пару хрустальных бокалов, которые быстро наполнил. Один он передал Люку, другой взял сам, а затем поднял свой бокал и чокнулся ободками.

— За старых друзей и честные сделки.

— Богатства и здоровья всем, — ответил Люк, завершая традиционный салластанский тост. — И да пребудет Сила со всеми нами.

От этого дополнения в глазах Вуула промелькнуло беспокойство, но он опрокинул свой бокал и одним глотком выпил бурталле. Люк потягивал напиток, наслаждаясь его дымным ароматом, пока Вуул снова наполнял свой бокал. Этот, второй, как Люк знал из заметок своей сестры о сенаторе, был только для виду и останется в основном нетронутым, покуда дело не будет сделано.

Как только стакан Вуула наполнился вновь, сенатор сел за стол.

— Извините за все эти ухищрения, — сказал он. — Но наша осторожность не может быть чрезмерной. У них повсюду есть глаза.

— У кого? У Сената? — спросил Люк. — Ситов? Журналистов с канала BAMR?

Вуул нахмурился.

— Ситы? Журналисты? Нет. — Он вскочил со своего места и достал из секретного отделения дроида папку с листами флимсипласта. — О ком мы здесь должны говорить? ГЭТ!

— Ну да, «Галактические эксплуатационные технологии», — сказал Люк. Он почувствовал растущий страх в ауре Силы сенатора. — Я полагаю, вы слышали о них?

— Больше, чем мне бы хотелось, — Вуул вернулся на своё место, но вместо того, чтобы положить папку на стол, прижал её к груди. — Давайте начнём с интереса джедаев к ним. Как вы связаны с ГЭТ?

— «Связаны», наверное, не совсем подходящее слово, — ответил Люк, садясь напротив Вуула. — Название «ГЭТ» всплыло в связи с проблемой пиратства, которую мы расследуем.

— Проблема в разломе Чилун? — спросил Вуул.

— Да, это так, — подтвердил Люк. — Но Разлом находится далеко за пределами территории Галактического Альянса, так что я не ожидал, что вы будете знакомы с положением наших дел там.

— Конечно, я с этим знаком, — возразил Вуул. — Это связано с минералами и металлами, не так ли?

— Косвенно, я полагаю, — ответил Люк. Даже без использования Силы подозрительность Вуула была столь же очевидна, сколь и удивительна. — Хан и Лея вели предварительное расследование в одиночку, так что я не совсем уверен.

— Предварительное? Значит, вы пошлётё в Разлом и других джедаев?

Люк сделал паузу, пытаясь решить, как много ему следует рассказать прежде, чем он узнает причину настороженности Вуула.

— На самом деле, я собираюсь туда сам.

— Вы? — поразился Вуул. — Почему?

Люк указал на папку.

— Ваша очередь, — сказал он. — До сих пор я был единственным, кто делился информацией.

— Справедливо, — сказал Вуул, продолжая прижимать папку к груди. — Чилун, может быть, и вне пространства Альянса, но это не значит, что у нас нет там интересов. Разлом обеспечивает десятую часть наших потребностей в бериллиусе, четверть — в квадраниуме и большую часть — в дюрاليуме. А список остальных минералов выйдет длиной с мою руку. *Конечно же*, я хочу знать, зачем там джедаи.

Люк просто улыбнулся.

— И?

— *И* мы не единственные, кто считает Чилунский разлом жизненно важным для нашей экономики, — продолжил Вуул. — Вы, возможно, заметили, что он расположен на полпути между Корпоративным сектором и Осколком Империи — и он намного ближе к ним, чем к нам.

— Так вы беспокоитесь об аннексии?

— Я *всегда* беспокоюсь о том, что кто-то аннексирует Разлом, — заявил Вуул. — Единственная причина, по которой никто ещё не попробовал это сделать, заключается в том, что охотники за астероидами там сумасшедшие и отчаянно независимые. Всё, что им на самом деле нужно, чтобы уничтожить военный флот — это отступить в Разлом и ждать, когда враг сунется следом.

— Похоже, это старая проблема.

— Вы спросили о предыстории, — ответил Вуул, всё ещё уклоняясь от прямых ответов.

— О ГЭТ.

Вспышка страха пронзила ауру Силы Вуула, и сенатор, к удивлению Люка, разом отпил половину бурталле из своего бокала.

— Ладно. Вы, думаю, понимаете, что мы облагаем налогом на полезные ископаемые всё, что ввозится из Разлома в Альянс, — сказал, наконец, Вуул. — Это единственный легальный способ дать свободно вздохнуть шахтёрам, работающим на наших собственных астероидных полях.

— Я всё ещё не вижу связи, — сказал Люк. — Какое это имеет отношение к ГЭТ?

— Им не нравится платить налоги, — ответил Вуул. — А когда братьям Крефам что-то не нравится, это проблема.

— Братья Крефы? — спросил Люк.

Вуул похлопал по папке.

— Они владеют «Галактическим синдикатом», — сказал он. — Который, в свою очередь, владеет «Галактическими эксплуатационными технологиями». Всё это есть в данной папке. Это будет интересное чтение, я обещаю.

Однако папку Вуул так и не передал, и Люк спросил:

— Так как же мне заглянуть в неё?

— Сначала вы расскажете мне, что джедаи делают в Разломе, — сказал Вуул. — Тогда посмотрим.

Люк сделал паузу, чтобы снова изучить ауру Силы Вуула, ища маслянистый оттенок обмана или привкус блефа. Когда он обнаружил только электрический укол

страха, он понял, что сенатор и не пытался обмануть его — он лишь хотел убедиться, что Люк не утаил никаких секретов.

— Нам нечего скрывать, — сказал Люк. — ГЭТ могут быть замешаны в проблеме пиратства, о которой я упоминал ранее. Нападения действительно сокращают поставки на астероидный завод Лэндо Калриссиана на Сарнусе. Мы послали Хана и Лею на расследование в качестве одолжения старому другу, и в последнем сообщении они намекнули, что это может оказаться не совсем та проблема с пиратами, к которой вы привыкли.

В глазах Вуула блеснуло внезапное понимание.

— ГЭТ сейчас поставяет больше продукции в Альянс, чем когда-либо, — сказал он. — Я думал, что Крефы просто откусывают кусок от доли рынка Лэндо, но теперь я начинаю предполагать, что это что-то другое — что-то более типичное для них.

— *Более* типичное? — спросил Люк.

Вуул кивнул и положил флирси на стол между ними.

— Пиратство — не единственная побочная статья доходов ГЭТ, — сказал он. — Просто то, что ГЭТ ввозит металл в Альянс, ещё не значит, что мы собираем с него налоги.

— Итак, контрабандой они тоже занимаются, — констатировал Люк, беря папку.

— Просто почитайте, — Вуул осушил свой бокал, затем посмотрел на бутылку, как будто борясь с искушением налить ещё. — Пиратство и контрабанда — это только начало списка.

Люк открыл папку. Как и говорил Вуул, ГЭТ принадлежали Галактическому синдикату, межзвёздному конгломерату, занимавшемуся генной инженерией домашнего скота, передовыми технологиями киборгов, межзвёздными перевозками и десятком других направлений. За последние тридцать лет его компании были связаны с различными преступлениями, начиная от кражи генетического материала и заканчивая работоторговлей. Во время войны против юужань-вонгов существовал даже принадлежавший Синдикату сервис звёздных лайнеров, который специализировался на продаже целых кораблей с беженцами юужань-вонгским священникам для ритуальных массовых жертвоприношений.

Люк поднял глаза.

— Почему эти ребята ещё не прописались в каком-нибудь месте заключения?

— Потому что Марвид и Крейтеус Крефы — мастера закулисной работы, — ответил Вуул. — Их мать была информационным брокером и статистическим прогнозистом на Орд-Мантелле, пока кто-то не всадил ей в голову разряд из бластера.

— Они осиротели?

Вуул покачал головой.

— Для них это было бы лучшим выходом, — сказал он. — Но разряд не убил её. Она просто лишилась возможности запоминать.

— И это означало, что она больше не могла зарабатывать на жизнь, — предположил Люк.

— Именно. Крефы росли бедными — настолько бедными, что им приходилось делить одно силовое тело на двоих, — Вуул снова указал на файл. — Читайте дальше. Это всё там, внутри.

Люк вернулся к чтению. Детство в бедности было для Крефов глубоко мотивирующим фактором. На одиннадцатую годовщину своего появления на свет братья украли миллион кредитов у местного криминального авторитета. На эти деньги они купили небольшую лабораторию по оценке продукции, а затем начали прибыльную программу тестирования куатской косметики на краденых домашних животных и осиротевших детях.

После этого Крефы практически исчезли из официальных записей — незадолго до войны с юужань-вонгами. В этот момент службы безопасности и полиция по всей

галактике начали отслеживать поразительное множество преступлений, коррупционных дел и фактов ведения бизнеса мошенническими методами, нити от которых тянулись к материнской компании «Галактический синдикат». Лишь совсем недавно, сразу после Второй гражданской войны, единственными владельцами Галактического синдиката были официально признаны Марвид и Крейтеус Крефы.

Люк отложил папку в сторону. Собственное расследование Ордена джедаев обнаружило часть этих же сведений. Но расследование Галактического Альянса явно продолжалось гораздо дольше, и его досье было намного более полным. Он посмотрел через стол на Вуула.

— Вы правы, это интересное чтение, — сказал он. — Теперь расскажите мне, чего в папке *нет*.

— Таковы факты, как мы их знаем, мастер Скайуокер, — ответил Вуул. — Всё остальное, что я мог бы сказать, — это просто наблюдения и предположения.

— Понимаю, — сказал Люк. — Это как раз то, за чем я сюда и прибыл.

Брыли Вуула приподнялись в салластанской версии улыбки.

— Ну, раз вы спрашиваете...

Он взял папку и открыл длинный список недавних приобретений «Галактического синдиката».

— Что меня поражает, так это внезапный рост. Только за последние шесть месяцев Синдикат купил два десятка компаний, причем большинство — за небольшую часть их истинной стоимости, а многие из этих концернов сами по себе являются гигантами.

Люк изучил список.

— И многие из них дублируют друг друга в стратегических отраслях, — отметил он. — Я вижу трёх поставщиков газа тибанна, двух производителей истребителей, *четырёх* судостроителей, пять грузовых компаний...

— Вот именно, — подтвердил Вуул. — В Бизнес-академии «Соро-Сууба» учат, что внезапное ускорение корпоративных приобретений обычно означает то, что кто-то пытается захватить рынок. Но приобретения, как правило, сосредоточены вокруг одной отрасли.

— А здесь это *не так*, — сказал Люк. — Они повсюду.

— Совершенно верно, мастер Скайуокер, — согласился Вуул. — Немного преждевременно говорить об этом, но если эта деятельность будет ускоряться теми же темпами, я должен буду сделать вывод, что Крефы не пытаются загнать в угол лишь *один* крупный сектор рынка. Они хотят получить *все*.

— *Все*? — повторил Люк. — Довольно амбициозная цель, не так ли?

— Именно так, — Вуул отвел взгляд, и Люк снова почувствовал, как вспышка страха пронзила его ауру Силы. — Таким же был и роспуск Сената, и превращение Галактической Республики в Империю.

— Намёк уловил, — сказал Люк. — Так вот за чем охотятся Крефы? Полный контроль над экономикой?

Вуул развел руками.

— Вы — джедай, мастер Скайуокер. Это вы мне скажите.

— Предположений лучше избегать, — кивнув, сказал Люк. — Вы сказали, что Крефы покупали компании за небольшую часть их истинной стоимости. Как они это делают?

— Я полагаю, точно так же, как избегают уплаты налогов на импорт, — ответил Вуул. — Шпионаж, взяточничество, вымогательство, запугивание, убийства — всё, что им для этого требуется.

— И чего же вы боитесь, Люв?

Уши Вуула слегка опустились.

— Я думал, что вы могли бы это заметить, — сказал он. — Но уверяю вас, я не позволяю своим собственным проблемам влиять на мои решения — не больше, чем я подумал бы о получении взятки.

— *Каким* именно проблемам?

— Угрозам, конечно. — Вуул снова встретился взглядом с Люком. — Вы меня *слушаете*, мастер Скайуокер?

— Да, — ответил Люк. — Просто мне трудно в это поверить. Крефы действительно угрожают *сенатору* Галактического Альянса?

Брыли Вуула напряглись.

— О небеса, конечно нет, мастер Скайуокер, — сказал Вуул. — Даже *они* не настолько наглы. Но мне пришлось попросить свой уоррен-клан уйти в подполье.

— Угроза семье сенатора тоже является преступлением, — заметил Люк.

— И я уверен, что они были бы привлечены к ответственности за это, — ответил Вуул. — *Если* бы мы могли привлечь Крефов к ответственности в пространстве Галактического Альянса, и *если* бы у меня были свидетельства, которые можно было бы использовать, чтобы поставить в неловкое положение Вандару Декорт — и заставить её заняться этим делом.

Люк приподнял бровь.

— Министр юстиции у них на жаловании?

— Подкуплена, шантажируема, склонена угрозами — или, возможно, просто чрезмерно осторожна, — Вуул развел руками. — Кто её знает?

— Министр Декорт хотя бы начала... — Люк сделал паузу, почувствовав чьё-то нервное присутствие под «Тенью», рядом с носом, затем продолжил: — ...расследование угроз в адрес вашей семьи?

— Насколько я знаю, нет, — ответил сенатор.

Люк встал, наполовину развернувшись в направлении, в котором чувствовал чужое присутствие. Вуул наклонил голову, но быстро возобновил разговор, когда Люк pokrutil пальцем, побуждая собеседника продолжать.

— Декорт утверждает, что простые намёки не являются основанием для расследования, — сказал салластанец. — Но она *заверила* меня, что если кто-то из моего уоррен-клана исчезнет или пострадает, она будет рада открыть дело.

— А как насчет Службы безопасности Сената? — спросил Люк. — Разве Сенат не обязан защищать вас *и* вашу семью?

— Обязанность и действие — это очень разные вещи, мастер Скайуокер, — сказал Вуул. — Если Крефы могут свергать сенаторов и судей Верховного суда — а они это *делали* — они, безусловно, смогут убрать одного-двух телохранителей.

Присутствие теперь чувствовалось под главной каютой «Тени»: кто-то подкрадывался ближе к столу на камбузе, у которого сидел Вуул. Люк почувствовал в ауре Силы злоумышленника больше опасений, чем злокозненных намерений, что наводило на мысль, что он, вероятно, был шпионом, а не убийцей — или, возможно, просто недобросовестным членом обслуживающего персонала, искавшим что-то стоящее, чтобы украсть.

Указав Вуулу на посадочный трап, Люк сказал:

— Мы могли бы послать джедая, чтобы помочь вашей семье.

— Вы хотите, чтобы меня вышвырнули из Сената, мастер Скайуокер? — поинтересовался Вуул.

Он встал и двинулся к корме.

— Многие мои коллеги на самом деле верят во всю эту чушь о том, что джедаи втягивают нас в войну за войной, а остальные рады обвинить во всём *вас*, а не свою собственную нерассудительность.

— Значит, это не нужно делать в открытую, — сказал Люк, ожидая, пока Вуул дойдет до посадочного трапа. — Знаете ли, у нас *ведь* есть и рыцари-салластанцы.

Вуул на мгновение задумался, затем покачал головой.

— Альянс должен справиться с этой проблемой самостоятельно.

Он добрался до посадочного трапа, затем положил большой палец на панель управления и поднял свою бровь в безмолвном вопросе.

— После того, как джедаи ушли, это единственный способ, которым мы когда-либо сможем создать надёжные институты, необходимые нам для борьбы с такими вот коррупционными схемами.

Люк указал на панель управления и кивнул, подавая сигнал Вуулу опустить рампу. Одновременно он потянулся к шпиону в Силе, схватил его невидимой рукой и впечатал в твёрдую дюралесталь брюха «Тени». Приглушённый удар эхом прокатился по корпусу, и чей-то голос вскрикнул от боли и удивления.

Люк понял, что тот, кто скрывался под «Тенью», не был профессиональным шпионом. Люк позволил подслушивавшему упасть на палубу ангара, затем поспешил на корму. К тому времени Вуул уже стоял на коленях у верхней части пандуса, вглядываясь под брюхо «Тени».

— Сууас? — позвал он, явно удивлённый. — Разве я не велел тебе подождать на борту корабля?

Пронзительный голос ответил:

— Я, э-э-э ... Мне очень жаль, уупа. — Саллустанское слово «уупа» означало одного из брачных партнёров матриарха клана. — Я подумал, что что-нибудь может пойти не так.

— Так вот почему ты носишь с собой блюдце для подслушивания? — гневно продолжил Вуул. — Даже я знаю, что оно не входит в пилотский набор.

Люку пришлось спуститься по трапу примерно наполовину, прежде чем он увидел молодого мужчину-салластанца, валявшегося на палубе под брюхом «Тени». На лбу у него наливалась фиолетовая шишка. Рядом с ним на палубе лежало устройство, напоминавшее стетоскоп с гигантской присоской на конце.

— Ты *шпионишь* за мной? — прошипел Вуул, изо всех сил стараясь говорить тише. — Отпрыск моего собственного уоррена?

Сууас настойчиво затряс головой.

— Нет, уупа! — Он взял подслушивающее блюдце и уставился на него, как будто это был клыкастый угорь. — Это уже было здесь. Это то, что я собирался тебе сказать!

Он, конечно, лгал. Люк чувствовал обман и панику в ауре Силы молодого салластанца.

— Это не то, что ты сказал две минуты назад, — голос Вуула был спокойным и холодным. — Ты сказал, что подумал, будто что-то может пойти не так.

— Потому что я увидел *это* под брюхом судна, — сказал он, потрясая подслушивающим устройством перед Вуулом.

— Тогда вам лучше подняться на борт, — предложил Люк. Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, что они привлекли внимание команды, которая всё ещё обслуживала «Тень». — Давайте взглянем на эту штуку.

— Да, принеси нам её, — поддержал Вуул, почти сразу уловив беспокойство Люка. Он оглядел пространство под кораблём, как будто искал кого-то, кто прятался за одной из стоек.

— Ты видел, кто его туда поместил?

Тёплая волна облегчения прокатилась по Силе, когда Сууас попался на уловку своего уупы и поверил, что ему действительно мог сойти с рук его проступок. Молодой салластианин встал и направился к посадочному трапу.

— Просто тут была какая-то обслуживающая бригада, — сказал он. — Это мог быть один из её сотрудников.

— Это было бы логично, — ответил Вуул, и его тон был настолько убедительным, что если бы Люк не чувствовал подозрительность в его ауре Силы, он бы сам поверил, что сенатор принял ложь Сууаса. — Мы разберёмся с этим внутри.

Вуул в последний раз огляделся вокруг, затем быстро ретировался на корабль. Люк ждал на пандусе и наблюдал, чтобы убедиться, что шишка на голове Сууаса не вызвала у него сотрясения мозга. Когда молодой салластанец начал подниматься по пандусу, не пошатываясь и не спотыкаясь, Люк протянул руку за устройством.

— Дай мне взглянуть на него.

Сууас покачал головой.

— Я работаю на сенатора, — сказал он. — Я должен отдать устройство ему.

— Как хочешь, — сказал Люк, опуская руку. — И я прошу прощения за то, что ударил тебя о корпус. Исходя из опасения, которое я почувствовал в твоей ауре Силы, и осторожности, с которой ты полз вперёд, я подумал, что ты пытаешься избежать внимания.

Сууас, не говоря ни слова, отвёл взгляд, затем проделал остаток пути внутрь «Тени Джейд». Люк на мгновение бросил взгляд в сторону кормы судна и обнаружил пару дуросов из команды технического обслуживания, старавшихся *не* смотреть в его сторону. Он знал, что не стоит надеяться на то, что они не узнали его, но станция «Перекрёсток» была из тех мест, где клиенты требовали сдержанного поведения — и были готовы за это платить.

Люк достал из сумки на поясе два стокредитных чипа и вернулся к подъёмнику, которым пользовались дуросы, чтобы добраться до технического лючка «Тени».

— На случай, если не увижу вас перед отлётом, — он потянулся, чтобы положить чипы на площадку хOVERлифта. — Я ценю ваш профессионализм.

Оба дуроса посмотрели вниз, задержав взгляды на чипах достаточно долго, чтобы выразить свою признательность, затем коротко кивнули.

— Рады стараться, капитан, — сказал тот, что постарше. — Да будет счастливым ваш путь.

— Таким он и будет, — ответил Люк, улыбаясь тому, что его называли капитаном. — Спасибо.

Он взошёл на борт «Тени» и снова поднял трап. В главной каюте Вуул уже завладел блюдцем для подслушивания и размахивал им перед лицом Сууаса.

— ...и даже не соро-суубовский! — рычал сенатор. — Это «Лоронар»! Как ты мог, Сууас? «Лоронар»!

Младший салластанец посмотрел на свои ботинки и произнёс:

— Уупа, я всё пытаюсь вам сказать...

— Что он принадлежит кому-то другому, — закончил Вуул. — Знаю, знаю — и звучит это как куча друташевых шкурок!*

Он махнул рукой в сторону Люка.

— Он — джедай, идиот ты этакий! А джедаи всегда знают, когда лгут.

Это было достаточно близко к истине, поэтому Люк согласно кивнул.

— Я ощущал твои эмоции с тех пор, как ты подобрался, — сообщил он. — Ты пришёл не для того, чтобы рассказать нам о чём-то. У тебя были проблемы с подслушиванием, поэтому ты и решил попробовать блюдце.

Глаза Сууаса превратились в сердитые овалы.

— Дешёвый лоронарский мусор, — бросил он. — *Говорил* же им, что хочу соро-суубовский.

— Кому? — спросил Люк.

* Эквивалент нашего выражения «чушь собачья» — *Прим. ред.*

— А ты как *думаешь*, джедай? — прорычал Сууас. Он повернулся к Вуулу. — И я бы не сказал, что ты оставил мне выбор, уупа. Когда ты отказался с ними работать, *кто-то* же должен был соблюсти интересы нашего уоррена.

Плечи Вуула опустились.

— Что ты наделал, Сууас?

— У «Галактического синдиката» есть глаза повсюду, — ответил Сууас. — Ты сам мне это сказал. Никто не сможет спрятать от них целый уоррен — даже ты.

— Итак, вы заключили сделку, — предположил Вуул. — Безопасность уоррена в обмен на слежку за мной?

— И я бы сделал это снова, — подтвердил Сууас. — Брось меня в тюрьму, найми другого пилота и дай мне плохую рекомендацию, можешь даже попросить джедая сбросить меня в чёрную дыру. Я не принесу извинений.

Прежде, чем Люк успел возразить, что джедаи не казнят пленных, Вуул подошёл вплотную к отпрыску своего уоррена и произнёс низким, хриплым голосом:

— Э, нет, Сууас, так легко ты не отделаешься, — сказал он. — Мы будем разбираться с этим всем уоррен-кланом. Твою судьбу решит Дама.

Глава 5

Сарнусский горно-обогатительный комбинат, раскинувшийся внизу на бесплодной равнине, занимал сотню квадратных километров пыли и камня. Сотни крошечных лендспидеров сновали взад и вперед, мельтеша между тёмными многоугольниками далёких строений. Вдали, на самом горизонте, Лея смогла разглядеть линию огненно-оранжевых дробильных ям — ряд зазубренных выбоин, всё ещё пылавших жаром от недавних ударов. Посреди равнины она увидела огромные вращавшиеся купола более чем двадцати мельниц, окружённых сетью транспортных труб, которые наполняли и опорожняли их.

— Многие из этих репульсорных линий имеют длину более пятидесяти километров, — объяснял Лэндо по каналу связи.

Одетый в жёлтый стандартный скафандр, он стоял на краю узкого прохода, указывая на объекты, которые они намеревались вскоре посетить. Лэндо хотел, чтобы Соло понимали процесс переработки, чтобы затем они смогли распознать любые незаконные действия, с которыми им довелось бы столкнуться. Но ему явно нравилась и сама возможность похвастаться этим местом.

— Наши дробильные ямы расположены далеко от рабочих зон, — продолжил Лэндо. — Когда астролиты падают, они могут разбрасывать обломки на десятки километров.

— Конечно, мы стараемся минимизировать рассеяние с помощью отражающих экранов, — добавила оперативный директор Лэндо Дина Юс. Она стояла у лендспидера и наблюдала за приближавшимся транспортом, потому что они остановились на единственном съезде с дороги, который вёл в производственную зону. — Но мы всё равно теряем из-за распыления три процента руды.

Лея нажала подбородком на переключатель микрофона в своём шлеме, затем спросила:

— Сколько астролитов вы теряете по другим причинам? — Астролитами, как объяснила ранее Дина, горные инженеры называли фрагменты астероидов, подготовленные экипажами астероидных буксиров. — Полагаю, много руды испаряется при ударе или просто впрессовывается в стены дробильной ямы.

— Вот поэтому у нас есть генераторы лучей и щиты от частиц, — ответил Лэндо. — Когда астролит опускается в атмосферу, мы тормозим его с помощью репульсорных лучей и направляем с помощью лучей захвата. А дробильные ямы оборудованы защитными экранами, чтобы удержать руду внутри ямы, в том месте, где нам нужно.

— Процесс вполне контролируемый, — сказала Дина. — Астролиты прибывают с достаточной инерцией, чтобы разбить друг друга на фрагменты. Когда эти фрагменты становятся достаточно малы для транспортировки, они через приёмную воронку попадают на репульсорную линию и транспортируются на мельницу.

— У вас, должно быть, много уровней безопасности, правда? — спросил Хан. Он стоял на противоположном конце съезда, изучая ближайшую дробильную яму — дробильную яму №1 — через окуляры электробинокля. — Я имею в виду, что у лита нет ни малейшего шанса сбежать от вас, так ведь?

— Конечно, нет, — сказала Дина. — У Сарнуса разреженная атмосфера и слабая гравитация, но астролиты весят по десять миллионов тонн. Неконтролируемое падение привело бы к сильному выгоранию, и имела бы место огромная ударная дезинтеграция. Мы потеряли бы большую часть того, что уронили.

— И, вероятно, половину комбината заодно, — тон Лэндо стал обеспокоенным. — Но я уверен, что ты всё это знаешь, Хан. Почему ты спрашиваешь?

— Наверное, ничего страшного, — сказал Хан, приподнимая плечи своего ярко-жёлтого скафандра. — Мне просто интересно, должны ли эти лучевые сопла быть направлены на плавильные цеха.

— *Что?* — Лэндо пересёк съезд тремя быстрыми и широкими шагами, взял у Хана электробинокль и направил его на ближайшую дробильную яму. — Дина, у тебя запланировано какое-нибудь техническое обслуживание первой дробильной ямы?

— Не раньше следующей недели.

— Тогда кое-что не в порядке, — сказал Лэндо. — Я вижу три... нет, погодите, *четыре* луча захвата, смотрящих в неверном направлении. И Хан прав. Похоже, они повернуты в сторону плавильного цеха.

— Быть того не может, — возразила Дина. — На башенных креплениях установлены ограничительные колодки. Сопла луча могут поворачиваться только на несколько градусов — ровно настолько, чтобы помочь с захватом.

Лэндо положил палец на панель управления поверх электробинокля, затем сказал:

— Ну, так вот, они *каким-то образом* развернулись. Тебе лучше выйти на связь с управлением станции и выяснить, что происходит — и *сейчас же*.

— Конечно, — сказала Дина.

В динамике шлема раздался тихий щелчок: это Дина переключила свой передатчик на канал управления станции. Лея подошла к Лэндо и тоже взглянула в электробинокль. На таком расстоянии генераторы лучей выглядели как семь чёрных капель, окружавших зияющую красную пасть. Но вместо того, чтобы узкими концами указывать в небо над ямой, четыре из них, похоже, были обращены к её ближней стороне, где стояли конусообразные башни плавильных цехов, извергавшие дым в разреженную атмосферу Сарнуса.

Лея ощутила, как чувство опасности колючим холодком пробежало по её спине.

— Лэндо, — спросила она, — что произойдёт, если команда буксира обрушит кусок астероида, пока лучи захвата направлены на плавильный цех?

— Не получится, — заверил её Лэндо. — Команды буксиров не могут начать обрушение, пока все четыре оператора луча захвата не произведут надёжную фиксацию. Там есть автоматическое отключение.

Пока он говорил это, высоко в небе появился малиновый росчерк огня от трения об атмосферу, трепещущий и яркий, двигавшийся к поверхности вслед за пылающими следами трёх обрушенных ранее астероидов.

— Понятно... — Лея продолжала смотреть в электробинокль. — Точно так же, как есть и предохранительные колодки, которые *должны* удерживать эти лучи от поворота больше чем на несколько градусов?

Лэндо на мгновение замолчал, затем тихо спросил:

— Думаешь, это вредительство?

Лея опустила электробинокль.

— Лэндо, *четыре* сопла тягового луча направлены в сторону твоего плавильного цеха, — отчеканила она. — По-твоему, это похоже на случайность?

— По-моему, нет, — ответил за друга Хан. — Просто Лэндо только что сильно разозлил кое-какого мерзкого конкурента.

Лэндо кивнул внутри своего шлема.

— Крефы. *Конечно же*, — сказал он. — Не стоило бы удивляться, но я удивлён. Не ожидал, что они окажутся такими наглыми — или что будут действовать так быстро.

— В этом-то и проблема с колуми, — заметил Хан. — Они всегда на три шага впереди.

— Мог бы и *раньше* сказать, — Лэндо направился обратно к лендспидеру. — Дина, что говорит заводское управление об этих лучах захвата?

В динамике шлема Леи раздался негромкий хлопок, когда Дина переключила свой передатчик обратно на групповой канал.

— Пока ничего. Я не смогла с ними связаться.

Лэндо прошипел проклятие, затем спросил:

— А что насчёт службы безопасности?

— Не могу связаться *ни с кем*, — ответила Дина. — Единственная связь, которая у нас есть — между скафандрами. Должно быть, проблема со спутниковым ретранслятором.

— Ага, потому что кто-то его разнёс, — прокомментировал Хан, следуя за Лэндо к лендспидеру. — Сколько рабочих сейчас внизу?

Лэндо посмотрел на Дину.

— Директор?

Та посмотрела на свой хронометр.

— У нас как раз пересменка начинается, — сказала она. — Это означает, что на объекте тридцать тысяч рабочих, плюс-минус несколько сотен.

В животе Леи возник холодный комок. При массе в миллионы тонн столкнувшийся с поверхностью астролит вызовет невообразимый взрыв. Даже при сниженной скорости он мог легко сравнять с землёй весь Сарнусский горно-обогатительный комбинат и убить на месте большинство сотрудников.

— Как быстро вы можете эвакуироваться? — спросила она.

— Пятнадцать минут с того момента, как будет отдан приказ, — ответила Дина. — Но с отключённой сетью связи...

— Отдать приказ вы не можете, — закончил за неё Хан. — Какие же гады эти колуми. *Воистину* гады.

Все они на мгновение замолчали, обдумывая слова Хана. Затем Дина спросила:

— Вы хотите сказать, что злоумышленники пытаются уничтожить всю нашу рабочую силу? — Несмотря на внешнюю невозмутимость, её присутствие в Силе источало ярость и ненависть, настолько грубую и мощную, что Лее оно казалась почти нечеловеческим. — Это парализовало бы нашу работу на долгие годы!

— Дина, речь уже не идёт о капитальных активах и трудовых резервах, — в голосе Лэндо послышалась нотка раздражения. — Речь идёт о спасении наших сотрудников. Давайте посмотрим, сможем ли мы связаться с кем-нибудь там, внизу, без спутникового ретранслятора.

Он сунул руку в лендспидер и щёлкнул выключателем на приборной панели. В шлеме Леи раздался ровный звуковой сигнал аварийного маяка, и на крыше лендспидера начал мигать жёлтый проблесковый маячок.

Она оглянулась на дробильные ямы и на мгновение посмотрела на небо, изучая четыре полосы пламени, которые продолжали растягиваться и удлиняться. Два нижних следа, похоже, тянулись к среднему и дальнему горизонту, где располагались дробильные ямы под номерами 3 и 6. Но куда направлялись два самых высоких, понять было невозможно, а Лея знала, что ещё выше имелось множество астролитов, слишком далеко за пределами атмосферы, чтобы их присутствие могли выдать следы трения. Очевидно, что любая попытка оценить время до удара была бы ничем иным, как пустым гаданием.

Лея повернулась обратно к лендспидеру. Лэндо и Дина стояли у переднего бампера лицами в противоположных направлениях, их губы время от времени начинали шевелиться, когда они пытались установить прямую связь по комлинку с производственной зоной. Хан сидел в кресле пилота, давя на кнопки приборной панели, пытаясь вызвать кого-нибудь — *кого угодно* — по более мощной системе связи спидера. Судя по тому, с какой яростью он их тыкал, он добился успеха не больше, чем Лэндо или Дина.

Лея открыла канал связи с «Соколом» и попыталась вызвать С-ЗРО или Омада Кейга, которому Лэндо поручил — с неохотного благословения Хана — наблюдение за ремонтом повреждённых сенсоров «Сокола». Если бы корабельная направленная антенна

военного класса была повернута в их сторону, она смогла бы уловить даже частично отражённую передачу.

Однако единственным ответом было бессмысленное шипение, и Лея начала впадать в отчаяние. Ранее Дина сказала им, что падение, как правило, занимает семнадцать минут от момента захвата до столкновения. И почти столько же времени ушло бы на эвакуацию. Лея переключила свой передатчик обратно на групповой канал, затем помахала рукой, чтобы привлечь внимание своих спутников.

— У нас нет времени, — вымолвила она. — Если экстренная эвакуация займёт пятнадцать минут, то мы уже опоздали. Даже если свяжемся с кем-то...

— Подожди, — сказал Хан. Он повернулся к Дине. — *Экстренная* эвакуация? Как её запустить?

— Сигналом тревоги, разумеется, его подаёт заводское управление, — ответила Дина. — Но я не понимаю, как...

— Я имею в виду, что может запустить её *автоматически*? — прервал Хан. — Скажем, если взорвётся что-то большое. Это годится?

— Конечно, если взрыв будет достаточно сильным, чтобы его можно было увидеть, — сказала Дина. — Но я не понимаю, как...

— Залезай, — сказал Хан. — У меня есть идея.

Лея направилась к переднему пассажирскому сиденью. Лэндо занял место позади неё. Дина, которая до сих пор была их водителем, направилась к креслу пилота.

— Извини, сестрёнка, — Хан ткнул большим пальцем в сторону сиденья позади себя. — Лезь туда. Дальше я сам разберусь.

У Дины отвисла челюсть за лицевой панелью скафандра, и директор даже не двинулась в сторону задней двери.

— Капитан Соло, это *мой*...

— Хан за рулём, — перебил её Лэндо. — Садись на заднее сиденье. *Сейчас же*.

Лея почувствовала, как волна возмущения прокатилась по Силе, но Дина подчинилась. Хан нажал на педаль газа ещё до того, как двери закрылись, и машина помчалась по узкой дороге, виляя и подпрыгивая, спускаясь к производственной зоне.

— Нам нужно что-то, что даст большую вспышку, — сказал Хан. — Может быть, процессорное ядро или что-то в этом роде.

— Ближайшее технологическое ядро находится в шлаковом колодце, — сказала Дина. — Примерно в десяти километрах отсюда.

— Слишком далеко, — сказала Лея. Учитывая длинную серию поворотов по серпантину, на такое расстояние уйдёт не менее пяти минут, даже при том, что за рулём Хан. — Нам нужно что-то поближе.

— А как насчёт тех резервуаров у подножия склона? — спросил Лэндо Дину. — Ты ведь разместила их здесь, чтобы защитить завод, если произойдёт несчастный случай?

Дина ответила не сразу. На потолочной панели загорелся зелёный огонек, указывавший на то, что внутреннее пространство лендспидера теперь полностью загерметизировано. Повисшую паузу директор заполнила, демонстративно отключив подачу воздуха в скафандр и подняв лицевую панель.

Лея нажала на защёлку внутри своего шлема. Она не вполне доверяла Дине. У женщины была манера слишком долго думать, прежде чем ответить на вопрос, а ещё Лее не понравилось, как Дина предложила закрепить застёжки на скафандре Хана. Это выглядело слишком привычно — до *странного* привычно, учитывая, что он был лучшим другом её босса, причем женатым.

Лея подняла свою лицевую панель, затем повернулась, чтобы спросить:

— Это сложный вопрос, директор Юс?

— Нет, — ответила Дина, на этот раз чересчур быстро. — Я просто пытаюсь вспомнить, что у нас имеется в каждом резервуаре на данный момент, и думаю, сможем

ли мы их пробить. Они сделаны из дюрастали с тройными стенками, проложенными двумя десятисантиметровыми слоями дюракрита. Столкновение лендспидера с одним из них даже не повредит резервуар.

— Крушение лендспидера... — Хан позволил фразе повиснуть, затем поинтересовался: — С ума сошла? С нами джедай.

Он начал было уточнять, но прервался, борясь за управление. Они прошли закрытый поворот и обнаружили, что следующий, ещё более крутой, быстро приближается. Хан резко сбросил скорость и крутанул руль. Корма лендспидера развернулась, опрокидывая машину на левый бок, и Лея почувствовала, как репульсорные подъёмники начали переворачивать их обратно.

Затем Хан снова нажал на газ, и спидер рванул вперёд. Дина издала громкий вздох облегчения, когда машина опустилась на свои подъёмные репульсоры и помчалась по прямому участку. Взгляд Леи вернулся к небу. Первые два астролита были почти на горизонте, их следы были такими длинными и яркими, что Лея могла видеть под ними неровные зазубрины дробильных ям.

Но третий росчерк оставался высоко, и его хвост был таким коротким, что его было видно только как ореол оранжевого цвета. На глазах Леи голова его превратилась в красный огненный шар размером с кулак, а к тому времени, как она поняла, что именно она видит, он вырос до размеров её головы.

— У нас ничего не выйдет, — проговорила она.

За то время, что ей потребовалось, чтобы произнести эти слова, огненный шар увеличился до размеров истребителя, и всё небо стало оранжевым.

— Хан, стой! — закричала Лея. — Слишком поздно!

Хан уже снижал скорость, тормозя так сильно, что Лее пришлось упереться руками в приборную панель. Огненный шар продолжал увеличиваться, закрывая небо, горя так ярко, что у Леи заболели глаза, продолжая расширяться, пока... он не коснулся земли.

Белая вспышка заполнила пыльную воронку. Лея увидела, как дымящиеся конусы плавающих печей рухнули в разные стороны, а затем их поглотила стена пламени и пыли. Стена покатила к краям серебристой равнины, подбрасывая высоко в воздух белые пятна лендспидеров и тёмные многоугольники зданий. Она поглощала всё на своём пути, становясь по мере приближения всё выше и ярче.

Хан врубил задний ход и резко сдал назад, изо всех сил стараясь увеличить расстояние между ними и катящейся завесой огня. На месте удара взметнулся столб бело-жёлтого пламени, выраставший в небо на тысячи метров, пока атмосфера, наконец, не стала достаточно разреженной, чтобы оно закипело в небесах.

Стена вздымающейся пыли начала приближаться к ним, и Лея поняла, что легендарная удача Соло в конце концов иссякла. Никак, подумала она... никак не могли они убежать от ударной волны. Она положила свою руку поверх руки Хана, затем потянулась в Силе и толкнула.

Волна ударила. Лендспидер резко дёрнулся, и мир разлетелся вдребезги.

Глава 6

От плавильного цеха осталась лишь десятикилометровая воронка, окружённая кольцом голых скал и битого камня. Спустя день после удара дно кратера продолжало светиться и дымиться, и Люк не наблюдал там никакой активности. Но зато окружающая равнина мерцала крошечными разноцветными пятнами — габаритными огнями и прожекторами аварийных бригад, раскапывавших крошево мелких обломков, которые когда-то были мельничными куполами и флотационными резервуарами. Хотя эти действия всё ещё назывались *спасательной операцией*, прошло уже двадцать часов с тех пор, как кого-то в последний раз нашли живым.

— Я их убью, — заявил Лэндо. Он стоял рядом с Люком в лазарете, наблюдая за действиями спасателей через иллюминатор приёмного покоя. Несмотря на три сломанных ребра и сильно порезанное лицо, он провёл последние двадцать четыре часа, лично руководя спасательными работами из этого импровизированного штаба. — Обоих. И Крейтеуса, и Марвида. Я выслежу их и всажу пару дезинтеграторных лучей им в головы. А может быть, даже три или четыре.

— А у тебя есть дезинтегратор? — спросил Люк.

Дезинтеграторное оружие уничтожало свои цели на молекулярном уровне, причиняя при этом такие мучения, что оно было запрещено почти во всех цивилизованных мирах галактики.

Лэндо бросил на него сердитый взгляд.

— Я могу себе позволить купить один, ты же знаешь.

— Не сомневаюсь, что можешь, — сказал Люк.

Ярость в ауре Силы Лэндо не позволяла прочесть его истинные намерения, так что, возможно, он говорил серьёзно.

— Но ты, наверно, захочешь повременить с этим.

— Почему же, мастер Скайуокер? — спросила Дина Юс, которая также стояла рядом с Люком, напротив Лэндо. Хотя на одной стороне её элегантного лица всё ещё виднелось несколько синяков, она сумела избежать серьёзных травм, нырнув во время удара за сиденье. — Или вы намерены совершить убийство сами?

— Убийства *не* будет, — ответил Люк, немного озадаченный её предположением.

— По крайней мере, до тех пор, пока у нас не будет доказательств вины Крефов, и даже тогда — только если не будет другого способа привлечь их к ответственности.

Губы Дины сжались в притворном разочаровании.

— Это очень благородно, мастер Скайуокер. Но у нас есть все необходимые доказательства. Угрозы Крефов были совершенно недвусмысленными. — Она странно улыбнулась ему, а затем продолжила: — Я с радостью поклянусь в этом, если это успокоит вашу совесть джедая.

— В этом нет необходимости, — сказал Люк. Он не мог до конца решить, пыталась ли она флиртовать с ним или же хотела натравить его на существ, которых считала ответственными за разрушение горно-обогатительного комбината. — Меня беспокоит не моя совесть джедая, а наши эмоции. Гнев затуманивает суждения. Так же, как и страх.

— И это ведёт на Тёмную сторону, я знаю, — в голосе Лэндо появилась горечь. — У меня есть для тебя новости, старина. Тёмная сторона уже здесь. Она только что убила двадцать восемь тысяч моих людей и погрузила в кому *и* Хана, *и* Лею.

— Поспешное суждение этого не изменит, — возразил Люк.

«Гнев» был бы слишком мягким словом, чтобы описать то, что он почувствовал, когда узнал, что случилось с Соло. Ударная волна нанесла им лобовой удар, посекала их лица осколками лобового стекла и причинила им обоим настолько тяжёлые ранения, что их выздоровление было под вопросом даже сейчас. Часть Люка хотела присоединиться к

ярости Лэндо и осуществить месть, за которую выступала Дина, но он не смел руководствоваться такими эмоциями — только не сейчас, когда они ещё не успели утратить всю свою первозданную мощь.

— Нам нужно подтвердить наши подозрения, прежде чем мы начнём действовать.

— Легко сказать, — ответила Дина, — но выполнить труднее. Мы достоверно знаем об атаке лишь то, что кто-то использовал лазерный резак, чтобы удалить предохранительные колодки на всех четырёх генераторах луча захвата в дробильной яме номер один.

Люк приподнял бровь.

— Вы уверены, что это был лазерный резак? — спросил он. — Есть и другие способы...

— Понимаю, о чем ты думаешь, — перебил Лэндо. — Но забудь о ситах: это был не световой меч. Мы нашли фрагменты резака рядом с одной из генераторных башен.

— Чего мы *не можем* понять, так это как они взяли под контроль наведение луча, — продолжила Дина. — Чтобы сделать это изнутри центра управления, им пришлось бы отключить отказоустойчивые системы блокировки.

— И при этом должна была сработать аварийная сигнализация на *обоих* концах траектории падения, — добавил Лэндо.

— Может быть, управляющий код был взломан, — предположил Люк. — Для большинства колуми это было бы детской забавой.

Дина одарила его одобрительной улыбкой.

— Отличная мысль, мастер Скайуокер. Наша команда ледорубов уже проводит анализ систем управления. Они до сих пор клянутся, что программный код был безопасен.

— Что лишний раз доказывает, что за данными событиями стоят Крефы, — отметил Лэндо. — Если бы это был кто-нибудь другой, мы бы уже знали, как они это сделали.

— Возможно, — согласился Люк. За смотровой стеной вспыхнул и начал увеличиваться янтарный маяк, когда далёкий корабль поднялся в воздух и повернул в сторону лазарета. — Но я думаю, важнее выяснить, *почему* они это сделали — и что они намерены делать дальше.

Присутствие Дины в Силе внезапно стало холодным и насторожённым.

— Вам не кажется, что их цель довольно очевидна, мастер Скайуокер? — спросила она. — Им нужно устранить своих конкурентов в Разломе. Это единственный способ сделать их инвестиции сюда прибыльными.

Люк покачал головой.

— Это привлекло бы много нежелательного внимания к их деятельности — внимания, которое затруднило бы, а не облегчило получение прибыли. Что бы здесь ни происходило, речь идет не только о добыче полезных ископаемых и деньгах.

— В это трудно поверить, — сказал Лэндо. — Деньги — мощный мотиватор, а в Чилунском разломе самая большая в галактике концентрация ценных астероидов.

— Для Крефов это капля в море, — ответил Люк. — Не обижайся, но «Холдинги Калриссиана» — ничто по сравнению с «Галактическим синдикатом».

Лэндо погрузился в потрясённое молчание, затем, наконец, выдавил:

— «Галактический синдикат?»

— Значит, ты эту компанию знаешь, — сказал Люк. — А я до недавнего времени едва ли даже слышал это название.

— Я не говорил, что знаю их, — поправился Лэндо. — «Галактический синдикат» не *знает* никто. Он — корпорация-призрак.

— Корпорация-призрак?

— Невидимая движущая сила, — пояснил Лэндо. — Как таковую вы её не видите, но знаете, что она существует, благодаря чёткой схеме событий.

— И какова в случае с «Галактическим синдикатом» эта чёткая схема событий? — спросил Люк.

Лэндо потёр подбородок.

— Ну, самое заметное — это череда неожиданных поглощений в последнее время, — сказал он. — Крупные игроки постоянно шепчутся о «Галактическом синдикате». Но покупки всегда осуществляются через подставные корпорации, так что невозможно быть уверенным, кто несёт за это ответственность. Многие даже не верят, что «Галактический синдикат» существует.

— Определённо существует, — сказал Люк, вспоминая свой разговор с Люветом Вуулом. — На самом деле, у меня есть достоверные сведения о том, что Крефы являются единственными акционерами «Галактического синдиката». И добыча астероидов — всего лишь крошечный кусочек их империи. Они начали с генетики домашнего скота, затем перешли к производству дроидов и технологиям киборгов. Теперь они владеют компаниями, специализирующимися на химических веществах, частных службах содержания под стражей, финансировании с высокими рисками, вторичном страховании, утилизации отходов, синтезе питательных веществ, межзвёздных массовых перевозках — список можно продолжить.

Не раскрывая источника, Люк пересказал то, что Вуул поведал ему о последних приобретениях Крефов, а также о подозрениях сенатора насчёт того, что они, возможно, пытаются взять под контроль галактическую экономику.

— И они не слишком щепетильны, — закончил рассказ Люк. — Они используют шантаж, вымогательство, взяточничество, даже убийства, чтобы совершать свои покупки по хорошей цене.

Лэндо повернулся от иллюминатора к Люку.

— Ты говоришь, что эта волна покупок началась шесть месяцев назад?

Люк кивнул.

— Примерно в то же время серьёзно обострилась ваша проблема с пиратами, — сказал он. — И мой информатор говорит, что ГЭТ стали ввозить контрабандой в Галактический Альянс больше товаров, чем когда-либо.

— И вы думаете, что Крефы используют *пиратство* для финансирования своих поглощений?

В ауру Силы Дины начал просачиваться холодный страх. Она повернулась к Люку и положила руку ему на плечо.

— Люк, даже если это и так, я не понимаю, зачем бы Крефам тогда было обосновываться в Чилунском разломе. Отсюда нелегко управлять промышленной империей, а лично пиратские набеги они *не* возглавляют.

— Это так, но не забывайте, что Чилунский разлом находится вне досягаемости любого галактического правосудия, — Люк был так же озадачен страхом, который он чувствовал в Дине, как и её внезапной попыткой сократить между ними дистанцию. — Крейтеус и Марвид нарушают законы по всей галактике. Их оперативная база должна находиться там, где правоохранительные органы не смогут их тронуть.

— Значит, джедаи здесь, чтобы привлечь их к ответственности? — спросила Дина.

— Это скорее побочная задача, — ответил Люк. — Наша главная цель — остановить пиратство, но Крефы определённо вынудили меня поставить их на первое место.

Дина на мгновение задумалась над этим, затем покачала головой.

— Вы чего-то не договариваете, — сказала она. — Остановить пиратов было намерением Соло, и вы здесь *не* из-за того, что случилось с ними. Вы уже были в пути, когда Крефы устроили саботаж на обрушении.

Люк с пониманием улыбнулся ей, а затем попытался уклониться от вопроса, повернувшись к Лэндо.

— Я понимаю, почему ты так доверяешь своему директору, — сказал он. — Она мало что упускает из виду.

Лэндо ухмыльнулся.

— Она всё же права, — ответил он. — Охота на пиратов *действительно* не соответствует обязанностям гранд-мастера, это вроде как задача существенно более низкого уровня, да и ты никак не мог добраться до Сарнуса за один день. Итак, что же происходит на самом деле?

Люк молчал, пытаясь понять, почему Дина так упорно стремилась узнать его «настоящую» причину прилёта в Чилунский разлом. Лэндо явно доверял ей, но в её ауре Силы чувствовалась тревожная нотка отчаяния. А её неуклюжая попытка манипулировать им, безусловно, вызывала у него подозрения.

— Ну, хорошо, — сказал Люк. Он позволил своему взгляду скользнуть к отражению Дины в иллюминаторе. — Правда, я не думаю, что ты мне поверишь.

— А ты попробуй, — предложил Лэндо. Когда немедленного ответа не последовало, он понял намёк и повернулся к Дине. — Ты не позволишь нам поговорить наедине?

Дина посмотрела в иллюминатор, где полоска движущихся огней становилась всё ярче по мере приближения аэроспидера к лазарету, затем повернулась и кивнула.

— Конечно. Сейчас привезут ещё одну партию тел. — Печаль в её голосе была неподдельной. — Я должна спуститься в морг и посмотреть, кого они нашли.

— Я был бы признателен за это, — сказал Лэндо. — Я введу тебя в курс дела, если мы с Люком обсудим что-нибудь касательно работ по восстановлению.

— Спасибо. — Дина повернулась к Люку и сжала его локоть. — Мастер Скайуокер, если я могу быть вам чем-то полезна — чем угодно — пожалуйста, не стесняйтесь просить.

— Я так и сделаю, — заверил ее Люк. — Благодарю вас за предложение.

Когда дверь за Диной с шипением закрылась, Лэндо спросил:

— Есть что-то, что я должен о ней знать, Люк?

Люк мгновение изучал дверь, протягиваясь в Силе и проверяя, не задержалась ли Дина с другой стороны, чтобы подслушивать. Не почувствовав никаких признаков её присутствия, он, наконец, пожал плечами.

— Я не могу сказать наверняка, — сказал он. — Но тебе не кажется, что она флиртует со мной?

— Не обижайся на неё *за это*, старина, — ухмылка Лэндо вышла довольно печальной. — Ты *очень даже* привлекательный вдовец, даже если сам так об этом не думаешь.

Люк почувствовал знакомый укол печали, затем сказал:

— Мне это говорили. Но поскольку по поводу выздоровления Хана и Леи всё ещё нельзя сказать ничего определённого, создаётся впечатление, что Дина пытается манипулировать мной — и довольно неуклюже.

Лэндо весело улыбнулся.

— Неуклюже — это да, — сказал он. — Но манипулировать? Я бы не стал заходить так далеко. Дина быстро продвигалась по служебной лестнице в карьере горного инженера.

Люк нахмурился.

— И что?

— А то: не позволяй её привлекательной внешности одурачить тебя. Она выросла, изучая закономерности разрушений и стрессовых нагрузок. — Лэндо махнул рукой в сторону картины за иллюминатором. — И большую часть своей взрослой жизни она работала на таких булыжниках, как Сарнус. Я сомневаюсь, что она в курсе последних правил этикета свиданий.

— Может, это и так, — сказал Люк. — Но *ты* не можешь почувствовать её в Силе. Слишком уж ей любопытно, что я здесь делаю.

Лэндо вздохнул.

— Дина не единственная, Люк. Мне тоже любопытно. И она права: вряд ли *ты* знал, что случится с Ханом и Леей до того, как ты покинул Шеду... — Он оборвал свою мысль, затем склонил голову набок и посмотрел на Люка краем глаза. — Ты же *не знал*, правда ведь?

Люк покачал головой.

— Нет, Лэндо. Даже гранд-мастеру Ордена джедаев не дано видеть будущее.

Лэндо продолжал искоса поглядывать на него.

— Ты уверен в этом? — спросил он. — То, как вовремя ты появился, было довольно впечатляюще.

— Совпадение, — заверил друга Люк. — Я всё равно собирался прилететь сюда.

— И зачем же?

Люк меланхолично улыбнулся ему.

— По нескольким причинам, и ни одна из них не является такой уж загадочной, — сказал он. — В основном я хотел немного развеяться.

— *Развеемся?* — эхом отозвался Лэндо. — В Чилунском разломе?

Люк пожал плечами.

— Я уже год не покидал Шеду Маад и устал от того, что все носятся с моим выздоровлением, — сказал он. — К тому же Хан с Леей были здесь, у тебя. Мне показалось, что это будет милая скромная поездка.

— Ну конечно. Гоняться за пиратами по лабиринту астероидов, заполненному облаками горячей плазмы, для вас, джедаев, — просто мелкая забава. — Брови Лэндо сошлись в недоумении и раздражении. — За кого ты меня принимаешь, Люк? За нерфопаса, который впервые в жизни сел поиграть в сабакк?

— Ладно, я, пожалуй, хотел немного проверить себя, — сказал Люк, демонстрируя ладони в знак капитуляции, — *и* немного повеселиться с тобой и Соло, чтобы мастера привыкли к мысли, что справиться с делами можно и без меня. Что в этом плохого?

Выражение лица Лэндо начало смягчаться.

— Значит, ты здесь не ради поисков родного мира ситов или чего-нибудь такого? — спросил он. — Ты просто прилетел сюда, чтобы убедиться, что вполне здоров?

— Ну, и ещё, может быть, чтобы повидаться с Беном, — ответил Люк. — Я не видел его шесть месяцев.

— *Бен* здесь? В Разломе? — подозрение вернулось на лицо Лэндо. — Люк, старый дружище...

— Это *не* тайна, — перебил его Люк. — Бен и Тахири были на Рамуке, чтобы расследовать появление «Корабля»...

— Появление «Корабля»? — глаза Лэндо расширились. — Ты имеешь в виду, «Корабля» Вестары Каи? Сфера медитации ситов?

— Он был всего лишь *замечен*, — подчеркнул Люк. «Корабль» был разумным судном, созданным несколькими тысячами лет ранее, и в прошлом обучал адептов-ситов способам ведения войны. Его последним пилотом была молодая женщина по имени Вестара Каи. Перебежчица из Затерянного племени ситов, она больше года завоёвывала доверие Люка — и сердце его сына — только для того, чтобы потом предать их обоих во время оккупации Корусанта ситами. — И мы не знаем, был ли там действительно «Корабль». Выследить его не удалось.

Лэндо это, похоже, не убедило.

— Тогда почему Бен и Тахири всё ещё в Разломе?

— Они пытаются найти Охали Сорок, — сказал Люк. — Она не давала о себе знать уже месяц.

— Ладно, — сказал Лэндо; в нём теперь чувствовалось столько же растерянности, сколько и подозрительности. — Кто такая Охали Сорок?

— Одна из моих десяти рыцарей-искателей, — пояснил Люк.

— *Рыцарей-искателей?* — у Лэндо отвисла челюсть, и он повернулся к иллюминатору. — *Теперь* я понимаю. Ты думаешь, что нашёл...

— Нет, пока нет, — возразил Люк. Как человек, который предоставил джедаям доступ к своим немалым ресурсам по всей галактике, Лэндо был проинформирован о поисках Мортиса вскоре после того, как десять рыцарей отправились на своё задание. — Рыцари-искатели ищут *повсюду*. А мы всего лишь ищем джедая Сорок, потому что она пропустила слишком много сеансов связи — но я уверен, что это скорее связано с трудностями коммуникации здесь, в Разломе, чем с Мортисом.

Лэндо замолчал, явно размышляя. Люк несколько мгновений подождал, пока он успокоится, затем сказал:

— Клянусь честью, Лэндо. Я рассказал тебе всё.

Лэндо медленно выдохнул и наконец повернулся.

— Ладно, может быть, так оно и есть, — сказал он. — Но не кажется ли тебе всё это немного странным?

— Что — всё? — спросил Люк. — Совпадения?

— Вот именно. — Лэндо поднял руку и начал загибать пальцы. — Во-первых, на Рамуке замечен «Корабль». Затем один из ваших рыцарей-искателей пропадает без вести внутри Разлома. Потом появляются Хан и Лея, чтобы помочь мне разобраться с кой-какими проблемами с пиратами. А потом ты решаешь поиграть в курьера, чтобы увидеть своего сына и решить, насколько ты уже исцелился. — Лэндо разогнул четыре пальца обратно и опустил руку. — Я не джедай, но это либо Сила в действии, либо...

— Либо Крефы, — закончил Люк. — Я вижу, куда ты клонишь, но я не чувствую Силы, стоящей за этим. Это слишком... бездушно.

Лэндо нахмурился.

— Вообще-то, я собирался сказать «ситы», — сообщил он. — Могут ли они быть теми, кто стоит за моими пиратскими проблемами? Или, может быть, они работают с Крефами?

Люк обдумал вопрос, затем развёл руками.

— Это ты мне скажи, — сказал он. — Ты встречался с Крефами, а я нет. *Могут* они работать с Затерянным племенем?

Лэндо нахмурился на некоторое время, затем, наконец, покачал головой.

— Не могу себе такого представить, — признался он. — Это было бы похоже на двух сарлакков в одной яме. Немного времени пройдет, прежде чем они начнут друг друга есть.

Люк кивнул. Лэндо, несомненно, был прав насчет того, как быстро Крефы обернутся против любых возможных союзников-ситов. Но пищеварительный цикл сарлакка был печально известен своей медлительностью. Сарлакку могла потребоваться тысяча лет, чтобы полностью переварить свою жертву — и это заставило Люка задуматься, не следует ли больше беспокоиться о том, как долго может продлиться союз между Крефами и ситами, прежде чем одна сторона окончательно уничтожит другую.

Люк всё ещё размышлял, когда дверь за его спиной тихо открылась. Он взглянул на отражение в иллюминаторе, почти ожидая увидеть Дину Юс. Вместо этого он с удивлением обнаружил золотистую фигуру С-ЗРО, ворвавшегося в комнату.

— Пожалуйста, примите извинение за вторжение, — сказал дроид. — Но капитан Соло попросил меня немедленно сбегать за вами.

Люк мгновенно развернулся, но Лэндо оказался ещё быстрее, и мастер-джедай обнаружил, что следует к двери позади своего друга.

— Хан *очнулся?* — крикнул Лэндо, выбегая из комнаты и чуть не сбив С-ЗРО с ног. — Ты что, шутишь?

Дроид вскинул руки, чтобы удержаться на ногах.

— Капитан Соло полностью в сознании, — сказал он, поворачиваясь вслед за Лэндо. — Он просил передать вам, что у него есть план.

Глава 7

Дина нашла тело Тарстона Харла на четвёртой полке десятиуровневого хранилища, в тихом уголке импровизированного морга — холодного подземного ангара, заполненного устаревшими медицинскими дроидами и обслуживающим персоналом с пустыми глазами. Уже в течение первых нескольких часов у экстренных служб закончились мешки для трупов, поэтому Харл остался в своём изодранном скафандре. Дина всё же могла прочитывать личный номер сотрудника — СС6683, — написанный по трафарету на его нагрудной пластине. Учитывая то, что пламя и сдирающий плоть ветер сделали с его грубым лицом, это был единственный способ опознать его, и Дина поймала себя на том, что надеется, что в тот день в форму Тарстона был одет кто-то другой. Быть может, ему нужно было одолжить у члена экипажа сверхпрочный защитный костюм, и он забыл поменять нагрудные таблички, когда они обменивались скафандрами. Или что-то в этом роде.

Что-нибудь.

Потому что, несмотря на то, что Тарстон Харл был невыносимым придурком за столом для сабакка и изменял своей жене, жившей на Телосе, он всё же был первым и единственным любовником Дины, весёлым, отзывчивым и удивительно нежным, когда того требовал случай. И за это она считала своим долгом обеспечить ему нечто большее, чем просто гроб и поездку домой в холодном трюме корабля-труповоза. Она была обязана ему справедливым отношением, и воспоминаниями, и чем-то ещё, что было ей не вполне понятно, чем-то, что мучительно терзало её в глубине холодной, ноющей пустоты внутри неё.

Дина никогда раньше не испытывала подобных чувств и не знала, как их истолковать. Чем больше она думала о Тарстоне, тем сильнее становились эти чувства. И всё же она не могла остановиться. Дина чувствовала себя так, словно какой-то коварный паразит завладел её эмоциями, словно он толкал её на какой-то безумный поступок, который в конечном счете уничтожит её.

Позади Дины раздался молодой женский голос:

— Итак, ты была влюблена в него, — голос был ровным и тонким, почти как у девочки. — Дурёха.

Дина опустила руку и сложила ладонь чашечкой, позволив бластеру выскользнуть из-под рукава. Только когда оружие было надёжно зажато в руке, она повернулась лицом к подошедшей, стройной и сильной женщине не старше девятнадцати лет, одетой в облегающий лётный костюм, со светлой кожей, светло-каштановыми волосами и тёмными горящими глазами. Она бросила взгляд на оружие в руке Дины, затем, приподняв бровь, посмотрела ей в лицо.

— *В самом деле*, директор Юс? — Савара Рейн упёрла руку в бедро. — Пожалуй, тебе стоит подумать ещё.

Дина подняла бластер повыше.

— Может быть, я действительно любила Тарстона, — призналась она. — А ты убила его.

— Ну и что? — Савара закатила глаза. — А ты помогла.

— Я? — Дина в ужасе покачала головой. — Нет. Это сделала только ты. Ты одна.

— Тогда, я полагаю, код управления для нас скопировал кто-то *другой*? И график производства нам переслал кто-то ещё? — Савара медленно сунула руку в нагрудный карман и извлекла чип с изображением золотого астероида — логотипом Сарнусского горно-обогачительного комбината. — Потому что я почти уверена, что здесь *твой* номер доступа.

— Вы должны были нанести удар во время перерыва на техническое обслуживание! — возразила Дина. — Там работало бы не более тысячи существ. И у них было бы время эвакуироваться.

Савара пожала плечами.

— Это не моя вина, — ответила она, засовывая чип обратно в карман. — Расписание поменяли твои создатели.

Дина знала, что с этим не поспоришь. Крефы не прислушивались ни к чьим советам, кроме своих собственных, и считали любое беспокойство о *сопутствующем ущербе* глупостью слабого ума. И все же Дина была сбита с толку. Атака повлекла за собой в сто раз больше жертв, чем требовалось, чтобы обанкротить горно-обогатительный комбинат — а перебор был не в стиле Крефов. Они гордились эффективностью, полагая, что чрезмерные усилия — это пустая трата ресурсов, которая может привести к непредвиденным последствиям.

Через мгновение она сказала:

— Я сомневаюсь, что они велели тебе вывести из строя всю нашу систему связи.

— Они *велели* мне добиться успеха, — парировала Савара. — Я сделала то, что было необходимо, ни больше, ни меньше.

— В самом деле? По мне так это выглядит так, как будто ты хладнокровно убила двадцать восемь тысяч существ. И *это* привлечёт много нежелательного внимания к Разлому. — Дина встретила жёсткий взгляд Савары, затем продолжила: — Если бы я могла поднять тревогу, эта катастрофа могла бы выглядеть как простая промышленная авария. Вместо этого ты превратила её в крупнейшее массовое убийство, которое галактика не видела с тех пор, как прогнали юужань-вонгов.

Проблеск сомнения промелькнул в глазах Савары, но голос её оставался уверенным.

— Ну и что? Двадцать восемь тысяч погибло вместо тех нескольких сотен, что ты ожидала. Если ты думаешь, что это делает тебя невиновной, то вперёд, пристрели меня. И объясняй в своё удовольствие свои действия Лэндо Калриссиану и его ручным джедаям. Уверена, что ты найдёшь их в снисходительном настроении.

На мгновение Дина всерьёз обдумала это предложение. Она оттянула спусковой механизм бластера до щелчка, извещавшего о готовности к выстрелу, затем почувствовала укол вины, когда кровь отхлынула от лица Савары. Но Дина не осмеливалась стрелять — пока не осмеливалась, — потому что не знала, как преподнести эту историю для Лэндо и его друга-джедая Люка Скайуокера. Конечно, они были бы рады услышать, что Дина убила виновника трагедии. Но у них возникнут вопросы — много вопросов, а Дина сомневалась, что ей удастся долго обманывать Люка Скайуокера.

Таким образом, всё обстояло в точности так, как это описала Савара. Если бы Дина предстала перед ними и объяснила, что она рассчитывала лишь на несколько смертей или, самое большее, на несколько сотен, простили бы её Лэндо и его друзья-джедаи? Помогли бы они ей?

У Дины просто не было *опыта*, чтобы знать наверняка. Её создатели загрузили в её память правдоподобную семейную историю и дали ей больше знаний, чем ей, руководителю станции по добыче полезных ископаемых, могло когда-нибудь понадобиться. Они даже запечатлели в ней личность, специально разработанную для того, чтобы сделать её ключевым сотрудником на Сарнусском горно-обогатительном комбинате. Но ничто не могло заменить опыт. Несмотря на всё нейропрограммирование, ускоренное обучение и синаптическую стимуляцию, Дина жила среди людей меньше года. Она просто не накопила достаточно поведенческих данных, чтобы спрогнозировать их вероятную реакцию на подобную эмоционально напряжённую ситуацию. Будут ли Лэндо и его друг настолько благодарны ей за помощь, что не обратят внимания на её собственную незначительную роль в этом злодеянии? Или они будут мстить и *ей*?

Единственной реальной информацией, доступной Дине, была ирония в голосе её мучительницы, и вот *это* было достаточно легко истолковать. Савара Рейн не предложила бы всадить бластерный разряд себе в голову, если бы считала это разумным поступком. Совсем наоборот. Вызов был брошен для того, чтобы донести до сознания Дины, что у неё *не было* других союзников. Неважно, как сильно она ненавидела своих создателей и подростка у них на побегушках, неважно, как отчаянно она могла нуждаться в помощи Лэндо и его друга-джедая, — ей были *нужны* Крефы.

Они создали её такой.

Едва эта мысль успела прийти Дине в голову, как Савара оттолкнула бластер в сторону. Другой рукой она схватила Дину за горло и так сильно швырнула её к стеллажу, что тот едва не опрокинулся.

— Если ты ещё раз направишь на меня оружие, ты умрёшь, — сообщила Савара. — Это ясно?

В голове Дины мелькнуло желание вновь поднять бластер: не потому, что считала себя достаточно сильной, чтобы убить девушку, а потому, что смерть не казалась ей настолько ужасной в данный момент — когда на полке позади неё лежал обгоревший труп Тарстона, а в ближайшем будущем её ждало только ещё большее отчаяние.

Но Крефы создали её так, чтобы она сопротивлялась подобным искушениям. Какой бы отчаявшейся она себя ни чувствовала, её инстинкт самосохранения оставался на первом месте. Рука её разжалась сама собой, и бластер с грохотом упал на пол.

Рука Савары на горле Дины сжалась сильнее.

— Я спросила: ясно ли я выразилась? — Дина смогла только кивнуть и невнятно прохрипеть, но Савара, похоже, поняла. — Хорошо.

Рука расслабилась, и девушка-подросток отступила на два шага, затем выжидающе протянула руку.

— Я полагаю, у тебя что-то есть для меня?

Дина кивнула.

— Есть.

Когда она сказала это, у неё заболело горло, но она старалась не показывать свою боль. Дина полезла в карман и достала пару прозрачных пакетов из стерипласа. В каждом была повязка, пропитанная ещё не высохшей кровью. Дина проверила этикетки, затем по одному передала их.

— Первый от капитана Соло, а второй от принцессы Леи, — сказала она. — Я спрятала их сразу после прихода ударной волны, пока обрабатывала их раны.

Савара осмотрела пакеты, затем одобрительно кивнула.

— Хорошая работа. — Она засунула оба в пустой набедренный карман. — Но твои создатели обрадовались бы ещё больше, если бы ты позволила Соло умереть.

— А мне об этом никто не говорил, — ответила Дина, удивлённая сказанным больше, чем следовало бы. — Кроме того, это был не вариант. Лэндо был в сознании и тоже пытался помочь. Всё, что я могла сделать, это собрать образцы крови прежде, чем он закрыл их лицевые панели.

Глаза Савары оставались холодными.

— А нельзя было убрать и его тоже? Он практически старик.

Холодный комок гнева начал формироваться в животе Дины.

— Опять же, у меня не было приказа...

— Всё в порядке. Вряд ли это твоя вина, раз уж твои создатели слишком легкомысленно отнеслись к твоему чувству инициативы.

Глаза Савары весело блеснули, и Дина поняла, что девушка играет с ней.

— Но, возможно, ещё не слишком поздно. Какова вероятность того, что наши пациенты выживут?

— Откуда мне знать? — ледяным тоном поинтересовалась Дина. — Медицинским опытом меня тоже не снабдили.

— Нет, но директор лазарета отчитывается перед тобой, — заметила Савара. — Уверена, шеф Калриссиан просил тебя поинтересоваться состоянием Соло.

Дина неохотно кивнула.

— Просил. Они были без сознания с тех пор, как прибыли, поэтому медикам трудно оценить, какой ущерб мозгу могли нанести сотрясения. Капитан Соло был в коме...

— *Был?* — спросила Савара. — Значит, он пришёл в себя?

— К настоящему времени, скорее всего. Появились явные признаки того, что он приходит в себя, — ответила Дина. — Он всё ещё был без сознания, когда я покинула командный центр Лэндо, чтобы спуститься сюда, но несколько часов назад его извлекли из бакта-камеры.

— А принцесса Лея?

— Она всё ещё в своём резервуаре, — сказала Дина. — Она не просыпается, но не в коме. Медицинский дроид не понимает, почему она остаётся без сознания.

На лице Савары проявилось недовольство.

— Джедайский целительный транс, — сообщила она. — Какие-то другие травмы?

— У неё был проломлен череп, и одна рука была сломана в нескольких местах, но эти раны уже зажили. У хирургических дроидов нет объяснения...

— Целительный транс, — повторила Савара, и её тон был мрачнее, чем когда-либо. — Что ещё?

— Их глаза были восстановлены и должны функционировать хорошо, — сказала Дина. — Но один из глаз капитана Соло — донорский. Оригинал был потерян на месте крушения.

— *Донорский?* — в отвращении нахмурилась Савара. — Протез не сгодился бы?

— У нас сейчас не хватает протезов, — сказала Дина, сдерживая гнев. — Возможно, они заменят его, когда он вернётся в Хейпанский консорциум.

— Не думаю, что в будущем его ждет возвращение в Консорциум, — заметила Савара. — По крайней мере, лучше бы этого *не* произошло. Я ясно выразилась?

Дина почувствовала, как её глаза расширились.

— Ты хочешь, чтобы я убила Соло? — ахнула она. — Обоих?

Савара внимательно посмотрела на неё, затем, наконец, покачала головой.

— Полагаю, что нет. Тебя бы просто поймали, а твои создатели не хотят, чтобы твои биологические особенности были раскрыты. Ещё не время.

Дина выдохнула с облегчением.

— Это, наверное, мудро, — сказала она. — Я сомневаюсь, что смогла бы выдержать допрос джедая.

Глаза Савары сузились.

— Это угроза?

Дина сделала паузу, чтобы осознать то, что девушка только что проговорила о страхе Крефов перед её разоблачением. Возможно, у неё было больше рычагов воздействия, чем она предполагала. Через мгновение Дина сказала:

— Нет, это факт. Но ты можешь воспринимать это так, как тебе нравится.

Эти слова вызвали у девушки улыбку.

— Я вижу, что совершила ошибку, дав тебе понять, насколько ты важна.

Она сунула руку в один из набедренных карманов и вытащила чёрный футляр размером с ладонь.

— Возможно, мне следует просто отдать тебе то, что тебе нужно, и уйти, пока я не причинила ещё больше ущерба.

— Пожалуй, это было бы к лучшему.

Дина знала, что ей следует упомянуть о прибытии Люка Скайуокера, но они с Лэндо приложили все усилия, чтобы сохранить присутствие Скайуокера здесь в секрете — и тот факт, что Савара не спрашивала о гранд-мастере, позволял предположить, что

они в этом преуспели. Рассудив, что, возможно, лучше припрятать хотя бы *один* из своих козырей, Дина протянула руку, чтобы забрать футляр.

Вместо того чтобы отдать его, Савара внезапно нахмурилась и убрала руку. Она открыла крышку, затем достала три ампулы длиной примерно в половину мизинца и поднесла их к свету, делая вид, что изучает прозрачную маслянистую жидкость внутри.

— Что ты делаешь? — ахнула Дина.

— Проверяю содержимое, конечно, — сказала Савара, наблюдая, как жидкость становится мутной и серой. — Я бы не посмела прерывать твою жизнь — только не сейчас, когда ты понимаешь, насколько ты ценна для нас.

— Пожалуйста, не надо! — Дина бросилась к ампулам, но Савара опередила её и быстро отступила за пределы досягаемости. — Они не должны подвергаться воздействию света!

— Серьёзно? — Савара продолжала изучать ампулы, наблюдая, как их содержимое превращаются из серого в серебристое. — И я полагаю, что после этого они тебе будут не нужны?

— Они станут ядом! — Дина снова бросилась вперёд. — Они убьют меня быстрее, чем отсутствие фермента вообще!

Савара подождала, пока рука Дины чуть не коснулась её руки, затем отдернула свою руку — и позволила одной из ампул улететь в сторону. Та разбилась с тонким звоном, и Дина не смогла сдержать крика отчаяния. В руках Савары всё ещё оставались две, а в сумке должно было быть ещё семь. Но каждая ампула содержала дозу только на один день, а поставки всегда происходили с интервалом в десять дней.

— Пожалуйста, не надо, — она указала на две ампулы, оставшиеся в руках Савары. — Положи их обратно, пока не появился цвет. Мне, чтобы дожить до следующего раза, нужны они все.

— Ну же, мы обе знаем, что это не совсем так, — сказала Савара. — Возможно, ты будешь выглядеть слегка измождённой и потеряешь немного волос, но если растянешь эту дозу, то выживешь.

Она позволила другой ампуле выскользнуть из своих рук. Дина попыталась поймать её, но Савара заблокировала эту попытку удачным ударом ноги. Вторая ампула разлетелась вдребезги, и Дина в ужасе наблюдала, как фермент — фермент, необходимый ей для усвоения пищи, фермент, в котором Крефы запрограммировали её нуждаться, — растёкся по дюракритовому полу темнеющим пятном.

Дина подняла глаза.

— Почему ты так со мной поступаешь?

— Потому что мне не нравится, когда мне лгут.

— Но я не лгу! — возразила Дина. — Я сказала тебе правду.

— Если так, тогда продолжим.

Савара уронила третий флакон, уже не пытаясь помешать Дине поймать его, но жидкость быстро становилась розовой. Теперь инъектировать её было бы болезненно и смертельно опасно. Дина оглянулась на свою мучительницу, которая уже снова полезла в сумку.

Савара ухмыльнулась, затем спросила:

— Есть ли что-то, о чём ты забыла мне рассказать?

Дина закрыла глаза, затем неохотно кивнула.

— Люк Скайуокер.

Она не понимала, почему это откровение заставило её почувствовать себя такой предательницей, но так оно и было. Возможно, это было потому, что если кто-то в галактике и был способен освободить её от контроля Крефов, то это был гранд-мастер Ордена джедаев.

А Дина отчаянно хотела быть свободной.

— Люк *Скайуокер*? — Голос Савары прозвучал прерывисто и встревоженно. — А что с ним?

Когда Дина снова открыла глаза, Савара вытащила руку из сумки, пустую. Лицо девушки было бледным, а глаза — большими и круглыми. Она выглядела *почти* испуганной.

— Наверху, с Лэндо, — сказала Дина. Внезапно она почувствовала себя такой сильной, что ей пришлось бороться с собой, чтобы не улыбнуться. — Люк Скайуокер здесь.

Савара позволила своему страху проявиться только в том, как раздулись её ноздри, но этого было достаточно, чтобы подтвердить то, о чем Дина уже догадалась: имя Скайуокера было единственным, что могло заставить девушку спуститься на землю. Дина протянула руку за футляром с ферментами... только для того, чтобы Савара вновь отодвинула сумку.

— Ты не собиралась мне говорить, — сказала она. — Ты думаешь, что Скайуокер может тебе помочь.

— Никто не может мне помочь, — сказала Дина. — Я это знаю.

— Но у тебя есть мечты, — настаивала Савара. — У тебя есть надежды.

— Какое значение имеют мечты и надежды? Скайуокер не может синтезировать мои ферменты. — Дина помолчала, затем покорно пожала плечами. — Кроме того, он не помог бы мне, даже если бы мог. Он мне не доверяет.

— Почему нет?

— Я пыталась установить с ним эмоциональную связь, — сказала Дина. — Не понимаю, почему это не удалось. Я использовала голос, которому ты меня научила, я дразнила и трогала его. Твоя система не сработала.

Вместо гнева обвинение вызвало смех — жестокий, но искренний.

— Ты пыталась соблазнить *Люка Скайуокера*, когда его сестра и зять лежали полумёртвыми в лазарете? — Савара качнула головой, хохоча так, как никогда ещё не смеялась. — Вы, биоты, такие пустоголовые.

— Если ты не смогла научить меня должным образом, то чья в этом вина? — поинтересовалась Дина. — Но ущерб нанесён, и я не вижу, как его можно исправить.

Савара, наконец, перестала хихикать.

— Это потому, что у тебя нет воображения. — Она на мгновение задумалась, затем спросила: — Ты сообщала в отчёте о состоянии дел, что у Тарстона была слабость к сабакку, верно?

— Да, — сказала Дина. — Он каждый месяц бывал в казино на Валнусе, когда у него наступал отпуск.

— Хорошо.

Савара сунула футляр с ферментом в руку Дины, затем достала чип данных из кармана и также отдала его.

— Отнеси чип данных Калриссиану.

Дина в замешательстве уставилась на информационный чип.

— Но здесь есть мой номер доступа *и* копия контрольного кода. Часа не пройдёт, как Лэндо узнает, что он использовался для перенаправления генераторов луча в яме №1.

— Вот именно, — сказала Савара. — Ты скажешь, что нашла чип в шкафчике Тарстона.

— У *Тарстона*? Почему?

На губах Савары появилась лукавая усмешка.

— Потому что ты собираешься признаться Калриссиану и Скайуокеру, — сказала она. — Ты собираешься рассказать им всё о том, что Тарстон был твоим любовником, и о том, как часто он посещал твою квартиру.

Дина почувствовала внутри слабость.

— Ты хочешь, чтобы я обвинила *Тарстона*?

Савара закатила глаза.

— Нет, я хочу, чтобы ты ответила на их вопросы, — сказала она. — Пусть они сами обвинят Тарстона.

Глава 8

Сон Леи начался так же, как и закончился, марлевой повязкой, натянутой на её израненное лицо. Отдалённый визг декомпрессии звенел у неё в ушах, а пронизывающий холод разреженного воздуха обжигал нос и щёки. Кружилась голова, болели лёгкие, и она чувствовала, как погружается в гипоксическое забытие. Но она не могла протянуть руку, чтобы закрыть лицевую панель. Кто-то стоял коленями у неё на руках, удерживая её в неподвижности, пока марля впитывала её кровь. «Не сейчас, джедай Соло, — говорил женский голос. — Мне нужно больше. Ещё немного».

Затем Лея проснулась, как обычно, плавая в тепле голубой жидкости бакта-камеры, с колотившимся в ушах пульсом и скручивавшимися в животе узлами гнева. Устаревший медицинский дроид FX-4 стоял на станции мониторинга рядом с резервуаром, но в комнате больше никого не было.

Даже Хана.

Дроид повернул свой грибообразный купол в её сторону. На мгновение возникла задержка, пока центральный компьютер мониторинга переводил запрос FX с языка дроидов на основной, затем неестественный гендерно нейтральный голос заструился через аудиовкладыши, вставленные в уши Леи.

— Добрый день, джедай Соло. Вы знаете, где вы находитесь?

Прежде чем ответить, Лея потратила секунду, чтобы успокоиться, пытаясь разобраться, какая часть сна была воспоминанием, а какая — неправильным толкованием или даже чистой выдумкой. Очевидно, её подсознание пыталось предупредить её о *чём-то*, дать ей понять, что её предали. Но сны редко следует понимать буквально — и, действительно, зачем кому-то понадобилась её кровь? Предупреждение должно было быть о чём-то другом, о чём-то, что могла символизировать кровь.

— Джедай Соло, вы можете мне ответить? — спросил дроид. — Вы знаете, где вы находитесь?

Настойчивость дроида заставила Лею вздохнуть, потом она помешала рукой зелёную* жидкость, в которой плавала.

— Я нахожусь в бакта-камере, — заговорила она в дыхательную маску, в которую был встроен микрофон, передававший её слова в динамик снаружи резервуара. — Где-то в больнице.

— В лазарете, — поправил дроид. — На Сарнусе нет настоящих больниц.

Сарнус. Ну конечно. Планета, где располагался горно-обоганительный комбинат Лэндо, глубоко в Чилунском разломе. Она помнила это очень хорошо.

— Вы находитесь в блоке восстановления и тщательного мониторинга, — продолжил дроид. — Десятая комната, пятый этаж.

— Что со мной случилось?

— Вы прибыли с травмой лица, множественными переломами левой руки и сотрясением мозга, — сообщил ей дроид. — Но ваше выздоровление идёт полным ходом. Ваша рука зажила невероятно быстро. Оба ваших глаза были восстановлены и полностью функционируют. Ваш нос был реконструирован в соответствии с визуальными образцами, полученными из исторической библиотеки лазарета. Ваши рваные раны на лице были закрыты...

— ...И ожидается, что они заживут без видимых рубцов, — закончила Лея. — У меня такое чувство, что я слышала это раньше.

* Вероятно, опечатка: как сказано выше, бакта имела голубоватый оттенок. — *Прим. ред.*

— Отлично, — ответил дроид. — Симптомы сотрясения мозга, похоже, отступают. Что ещё вы помните?

Лея на мгновение задумалась, пытаясь восстановить хоть какое-нибудь воспоминание, связанное с Сарнусом.

— Я помню, что была в офисе с Лэндо и... Ханом.

Когда Лея произнесла имя своего мужа, её сердце подскочило к горлу, и она почувствовала, что близка к панике. Может быть, именно об этом был её сон? Может ли Хан быть той кровью, которую у неё забирали? Она не помнила, что с ним случилось после удара астролита, но это не утешало, так как она не могла вспомнить и того, что случилось с ней.

— Что ещё вы помните об этой встрече? — спросил дроид. — Кто ещё там был?

Лея даже не пыталась вспомнить.

— Перестань пытаться поставить мне диагноз, — приказала она. — Просто скажи мне, где мой муж.

— Капитан Соло направляется...

— Значит, с ним всё в порядке? — спросила Лея. — Он не ранен?

— Ему больше не требуется погружение в бакту, чтобы продолжить исцеление, — осторожно уточнил дроид. — И поскольку камер не хватает, он находился в комнате отдыха персонала, ожидая, когда вы придёте в сознание. С ним председатель Калриссиан и ещё два джентльмена. Ваш протокольный дроид просил известить его, как только вы будете готовы их принять. Вы не готовы их принять?

— Они здесь? — Лея, конечно, испытала скорее облегчение, чем беспокойство, но всё же *встревожилась*. Повязки для бакта-камеры никак не соответствовали представлениям о скромности. — В больнице?

— Да, идут по коридору, — подтвердил дроид. — Хотя у нас тут лазарет, а не больница. Меня беспокоит, что вы так скоро об этом забыли. Вы помните, о чём мы говорили минуту назад?

— О том, что Хан скоро будет тут вместе с тремя другими мужчинами. Пожалуйста, подними щит приватности. — Лея потянулась в Силе и почувствовала знакомое присутствие не только Хана, но и молодого шахтёра, который сопровождал их со станции «Бринк», и — к её большому удивлению — своего брата Люка. — У этой камеры ведь *есть* щит приватности, не так ли?

— Конечно, — ответил дроид. — Мало что из нашего оборудования здесь устарело более чем на двадцать лет.

Полоса вокруг середины бака стала непрозрачной, скрыв Лею от середины бёдер почти до подмышек. Мгновение спустя дверь в комнату скользнула в сторону, и в поле зрения появился Хан. Он не то чтобы хромал, но двигался медленно и опирался на трость. Хан на секунду замер, и когда он повернулся к резервуару с бактой, его глаза выдали его беспокойство. Его лицо представляло собой красную сетку наполовину заживших рваных шрамов, оба глаза были подбиты, а нос закрывала защитная маска. Он криво усмехнулся ей, затем подошёл и прижал ладонь к стенке резервуара.

— Привет, принцесса, — голос Хана звучал по системе связи бакта-камеры немного устало и глухо. — Ты неплохо выглядишь.

Лея усмехнулась в дыхательную маску.

— Вряд ли, если я хоть немного похожа на тебя.

Прижав собственную руку к внутренней стороне камеры, она сделала паузу, чтобы посмотреть, вызвало ли присутствие Хана тот же страх, который она испытала во сне. Единственным, что она почувствовала, было облегчение от того, что она увидела его живым. О чём бы ни был этот сон, он не был связан с ним.

— Хан... Насколько всё плохо?

Выражение лица Хана стало мрачным.

— Лея, нам нужно остановить этих парней, — он, наконец, убрал свою руку со стены бакта-камеры. — Они убили почти тридцать тысяч существ.

Лея была ошеломлена. Она вспомнила, что чувствовала явную недоброжелательность в Крефах, но не осознавала, что они способны на такое масштабное зло. Как она могла это упустить? Она не могла не чувствовать себя в какой-то мере ответственной за произошедшее — потому что *пропустила* это и не остановила их.

— Считай, что я с вами, — заверила она. — Но я не могу поверить, что Крефы ожидают, будто Лэндо — или *мы* — отступимся. Они что, действительно думают, что контроль над производством в Разломе стоит тех проблем, которые они навлекают на себя?

— Хороший вопрос. Мы как раз собирались обсудить это сами, — ответил Хан. Он повернулся и указал на дверь. — Заходите, ребята.

Лэндо вошёл первым, выглядел он гораздо менее потрепанным, чем Хан, но всё ещё двигался скованно и держался рукой за рёбра. Омад Кейг следовал за ним, мрачный, но невинный. Люк вошёл следом, выглядя спокойным и решительным в своём сером лётном комбинезоне. Затем появились С-ЗРО и R2-D2.

— О небеса, — сокрушался С-ЗРО. — Вы выглядите совершенно ужасно, принцесса Лея. Я очень надеюсь, что эти устаревшие дроиды первой помощи не мешали вашему выздоровлению.

Дроид FX развернулся и выдал в сторону С-ЗРО серию тресков, похожих на статические разряды.

— Ну, я не понимаю, с чего бы тебе обижаться, — ответил С-ЗРО. — Ты *действительно* устарел.

Лея проигнорировала дроидов и повернулась к Люку.

— Я надеюсь, ты проделал весь этот путь не для того только, чтобы отправить меня домой выздоравливать, — сказала она. — Потому что этого не будет.

Люк улыбнулся.

— Мне это и в голову не приходило, — ответил он. — На самом деле, я прибыл, чтобы доставить тот справочный отчёт, который вы с Ханом хотели получить. Но я думаю остаться здесь и попытаться выяснить, что *на самом деле* делают Крефы в Разломе.

— Это как? — спросила Лея.

— Разлом ценен, — ответил Люк. — Но вряд ли настолько, чтобы заводить врагов среди джедаев.

— Может быть, Крефы плохо рассчитали, — предположил Кейг. — Может быть, они думали, что их не обвинят во вредительстве. Или, может быть, они не понимали, как джедаиотреагируют на массовое убийство.

— Извините, капитан Кейг, но это крайне маловероятно, — сказал С-ЗРО. — В любом интеллектуальном соревновании вероятность того, что колуми неправильно предвосхитят реакцию противника, составляет...

— Спасибо, Трипио, — прервал его Люк, — но шансы не имеют значения. — Он отключил FX-4 автоматическим выключателем, чтобы тот не записывал их разговор, затем попросил R2-D2 принять меры для предотвращения любого подслушивания центральным компьютером мониторинга. — Я совершенно уверен, что речь идёт о чём-то большем, чем попытка загнать в угол галактические рынки металлов. Это нечто большее.

— И *почему* ты в этом уверен? — спросила Лея.

— Более подробно я введу вас в курс дела позже, — сказал Люк. — Но мы с Лэндо поговорили, и я не думаю, что возможность участия ситов можно игнорировать. «Корабль», замеченный на Рамуке, может оказаться не более чем совпадением, а может и свидетельствовать о том, что на самом деле происходит в Разломе. Единственное, что мы

знаем наверняка, это то, что Крефы замышляют здесь что-то, чего мы не понимаем, и нам лучше разобраться в этом побыстрее, пока это не стало ещё большей проблемой для остальной галактики.

— Ещё большая проблема? — спросил Хан. — Ты хочешь сказать, что Разлом — не единственное место, где они портят всем жизнь?

— Далеко не единственное, — ответил Люк. — Их активы в Галактическом Альянсе выросли более чем *втрое* с тех пор, как они переместились в Чилунский разлом — несмотря на то, что это очень странное место для базирования с точки зрения управления финансовой империей. Вопрос в том, почему они здесь?

— Ты предполагаешь, что в Разломе есть нечто, что делает всё это возможным, — предположила Лея. — И ты думаешь, что это могут быть ситы.

— *Ситы*, — Хан фыркнул от отвращения. — Ну, это могло бы объяснить, почему Крефов не слишком беспокоя джедаи. Если бы на их стороне была кучка ситов, они бы чувствовали себя довольно уверенно, имея дело с Леей и со мной.

Лея нахмурилась.

— Но это не объясняет мандалорцев и наргонов, — сказала она. — Во-первых, мандалорцы любят ситов не больше, чем мы. Во-вторых, если в распоряжении Крефов есть армия ситов, зачем им платить наёмникам?

— Я думаю точно так же, — сказал Лэндо, который стоял в дальнем конце комнаты и тихо слушал. — С тех пор, как мы с Люком поговорили, я проверил кое-какие цифры. Когда Крефы платят за свои большие дробилки астероидов и армию мандалорцев, чтобы давить всех остальных вокруг, они *теряют* деньги на своих операциях в Чилуне — и это если не считать, что пиратам они тоже платят.

— Они защищают какой-то секрет, — сказал Люк. — *Должно быть*, так оно и есть. Если они не хотят, чтобы кто-нибудь знал, что здесь есть ситы, они не могут позволить, чтобы вокруг бегали представители сил безопасности, вооружённые световыми мечами, или чтобы шахтёров пыталась выдавить кучка чувствительных к Силе пиратов. Для этого им нужен кто-то *другой*, поэтому они и нанимают мандалорцев.

У Хана отвисла челюсть.

— Погоди минутку. Ты хочешь сказать, что *Кеш* находится в Разломе? *Это* их секрет?

— Эта мысль мне в голову приходила, но навряд ли это так, — сказал Люк. — Если бы Кеш был здесь, вокруг Разлома не крутились бы *ни* мандалорцы, *ни* шахтёры. Ситы никогда бы не позволили этого.

— Как скажешь, — согласился Кейг с некоторым сомнением в голосе. — Так *что* это за Кеш?

— Это родной мир Затерянного племени ситов, — объяснил Хан. — Но его местоположение является большим секретом, главным образом потому, что он находится так далеко от гиперпространственных путей, что Затерянное племя пребывало на нём в изоляции на протяжении пяти тысяч лет.

— Понимаю, — сказал Кейг. — Тогда жаль, что Кеш не может находиться здесь.

— Почему? — спросила Лея.

— Потому что тогда мы бы знали, почему Крефы хотели получить мою долю в кооперативе поддержки шахтёров, — объяснил Кейг. — Это обеспечило бы им место в комитете Рифтовой сети.

Хан нахмурился.

— И *почему* это важно?

— Потому что Рифтовая сеть не статична, — сказал Лэндо. — Она постоянно расширяется и ремонтируется — и именно Комитет по сети решает, когда и где.

— Итак, если бы у Крефов было место в комитете, они могли бы повлиять на то, какие маяки ремонтировать и где размещать новые, — сказал Кейг. — И даже если бы они не смогли выиграть голосование, они знали бы о планах комитета.

Лея нахмурилась.

— Я всё ещё не понимаю, — сказала она. — Как знание планов комитета удержало бы всех подальше от Кеша — или *того*, что пытаются защитить Крефы?

— Потому что вести работы за пределами Рифтовой сети опасно, — объяснил Кейг. — *Слишком* опасно. Без сигнала маяка легко заблудиться и невозможно позвать на помощь.

— Не так много найдётся шахтёров, которым нравится работать в Разломе без связи, — добавил Лэндо. — Если Крефы знают, где кооператив устанавливает новые маяки, они могут уничтожить те, которые окажутся слишком близко к их секрету. Таким образом, у капитана буксира будет не так много шансов наткнуться на него.

— А если бы кто-то и наткнулся, он и его команда просто исчезли бы, — сказал Кейг. — Возможно, то, что прячут Крефы, это и не Кеш, но это должно быть что-то подобное. Что-то большое и неподвижное. Нам только нужно выяснить, что именно.

— Согласен. — Хан кивнул, затем перевел взгляд с бакта-камеры на Люка и Лэндо. — Значит, мы это сделаем.

Лея почувствовала, как у неё в груди образовался комок. В голосе Хана было то особое веселье, которое ей никогда не нравилось слышать, безумный энтузиазм, который появлялся только тогда, когда он решал предпринять что-то дикое и опасное, от чего его не отговоришь.

— Что *именно* сделаем? — спросила Лея.

Хан продолжал смотреть на Люка и Лэндо, ожидая их ответов.

— Хан, — сказала Лея, стараясь не выглядеть взволнованной. — Сделаем что?

Хан продолжал наблюдать за Люком и Лэндо. Наконец Люк пожал плечами, а Лэндо кивнул.

— Думаю, у меня нет идеи получше, — сказал Лэндо.

— Лучше, чем что? — потребовала ответа Лея.

Хан ухмыльнулся, затем, наконец, снова посмотрел на неё.

— Всё в порядке, — заверил её он. — У меня есть план.

Глава 9

Казино «Голубая звезда» с полированными полами из лармала и золотыми биолюминесцентными люстрами, парившими в воздухе, отвечало больше вкусам Лэндо, чем Хана. Это было такое место, где персонал неодобрительно относился к восторженным возгласам, когда вы выигрывали большой банк, и где вас моментально выставили бы за дверь, если бы вы стали слишком громко проклинать череду неудач. Однако то, что для входа сюда требовалась официальная одежда, а оружие было запрещено, затрудняло появление в этом месте наёмных головорезов в больших количествах; у каждой двери стояла первоклассная охрана с суперсовременными детекторами оружия. Хан подумал, что в целом это было отличное место, чтобы выманить врага — тем более что ему не особо хотелось участвовать в новой перестрелке, будучи в таком потрёпанном состоянии.

Несколько дней бакта-терапии и пристальное внимание медицинских дроидов залечили его поверхностные раны и убрали звон в ушах, а своим новым глазом Хан мог видеть даже лучше, чем тем, который пропал при падении астролита. Но его ушибленная грудь и рёбра были совсем другим делом. Они должны были восстановиться самостоятельно, а Хан, в отличие от Леи, не мог впасть в джедайский целительный транс, чтобы ускорить процесс. Ему просто нужно было набраться терпения и стараться не смеяться слишком сильно, не дышать слишком глубоко, не поднимать слишком много — в общем, не делать ничего из десятка вещей, которые могли бы заставить его упасть на колени, задыхаясь от боли.

Узкая ладонь коснулась плеча Хана: Дина Юс вернулась с перерыва и скользнула на соседнее сиденье.

— Это не работает, — сказала она, наклоняясь ближе и понижая голос. — Тарстон всегда ходил в «Дюрелиум-палас». Я думаю, что именно там он встретил своего связного.

— Ага, но считается, что мы этого не знаем, помнишь? — ответил Хан.

Дина приводила один тот же аргумент с тех пор, как призналась, что, возможно, именно её мертвый любовник помог Крефам уничтожить горно-обоганительный комбинат Лэндо. Её песня начинала приедаться.

— Расслабься. Куратор Тарстона найдёт нас.

— Я не понимаю, как, — призналась Дина. — Это не то место, куда приходят наёмные головорезы, а на Валнусе есть десятки других казино, в которых они *бывают*.

— Но есть только *один* Лэндо Калриссиан и *один* Хан Соло. На случай, если ты не заметила, мы вроде как знамениты среди посетителей игорных столов, — Хан кивнул в сторону толпы местных крупных игроков, собравшихся у поручней смотровой площадки и надеявшихся на возможность сыграть в чилунский вариант сабакка — рифтоход — против пары галактических легенд. — Поверь мне, куратор Тарстона уже услышал, что мы здесь. Рано или поздно он захочет узнать, почему.

Карта, вращаясь, полетела к крупье, и Лэндо объявил:

— Сбрасываю. — Он положил стопку жетонов для ставок достоинством в тысячу кредитов в раздаточный банк и ещё одну такую же стопку в игровой, затем откинулся назад и широко улыбнулся. — Ставка составляет десять тысяч... на каждый банк.

Хан вздохнул и взглянул на своего друга, у которого теперь осталось только три чип-карты — все заблокированные. Было только две причины, по которым Лэндо играл всего с тремя картами: либо он блефовал, либо у него был уверенный выигрыш с раскладом идиота. Как и почти все схемы, которые использовал Лэндо, — в бизнесе или азартных играх, — это была эффективная долгосрочная стратегия, предназначенная для того, чтобы раз за разом ставить своих соперников перед мучительным выбором.

Хан знал только один способ помешать этой стратегии сработать. Он посмотрел на свой хронометр. Увидев, что на втором счётчике чётное число, он заблокировал свои собственные чип-карты и положил по *двадцать* тысяч кредитов на каждый из банков.

— Повышаю, — сказал он.

Это заявление вызвало одобрительный ропот зрителей и стоны двух других игроков, всё ещё остававшихся в игре. Они сбросили свои чип-карты, не ответив на ставку Хана, что означало, что они больше не имели возможности забрать ни один банк.

Третий игрок, Омад Кейг, широко улыбнулся.

— Я *надеялся*, что вы это скажете, капитан Соло, — он сунул все свои жетоны для ставок в центр стола, превысив ставку Хана на две тысячи кредитов. — На самом деле, я даже ждал этого.

Вместо ответа Хан повернулся к Лэндо, которому теперь предстояло решить, ответить ли на двойное повышение. Если бы Лэндо открылся или повысил ставку, Хан понял бы, что побеждён, и сбросил бы свои собственные чип-карты. Но если бы Лэндо спасовал, Хан ответил бы на дополнительные две тысячи кредитов Кейга. Была высокая вероятность того, что у парня был свой собственный расклад идиота, и тогда Хан, конечно, был бы побеждён. Но Кейг был молод и самоуверен, а это означало, что он, скорее всего, примет хороший расклад за отличный, а отличный — за непревзойдённый. Учитывая размер банка — более ста тысяч кредитов, — стоило поставить пару тысяч, чтобы посмотреть, что имелось на руках у молодого добытчика астероидов.

Когда Лэндо слишком затянул размышление, Хан понял, что его друг блефует.

— Давай, ставь всё, — сказал он, улыбаясь. — *Может*, я и сброшу.

Лэндо с отвращением нахмурился и бросил свои чип-карты в сторону стойки крупье.

— Как ты это *делаешь*?

Хан только улыбнулся и взглянул на своё запястье. Правда заключалась в том, что его решение было случайным. Если бы второй счетчик на его хронометре показывал нечётное число, когда он посмотрел в первый раз, он бы сбросил карты в ответ на блеф Лэндо вместо того, чтобы поднять ставку.

— Повезло, я думаю.

Хан сравнял дополнительные две тысячи кредитов Омада, затем перевернул свои четыре карты лицевой стороной вверх, открыв хозяина монет, хозяина фляг, звезду и командира жезлов. — Двадцать три. Как насчёт тебя, кэп Кейг?

Лицо Омада вытянулось.

— У тебя *положительный* сабакк? — Он недоверчиво покачал головой, затем бросил свои чип-карты в сторону стойки крупье и встал. — Выхожу.

— Трудный выбор, малыш, — сочувствие Хана было искренним. Вообще-то, деньги, на которые они с Омадом играли, были деньгами Лэндо, но проигрыш по крупному всегда терзал молодого игрока в сабакк; слишком легко было скатиться в череду плохих раскладов и неверных решений. — В следующий раз у тебя получится лучше.

— А до тех пор его место займу я.

Голос, прозвучавший из середины очереди, принадлежал женщине, но был таким твёрдым и властным, что те, кто стоял впереди неё, возражать не стали. Хан оглянулся и увидел бледную невысокую женщину с короткими каштановыми волосами, нырнувшую под зрительские перила. Она была одета просто, но официально, в длинную чёрную юбку, сквозь высокий разрез которой просматривались мускулистые бёдра, и топ, открывавший такие сильные плечи, что Хан поймал себя на мысли об отжиманиях на одной руке. Он отвернулся и забрал свой выигрыш, не забыв оставить хорошие чаевые крупье, после чего взглянул на соседний стол, где сидели Люк и Лея, изображавшие из себя капитана буксира деваронского происхождения и его спутницу-тви'лекку. Оба казались полностью поглощёнными своей игрой: Люк шутил, бросая жетоны для ставок

в большой банк, Лея смеялась и, используя Силу, заставляла оживать фальшивые головные хвосты, свисавшие ей за спину. Хан стрельнул глазами в сторону приближавшейся женщины и увидел, как Лея моргнула в знак подтверждения. Она внимательно следила за Ханом и Лэндо и без колебаний вмешалась бы, если бы что-то пошло не так.

Когда новоприбывшая заняла своё место напротив него, Хан с удивлением понял, что узнал её маленькое овальное лицо.

— Мирта Гев, — сказал Хан, улыбаясь, чтобы скрыть своё удивление. У внучки печально известного охотника за головами Бобы Фетта была сложная история взаимоотношений с семьёй Соло. Когда-то они с Джейной были подругами, но эти отношения испортились после того, как Дарт Кейдус подверг её пыткам. — Я думал, у тебя вкус получше.

Гев ответила на улыбку Хана холодным взглядом.

— Тебе не нравятся открытые платья, Соло?

— Платье прелестное, — ответил Хан. — Мне не нравятся твои боссы. Крефы — *серьёзно?*

Гев пожала плечами.

— Меня должно волновать, что думает какой-то там Соло? — Она заняла место Омада, рядом с Лэндо, стараясь не смотреть на Дину Юс, и это сразу сказало Хану, что она точно знает, кто такая Дина. — Ну и что мы тут делаем?

— Надеюсь, играете в сабакк, — сказал крупье, высокий безносый дурос с красными настороженными глазами и забавным изгибом безгубого рта; казалось, его ни в малейшей степени не трогало то, что он находился в присутствии двух легенд сабакка. — Минимальный взнос составляет двадцать тысяч кредитов.

Гев проигнорировала его и продолжила изучать Хана.

— Ты уже испытываешь моё терпение, заставив прийти туда, где мне приходится носить что-то подобное. — Она одёрнула своё облегающее платье, затем добавила: — И ещё я не люблю рифтоход. По мне, так это даже не настоящий сабакк.

— А *нам* нравится, — сказал Лэндо, широко улыбаясь ей. — Если вам немного не хватает на взнос, я был бы рад поддержать вас.

Гев вздохнула.

— В этом нет необходимости. — Она вытащила из сумочки чип-ваучер и передала его крупье. — Сними половину.

Дурос взглянул на чип-ваучер, затем одобрительно кивнул. Он положил карту лицевой стороной вниз на стол, на панель интерфейса перед своим запасом жетонов для ставок.

— Покупка ста тысяч. — Он отсчитал фишки в различных номиналах, затем показал стопки для записи на камеру под потолком. — Списано сто тысяч с ваучера Мирты Гев.

С панели интерфейса раздался подтверждающий звуковой сигнал. Дурос подтолкнул жетоны для ставок через стол к Гев, и именно в этот момент Хан понял, что могут возникнуть проблемы. Мирта Гев была не из тех наёмников, что разгуливали с двумястами тысячами кредитов специально для игры, — особенно если ей не нравилось играть в рифтоход, — и это могло означать только одно. Гев не просто ожидала, что они прилетят на Валнус, чтобы поохотиться на связного Тарстона: она знала, что они попытаются уравнять шансы, выбрав самое безопасное казино на планете.

Крефы снова их переиграли.

Или, может быть, им помог шпион из ближайшего окружения Лэндо.

Хан переместил свои два вноса для следующей партии в соответствующие банки, затем взглянул на Дину и обнаружил, что она, нахмутив брови, изучает Гев. Гев могла знать, кто такая Дина, но он не думал, что обратное тоже имело место. Кроме того, Дине даже не *сказали*, что они отправятся в «Голубую звезду» вместо «Дюрелиум-паласа».

Единственное, что она знала о плане Хана, это то, что они будут на Валнусе, чтобы найти связного Тарстона.

Он наклонился к самому уху Дины и спросил:

— Что думаешь? Видела когда-нибудь, чтобы она разговаривала с Тарстоном в «Паласе»?

— Нет, — ответила та. — Но я прилетала с ним на Валнус только один раз.

Хан нахмурился.

— Тогда откуда ты знаешь, что он всегда ходил в «Дюрелиум-палас»?

Дина закатила глаза.

— А вы как думаете, капитан? Мы с ним вообще-то иногда разговаривали. — Она сделала паузу, затем, как будто выражая запоздалую мысль, добавила: — И он приносил домой сувениры, помеченные эмблемой «Паласа»: шляпы, стаканы для напитков, даже колоду для сабакка. Поверь мне, Тарстон часто бывал там.

Объяснение выглядело вполне разумным, и Хан начал думать, что напрасно её заподозрил. Люк и Лея были убеждены, что Дина что-то скрывает. Но даже Хан мог видеть, как плохо ей из-за того, что сделал её возлюбленный, и одного этого могло быть достаточно, чтобы объяснить вину, которую оба джедая чувствовали в её ауре Силы.

Затем подошёл крупный мужчина, одетый в лазурную накидку охранника «Голубой звезды». В руках он держал объёмистую белую сумку, которая подходила к белому платью Дины.

— Извините меня, директор Юс, — сказал он. — Но меня попросили вернуть вашу сумку. Один из наших гостей нашел её в дамской комнате.

Глаза Дины расширились от удивления, но только на мгновение, затем она улыбнулась и сказала:

— Спасибо. Я даже не заметила, что оставила её, — она взяла сумочку и положила её себе на колени. — Мне стоит повнимательнее следить за ней.

Если бы Дина была из тех женщин, что носят большую сумку, Хан, возможно, не заметил бы ничего подозрительного в подмене. Но когда они прилетели, этой сумки у неё не было. Он был уверен в этом. Она была с крошечной сумочкой, которой теперь нигде не было видно. Может быть, она и оставила её в освежителе, но *эта* сумка определённо была другой.

К тому времени, как охранник отошёл от стола, первые две чип-карты Хана уже лежали перед ним. Он взял их и увидел девятку мечей и десятку фляг, затем оглянулся на смотровую площадку. Состав толпы неувовимо изменился. Теперь у перил было больше охранников, и, несмотря на то, что они были одеты в стандартную униформу персонала казино, все они были крупными мужчинами человеческой расы с грубыми лицами и мозолистыми костяшками пальцев. Ещё более показательным было то, что их форменные лазурные накидки почти всем из них были маловаты — некоторым настолько маловаты, что больше походили на кителя, чем на накидки. Неудивительно, что игроки не протестовали, когда Гев пролезла без очереди. Её поддерживали мандалорцы. Хан оглядел комнату и увидел, что у дверей были выставлены дополнительные охранники, а ещё больше их тихо проскользнуло в зал. Когда он взглянул на Лею, стало ясно, что она тоже не пропустила новый поворот событий.

— Ставка на вас, капитан Соло, — сказал дурос. — Она составляет пять тысяч кредитов в каждый банк.

Хан обернулся и увидел пристальный взгляд Мирты Гев, устремлённый на него; её губы изогнулись в лёгкой усмешке. Будучи единственным игроком, перед которым уже было две ставки, она явно была той, кто открыл игру.

— Что-то не так, капитан Соло? — поинтересовалась Гев. — Может, вам это не по зубам?

— Мечтать не вредно, сестрёнка.

Однако прежде, чем ответить на ставку, Хан повернулся к крупье и спросил:

— Скажите, когда это заведение перешло к новому владельцу?

— Я сожалею, но руководство недавно попросило нас не обсуждать вопросы собственности. — На безносом лице дуроса промелькнул слабый намёк на улыбку, затем он продолжил: — Надеюсь, вы понимаете, капитан.

— Конечно, без проблем, — ответил Хан, точно понимая, почему дурос использовал слово «недавно». По сути, он ответил на вопрос Хана. Это было одним из поводов давать хорошие чаевые: крупные были рады угодить ему — если, конечно, он не мухлевал. — В любом случае, спасибо.

— Жаль, что я не мог быть более полезен, — ответил дурос. — Вы будете принимать ставку леди?

Хан изучал холодное выражение лица Гев, задаваясь вопросом, как много из его плана предвидели Крефы — и как много Дина Юс рассказала им. Юс не знала, какое казино выберет Хан, но *была* в курсе, что они направлялись на Валнус. На самом деле, именно она втянула их в это, указав на Тарстона как на парня, который слил коды управления лучами захвата.

Хан чувствовал себя дураком, но значение имело лишь то, как много выяснили Крефы. Понимали ли они, что Хан и его спутники на самом деле не пытались захватить куратора Тарстона — если такой человек вообще существовал? Истинной целью Хана было вбить клин между двумя братьями. Неужели Крефы тоже *это* поняли?

Наверное, решил он. В конце концов, они были колуми.

К счастью, в данный момент Хану и его спутникам приходилось обманывать не Крефов, а только Мирту Гев. Он улыбнулся, затем отсчитал две стопки жетонов для ставок.

— На самом деле, я буду повышать... до десяти тысяч на каждый банк, — заявил Хан. Он положил две стопки на стол перед собой, затем посмотрел на Гев. — Что ты скажешь, если мы сбросим слабые карты?

Гев улыбнулась.

— Меня это устраивает.

Дина быстро вышла из игры, как и арконец, капитан буксира, сидевший рядом с ней. Гев приняла ставку Хана, затем повернулась к Лэндо.

— А как насчёт тебя? — спросила она. — Ты здесь, чтобы поиграть, Калриссиан, или просто посмотреть?

Лэндо улыбнулся.

— Я как раз собирался задать вам тот же вопрос.

Он удвоил ставку Хана на оба банка, вызвав вспышку ропота зрителей и вынудив следующих трёх игроков отказаться от игры. В обычной ситуации Хан никогда бы не сделал такую ставку о столь ужасными чип-картами, но сейчас выигрыш его интересовал меньше всего. Он принял ставку Лэндо и увидел, что Гев сделала то же самое.

Как только крупные поместил жетоны в соответствующие банки, Гев повернулась к Лэндо и сказала:

— Поправь меня, если я ошибаюсь, но ты ещё не посмотрел на свои карты.

— Не ошибаетесь, — ответил Лэндо. — А что интересного в том, чтобы смотреть?

Он кивнул крупье, который объявил:

— Заблокируйте любые чип-карты, которые вы хотите заблокировать.

Гев снова взглянула на свои карты, затем поместила одну из них в статическое поле. И Лэндо, и Хан оставили свои карты там, где они и лежали. Гев одарила их одобрительной улыбкой.

— Я смотрю, вам двоим нравится рискованная игра.

— Не такая уж рискованная, — ответил Лэндо.

— Мы просто играем в другую игру, — добавил Хан.

Проблеск неуверенности промелькнул в глазах Гев.

— И в какую же игру вы играете?

— Третий лишний, — сказал Лэндо.

Он наклонился ближе к Гев и начал шептать. Хотя Хан не мог расслышать слов, он знал, что Лэндо просил её передать предложение Крейтеусу Крефу. В обмен на отстранение Крейтеусом от сделки Марвида Лэндо готов был согласиться на партнёрство, которое дало бы им равный контроль над всем Чилунским разломом. Предложение также сопровождалось угрозой: если Крейтеус откажется, Лэндо развяжет войну против Крефов.

Когда Лэндо закончил, Гев повернула голову и посмотрела на него с нескрываемым подозрением.

— Вы же это не серьёзно, — сказала она. — Такого не может быть.

— На самом деле, я в отчаянии, — ответил Лэндо. — А отчаявшиеся люди совершают отчаянные поступки. Может быть, я даже смогу убедить своего хорошего друга Лювета Вуула в том, что ситуация в Разломе настолько ужасна, что Галактический Альянс должен вмешаться.

Угроза вызвала неодобрительный ропот в толпе, которая в массе своей состояла из независимых капитанов буксиров и охотников за астероидами, разбогатевших в Разломе. Лэндо, который всегда знал, когда нужно блефовать, просто прищурил глаза и изобразил смущение.

— Конечно, когда сюда придёт Галактический Альянс, Империя и правительство Корпоративного сектора тоже будут вынуждены защищать *свои* интересы. — Он наклонился к Гев, затем добавил: — Скажи своему боссу, чтобы он согласился на сделку, иначе всё станет очень запутанным, и очень быстро.

Гев наклонилась вперёд, повторяя агрессивную позу Лэндо.

— Очевидно, ты не слышал, — сказала она. — Лювет Вуул мёртв. Как и большая часть его подчинённых.

Лэндо недоверчиво нахмурился.

— О чём это вы?

— Это так прискорбно. На его яхте произошёл взрыв. — Гев улыбнулась и встретила взглядом с Лэндо. — Служба безопасности Альянса считает, что это, вероятно, было дело рук недовольного сотрудника. Но он собирался представить законопроект, разрешающий боевые действия для пресечения контрабанды полезных ископаемых из Чилунского разлома, так что, конечно, поговаривают о заказном убийстве. Как и у любого политика, у Вуула были враги.

Лэндо был так ошеломлён, что у него даже отвисла челюсть.

— Вы *убили* Люва? — ахнул он. — Вы с ума сошли? Он...

— *Может быть*, Люв и мёртв, — сказал Хан. Это было не похоже на Лэндо — позволить чему-нибудь потрясти его во время переговоров, и то, что он позволил своему потрясению проявиться, заставило Хана беспокоиться о том, что ещё его друг мог бы невольно выдать. — Или, может быть, Гев здесь просто пытается понять, действительно ли у тебя есть связи с сенатором.

Гев ухмыльнулась в его сторону.

— Прекрасная идея, капитан Соло, но боюсь, новости правдивы. Мы слышали это сегодня утром. — Она обернулась к крупье, затем добавила: — И я уверена, что не только мы.

— Я действительно слышал кое-какие сплетни, — осторожно сказал дурос, явно увидев Гев в новом опасном свете. — Но вы же знаете, насколько ненадежными могут быть такого рода слухи в Разломе.

— Только не *этой*, — уверила Гев, поворачиваясь обратно к Лэндо. — Но кто бы ни убил сенатора Вуула, это был не мандалорец. Мы наёмники, а не убийцы.

— Не знал, что есть разница, — ответил Лэндо. Его взгляд снова стал жёстким. — Но смерть Люва не меняет моего предложения,

Гев пожала плечами.

— Может быть, и нет. Но ты дурак, если думаешь, что Крейтеус станет рассматривать это.

— Это ты дура, если думаешь, что он не захочет это услышать, — ответил Лэндо.

Гев некоторое время молчала, затем её взгляд скользнул к двум огромным банкам, возвышавшимся на столе для сабакка.

— Если я доставлю сообщение, что мне за это будет?

Хан фыркнул.

— Извини. Бизнес — это одно, а сабакк — другое, — он украдкой взглянул на свои чип-карты и был рад увидеть, что девятка мечей превратилась в тройку посохов, что позволило ему вздохнуть немного свободнее. — Если хочешь получить эти банки, тебе придётся их выиграть.

Гев вздохнула, затем перевернула свои чип-карты, открыв туза мечей и хозяйку фляг. Она превысила двадцать три балла и вылетела.

— В любом случае, это были не мои деньги. — Она подтолкнула оставшиеся жетоны к крупье и сказала: — Положите их обратно на ваучер, пожалуйста. Я закончила.

Дурос нахмурился, без сомнения, недовольный тем, что его игра протекала так беспорядочно, но с неохотой принял жетоны и начал считать. Лэндо откинулся на спинку стула и сказал:

— Скажи Крейтеусу, что у него есть два дня, чтобы сказать «да».

Встав с места, Гев изучала Лэндо до тех пор, пока крупье не вернул ей депозитный ваучер, а затем сказала:

— На самом деле, это ему скажу не я.

Хан нахмурился.

— Что это должно означать?

Гев одарила его холодной улыбкой.

— Это значит, что ты скажешь это ему сам, капитан Соло, — она поглядела в сторону смотровой площадки и кивнула. — Ты идёшь с нами.

Хан оглянулся и увидел приближавшихся шестерых охранников, все с бластерными пистолетами в руках.

— Ты что, спятила? Собираешься взять меня в заложники?

Гев покачала головой.

— Нет, я зарабатываю *награду*. Крефы назначили за тебя миллион кредитов, — она ухмыльнулась. — Держу пари, для тебя это похоже на старые добрые времена, но, к счастью для меня, Крефы платят лучше, чем Джабба Хатт.

— Да ладно, ты шутишь, верно? — Хан взглянул на Дину, но та выглядела такой же растерянной, как и он. — Миллион кредитов? Я в это не верю.

— Похоже на то, что я шучу?

Хан окинул взглядом группу охранников.

— Может, и нет, — сказал он. — Но *миллион* кредитов? За что?

Гев пожала плечами.

— Ты не очень нравишься Крефам. Ну или, может быть, они заказывают настенное украшение из карбонита, — она жестом велела ему встать. — А теперь, пожалуйста, не заставляй меня в тебя стрелять. Награда будет вдвое меньше, если я тебя прикончу.

— Шутки в сторону, — сказал Лэндо, вставая. — Ты не выйдешь отсюда живой, если попробуешь это сделать. Или ты действительно думаешь, что мы пришли без прикрытия?

— Вы двое совершали и более безумные поступки, — ответила Гев. Несмотря на свои слова, она предусмотрительно огляделась по сторонам. Её взгляд скользнул по деваронцу и тви'лекке за соседним столом, даже не задержавшись. Она повернулась к Лэндо с лёгкой улыбкой. — Исторические фильмы я смотрела.

Лицо Лэндо стало мрачным.

— Я уже сказал: только попробуй — и пожалеешь об этом.

— Сомневаюсь, — возразила Гев. — На самом деле, возможно, мне стоит взять и *тебя* с собой. Может, Крефы дадут мне бонус.

— Нет, за то, что ты начнёшь войну, они этого не сделают, — сказал Лэндо. — Шурин Хана — гранд-мастер Ордена джедаев. А мы с женой владеем крупнейшей компанией-производителем боевых дроидов в Галактическом Альянсе.

— Скажи мне что-нибудь такое, чего я *не* знаю, — отмахнулась Гев. — Потому что пока я не слишком испугалась.

— А следовало бы, — спокойно сказал Лэндо. — Как ты думаешь, что произойдёт, если мы *оба* не уйдём отсюда свободными людьми? За тобой и Крефами придут не только джедаи. Ещё к ним присоединится каждый боевой дроид YVH, которого моя жена сможет посадить на транспорт, и каждый охотник за головами, которого она сможет нанять. И это никогда не закончится.

Пока Лэндо угрожал, Хан оглядывался по сторонам, пытаясь сосчитать охранников и прикинуть шансы. Между охранниками рядом с Гев у стола и остальными, стоявшими у перил, он насчитал, может быть, дюжину парней, которые выглядели достаточно крепкими, чтобы быть мандалорцами без брони — и все они держали на виду бластерные пистолеты. А ещё была Дина. Хан не мог догадаться, что у неё было в этой большой сумке, но знал, что ничего хорошего.

На стороне Хана и Лэндо был Омад Кейг, который пытался смешаться с теперь уже взволнованной толпой, и Люк с Леей, чьи световые мечи были спрятаны в защищённых от сканирования карманах в фальшивых лекку Леи. Учитывая наличие двух джедаев и элемент неожиданности, Хан был уверен, что ему с друзьями удастся уничтожить Гев и её почти безоружных головорезов — в конечном итоге. Но какой ценой? Они с Лэндо оказались в трудном положении. Им, вероятно, достанется по десятку бластерных разрядов на каждого, и шансы пережить *это* были невелики даже для Хана Соло.

Но что было ещё важнее: если Люк и Лея проявят себя слишком рано, план Хана рухнет. Разумнее было бы пойти сейчас с похитителями и позволить двум джедаям спасти его позже, в ангаре. Если повезёт, они смогут установить свой маяк слежения в разгар боя, и никто этого не заметит.

Решением проблемы даже и не пахло.

Хан встал и повернулся к Лэндо.

— Всё в порядке, приятель. Я пойду с Миртой. В конце концов, Крефы — бизнесмены. Мы сможем что-нибудь придумать.

Лэндо нахмурился.

— Нет, Хан. Ты никуда не пойдёшь.

— Ещё как пойду, — сказал Хан, жалея, что не может вложить Силу в свои слова. — Оглянись вокруг. Нас превосходят числом шесть к одному.

Лэндо опустил взгляд, затем неохотно оглядел заполненный напряжением игровой зал. Он старался не смотреть на Люка и Лею, и Хан понял, что его сообщение дошло — о том, что было бы разумнее устроить засаду на Гев и её головорезов позже.

Когда Лэндо заговорил вновь, в его голосе было меньше уверенности.

— Хан, я не могу позволить тебе сделать это, — сказал он. — Кто знает, чего они на самом деле хотят от тебя?

— Со мной всё будет в порядке, Лэндо. Они просто хотят иметь небольшой рычаг давления на тебя. И это я. Они знают, что если убьют меня, то потеряют все способы воздействия.

Хан не был полностью убеждён в этом, но он хотел успокоить Лэндо. Отойдя от стола, он встал между двумя здоровенными охранниками, а затем оглянулся через плечо.

— Скажи Лее, что очень скоро я её увижу, хорошо?

Лэндо прикусил губу и снова опустил глаза.

— Я сделаю это, приятель. Не беспокойся.

Хан перевёл взгляд на соседний стол, где замаскированные Люк и Лея всё ещё продолжали сидеть среди других игроков. Он провёл рукой по волосам, давая Лее знак не вмешиваться. Та дёрнула фальшивым головным хвостом в знак понимания, и выражение её лица было поражённым и безучастным ровно настолько, чтобы дать Хану понять: она сообразила, чего он от неё хотел.

Вот в чём была прелесть работы со знакомой командой. Когда план немного сбивался с пути, хорошая команда импровизирует.

Хан отвёл взгляд, затем пожал плечами и одарил толпу короткой ухмылкой из серии «ну что тут поделаешь». Он позволил охранникам взять его за руки и повернуть к боковому выходу.

И в этот момент у смотровой площадки появился Омад Кейг. Малыш протиснулся вперёд между двумя одетыми в новенькие плащи арконцами с блестящими глазами, затем посмотрел в сторону выхода. Хан быстро покачал ему головой и слегка ухмыльнулся, чтобы показать, что он оценил это предложение.

Омад нахмурил брови, затем снова посмотрел в сторону выхода. Был ли он сбит с толку или просто не согласился, Хан не мог сказать. Он нахмурился и снова покачал головой, сильнее. Омад кивнул и растворился в толпе.

— Умный ход, — сказал Гев, заметив обмен взглядами. — Мы бы не хотели, чтобы невинные люди попали в...

Её фраза была прервана грохотом дорогого стула из дерева ру, разбитого вдребезги о чьи-то плечи. Хан повернулся на звук и был потрясен, увидев Омада Кейга, перелетавшего через смотровую площадку и одной ногой упиравшегося в загривок ошеломлённого охранника, который уже находился на полпути к полу. Омад повалил его на пол, рухнул на него сверху, а затем вытащил бластер мандалорца из кобуры, перекатился и выстрелил.

Вереница бластерных разрядов просвистела мимо, так близко, что Хан почувствовал запах собственных опалённых волос. Державшие его руки обмякли, и оба охранника рухнули с дымящимися дырами в головах. За полсекунды ошеломлённой тишины, последовавшей за этим, Хан повернулся и увидел, что Омад ухмыляется ему, явно гордясь своей меткостью.

Прежде, чем Хан смог спросить парня, что именно в покачивании головой он не понял, оставшиеся мандалорцы накрыли Омада ответным огнём. Парень снова поднял оружие, и Хан развернулся, чтобы нырнуть в укрытие. Но он был недостаточно быстр. Гев уже схватила его за шиворот и начала разворачивать, чтобы поставить между собой и Омадом. Она принялась выкрикивать приказы на мандо'а, но к тому времени Хан уже врезался спиной в стол для сабакка и толкнул Гев на его чёрную бархатную поверхность, рассыпая во все стороны тысячекредитные жетоны.

Они оба приземлились на спины. Хан, оказавшийся поверх Гев, обнаружил, что смотрит в глаза совершенно ошеломлённой Дины Юс. Она всё ещё сидела в своём кресле, прижимая к груди свою таинственную белую сумку.

Из-под Хана раздался сердитый голос Гев:

— Директор Юс! Что вы творите? Откройте сумку!

Юс посмотрела на сумку, но, казалось, была слишком потрясена, чтобы повиноваться. Она покачала головой и ещё крепче сжала её.

— Директор Юс, открой...

Хан ударил Гев затылком в лицо, и приказ закончился громким треском. Маленькая рука Гев проскользнула под руку Хана и оказалась у него за шеей, затем её другая рука скользнула по его горлу и схватила за воротник. Рука начала тянуть, перекрывая кровоснабжение головы Хана, и его поле зрения сузилось.

Хан снова попытался ударить Гев головой в лицо, но рука, лежавшая у него на шее, удерживала её неподвижно. Он попытался вонзить локти ей в рёбра, но вместо

этого только ударил ими по столу. По краям его поля зрения начала напирать тьма. Он ударил ногами по кромке стола, надеясь привлечь внимание Лэндо, Омада или кого-нибудь ещё... и понял, что ему это удалось, лишь когда почувствовал, как Сила поднимает его вместе с нападавшей в воздух.

Гев была так поражена, что ослабила хватку. Они продолжали подниматься на двадцать, пятьдесят сантиметров, может быть, на целый метр над столом. Зрение Хана вернулось, и он увидел, как подошёл Лэндо с бластером в руках. Он стоял позади Дины и стрелял в охранников, которые продолжали поливать огнём Омада. Их осталось, может быть, семь или восемь, и все они шатались, как будто провели слишком много времени в баре, прежде чем прийти на дежурство. Конечно же, это Люк или Лея использовали Силу, чтобы вывести их из равновесия.

Хан внезапно упал, тяжело приземлившись на Гев. Дыхание вырвалось у неё из лёгких с резким стоном, и рука с его горла убралась. Он тут же снова ударил её головой в нос, и когда тот вновь затрещал, он почувствовал, как другая её рука соскользнула с его шеи.

Хан бросился прочь. Когда его ноги коснулись пола, он мельком увидел Дину, всё ещё сжимавшую сумку и заползавшую под стол, чтобы спрятаться. Люк и Лея оставались за своим столом, скорчившись на полу вместе с другими посетителями, сохраняя свое прикрытие и тайно используя Силу против команды Гев. Хан улыбнулся. Вот в чём была прелесть опыта. Даже когда план *полностью* сбивался с пути, ветераны знали, как вернуть его в нужное русло.

Хан упал и перекатился, прячась за перевёрнутым стулом. Дина теперь заползла под стол целиком, продолжая сжимать таинственную сумку. Полдюжины мандалорцев лежали на полу мёртвыми или ранеными, а остальные попали под жестокий перекрёстный огонь Лэндо и Омада. Всё, что Хану было нужно — это немного дополнительной огневой мощи, и тогда он мог бы заставить Гев умчаться обратно к Крефам со всех ног.

Не видя бластеров в пределах безопасной досягаемости, Хан повернулся, чтобы выхватить сумку из рук Дины. Она рванула её к себе.

— Что вы делаете?

— Хватит изображать невинность, сестрёнка, — Хан не знал, что у Дины было в этой сумочке, но поскольку она получила её уже *после* того, как прошла через детекторы оружия, он был готов спорить, что это было что-то полезное. Может быть, бластер или даже граната. — Что бы они ни принесли тебе в этой сумочке, мне это нужно.

Дина покачала головой.

— Нет, капитан Соло, — она продолжала тянуть сумку на себя. — Поверьте мне, вы...

Хан потянулся и поймал сумку, затем выдернул её из рук Дины. Внутри что-то звякнуло. Это не было похоже на гранату или бластер, но когда Дина сделала выпад и ухватила за дно, он понял, что это должно быть *что-то* важное.

Хан рванул клапан, затем сунул руку внутрь и нащупал то, что было похоже на две или три трубки размером с его ладонь. Он схватил парочку, и именно тогда Дина упёрлась острым каблуком в его всё ещё болевшую грудь.

— Нет!

Она вырвала сумку, и трубки разлетелись в стороны. Взгляд Дины упал на ту, что отскочила от низа стола и приземлилась примерно в метре от Хана. Её глаза расширились, она опустила руки на пол и начала задом отползать назад, под огонь. Хан повернулся к трубке и увидел внутри что-то белое и щетинистое. Казалось, оно выталкивается из конца трубки пробку с дырочками.

Что за дрянь?

Хан потянулся за трубкой, но пробка уже выскочила. Щетинистое белое существо вылезло наружу, разворачиваясь на ходу, и Хан с удивлением увидел белого арахнида размером с кулак, заползавшего ему на запястье.

Он взмахнул рукой, отправив тварь в полёт. Та приземлилась под соседним столом, где остановилась и начала махать своими длинными антеннами в воздухе. Через мгновение она развернулась и помчалась к тому концу стола, где сидели Люк и Лея.

Арахнид проделал почти половину пути, прежде чем оказался перед скорчившимся трёхглазым граном, который завизжал и грохнул по нему пустым стаканом из-под коктейля.

Гран исчез во вспышке белого пламени, а стол перевернулся на бок. Хан не видел, что случилось с Люком и Леей, но внезапно крики охваченных паникой и раненых заглушили грохот бластерного огня.

План Хана полетел в тартарары.

Когда он огляделся, то обнаружил ещё две трубки, лежавшие на полу. Обе были открыты и пусты. Он заметил одно из щетинистых белых существ, бегущее к опрокинутому столу, где он в последний раз видел Люка и Лею. Другое направлялось к Лэндо.

Хан рванулся к Лэндо и схватил его за плечо.

— Белые пауки! — завопил он. — Большие белые пауки! Стреляй в них!

Лэндо обернулся и увидел, что паук направляется к нему. Он направил свой бластер, нажал на спусковой крючок, и под столом вспыхнул шар белого пламени. Хан почувствовал, что катится по полу с раскалывающейся от боли грудью и саднящим лицом, пока, наконец, не врезался в мёртвого охранника. Второй взрыв прозвучал издалека. К тому времени у Хана порядком звенело в ушах, а перед глазами всё плыло. Но он всё ещё знал, где находился, и что бой ещё не был закончен. Он развернулся и начал искать бластер мёртвого охранника.

Его пальцы как раз сомкнулись вокруг рукоятки, когда чёрная туфелька на высоком каблуке и с открытым носком опустилась ему на запястье. Он поднял глаза и увидел Мирту Гев, уставившуюся на него сверху вниз. С её разбитого носа капала кровь, а выпускное сопло было направлено ему в голову.

— О нет, капитан Соло, — сказала она, жестом предлагая ему встать. — Как я и говорила, вы пойдёте со мной.

Глава 10

Чего в казино обычно бывало в избытке, так это слезки, а Марвид слезку любил. Он мог измерить интеллект своих поднадзорных по тому, сколько времени им требовалось для того, чтобы начать вести себя так, будто видеокамеры их не записывали. Он мог предсказать, насколько они надёжны, сравнивая их поведение, когда они *знали*, что за ними наблюдают, с их поведением в противном случае. Он даже мог определить, был ли кто-то хорошим лжецом, подсчитывая количество раз, когда он или она невежливо указывал на что-то пальцем*.

Однако чего Марвид не мог сделать, так это изменить очевидные факты.

Они с Крейтеусом встретились на директорской палубе их мобильной штаб-квартиры в Разломе, дробителя астероидов «Ормни». Их силовые тела покоились бок о бок в конференц-зале; Мирта Гев расположилась слева от Крейтеуса, а Савара Рейн — справа от Марвида. Пара телохранителей-наргонов стояла по бокам каждого из двух дверных проёмов, их поднятые гребни на черепах отражали напряжение, царившее в комнате. На настенном экране транслировалась видеозапись с камер наблюдения в последнем приобретении Крефов — казино «Голубая звезда» на Валнусе.

И, несмотря на заявление Савары о том, что за поимку Хана Соло *она* заслужила награду в миллион кредитов, видео говорило об обратном. В настоящий момент экран показывал окровавленную Мирту Гев в официальном костюме, которая волочила дико брыкавшегося Соло по полу ангара казино. За ней следовал отряд из десяти мандалорцев в полной броне и горстка выживших в перестрелке, раненных и всё ещё одетых в накидки службы безопасности «Голубой звезды». Один из раненных мужчин поддерживал обожжённую бластерным разрядом Дину Юс, наполовину волоча, наполовину неся её, и хромающим шагом двигался вслед за остальными. Врезка в нижнем углу экрана показывала то, куда направлялись мандалорцы — угловатый мандалорский космический транспорт «Тра'кад» с выдвинутой посадочной рампой. Вторая врезка показывала текущее изображение избитого и потерявшего сознание Хана Соло, лежавшего на голой дюрастальной койке в арестантском помещении «Ормни». Марвиду эта часть изображения нравилась больше всего.

Он посмотрел на Савару.

— Я не вижу ничего, что говорило бы в пользу твоего утверждения.

— Это пока, — ответила Савара. — Смотрите дальше.

Крейтеус посредством силового тела послал передачу:

ЭТО ПУСТАЯ ТРАТА НАШЕГО ВРЕМЕНИ. ТВОЙ ПИТОМЕЦ ПРОСТО ЗЛИТСЯ, ЧТО МЫ НАЗНАЧИЛИ ГЕВ ОТВЕТСТВЕННОЙ ЗА ОПЕРАЦИЮ В «ГОЛУБОЙ ЗВЕЗДЕ».

ЗАСАДА *БЫЛА* ИДЕЕЙ САВАРЫ, — ответил Марвид. — Я ПРЕДЛАГАЮ ДАТЬ ЕЙ *ДВА* МИЛЛИОНА КРЕДИТОВ ЗА УСТРАНЕНИЕ ВУУЛА. У НАС НЕТ НИКОГО ДРУГОГО, КТО МОГ БЫ СПРАВИТЬСЯ СО СЛУЖБОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕНАТОРА ГАЛАКТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА, А БОНУС ДОЛЖЕН ЗАСТАВИТЬ ЕЁ ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ЛУЧШЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЕЙ НЕ УДАЛОСЬ НАПАДЕНИЕ НА ДЖЕДАЯ.

КАКОЕ МНЕ ДЕЛО ДО ТОГО, ЧТО ОНА *ЧУВСТВУЕТ*? — возмутился Крейтеус. — ОНА БОИТСЯ ДЖЕДАЕВ ТАК ЖЕ СИЛЬНО, КАК И НЕНАВИДИТ ИХ. ЕСЛИ ОНА

* Вероятный намёк на теорию «языка тела»: когда человек лжёт, он может начать трогать пальцами нос или рот, хотя публично почёсывать нос или засовывать пальцы в рот считается неприличным. Хороший лжец знает об этой человеческой особенности и не позволяет себе таких жестов, чтобы себя не выдать. — *Прим. ред.*

НЕДОВОЛЬНА СВОИМИ ЗАДАНИЯМИ, БУДЕТ НЕТРУДНО ОРГАНИЗОВАТЬ НЕОЖИДАННУЮ ВСТРЕЧУ.

ВОЗМОЖНО, НО НЕСЧАСТНЫЙ ОПЕРАТИВНИК — МНИТЕЛЬНЫЙ ОПЕРАТИВНИК. ОНА, БЕЗ СОМНЕНИЯ, БУДЕТ ОЖИДАТЬ ПОДОБНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА.

ТЕМ ЛУЧШЕ, — ответил Крейтеус, — ЕСЛИ ОНА И ЭТОГО ТОЖЕ БОИТСЯ. ЕСЛИ МЫ ЗНАЕМ, ЧЕГО ОНА БОИТСЯ, МЫ ЗНАЕМ, КАК ЕЁ КОНТРОЛИРОВАТЬ.

Пока они разговаривали, на видео появились две точки света, примерно на высоте головы, на двери ангара позади Гев и мандалорцев. Сначала Марвид не понял, что он видит. Затем две точки разделились и начали скользить в противоположных направлениях, создавая светящийся оранжевый контур дверного проёма.

Пара клинков световых мечей, прокладывавших путь в ангар.

На видео Гев махнула своим бронированным мандалорцам в сторону светящегося контура, затем Соло внезапно обмяк и упал, увлекая её за собой. К тому времени два световых меча были почти у пола, прорезая тонкую внутреннюю дверь, как будто она была из пластоида, а не из дюраласта.

Дверь сорвало с петель, и пара джедаев — один деваронец, одна тви'лекка — ворвались в ангар. Их световые мечи сплетали разноцветные узоры, отражая бластерные разряды назад в нападавших. В одно мгновение три мандалорца рухнули на пол, и притязания Савары на награду внезапно стали выглядеть более убедительными.

Решив, что сейчас, возможно, самое подходящее время подорвать чрезмерную веру своего брата в мандалорцев, Марвид остановил видео и повернулся к Мирте Гев.

— Вы отвечали за засаду, командир, — сказал он. — Скажите мне, как двум джедаям удалось пронести световые мечи на «Голубую звезду»?

— Они использовали маскировку — сказала Гев. — Световые мечи были спрятаны внутри лекку тви'лекки.

— А, ну это все объясняет, — ухмыльнулся Марвид. Разумеется, Гев попала прямиком в его ловушку. — А разве они не прошли через детекторы оружия у главного входа?

Прежде, чем Гев смогла нанести себе ещё больший ущерб, Крейтеус сказал:

— Сказанное отмечено и принято к сведению, Марвид. Савара разглядела бы маскировку джедаев насквозь *ещё до того*, как Соло был захвачен в плен. Но, тем не менее, Соло всё же находится у нас в руках.

— Это не такое уж и достижение, — парировала Савара. — Если бы я была командиром, Дина выпустила бы арахнокиллеров *первым делом*. Засада *началась* бы со смерти Калриссиана и джедаев, и взятие Соло в плен не заставило бы тебя выплачивать пособия по смерти по дюжине контрактов.

— Это если предположить, что твой план сработал бы, — возразил Крейтеус. — Но никакой гарантии никогда не было. Как ты любишь нам напоминать, убить джедаев трудно.

— А теперь Мирта сделала это невозможным, — Савара указала на видео. Застывшее изображение показывало джедая-деваронца в воздухе, делавшего сальто, и три бластерных разряда, одновременно рикошетивших от его клинка. — Тот, на кого вы смотрите, — это Люк Скайуокер. У вас был только один шанс добраться до него — *если бы повезло*.

Савара пристально посмотрела через стол на Гев, затем продолжила:

— И Мирта только что упустила этот *единственный* шанс, поймав старика, который даже не может использовать Силу. Единственное, что *она* сделала, это приблизила империю Крефов на один шаг к гибели — и приблизила вас обоих на *пять* шагов к смерти.

Силовое тело Марвида зарегистрировало похожую на вспышку статических помех передачу, которая могла означать только ярость брата. Но когда Крейтеус заговорил, его тон был тщательно взвешенным.

— Тем не менее, командир Гев *смогла* доставить нам Хана Соло живым, а это всё, что требуется для получения награды. — Крейтеус повернулся к Марvidу. — На этом и закончим.

— Не спешите, — сказала Савара, посмотрев на Марвида. — Продолжайте просмотр. Вы будете рады, что сделали это.

Марвид возобновил показ видео и вскоре со сдержанным восхищением наблюдал, как джедай Скайуокер сбил ещё двух доспешных мандалорцев. Фальшивая тви'лекка — без сомнения, Лея Соло — отправила третьего в полёт через весь ангар. Последние трое мужчин начали отступать. Они явно не могли ничего противопоставить и были обречены на поражение.

Всё изменилось, когда в дверях позади двух джедаев появилась Савара Рейн и швырнула в каждого из них по гранате. Скайуокер и его сестра почувствовали опасность и бросились в разные стороны, затем видео вспыхнуло оранжевым и оставалось таким почти три секунды. Когда экран очистился, он был разделён на две части: одна его половина показывала мандалорское судно, содрогавшееся на посадочных стойках, на другой половине появилась троица наргонов, ворвавшихся в ангар и стрелявших из своих бластерных винтовок в невидимого врага.

Савары не было видно ни на одной из половин экрана, но Гев находилась на первом, она перетаскивала сильно израненного и пребывавшего теперь без сознания Соло наверх по посадочному трапу «Тра'када». Они уже были почти внутри, когда внезапно остановились и, казалось, начали балансировать на грани падения обратно на пол ангара — пойманные, как предположил Марвид, невидимой хваткой Силы.

Затем появилось ещё несколько наргонов, которые начали поливать огнём невидимых джедаев, а Гев исчезла в транспорте вместе с Соло. Корабль начал подниматься с посадочных стоек ещё до того, как убрался трап, и Крейтеус остановил запись.

— Савара доказала свою правоту, — сказал он, поворачиваясь к Марvidу. — Она заслуживает доли награды.

— Согласен, — сказал Марвид. — Я предлагаю дать каждой пятьдесят процентов.

— *Пятьдесят* процентов? — голос Гев был таким резким, что телохранители-наргоны Крефов выступили вперёд, готовые защитить Марвида и его брата. Она лишь пристально посмотрела на них, затем продолжила: — Я потеряла в этой операции дюжину хороших людей. Если вы думаете, что мы согласимся хотя бы на один кредит меньше, чем полный миллион...

— Ты не заслуживаешь миллиона, — перебила Савара. — Ты не заслуживаешь и одного кредита. — Она повернулась к Марvidу. — Разве я вам не говорила продолжать просмотр?

Марвид знал, что ему не следовало улыбаться, — это выдавало Крейтеусу его предрасположенность, — но он ничего не смог с собой поделать. Она была такой дерзкой.

— Если ты настаиваешь, — сказал он. — Но я действительно не вижу причин, чтобы ты заслужила больше половины вознаграждения.

— Дело не в этом, — Савара махнула в сторону настенного экрана. — Просто смотрите.

Марвид вновь запустил видео и с нараставшим беспокойством наблюдал, как Скайуокер разбирался с наргонами, в то время как его сестра начала Силой швырять бронированных мандалорцев о стены ангара. К тому времени, как транспорт пересёк барьерное поле, наргоны превратились в груды покрытой чешуей плоти и металла. Мандалорцы Гев валялись разбросанными по полу ангара, без конечностей и брони.

Большинство из них были явно мертвы, но некоторые, казалось, были просто ранены или без сознания.

Мгновение спустя в ангар вошли Лэндо Калриссиан и Омад Кейг и начали допрашивать выживших.

Марвиду и Крейтеусу одновременно пришла в голову одна и та же мысль.

— Попал ли в плен кто-то из *пилотов*? — спросил Крейтеус, поворачивая своё силовое тело к Гев. — Вы рисковали кем-нибудь, кто знает, как найти «Базу-Прайм»?

В глазах Гев появилось негодование.

— Конечно, нет, — ответила она. — Мы *действительно* знаем, как следовать директивам.

Марвид быстро промотал запись выражения её лица и решил, что она не совсем уверена в этом. После быстрого молчаливого совещания с братом он развернул своё силовое тело к Саваре.

— Ты немедленно отправишься на Сарнус, — сказал он. — Командир Гев хотела бы, чтобы её подчинённые были спасены — если это возможно. Если нет, то у джедаев не должно быть времени на длительный допрос.

Глаза Гев вспыхнули гневом.

— Это мои...

— Спасение не потребуется, — прервала Савара. — Джедаи не взяли пленных.

Гев резко повернулась к ней.

— Что ты сделала? — требовательно спросила она. — Если ты причинила вред моим людям...

— А если и так, то это лишь потому, что я там за *тобой* прибирала, — так же горячо ответила Савара. — Кроме того, распущенные языки — это ещё наименьшая из проблем. Ты *действительно* думаешь, что Калриссиан был на Валнусе ради того, чтобы заключить грязную сделку?

Слово «сделка» поразило Марвида, как гамма-взрыв в мозжечке. Он ничего не слышал о сделке — или о каком-либо другом предложении от Калриссиана, и это могло означать только одно. Он приказал своему силовому телу включить его системы вооружения, затем назначил Крейтеуса и Гев первой и второй целями.

— Сделка? — Хотя вопрос был адресован Саваре, его внимание было приковано к брату. — Какая сделка?

Глаза Савары расширились от изумления, а её внимание по-прежнему было приковано к Гев.

— Разве ты не сказала им обоим?

— Да как *ты*... — Гев остановила себя, пристально глядя на Савару. — Сообщение было адресовано *Крейтеусу*, а мне платят не за то, чтобы я вмешивалась в их дела.

— Ты дура, — Савара покачала головой. — Сообщение было не чем иным, как уловкой, и теперь оно работает на двух уровнях.

— Какое сообщение? — потребовал Марвид. Чтобы побудить Гев к ответу, он направил бластерную пушку ей в лицо и раскрыл сопло излучателя. — *Какие уровни*?

— В активации оружия нет необходимости, — сказал Крейтеус. — Единственная причина, по которой ты об этом не слышал, заключается в том, что об этом не стоило упоминать.

Марвид оставил свои оружейные системы в рабочем состоянии.

— Возможно, об этом стоит упомянуть *сейчас*.

— Калриссиан пытается вбить клин между нами, — Крейтеус переключился на их личный канал связи. Я НЕ ХОТЕЛ, ЧТОБЫ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ.

ИТАК, ОН ПРЕДЛОЖИЛ ЗАКЛЮЧИТЬ С ТОБОЙ СДЕЛКУ И ВЫТЕСНИТЬ МЕНЯ, — ответил Марвид. Он продолжал поддерживать свои оружейные системы в боевом состоянии. Ничего подобного раньше он не чувствовал. Его брат никогда до

этого не имел от него секретов, и это заставляло его задуматься. — ПРЕДСКАЗУЕМО. И БЕСПОЛЕЗНО.

Крейтеус ещё не активировал свои собственные системы вооружения, без сомнения, потому, что эта попытка вынудила бы Марвида нанести упреждающий удар.

— Калриссиан, конечно, знал, что я бы никогда тебя не отстранил.

Крейтеус заговорил вслух, явно потому, что надеялся заручиться поддержкой Гев. Возможно, он почувствовал замешательство Марвида и подумал, что мнение мелкой сошки действительно могло повлиять на него.

— Это была всего лишь попытка посеять раздор между нами, — продолжил Крейтеус. — Мы сами использовали такую стратегию «разделяй и властвуй» сотни раз. Я был полон решимости воспрепятствовать тому, чтобы это повлияло на нас.

И ВСЕ ЖЕ ЭТО ПРОИЗОШЛО, — передал Марвид, — НО ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ТЫ СКРЫЛ ЭТО ОТ МЕНЯ. ЧТО Я ДОЛЖЕН ДУМАТЬ, КРОМЕ ТОГО, ЧТО ТЫ РАЗМЫШЛЯЛ НАД ЭТИМ?

НУ И ЧТО С ТОГО, ЧТО Я РАЗМЫШЛЯЛ? — возразил Крейтеус. — РАЗМЫШЛЯТЬ — НЕ ЗНАЧИТ ДЕЛАТЬ.

Вот в чём состояла правда, понял Марвид. Крейтеус *поддался* искушению. Тот, кому Марвид всегда доверял — тот, кого *он* никогда бы не предал, — подумывал о том, чтобы пойти против собственного брата.

Для чего? Конечно, не за деньги. Крейтеус уже был богаче большинства межзвёздных империй. Нет, Крейтеус хотел власти. Он хотел быть единственным владельцем «Галактического синдиката» — и всего, что контролировал Марвид.

Марвид обдумал варианты. Учитывая ограниченность пространства конференц-зала, он решил, что лучше всего подойдёт бластерная пушка, а затем почувствовал, как его голова качнулась от удара невидимой Силы.

— Марвид, *прекрати* это, — приказала Савара. — Итак, у твоего брата было искушение продать тебя. Отключи своё оружие и разберись с этим. Нам нужно поговорить об истинной причине, по которой Калриссиан сделал это предложение, и у нас мало времени.

Марвид не отключил оружие.

— Мы *знаем* причину, — сказал он. — Калриссиан пытался вбить клин между нами. И это сработало.

— Уверена, даже лучше, чем он когда-либо мог себе представить, — сказала Савара. — Но в данный момент не это наша проблема.

— Тогда что? — спросил Крейтеус, стремясь сменить тему.

— Отмотайте назад, и я вам покажу, — сказала Савара.

Она подождала, пока на изображении снова не появился транспорт, стоявший на стойках, а Гев и её спутники не исчезли внутри. Она попросила остановить запись, затем увеличить изображение и перезапустить видео с уменьшенной скоростью.

— Смотрите внимательно, — она указала на настенный экран, затем сказала: — Вот... отсюда.

На экране появился крошечный серый диск, который начал ускоряться по направлению к транспорту. К тому времени, когда судно выскользнуло через выход из ангара, диск догнал его и прикрепился к корпусу.

— Вы видели джедайский маяк слежения, — сказала она. — Это и есть наша проблема.

Глава 11

Дробитель астероидов «Ормни» висел далеко впереди — серый клин, очерченный огненным сиянием газоотводов плавильных печей. Под его брюхом простиралось облако пыли, в три раза превышавшее его размер, — всё, что оставалось от астероида, который он медленно пожирал. И корабль, и облако были окружены сеткой голубых пунктиров — выхлопных хвостов обслуживающих кораблей, спешивших по своим делам.

Сидевшая в маленьком разведывательном катере «Скрэг-Халл», одолженном Лэндо, Лея была всё ещё слишком далеко, чтобы увидеть корабль невооружённым глазом. Но на тускло освещённом тактическом дисплее она наблюдала транспондерные коды десятков взрывотехнических ялов и галер-толкачей — вспомогательных кораблей, которые разрывали астероид на части и отправляли куски в перерабатывающую пасть «Ормни». Она также насчитала четыре огромных грузовых транспорта, сгрудившихся вокруг кормы, пять патрульных истребителей «Бес'улиик» и три штурмовых транспорта, отправлявшихся на задание. К настоящему времени Хан мог быть на борту любого из этих судов: его могли перевезти с «Ормни» на новое место прежде, чем у неё появился бы шанс спасти его.

Лея страстно желала потянуться в Силе и найти его. Но в последние мгновения перестрелки в «Голубой звезде» и она, и Люк почувствовали тёмное присутствие, работавшее против них, и теперь то, что Крефы могли работать с ситами, казалось вполне возможным. Если это так, то использование Силы предупредило бы врага об их приближении так же верно, как запуск двигателей «Скрэг-Халла». У Леи не было выбора, кроме как наблюдать и беспокоиться, пока они дрейфовали к «Ормни» с отключённой энергетической установкой, всё время боясь, что Хана увезут — или что он уже умрёт — к тому времени, когда они прибудут на место.

Конечно, Лее было не привыкать волноваться. Во время Восстания они с Ханом рисковали своими жизнями почти ежедневно. Будучи дипломатом Новой Республики, она видела, как её детей похищали и использовали в качестве политических заложников. Позже она наблюдала, как те же самые дети становились рыцарями-джедаями и отправлялись на собственные опасные задания. Дважды она испытывала муки, теряя сыновей на войне. И теперь, когда её дочь была известна как «Меч джедаев», редко проходил месяц, когда Лея не задавалась вопросом, вернется ли её последний выживший ребёнок с задания живым.

Итак, Лея знала всё о беспокойстве и знала, как справляться со своими страхами — и даже как их использовать.

Но на этот раз всё было по-другому. Хан призывал удачу так же, как джедаи призывали Силу — а удача *не была* Силой. Сила была всеобъемлющей, вечной и бесконечной. Удача была непостоянна. Она приходила и уходила, благоволила одним и отвергала других. Удача — это математика, законы вероятности. Математика говорит, что просто невозможно выигрывать каждый раз.

И всё же Хан всю свою жизнь выигрывал. Если теперь настали те времена, когда его удача в конце концов иссякла, Крефы и Мирта Гев дорого заплатят за то, что убили его. Лея позаботится о том, чтобы это произошло — даже если ей придётся провести остаток своей жизни, выслеживая их.

— Осторожнее, — сказал Люк.

Он сидел рядом с ней в освещённой тусклым голубым светом кабине, наблюдая за показаниями маяка слежения, который они прикрепили к транспорту Гев, когда та увозила Хана. Судно всё ещё находилось на борту «Ормни» — в этом они могли быть уверены. Но кто мог знать, где был Хан?

— Ненависть ведёт на Тёмную сторону. Так же как и месть — даже если только замышлять её.

— Кто сказал, что я что-то замышляю? — поинтересовалась Лея.

Но Люк только смотрел на неё сквозь тусклый свет — терпеливо.

— Извини, — сказала Лея, понимая, что, должно быть, позволила своей ярости просочиться в Силу. — Я бы не назвала это *замыслом*... но не заикливаться на этом трудно.

— Я понимаю, — сказал Люк. — Но ты же знаешь, что в этом нет никакого смысла. Хан много раз попадал в ситуации и похуже.

— Сейчас, похоже, другое. Крефы всё время на два шага впереди нас. И это меня пугает.

— Меня тоже, — признался Люк. — И я продолжаю спрашивать себя: *почему Хан?* Что сделало *его* достойным награды в миллион кредитов, при том, что Лэндо и нас они пытались просто убить?

Лея некоторое время обдумывала этот вопрос, пытаясь вспомнить что-нибудь из прошлого своего мужа, что могло бы объяснить интерес к нему Крефов, затем, наконец, покачала головой.

— Всё, что я могу придумать, — это взятие заложника, — сказала она. — Они, вероятно, знают, что Бен и Тахири находятся в Разломе в поисках Охали. Может быть, они надеялись получить какое-то преимущество после того, как убьют тебя и меня.

Люк покачал головой.

— Они слишком умны, чтобы поверить, что это сработает, — возразил он. — И с этой операцией с бомбами-пауками полная неразбериха. Я до сих пор не понимаю, почему Дина Юс пыталась удержать их при себе.

— Не понимаешь? — спросила Лея. Видеозаписи камер наблюдения «Голубой звезды» «пропали» к тому времени, как R2-D2 смог получить доступ к компьютеру службы безопасности казино. Но ей и Люку удалось собрать воедино приличную картину действий Дины во время перестрелки из их собственных воспоминаний и отчёта Лэндо. — Это довольно очевидно: она застыла от ужаса.

Люк обдумал это, затем кивнул.

— Я догадываюсь, но почему? Она работала на Крефов с самого начала, это ясно. И это она устроила нам засаду. Так почему же она постеснялась прикончить нас, если только что она помогла Крефам убить тысячи работников горно-обогатительного комбината?

— Может быть, она должна была нанести удар где-то в другом месте, или, может быть, перестрелка повлияла на её умственные способности, или, может быть, защёлка сумочки застряла... — все эти предположения начинали расстраивать Лею, потому что они только напоминали ей, как мало они на самом деле знали о Крефах и их организации. — Она не задержалась, чтобы ответить на вопросы, так что наверняка мы можем сказать лишь то, что Дина Юс работает на колуми. И что бы *они* ни планировали, к тому времени, как мы это выясним, для Хана может быть слишком поздно.

— Этого не случится.

Рука Люка легла на руку Леи и сжала её, и она почувствовала себя если и не совсем уверенной, то чуть менее беспомощной.

— С Ханом всё будет хорошо, — сказал Люк. — Я обещаю.

— Спасибо. Я ценю твои утешения. — Лея похлопала Люка по руке, затем убрала её со своей и продолжила: — Но я не хочу, чтобы ты давал обещания, которые могут привести тебя к неприятностям. Эти парни для такого слишком опасны.

— Ты, кажется, забываешь, кто я, джедай Соло, — строго сказал Люк. — Мы *вызволим* Хана. И мы остановим Крефов, — он сделал паузу на мгновение, затем очень глубоко вздохнул. — Как только мы выясним, что они здесь делают, конечно.

Лее пришлось улыбнуться.

— Ну, по крайней мере, у тебя есть план — или вроде того, — сказала она. — Я чувствую себя так, будто Хан уже вернулся.

По громкоговорителю кабины прозвучал сигнал тревоги, затем на дисплее пилота появилось стандартное сообщение о бедствии:

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ КОРАБЛЬ ИНКОМ Х396 ЗАПРАШИВАЕТ
ЭКСТРЕННУЮ ПОМОЩЬ. НЕМЕДЛЕННО.

Лея приподняла бровь.

— Триста девяносто шесть, — повторила она. — Разве это не...

— Охали Сорок, — закончил Люк. По незащищённым коммуникационным сетям джедайские «невидимки» в настоящее время могли быть идентифицированы только как разведывательные корабли «Инком».

— Арту, дай нам координаты.

R2-D2 ответил отрицательным писком, затем загрузил отчёт о маршрутизации на дисплей пилота. Он показал, что сообщение прошло только через один маяк-ретранслятор.

— Откуда бы оно ни пришло, место отправления определённо близко, — заметила Лея, уже чувствуя, что начинает разрываться между Ханом и Охали. Она не собиралась улетать без Хана, но первым законом космических путешествий было *реагировать на сигнал бедствия*. И на этот раз в беде был *джедай*. — Она должна быть меньше чем в световом годе отсюда.

R2-D2 выдал подтверждающее чирикание. На дисплее появилась схема, показывавшая маяк-ретранслятор в пределах четверти светового года от «Скрэг-Халла», где-то в пределах 140-градусной дуги в сторону кормы.

— Почему позади нас? — поинтересовалась Лея.

На дисплее появилась ещё одна диаграмма, показывавшая местоположение каждого маяка-ретранслятора поблизости. «Ормни» висел на самом краю Сети, и за ним не было ничего, кроме огромного пузыря неизведанного Разлома. Поскольку сообщение пришло по радиомаяку, оно *должно* было прийти сзади них.

Лея начала чувствовать себя ещё более обеспокоенной и одинокой. Она не могла сосчитать, сколько раз стояла на краю пропасти, глядя вниз, в её чёрное сердце. Но раньше это никогда не чувствовалось так буквально — возможно, потому, что Хан обычно был рядом, вглядываясь в темноту вместе с ней.

Прерывая размышления Леи, Люк спросил:

— Арту, есть ли какие-либо признаки того, что джедай Сорок всё ещё на своём корабле? И жива ли она?

Дроид ответил отрицательным писком.

— Тогда, возможно, это ловушка, — сказал Люк. — Гев могла найти наш следящий маяк.

— *Скорее всего*, — поправила Лея, но её сердце подскочило к горлу. Если бы Крефы знали о следящем маяке, то ожидали бы, что они с Люком предпримут попытку спасти Хана. — Не очень-то я верю в то, что Охали Сорок просто случайно попала в беду где-то рядом, пока мы с тобой пытаемся проникнуть на борт «Ормни».

— Верно. И если бы с ней что-то произошло так близко *прямо сейчас*, мы бы почувствовали это в Силе, — Люк сделал паузу, чтобы подумать. По мере того, как он рассматривал возможные варианты судьбы Охали, его лицо становилось всё более печальным и обеспокоенным. — Это не совпадение. Они захватили «невидимку» Охали и пытаются использовать его, чтобы выманить нас.

— А если у Крефов «невидимка» Охали... — Лея позволила фразе оборваться, пытаясь разобраться с подоплёкой этого сигнала бедствия, а затем, наконец, спросила: — Люк, а как насчёт Бена и Тахири? Если они искали Охали, то, возможно, сами наткнулись на Крефов.

Люк покачал головой.

— С ними всё в порядке, — заверил он. — По крайней мере, Бен *чувствовал* себя хорошо, когда я пытался вызвать его.

— Когда ты это делал? — спросила Лея. Ей не нужно было спрашивать, *как* Люк пытался вызвать своего сына. Чувствительные к Силе родственники обычно могли чувствовать друг друга на огромных расстояниях. — После того, как они забрали Хана?

Люк кивнул.

— Перед тем, как мы покинули «Голубую звезду», — ответил он. — Я подумал, что нам не помешало бы подкрепление.

Люку не нужно было добавлять, что узнать, действительно ли Бен понял, чего он хочет, было невозможно. Несмотря на всю свою мощь и таинственность, Сила могла дать лишь смутное представление о состоянии любимого человека — это не была сеть связи.

— Подкрепление не повредит, — согласилась Лея. — Но даже если Бен и Тахири ещё не столкнулись с Крефами, меня беспокоит этот сигнал бедствия. Нам нужно предупредить их.

— Может быть, — ответил Люк. — Дай мне подумать.

Он замолчал, без сомнения, размышляя над той же дилеммой, что и Лея. Попытка предупредить Бена сейчас — даже обратившись к Силе — могла известить врага об их собственном присутствии. Это поставило бы под угрозу их попытку спасти Хана и могло подвергнуть его ещё большей опасности. Лея думала, что отказаться от попытки спасения будет невыносимо, но при этом не могла и рисковать жизнью своего племянника-подростка ради спасения жизни мужа.

— Люк, — сказала Лея. — Тут не о чем думать. Бен ответит на этот сигнал...

— Бен — рыцарь-джедай, — перебил Люк. — Как и Тахири. Если бы я не верил, что они справятся с подобными ситуациями, я бы их не посылал.

— Люк, мы *знаем*, что это ловушка. Хан не хотел бы, чтобы мы рисковали Беном...

— И Бен не хотел бы, чтобы мы жертвовали Ханом, — сказал Люк, снова прерывая её. — Но это не *их* решение и даже не *твоеё*. Это решаю я — а я верю в Бена и Тахири.

Лея замолчала, не зная, благодарить ли Люка или спорить с ним. Независимо от того, что они сделают, они подвергнут кого-то серьёзной опасности — что, вероятно, было именно тем, что задумали Крефы.

Пока Лея пыталась привести в порядок свои мысли, Люк повернулся к R2-D2 и спросил:

— Сколько времени потребуется, чтобы сигнал бедствия достиг «Сокола»?

Ещё до того, как он закончил вопрос, желудок Леи сжался. Лэндо и Омад ждали на борту «Сокола», всего в двух световых годах отсюда, и у них не было в распоряжении Силы, способной предупредить их. Когда сигнал бедствия Охали достигнет «Сокола», они, без сомнения, отзовутся на него — и полетят прямо в ловушку Крефов.

R2-D2 потратил несколько секунд на вычисления, а затем неуверенно заёрзал. На дисплее пилота появилось короткое сообщение. МИНИМУМ ДВАДЦАТЬ МИНУТ. МАКСИМУМ НЕИЗВЕСТЕН.

Они на мгновение задумались над ответом дроида, затем Люк сказал:

— Я думаю, мы поступим так. Даже если сигнал бедствия достигнет «Сокола» *всего* за двадцать минут, Лэндо и Омаду потребуется время для того, чтобы точно определить источник и проложить курс. И затем какое-то время займёт путешествие. Так что у нас есть, по меньшей мере, сорок минут — а на самом деле, скорее всего, четыре или пять часов.

Вместо того чтобы ответить сразу, Лея сделала паузу, чтобы подумать. За передним обзорным окном «Ормни» уже растянулся на длину её предплечья — достаточно большой, чтобы она могла видеть крошечные пятнышки астролитов, падавшие в приёмную пасть в его носу. Но ничто не указывало на то, что их с Люком уже заметили — что было неудивительно, учитывая характеристики одолженного им

корабля. Маленький катер-разведчик Лэндо использовал ту же технологию противодействия сенсорам, что и джедайские «невидимки» — и он был лучше бронирован. Его самым большим недостатком было отсутствие малозаметных субсветовых двигателей, но его можно было преодолеть, просто дрейфуя к цели — что Лея и её брат в этот момент успешно делали.

Лея оглянулась на R2-D2.

— Арту, если на нас нападут, первое, что ты сделаешь, это предупредишь Лэндо, чтобы они проигнорировали этот сигнал бедствия. Мне бы не хотелось рисковать их жизнями.

R2-D2 издал подтверждающий звуковой сигнал.

— Хорошо, — сказал Люк. — И да пребудет с нами Сила — со *всеми* нами.

Но, похоже, Сила была *не* с ними. Несколько мгновений спустя у входа в ангар на ближней стороне «Ормни» вспыхнули брызги голубых дротиков. Лея узнала в этом зрелище стартовавшую эскадрилью истребителей, и её предположение подтвердилось, когда на тактическом дисплее появились обозначения десяти мандалорских «Бес'улииков». Она потянулась к переключателю зажигания двигателя — но вместо того, чтобы развернуться веером для атаки, «Бес'улиики» выстроились в дельтовидный строй и сделали круг над «Ормни».

— Они готовятся к сопровождению, — сказала Лея. — Кто-то собирается улетать.

Пока она говорила это, из ангара в верхней части «Ормни» поднялся серебристый полумесяц личного транспорта. Тактический дисплей идентифицировал судно как маркадийскую роскошную крейсерскую яхту «Луна Аурела», но код его транспондера быстро стал нечитаемым, поскольку вокруг него роились корабли сопровождения. Лея снова подняла глаза и обнаружила, что весь строй делал разворот, направляясь глубже в Разлом — за пределы Сети.

— Крефы, должно быть, боятся нас больше, чем мы думали, — отметила Лея. — Они направляются в неизведанные области Разлома.

Люк молчал и смотрел в иллюминатор, и его лицо омрачилось беспокойством. Лее понадобилась всего секунда, чтобы понять, что его беспокоит. Крефы щедро заплатили за то, чтобы взять Хана в плен, и Лея не думала, что они просто бросят то, во что было инвестированы такие капиталы.

— Они забирают Хана с собой, — сказала она.

Люк кивнул, но добавил:

— Если предполагать, что на «Луне Аурела» действительно они, — его взгляд по-прежнему был устремлён в иллюминатор. — Но это колуми. Если мы попытаемся перехитрить их, мы проиграем.

— Итак, нам нужно найти Хана, — сказала Лея, придя к тому же выводу. — А это значит, надо использовать Силу.

— У нас больше нет выбора, — согласился Люк. — Единственно, для чего наш дрейф может иметь сейчас пользу, — это если мы *убедимся*, что Хан всё ещё находится на борту «Ормни». А насколько это вероятно?

— Не очень.

— *Совсем* нет, — поправил Люк. — Ты лучше почувствуешь, где сейчас Хан, так что бери штурвал. Я подготовлю орудия.

Люк зарядил весь магазин протонными торпедами и начал обозначать цели. Лея наблюдала достаточно долго, чтобы убедиться, что он готовит внезапную атаку с близкого расстояния, затем закрыла глаза и направила свое сознание к «Луне Аурела».

Она почувствовала десятки аур Силы вокруг и на борту яхты. Там была холодная сосредоточенность пилотов мандалорского охранения, озлобленная тревога экипажа «Луны» и обслуживающего персонала, высокомерное самодовольство самих Крефов... и слабое, дремлющее, раздражённое присутствие того, кто десятилетиями спал рядом с Леей.

Хан.

— Нашла, — сообщила Лея. — Он на «Луне».

Это был один из тех редких случаев, когда Лея хотела, чтобы Хан был чувствителен к Силе, чтобы он чувствовал её присутствие поблизости и знал, что она придёт за ним.

— Как он чувствуется?

— Накачан наркотиками, — ответила она. — И разозлён.

Люк улыбнулся.

— Хорошо. Хан разозлён — это значит, что он в хорошей форме.

Он потянулся к пусковым установкам торпед — а затем Лея почувствовала, как что-то тёмное и маслянистое коснулось её в Силе.

— *Погоди!*

Она отвела руку Люка от пусковых систем, затем попыталась проследить за тёмным завитком энергии Силы к её источнику. Но присутствие исчезло так же быстро, как и появилось, и она осталась ни с чем, кроме холодка, пробежавшего у неё по спине.

— Здесь ситы, — подтвердила Лея. — И они знают, что мы здесь.

Пока она говорила, эскадрилья сопровождения «Луны Аурела» уже переходила в режим скрытности, деактивируя свои транспондеры и подключая сенсорные инверторы. Они даже активировали дефлекторы оттока, которые сделали «Бес'улиики» более медленными и менее манёвренными, но гораздо более сложными для поражения обычным оружием.

К счастью для Леи и её брата, джедаи не были обычным оружием. Она просто включила системы «Скрэг-Халла» и принялась отключать модули наведения и топливные системы протонных торпед. Рядом с ней Люк закрыл глаза и начал дышать в ровном ритме, без сомнения, обращаясь к Силе в поисках своих самых смертоносных врагов — неуловимых ситов.

— Где они? — спросил Люк.

— Не могу сказать, — ответила Лея. — Я почувствовала только одно прикосновение, и оно было слабым. Если нам повезёт, то их там один или двое.

Люк открыл глаза.

— Будем надеяться, — сказал он. — Сейчас я не чувствую никаких адептов Силы, так что они, вероятно, ждут, пока мы не сделаем свой ход.

Лея кивнула. Теперь, когда они были обнаружены, безопасным шагом было бы отступить и найти другой способ спасти Хана.

Но безопасный ход не всегда бывает правильным.

Лея оглянулась. Люк кивнул.

— Хан бы сейчас не повернул назад, — он открыл пусковые установки. — Мы тоже не будем.

Лея почувствовала мягкий удар вышибных зарядов, вытолкнувших протонные торпеды с несущих стоек. В поле зрения появились четыре тонких белых цилиндра, скользнувших впереди «Скрэг-Халла». Обычно тяговые двигатели включались, как только торпеды оказывались на безопасном расстоянии от кабины пилота, но с отключёнными двигателями и системами наведения цилиндры продолжали двигаться просто по инерции.

К тому времени «Ормни» превратился в надвигающийся клин из дюраласти, его серый корпус был испещрён сиявшими квадратами открытых ангаров. Непрерывный поток влетающих и вылетающих взрывотехнических яликов и галер-толкачей наводил на мысль, что боевая тревога ещё не прозвучала.

Лея оглянулась и обнаружила, что её брат смотрит в темноту над «Ормни», и его взгляд был прикован к скоплению крошечных клиновидных теней, которые то появлялись, то исчезали на фоне сияния проходивших судов.

Не отводя взгляда, Люк сказал:

— Я возьму правый борт. Ты — левый.

— Хорошо.

Говоря это, Лея открылась Силе и почувствовала холодное, сосредоточенное присутствие примерно десяти команд пилотов и стрелков, круживших над «Ормни». Она использовала Силу, чтобы захватить две протонные торпеды, которые они ранее запустили по инерции, затем ускорила их в сторону левого фланга строя над ними.

«Ормни» продолжал расти по мере того, как «Скрэг-Халл» приближался к нему, став таким большим, что занимал теперь весь обзорный экран. Через несколько мгновений применения Силы она вновь почувствовала маслянистое прикосновение Тёмной стороны, и на этот раз оно не отступило. Неважно. Достаточно скоро ситы будут не единственным врагом, который будет знать, где найти Лею и её брата.

Залп прошёл над «Ормни». Лея направила свою первую торпеду в ближайший «Бес'улиик» и была вознаграждена симметричным белым цветком рассеивающихся протонов. Обзорный иллюминатор потускнел, когда активировался защитный фильтр «Скрэг-Халла», и она почувствовала горячее острое удивление от того, что две жизни были вырваны из Силы, а затем вновь почувствовала это же, когда первая торпеда Люка нашла свою цель.

Лея выбросила смерти из головы и потянулась к паре встревоженных существ в задней части мандалорского строя. Мгновение спустя иллюминатор снова потемнел, затем потемнел ещё больше, когда взорвалась вторая торпеда Люка, и ещё четыре мандалорские ауры растворились в огненной муке.

Впереди вспыхнул сверкающий клубок энергии: оставшиеся «Бес'улиики» открыли огонь. Двигатели «Скрэг-Халла» всё ещё были выключены, и без возможности поиска целей мандалорские атаки были столь же неэффективны, сколь и отчаянны. Лея даже не потрудилась поднять нос шпионского катера, чтобы уменьшить вероятность попадания в кабину.

Но поскольку «Луна Аурела» уносила Хана и, по крайней мере, одного сита, который *мог* нацелиться на «Скрэг-Халл», продолжать дрейфовать было невозможно. Лея нажала на кнопки зажигания двигателя. Когда Люк поднял щиты, вражеские пушечные залпы начали приближаться к маленькому шпионскому катеру.

Лея проделала манёвр уклонения, затем передала перемещения рычага управления своему инстинкту, изменяя его положение не задумываясь, просто доверяя своей подготовке и Силе, чтобы уберечь шпионский катер от неприятностей. Плотная очередь пушечных разрядов расцвела на их передних щитах, но многие другие отскочили, не причинив вреда, или вообще прошли мимо.

В мгновение ока расстояние между «Скрэг-Халлом» и нападавшими сократилось до нескольких километров. Лея снова открыла пусковые установки и почувствовала мягкий стук вылетающих торпед. Она захватила две из них Силой и ускорила их по направлению к врагу. На таком расстоянии выхлопные дефлекторы почти не скрывали реактивные струи «Бес'улииков», и она могла видеть летевшие им лоб в лоб мандалорские истребители, полдюжины слабых голубых ореолов, которые неуклонно увеличивались и становились ярче по мере того, как истребители подбирались всё ближе по извилистой траектории.

Но где же ситы? Лея не могла найти никаких признаков их присутствия на своём тактическом дисплее. Она снова переместила своё внимание на мандалорцев, протянув руку в Силе и направив торпеду к самому большому ореолу. «Бес'улиик» исчез в белом цветении света и боли. К тому времени Лея нашла в задней части строя ещё одну пару целей. Наёмники были одинаково сильно напуганы и разгневаны, сбиты с толку оружием джедаев и сожалели, что так дешево продали свои жизни.

Лея не дала им шанса сдаться. Это были мандалорцы, а мандалорцы не ждали пощады, потому что они её не давали сами. Она просто держалась за их страх, пока он не исчез во вспышке боли и жара.

К этому моменту Люк сам уничтожил ещё два «Бесси», и последняя пара пронеслась мимо в сверкающем вихре цвета и предупреждений о повреждениях. R2-D2 сообщил о перегруженном переднем щите генератора и пробоине в верхней оружейной башне «Скрэг-Халла».

Но где же ситы? У Леи не было времени искать их. «Луна Аурела» ускорялась, а на корпусе «Ормни» открывались оружейные люки. Последние два корабля сопровождения развернулись, чтобы атаковать «Скрэг-Халл» сзади, и тактический дисплей показал пять отдалённых патрульных групп, спешивших назад, чтобы присоединиться к бою. Очевидно, фаза потрясения и ужаса от внезапной атаки закончилась.

«Ормни» маячил впереди — массивная дюралевая стена, испещрённая яркими овалами внешних ходовых огней. Его вспомогательные корабли рассеивались, их ионные хвосты пронизывали пространство длинными нитями голубого света.

Лея потянула штурвал на себя, подняв нос «Скрэг-Халла», и турбolasеры «Ормни» открыли огонь, заполнив пустоту распускаясь цветами огня. Лея позволила Силе направлять свои руки, едва осознавая, что штурвал раскачивается взад и вперёд, когда маленький шпионский катер проскользнул сквозь разящий лес пламени. R2-D2 сообщил, что генератор переднего щита работал на 50 процентов, а верхние лазерные пушки оставались боеспособными, хотя башню заклинило на 190 градусах.

— Установить все пушки на автоматический огонь, — приказал Люк, — и открой канал связи с «Луной Аурела».

Лея приподняла бровь.

— Ты собираешься *вести переговоры*?

— Я собираюсь угрожать, — спокойно ответил Люк. — Арту, направь торпеду на «Луну Аурела», как только сможешь захватить цель.

R2-D2 недоверчиво присвистнул на три ноты.

— Конечно, я знаю, что Хан на борту, — сказал Люк. — Просто сделай это.

Лея тоже была удивлена приказом, но у неё не было времени задавать вопросы. «Скрэг-Халл» накренился, когда один из «Бес'уликов» выпустил пушечный разряд сквозь задние щиты и проделал дыру в броне его корпуса. Лея перевернула корабль вверх дном, используя всё ещё функционировавшую нижнюю башню, чтобы отпугнуть преследователей. Шпионский катер содрогнулся, когда открыли огонь спаренные лазерные пушки.

R2-D2 подал по каналу вызова сигнал ГОТОВ, и Люк заговорил в свой ларингофон.

— Джедайский поисковый катер вызывает «Луну Аурела», — сказал он. — Приём.

Динамик в кабине хранил молчание. «Ормни», который теперь, казалось, плыл впереди брюхом кверху, поднялся достаточно высоко, чтобы обеспечить чёткое представление о пространстве за его пределами. Корпус «Луны Аурела» в форме полумесяца быстро уменьшался, мощные ионные двигатели яхты уносили её в беззвёздную бездну между двумя плазменными облаками.

R2-D2 доложил о захвате цели одним чириканьем, и Люк запустил торпеду.

Лея с отвисшей челюстью наблюдала, как торпеда улетела во вспышке белого жара.

— Люк! — выдохнула она. — Что ты...

Люк поднял руку.

— Погоди. Мне нужно...

Он закрыл глаза, и ослепительно белая сфера сдетонировавшей протонной торпеды вспыхнула между двумя ионными двигателями «Луны».

— Джедайский поисковый катер вызывает «Луну Аурела», — повторил Люк в ларингофон. — *Приём*.

Мгновение спустя над голопланшетом кабины появилось изображение грушевидной головы Крейтеуса Крефа.

— *С-С-Ск-Скайуокер!* — выплюнул колуми. — Вы с ума сошли? Этот взрыв разбил иллюминатор на нашей лётной палубе.

— А следующий уничтожит её полностью, — спокойно ответил Люк. — Арту, направь ещё две торпеды на «Луну Аурела».

Лея представила себе Хана, заключённого где-то на борту яхты, и почувствовала, как её сердце подступает к горлу.

Крейтеус насмешливо ухмыльнулся.

— Вы никогда не запустите эти торпеды, Скайуокер, — сказал он. — Тогда это вы убьёте Хана Соло, а не мы.

— Хан умрёт в любом случае, — сказал Люк. — Вопрос только в том, умрём ли мы все вместе с ним.

Глаза Крейтеуса сузились.

— Вы предлагаете обмен? — спросил он. — Наши жизни за жизнь Соло?

— И *наши*, конечно, — сказал Люк. — Вы отзываете своих мандалорцев и сажаете Хана в спасательную капсулу, чтобы мы её подобрали. В противном случае...

Язык Крейтеуса мелькнул между его тонкими губами.

— Вы жёстко торгуетесь, джедай.

Голова колуми повернулась, когда он посмотрел на что-то за пределами досягаемости камеры, и он сказал:

— Мне придётся посоветоваться с моим братом.

Люк собрался кивнуть, но к тому времени маленький «Скрэг-Халл» уже миновал передний край «Ормни», и позвоночник Леи заledenел от ощущения опасности. Последние два корабля сопровождения откатились так далеко назад, что больше не наносили эффективных ударов, и никто больше, казалось, не спешил влезать в бой.

— Люк, он тянет время! — крикнула она. — *Где же ситы?* — Скажи ему: сейчас или никогда.

Говоря это, Лея почувствовала, что тянет за штурвал и нажимает на педали управления двигателем. Корабль кувыркнулся влево — как раз вовремя, чтобы увидеть, как сверху, в корпусе «Ормни», открылся люк размером с «Сокол». Лея ожидала, что из отверстия вылетит стая «Бес'улииков» или ударная ракета. Вместо этого она увидела стаю серебристых птиц, летевших в пустоте на хвостах ракетного огня. Птицы рассыпались веерообразным облаком и развернулись, чтобы преградить путь «Скрэг-Халлу». Лея потянула штурвал назад ещё сильнее, бросив корабль во вращение и уводя его прочь от странной стаи. Она понятия не имела, что это были за штуки — они выглядели как майноки с хвостами реактивных ранцев, — но ей было ясно, что влетать в их строй она не хотела.

Стая развернулась, следуя за ними, но она была слишком медлительной, чтобы догнать «Скрэг-Халл». Лея вышла из виража и снова устремилась за «Луной Аурела». Синие круги больших маршевых двигателей яхты всё ещё были видны — каждый размером приблизительно с ноготь её большого пальца, — но быстро уменьшались.

Лея ускорила след за ними, и «Скрэг-Халл» пересёк необъятную ширь верхней части корпуса «Ормни» за несколько ударов сердца.

Люк снова заговорил в свой ларингофон.

— Последний шанс, Крейтеус.

— О, в этом я полностью согласен, мастер Скайуокер. Крошечный рот на изображении колуми сложился в усмешку. — Только не для *нас*.

Люк нахмурился и потянулся к пусковым установкам торпед. Лея начала возражать, но как только «Скрэг-Халл» достиг дальней стороны «Ормни», в поле зрения появился пузатый янтарный шар, в котором Лея мгновенно узнала сферу медитации ситов. Покрытый паутиной пульсирующих красных вен, он имел четыре отвратительных

крыла, соединённых с корпусом сетью уродливых коричневых распорок. В центре сферы широко зиял органический люк, выплевывавший в их сторону шары раскалённой добела плазмы.

— «Корабль»! — прошипел Люк.

Он выпустил торпеду, но было уже слишком поздно. Едва белый цилиндр успел покинуть пусковую трубу, как его поглотил первый шар горячей плазмы. Лея сильно дернула штурвал, разворачивая «Скрэг-Халл» подальше от центра взрыва, а затем почувствовала, как катер-разведчик отлетел в сторону, отброшенный взрывной волной.

Лея дала полный вперёд, пытаясь вернуть себе управление. Они по спирали приближались к «Ормни». Где-то позади неё взвизгнул в тревоге R2-D2, врезавшийся в переборку, и кабина взорвалась безумием звуковых сигналов, огней и искр. Серый корпус «Ормни» быстро приближался. Лея отказалась от попыток вернуть управление и дала полный назад, но столкновение было неизбежным. Она повернулась, желая предупредить Люка, чтобы он приготовился, увидела, как он тянется к пусковым установкам торпед, затем почувствовала глухой удар выброшенных зарядов и... всё утонуло в белом свете.

Глава 12

Бен Скайуокер сидел ошеломлённый и потрясённый, пытаясь понять, что он только что почувствовал. Это пришло к нему через Силу: взрыв тревоги, решимости и надежды, такой мощный, что у него перехватило дыхание, а потом... *ничего*. Ни волны жгучей боли, ни разрыва в Силе, ни прощальных объятий, только холодная пустота в том месте его сердца, где он обычно носил своего отца.

— Бен? — голос Тахири Вейлы раздался совсем рядом с ним, настойчивый и смущённый. — *Бен!*

Чья-то рука ударила его по плечу, затем указала на голубую дымку за пределами кабины пилота. В поле зрения появился вращающийся шар из камня и льда, размером с гору и такой близкий, что Бен мог бы прыгнуть на него с носа их маленького разведчика «Мий'тари». Это был третий астероид, появившийся из плазмы за последнюю пару минут, и едва заметное гравитационное поле наводило на мысль, что облако скрывало ещё сотни таких же. Бен использовал маневровые двигатели корабля, чтобы увести «Мий'тари» назад, ориентируясь при помощи как Силы и чутья, так и зрения и сенсоров; его взгляд скользил от люминесцирующей мглы за куполом к инфракрасному дисплею и мигавшему на навигационном экране сигналу аварийного маяка «невидимки».

— И что *это* было? — раздражённо фыркнула Тахири. Ей было чуть за тридцать, у нее были волнистые светлые волосы, пронзительные зелёные глаза и три еле заметных шрама на лбу — следы пыток, перенесённых в плену у юужань-вонгов, когда ей было всего четырнадцать лет. — Сейчас не время мечтать наяву.

— Извини, — сказал Бен. — Я просто почувствовал... ну, не знаю что. Но что-то плохое.

— Плохое? — спросила Тахири. — Скайуокер, будь конкретнее.

— Это был мой отец, — ответил Бен. — С ним что-то случилось. Я почувствовал это.

— Что-то, как если бы... он умер?

— Откуда мне знать? — спросил Бен. Он хотел закричать, но понимал, что это был его страх, который воздействовал на него, пытаясь лишить способности думать и действовать. — Я почувствовал волну тревоги и... я думаю, *надежды*. После этого я не ощущаю ничего. Его просто там нет.

Лицо Тахири приобрело нейтральное выражение, что было плохим знаком. Она пыталась скрыть свои чувства.

— Это может означать кучу разных вещей, — заявила она. — И прямо сейчас у нас нет времени беспокоиться ни об *одной* из них.

Она снова перевела взгляд вперёд, и он взглянул туда же, в голубой туман за фонарём кабины.

— Это будет трудно, — сказал он.

— Я знаю, что трудно, — ответила Тахири. — Но у нас, Бен, есть своё задание и свои проблемы. Что бы ни случилось с твоим отцом, ты *знаешь*, чего он от тебя ожидает.

Бен глубоко вздохнул, собираясь с духом. Джедай не мог терять концентрацию, только не тогда, когда это поставило бы под угрозу его самого, его соратника по заданию и всех, кто на них рассчитывает.

Наконец он кивнул и проверил дисплей своего сенсора. Ничего.

— Наши сенсоры так же слепы, как и я, — сообщил Бен. — Было бы намного проще, если бы мы могли действовать активно.

В голосе Тахири появились насмешливые нотки.

— Ты думаешь? — спросила она. — Сражаться с пиратом в ближнем бою будет проще, чем увернуться от нескольких астероидов?

— Ну, так было бы быстрее, — сказал Бен, пожимая плечами. — И принесло бы больше удовлетворения.

Справа по борту появилась тень, крупинка тьмы, которая начала быстро увеличиваться, пробиваясь сквозь туманное свечение. Бен выключил двигатели и наблюдал, как крупинка превратилась в валун, а валун — в монолит. Он был бы гораздо более уверен в том, что сможет избежать неприятностей, если бы использовал ионные двигатели «Мий'тари», а не маневровые. Но даже сквозь облако плазмы приводы высветились бы на сенсорных панелях любого, кто притаился в засаде.

Наконец их дроид-астромех R9 — Нинетт — подала сигнал тревоги и отобразила прогнозируемый курс астероида на навигационном экране. Бен резко остановил корабль, а затем с благоговением пронаблюдал, как трехкилометровая масса чистого тёмного никелистого железа прошла поперёк их вектора движения.

Почти сразу же он почувствовал, как по коже рук пробежал мороз. Он дважды проверил прогнозируемый курс астероида на навигационном экране. Не видя никаких признаков того, что Нинетт недооценила его размер или курс, он осмотрел плазменное облако в поисках новых теней. Он ничего не увидел, но волосы на его руках уже стояли дыбом. Он взглянул на Тахири и обнаружил, что она смотрит за остекление кабины с пустым и отстранённым выражением лица.

— Ты чувствуешь это? — спросил он.

Его напарница взглянула на палубу и кивнула.

— Поднимается под нами.

Бен снова включил двигатели и повернул «Мий'тари» на девяносто градусов набок — и содрогнулся, когда увидел шар из кристаллов дюрелия размером со спидер, кружившийся под ними. Он чуть увеличил тягу и взял штурвал на себя, и катер-разведчик заскользил вперед. Теперь астероид из никелистого железа под брюхом корабля, похоже, начал отступать. Едва они миновали его, как впереди появился неправильный круг тени, увеличивавшийся в переднем иллюминаторе. Нинетт чирикнула навигационное оповещение. Бен посмотрел вниз и обнаружил, что теперь они летели прямо в направлении сигнала бедствия Охали Сорок. Невозможно было определить, плавал ли источник сигнала свободно или исходил с поверхности астероида, но сам сигнал быстро усиливался.

Бен остановил «Мий'тари», а затем сказал:

— Я думаю, мы нашли место крушения.

— Бен, а что заставляет тебя думать, что джедай Сорок потерпела *крушение*?

— Виноват, — сказал Бен, осознав, что говорит так, будто речь идет об обычной аварии. — Похоже, мы нашли источник сигнала бедствия.

Тахири кивнула.

— С этим я согласна, — сказала она. — Давай посмотрим, есть ли здесь ещё кто-нибудь.

Бен быстро сверился с дисплеем датчика, только чтобы выявить дрейфующие тела полудюжины ближайших астероидов, затем осторожно начал распространять свои чувства в Силе на окружающее пространство. Он всё ждал, что ощутит внезапный укол чувства опасности, пронсящий вниз по позвоночнику. Они с Тахири неделями искали Охали Сорок, не находя никаких намеков на неё или на её «невидимку», поэтому казалось очень подозрительным, что сигнал включился сразу после того, как они отправили Совету джедаев сообщение о своём решении прекратить поиски и отправиться на Сарнус.

Бен был вовсе не удивлён, почувствовав смутное, голодное присутствие дюжины охотников, терпеливо ожидавших появления своей добычи — и, очевидно, не подозревавших, что добыча теперь преследует их самих. Он потянулся в Силе, тщательно отмечая положение и настроение каждого из присутствий, которые он чувствовал.

Через минуту Бен сообщил:

— Я насчитал три группы по четыре существа, расположившихся под углом семьдесят пять, сто восемьдесят и двести девяносто градусов вокруг аварийного маяка.

— У меня то же самое, — ответила Тахири. — Такое ощущение, что они в двухместных истребителях, по два корабля в каждой точке, просто ждут, когда кто-нибудь ответит на сигнал бедствия Охали.

Бен на мгновение задумался, затем кивнул.

— И никто из них не чувствуется как адепт Силы, — добавил он.

До сих пор они не нашли причин подозревать ситов в причастности к исчезновению Охали. Но поскольку их первоначальное задание в этом районе состояло в том, чтобы искать «Корабль», замеченный на планете Рамук, они старались быть осторожными, не исключая такую возможность.

— Эти пираты, или кто они там, даже не знают, что мы здесь.

— Тогда нам лучше оставить всё как есть, — сказала Тахири. — Пока что плазма довольно хорошо маскирует нас, но эта штука вряд ли сможет изобразить истребитель-невидимку. Давай-ка отключим всё, что сможем, а затем прикинемся куском железоникелевого астероида.

Бен нахмурился.

— И что мы будем делать?

— То же самое, что и пираты, — сказала Тахири. — Ждать. Это единственный способ выяснить, что им нужно.

Бен тут же покачал головой.

— Это может занять несколько дней, — возразил он. — Лучше выследить их, а затем следовать по сигналу «невидимки» Охали и узнать всё, что сможем, из чипов памяти истребителя.

— А с чего ты взял, что там, внизу, находится «невидимка» целиком? — поинтересовалась Тахири. — Я не вижу причин, зачем бы им буксировать сюда весь истребитель, когда всё, что им нужно, — это астромех, кресло пилота и антенная решётка.

Бен нахмурился.

— Ты не понимаешь? — спросил он. — Ты что, не читала инструкции по техническим обновлениям?

Уши Тахири покраснели.

— Ну, возможно, не все, — призналась она. — Что я упустила?

— У сигнала бедствия теперь есть переключатель мёртвого пилота, — объяснил Бен. — Каждый раз, когда сиденье выдвигается из кабины или астромех вынимается из гнезда, астромех активирует оба маяка автоматически. Таким образом, если ты сильно пострадаешь и твоя «невидимка» развалится, у спасательных команд всё ещё будет шанс найти тебя — или, по крайней мере, твоего астромеха. Это работает так уже целый год.

— То есть, если бы «невидимку» разобрали за пределами этого скопления, сигнал бедствия был бы подан раньше, — поняла Тахири. — Но это всё ещё не означает, что преследование наших потенциальных противников будет умным ходом. У них *шесть* кораблей, а я сомневаюсь, что этот «Мий'тари» можно назвать первоклассным истребителем.

— Они *пираты*, Тахири, — сказал Бен. — Мы сможем с ними справиться.

— Это мы *думаем*, что они пираты, — парировала она. — Бен, последний отчёт о состоянии, который мы получили, пришёл несколько дней назад. Насколько нам известно, здесь есть чиссы.

Бену нечего было ответить. Когда произошёл их последний контакт с цивилизованной галактикой, Совет джедаев отправил им сообщение, в котором говорилось, что отец Бена присоединится к Соло и хотел бы договориться о встрече. До

сих пор планирование встречи в Разломе оказывалось проблематичным, главным образом потому, что события развивались так стремительно.

Поскольку Бен промолчал, Тахири продолжила:

— И кем бы они ни были, им удалось захватить «невидимку» джедая. Было бы глупо недооценивать этих парней, Бен.

Бен разочарованно выдохнул.

— И *мы* не в «невидимках», я знаю, — буркнул он. — Но чем дольше мы здесь сидим, тем больше шансов, что они случайно наткнутся на нас.

Тахири приподняла бровь.

— Правда, Бен? Ты же не думаешь, что мы не почувствовали бы их приближение? — она потянулась и сжала его руку. — Я знаю, ты беспокоишься об отце. Но если бы ему понадобилась помощь — если бы было что-то, что, по его мнению, ты *мог* бы сделать, чтобы помочь, — ты бы почувствовал это в Силе.

Бен отвёл взгляд. Он не был так уверен — и в этом была проблема. Он просто не знал, что стало с отцом. Означала ли холодная дыра в его сердце, что Люк Скайуокер лежал где-то без сознания, и его жизнь вытекала из него с каждым вдохом и с каждой тёплой красной каплей? Или его отец просто замкнулся в себе, скрывая свое присутствие в Силе от какого-то тёмного существа, достаточно могущественного, чтобы охотиться за ним?

Через мгновение Бен повернулся к напарнице.

— А как насчёт Охали? — спросил он. — Может, она там, внизу, живая и раненая.

— Ты почувствовал её ауру Силы, когда потянулся и обнаружил сидящих в засаде? Потому что я точно не чувствовала, — Тахири убрала руку. — Бен, ты позволяешь своим эмоциям влиять на твои суждения, и ты *знаешь* это лучше меня. Нам нужно сейчас позволить событиям развиваться самим. — Она сделала паузу и одарила его улыбкой. — *Тогда* мы и посмотрим, действительно ли гранд-мастер Ордена джедаев нуждается в том, чтобы *мы* спасали его.

Бен разочарованно вздохнул, но кивнул.

— Ладно, договорились.

Три часа спустя он взглянул на дисплей датчика и встревожился, увидев пару тёмных сгустков, двигавшихся к их «Мий'тари». Он активировал двигатели заднего хода и начал отступать с их пути, но затем его шею начало покалывать ощущение опасности, когда на дисплее появился третий астероид, который поднимался, блокируя их отступление.

Бен отключил двигатели заднего хода и включил двигатели переднего, но у него были сомнения в том, смогут ли крошечные воздушные струи отодвинуть их достаточно быстро, чтобы избежать повреждений.

— Нинетт, дай мне анализ вероятностей столкновений с этими тремя астероидами, — приказал он. — Какое расстояние нам нужно покрыть, чтобы быть в безопасности?

Нинетт немедленно ответила предупреждающим писком, за которым последовало сообщение на дисплее.

ЕСЛИ ВЫ ХОТЕЛИ БЫТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ, ВАМ НЕ СЛЕДОВАЛО УВОДИТЬ НАС В ПЛАЗМЕННОЕ ОБЛАКО, ЗАПОЛНЕННОЕ АСТЕРОИДАМИ. — На тактическом дисплее появилась красная пугающая точка. — И БЫЛО БЫ БЛАГОРАЗУМНО СМЕНИТЬ КУРС. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ИМЕЕТСЯ ВЕРОЯТНОСТЬ СТОЛКНОВЕНИЯ С НЕИЗВЕСТНЫМ ТРАНСПОРТОМ. ОНА СОСТАВЛЯЕТ 53 ПРОЦЕНТА.

Красная точка исчезла так же быстро, как и появилась.

— Неизвестным транспортом? — потребовала ответа Тахири. — Каким транспортом?

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ МАССЫ И РАЗМЕРОВ ПРЕДПОЛАГАЮТ, ЧТО ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ — ТРАНСПОРТ КИК УТ-1300, СИЛЬНО МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ДЛЯ СКОРОСТНЫХ ПОЛЁТОВ.

— «Сокол»? — ахнула Тахири.

ИДЕНТИФИКАЦИЮ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОДТВЕРДИТЬ НЕВОЗМОЖНО. — Пугающая точка появилась снова, пробираясь вниз по дисплею с головокружительной скоростью. — ПИЛОТ, ПО-ВИДИМОМУ, СКРЫВАЕТ СВОЁ ПРИБЛИЖЕНИЕ ЗА АСТЕРОИДАМИ.

— Это «Сокол», — сказал Бен, не отводя одного глаза с дисплея датчиков. — Скорее всего, он. Только Хан Соло может быть настолько сумасшедшим, чтобы прибыть сюда так быстро.

Пугающая точка снова исчезла.

Затем ожило ещё шесть точек, по две в каждом из мест, где Бен и Тахири почувствовали притаившихся врагов. Все шесть кораблей начали сближаться по вектору «Сокола», причём одна пара развернулась, чтобы отрезать транспортнику путь к отступлению, а две другие заняли позиции для атаки перекрёстным огнем с противоположных флангов.

— Я начинаю думать, что это не *нас* они пытались заманить в ловушку, — сказала Тахири, потянувшись к зажиганию. — Может быть, твои тётя и дядя доставили пиратам больше хлопот, чем мы думали.

— Я бы не удивился, — Бен схватил её за руку, чтобы она не включила двигатели, затем взглянул вниз на дисплей сенсора, наблюдая, как три астероида позади них дрейфуют всё ближе к месту столкновения друг с другом. — Двигателями займусь я. Ты берёшь оружие.

Тахири увидела, куда он смотрит, и улыбнулась.

— Умница. — Она начала переводить оружейные системы «Мий'тари» в боевой режим. — Если ты правильно считаешь время, эти пираты никогда не узнают, что их поразило.

— Будем надеяться, что других тут нет.

Наблюдая за дисплеем своего сенсора, Бен дождался, когда астероиды приблизились, и когда последняя полоска тьмы исчезла между двумя ближайшими, включил субсветовые двигатели. Когда двигатели ожили, «Мий'тари» чихнул и вздрогнул, и Бен не мог не поёжиться, когда тёмные шары на экране слились в один огромный сгусток.

Белый свет ударной детонации осветил мутную пелену за иллюминаторами «Мий'тари», и дисплей датчика наполнился статическими помехами. Бен нажал на рычаг тяги до упора и почувствовал, как закашлялся двигатель «Мий'тари», когда дополнительное топливо поступило во всё ещё не прогретую камеру сгорания. Он сбросил газ, давая двигателю возможность очиститься. К тому времени дымка снаружи вновь приобрела голубой цвет, и он слышал, как астероидный гравий отскакивает от корпуса.

— Если ты пытаешься произвести на меня впечатление, пожалуйста, не делай этого, — сказала Тахири. — Если этот энергетический сгусток приблизится ещё немного, он не скроет наше приближение, а испепелит нас.

— Не волнуйся, — заверил Бен, слегка надавив на газ. Ничего не произошло. — Ладно, *теперь* можешь волноваться.

Громкий лязг разнёсся по корпусу, зазвонил сигнал, предупреждающий о повреждениях. Бен проигнорировал его и снова надавил на рычаг тяги, затем нажал до упора. На этот раз «Мий'тари» рванулся вперёд как ракета. Удары астероидного гравия становились всё реже, но мимо кабины начали проноситься потоки белого жара, но обломки продолжали настигать их.

С кормы корабля донёсся ещё один громкий лязг.

Бен заставил рычаги тяги пройти через ограничители перегрузки, до самого конца пазов, затем откинулся на спинку кресла пилота. Температура корпуса поднялась в опасную зону, и Нинетт начала сыпать предупреждениями обо всём — от трения корпуса до летучести топлива.

— Уже лучше, — взгляд Тахири не отрывался от тактического дисплея. — И не расслабляйся. У нас нет времени, чтобы тратить его впустую.

Бен взглянул на тактический дисплей и увидел, что Нинетт обозначила «Сокол» как дружественный YT-1300. Шестеро новичков были переквалифицированы из неизвестных угроз во вражеские цели, но астромех всё ещё работала над определением типов кораблей. Судя по тому, как быстро они приближались к «Соколу», казалось очевидным, что это были звёздные истребители.

Бен потянулся в Силе, ища свою тётю или отца — вообще любого джедая — и почувствовал присутствие двух мужчин. Один был уверенным, спокойным и достаточно знакомым, чтобы Бен узнал в нём Лэндо Калриссиана. Другое присутствие было безрассудным, возбуждённым и таким дерзким, что это *должен* был быть Хан Соло — за исключением того, что он казался на несколько десятков лет моложе.

Тахири оглянулась.

— Бен, у твоего дяди случайно нет давно пропавших сыновей?..

Бен рассмеялся, несмотря на ситуацию.

— Сомневаюсь. Если только *до Леи*.

Тахири поморщилась.

— Пожалуй, да, — она покачала головой, затем добавила: — Но, я полагаю, в этом нет ничего невозможного.

— В чем нет невозможного?

— В том, что в галактике могут быть целых *два* человека, достаточно дерзких, чтобы летать на старом потрёпанном YT-1300 как на истребителе. — Тахири вздохнула. — Я просто надеюсь, что он проживёт достаточно долго, чтобы успеть со мной познакомиться.

— Э-э, ладно... Я посмотрю, сможем ли мы это устроить, — сказал Бен, не совсем уверенный, как воспринимать заявление Тахири. — Прямо сейчас давай снимем призраков с правого борта ракетами, затем ударим вон по тем хвостогрызам лазером...

Бен остановился, когда все шесть призрачных символов исчезли с тактического дисплея.

— Что за *карк*? — требовательно спросила Тахири. — Истребители-*невидимки*?

— Должно быть, это «Бес'улиики», — сказал Бен, делая логическое предположение. — У Нинетт были проблемы с идентификацией, так что мы знаем, что они могут обойти наши датчики. И они не исчезали до тех пор, пока не приблизились на расстояние атаки — значит, они приоткрыли выхлопные заслонки.

Выражение лица Тахири стало жёстким.

— Мандалорцы, — она практически выплюнула это слово. — У них есть единственный шанс, Бен. Если они не сдадутся...

— ...Мы уничтожим их, — закончил он. — Мандалорцы всегда дерутся грязно.

Нинетт высвистнула сигнал тревоги, Бен посмотрел вниз и обнаружил, что одна из их векторных пластин начала плавиться. Он отжал рычаг тяги, чтобы дать управляющим поверхностям остыть, прежде чем начать бой, затем оглянулся и увидел, что Тахири готовит к запуску небольшой комплект ударных ракет. Имея всего четыре ракеты и пару бластерных пушек, установленных под брюхом, «Мий'тари» не мог сравниться с шестью тяжеловооружёнными «Бес'улииками», а это попросту означало, что им нужно будет добиться, чтобы каждая атака достигла цели.

Бен проверил дисплей сенсора и был немало удивлён, увидев, что «Сокол» продолжает движение к источнику сигнала бедствия. Лэндо и его спутник должны были бы лететь вслепую, чтобы не заметить «Бес'улиики», когда те включили двигатели, а

значит, они хорошо понимали, что летят в засаду. И всё же они были здесь и действовали так, как будто это была стандартная спасательная операция. Что они знали такого, чего не знали Бен и Тахири?

Нинетт чирикнула оповещением по связи, затем в громкоговорителе кабины раздался строгий женский голос.

— Это группа безопасности «Галактических эксплуатационных технологий» пять-девять, вызываем «Тысячелетний сокол». Ответьте или приготовьтесь к обстрелу.

На вызов немедленно ответил ровный голос Лэндо Калриссиана.

— Не нужно беспокоиться о нас, милая, — сказал он. — Мы готовы ко всему, что вы для нас приготовили.

— Я никому не милая, Калриссиан, и меньше всего тебе, — ответила женщина. — Выключите питание и приготовьтесь к досмотру.

— Боюсь, мы не вправе выполнить это требование, — заявил Лэндо. — Так получилось, что мы отвечаем на сигнал бедствия. Может быть, вы его слышали?

— Конечно, мы его слышали, — парировала женщина. — Мы же его и активировали.

— Вы *подделали* сигнал бедствия? — спросил Лэндо, изображая возмущение. — Разве вы не знаете, что это нарушение Галактических навигационных соглашений?

— Так доложи обо мне, — ответила женщина. — Последний шанс, Калриссиан. Отключайте питание.

Бен и Тахири находились теперь так близко, что «Сокол» был виден невооружённым глазом — крошечный диск с раздвоенным носом, летевший в веере ионного потока мимо пыльной серой поверхности астероида, изрытой кратерами. Противники транспорта ещё не появились в поле зрения, хотя Бен мог видеть несколько длинных следов кружившейся плазмы, которые, казалось, сходились на одном астероиде. Он направил нос «Мий'тари» в сторону пары следов по правому борту «Сокола» и снова нажал на газ.

— Прости, милая, — ответил Лэндо. — Но я думаю, вам следует выслушать то, что я хочу сказать, прежде чем вы откроете огонь.

— С меня хватит разговоров, Калриссиан, — сказала женщина. — И я *не* твоя милая.

— Это потому, что мы ещё не встречались, — возразил Лэндо. — И прежде, чем вы сделаете это окончательно невозможным, вы, вероятно, захотите кое-что обсудить.

Пока Лэндо говорил, Нинетт сообщила, что «Мий'тари» стала объектом активного сенсорного сканирования.

— Сомневаюсь в этом, — возразила женщина.

— Не будь так уверена, — настаивал Лэндо. — Ты ведь *знаешь*, что твой босс похитил Хана Соло, верно? Это приведёт к тому, что *целая* куча джедаев по-настоящему...

— Калриссиан тянет время! — прервал его мандалорский голос. — Это ловушка!

Шквал пушечных выстрелов вспыхнул впереди и устремился к «Мий'тари». Бен совершил манёвр уклонения и продолжил сближение с целями, но мандалорские стрелки были хороши, и пушечные разряды начали один за другим расцветать на передних щитах. Нинетт пискнула, и Бен, взглянув вниз, увидел сообщение, прокручивавшееся на дисплее.

ГЕНЕРАТОРЫ ПЕРЕДНЕГО ЩИТА УЖЕ НА 20 ПРОЦЕНТОВ ПРЕВЫШАЮТ ДОПУСТИМУЮ МОЩНОСТЬ. «МИЙ'ТАРИ» НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫДЕРЖИВАТЬ УРАГАННЫЙ ОГОНЬ.

— Скажи мне что-нибудь, чего я *не* знаю, — пробормотал Бен.

Теперь, когда «Бес'улиики» открыли огонь, Нинетт обозначила их на тактическом дисплее как BES1 и BES2. Толку от этого было мало. Их скрытность всё ещё не

позволяла точно нацелиться на них, но постоянный поток разрядов, вылетающих из их пушек, довольно хорошо указывал их местоположения.

Бен открылся Силе, и «Мий'тари» закружился в беспорядочной, непредсказуемой спирали, когда его руки принялись раскачивать штурвал взад и вперёд. Бластерные разряды продолжали лететь в их сторону, но количество попаданий в щиты быстро сократилось вдвое.

ПЕРЕДНИЕ ГЕНЕРАТОРЫ НА 40 ПРОЦЕНТОВ ПРЕВЫШАЮТ ДОПУСТИМУЮ МОЩНОСТЬ — сообщила Нинетт.

Бен почувствовал толчок ракеты, вылетевшей из пусковой установки. Мгновение спустя её двигатель включился, и ракета превратилась в диск раскалённого добела выхлопа.

— Следуй за этой пташкой, — бросила Тахири.

Её взгляд оставался отстранённым и расфокусированным: она сосредоточилась на их целях. Понимая, что Тахири использовала Силу, чтобы направлять ракету, Бен развернулся за быстро уменьшавшимся диском, но быстро потерял его из виду в буре энергетических разрядов, летевших в их сторону.

Впереди появилась крошечная пара тёмных клиньев, прорывавшихся сквозь облака плазмы, под их брюхами вспыхивали огоньки пушечного огня. «По крайней мере, они не нападают на "Сокол"», подумал Бен. Он активировал лазерные пушки «Мий'тари» и открыл ответный огонь.

На щитах «Мий'тари» начали потрескивать золотые веточки рассеиваемого статического электричества, а крошечные клинья впереди превратились в силуэты размером с ладонь с пузырьками кабин в центре. Ведущий «Бес'улиик» перенаправил огонь на ракеты, очевидно, поняв, что его возможности маскировки не идут ни в какое сравнение с оружием, управляемым Силой. Намёк на улыбку скользнул по лицу Тахири, и ведущий «Бес'улиик» ушёл в манёвр уклонения.

Бен протянул руку и обнаружил в Силе присутствие второго пилота «Бес'улиика». Он запустил ещё одну ракету и захватил её Силой, мягко направляя к цели. К тому времени вражеские истребители были размером с головы вуки, окружённые мерцающими ореолами сбивающих с толку выхлопных газов. Второй «Бес'улиик» обнаружил приближавшуюся ракету и ушёл в сторону.

Слишком поздно.

Ослепительная белая вспышка возникла перед «Мий'тари», когда ракета Тахири достигла своей цели и взорвалась. Мгновение спустя чёрный клин наполовину смятого «Бес'улиика» вылетел с другой стороны взрыва, виляя и изливая в Силе страдания своего тяжело раненого экипажа.

В следующее мгновение свою цель нашла ракета Бена. Вместо того, чтобы принять взрыв на бескаровую броню прочного корпуса «Бес'улиика», второй пилот, пытаясь уклониться, совершил ошибку, развернувшись к ракете своими двигателями. Взрыв проник сквозь выхлопные сопла внутрь корпуса, и вся корма истребителя исчезла в шаре пламени и обломков.

К тому времени «Мий'тари» миновал точку первоначального столкновения и устремился к уцелевшим «Бес'улиикам». Бен мог чувствовать их экипажи примерно в двадцати километрах прямо по курсу — узел нервных присутствий в Силе, сгруппированных в плотный ромб оборонительного построения. «Сокол», находившийся в пятидесяти километрах по левому борту, без помех скользил мимо их фланга, бесшумно сканируя местность датчиками, фиксирующими цель.

— Мы должны дать им знать, кто мы такие, — сказал Бен. — Мы *единственное* судно, которое они, не обладающие Силой, могут засечь.

— Я поняла. Присматривай за «Бесси».

Тахири открыла канал связи, затем сказала:

— Это ударная группа джедаев «Бета». Приказываю всем четырём мандалорским «Бес'улиикам» немедленно покинуть этот район. Несоблюдение требования *приведёт* к вашему немедленному уничтожению.

Тахири тщательно подбирала слова, чтобы раскрыть численность и характер вражеских сил в этом районе, но сообщение, казалось, ускользнуло от внимания тех, кто летел на «Соколе». Старый транспорт немедленно начал тормозить и поворачивать в сторону сигнала бедствия, как будто пилот действительно *был уверен*, что ударная группа джедаев чудесным образом прибыла как раз вовремя, чтобы спасти его от мандалорской засады.

Или, может быть, это Лэндо подыгрывал их блефу.

Во время последовавшей напряженной тишины Бен воспользовался моментом, чтобы изучить астероид, с которого, казалось, исходила передача. Насколько он мог судить по данным их датчиков и собственных глаз, это был ничем не примечательный кусок никелистого железа, покрытый пыльным серебристо-белым реголитом и испещрённый ударными кратерами. Если и была какая-то причина, по которой рыцарь-искатель должен был заинтересоваться им, то причина эта была совершенно неочевидна — и это, скорее всего, подтверждало идею о том, что «невидимка» Охали была намеренно доставлена сюда, чтобы организовать ловушку.

Но на *кого*?

Наконец Бен почувствовал, что мандалорское присутствие начало смещаться — к «Соколу».

— Бласт!* — бросил он Тахири. — Они на это не купились.

Тахири опустила подбородок и изучала его краем глаза.

— Бен, мы летим на хейпанском «Мий'тари», — сказала она. — По-твоему, мы похожи на ударную группу джедаев?

Бен пожал плечами.

— Ну, надеяться ведь всегда можно.

Мгновение он изучал тактический дисплей, гадая, как долго «Сокол» будет продолжать блефовать, прежде чем решит минимизировать свои потери и оставит в покое разбитую «невидимку». И тут Бен вспомнил: на борту «Сокола» находился Лэндо. Лэндо Калриссиан был не из тех игроков, которые убегают с минимальными потерями. Он был тем, кто использовал ловушку противника против него самого, а затем срывал банк и оставлял другого игрока сидеть и гадать, как он умудрился потерять всё, что у него было.

Бен толкнул рычаг газа «Мий'тари» вперёд, затем задал вектор движения, который поместил бы их между приближавшимися «Бес'улииками» и «Соколом». Глаза Тахири мгновенно округлились.

— Ох... Бен, что я тебе говорила о попытке произвести на меня впечатление? — она начала просматривать отчёты о повреждениях и оставшемся боекомплекте. — Мы не можем стрелять, чтобы спасти «Сокол». Наши генераторы щита всё ещё остывают, и мы выпустили половину наших ракет. И ты знаешь, что те лазерные пушки, которые мы несём, не смогут даже *поцарапать* корпус из бескара.

— Царапаться я и не думал. — Уверенный в том, что мандалорские пилоты будут подслушивать любые переговоры с «Соколом», Бен открыл канал и проговорил: — «Тысячелетний сокол», говорит рыцарь-джедай Бен Скайуокер. Предлагаю вам убираться отсюда. И это приказ.

Тахири посмотрела на него так, как будто он сошел с ума.

— *Предлагаешь* приказ?

* Бласт — междометие, использовавшееся в качестве ругательства. Аналогично нашему «проклятье» или «чёрт возьми».

— Ну, ты же знаешь Лэндо, — сказал Бен, ухмыляясь. — Когда говоришь с ним, нужно выбирать выражения.

Мгновение спустя из динамика кабины раздался голос Лэндо.

— Ты хочешь, чтобы мы убрались отсюда, Бен?

— Именно так, — ответил Бен. — И это приказ.

Лэндо усмехнулся.

— Конечно, малыш, как скажешь.

Веер голубого потока вырвался из кормы «Сокола», и он пронёсся вдоль поверхности астероида по направлению к дальней стороне. Бен снова протолкнул рычаги газа мимо ограничителей перегрузки, на предельной скорости послав свой корабль в противоположном направлении и вызвав немедленный протестующий свист Нинетт.

ТА ВЕКТОРНАЯ ПЛАСТИНА УЖЕ ДЕФОРМИРОВАНА, А ГОНДОЛЫ ДВИГАТЕЛЕЙ ГОТОВЫ РАСПЛАВИТЬСЯ.

— Ну и ладно, — сказал Бен. — Я хочу, чтобы эти «Бесси» изрядно потрудились, чтобы не отстать.

Пока он говорил, непрерывный поток пушечных разрядов замелькал мимо левого борта «Мий'тари». Он бросил корабль в спираль уклонения, затем взглянул вниз на тактический дисплей. На экране появились символы пары «Бес'улииков», приближавшихся с фланга. Под другим боком проносилась поверхность астероида. Последняя пара «Бес'улииков» также показалась на дисплее: они повернулись, чтобы преследовать «Сокол» в противоположном направлении.

— Нинетт, эти позиции основаны на оценках или показаниях датчиков? — спросил он.

ПОКАЗАНИЯ ДАТЧИКОВ. МАНДАЛОРЦЫ УБРАЛИ ДЕФЛЕКТОРЫ ОТТОКА, ЧТОБЫ НАЧАТЬ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ.

Бен улыбнулся.

— Всё лучше и лучше, — он взглянул на Тахири. — Ты должна взять на себя турель. Они появятся позади нас в любую секунду.

— И что именно делать? — не дожидаясь ответа на вопрос, Тахири немедленно развернула своё кресло и открыла палубный люк в задней части кабины. Она соскользнула со своего места и нырнула в маленькую носовую башенку. — Попытаться ослепить их отражениями от брони?

— Не повредит, — ответил Бен.

К тому времени «Мий'тари» уже миновал край астероида. Два «Бес'улиика» выскочили следом и начали бить по задним щитам из бластерных пушек. Тахири открыла огонь из собственного оружия, изливая непрерывный поток огня за корму «Мий'тари», что, конечно же, ничуть не способствовало тому, чтобы мандалорцы отступили.

Нинетт принялась свистеть и щебетать, прокручивая постоянную череду предупреждений и отчётов по главному дисплею, информируя Бена о всевозможных повреждениях, которые он мог почувствовать и так, просто по тому, как катер-разведчик дрожал и подпрыгивал. С пластины левого вектора стекали капли расплавленного металла, а перегретые гондолы двигателей начинали сжигать собственные накладки. Щиты вспыхивали и гасли, порождая неритмичную какофонию лязга и грохота, когда разряды мандалорских пушек прогрызали слабо бронированный корпус «Мий'тари».

Все это время Бен одним глазом следил за тактическим дисплеем, с немалой долей зависти наблюдая, как более тяжёлые щиты «Сокола» и более мощные счетверённые пушки заставляли его преследователей сохранять приличную дистанцию. Тем не менее, его пилот не был джедаем, и прошло совсем немного времени, прежде чем в его реакциях появилась лёгкая вялость.

Затем «Сокол» миновал дальний край астероида и описал плотный круг, разворачиваясь к задней его стороне. Бен повторил манёвр, опустившись так близко к

изрытой кратерами поверхности, как только осмелился, чтобы помешать «Бес'улиикам» попытаться срезать путь и поднырнуть под брюхо «Мий'тари».

— Бери выше, ты поднимаешь облако пыли! — закричала Тахири из носовой башни. — А я потеряла угол обстрела!

— Одну... секунду.

Бен почувствовал, что скрипит зубами, и постарался не паниковать, когда впереди показался крутой гребень. У него было, может быть, три секунды до того, как врезаться в него, но не было возможности узнать, что находилось на другой стороне, и если он случайно вынырнет не в том месте...

«Сокол» пронёсся над головой так близко, что Бен мог поклясться, что мельком увидел Лэндо Калриссиана, сидевшего в орудийной башне на брюхе и, яростно ухмыляясь, поливавшего огнём своих преследователей. Гребень превратился в возвышающуюся стену из камня и пыли, а Бен всё ещё держал штурвал ровно; он сделал ещё один вдох, и тут над его головой пронеслись два преследователя «Сокола» в потоке пушечных разрядов и мерцавших выхлопных струй.

Бен сильно дёрнул штурвал на себя, заставив «Мий'тари» резко взмыть — а Тахири потрясённо вскрикнуть, когда она внезапно обнаружила, что смотрит на каменный утёс, проносящийся мимо всего в нескольких метрах от её башни.

— Меняемся целями! — Бен развернул «Мий'тари» так, чтобы носовая башня была обращена к корме «Сокола» и двоим его преследователям. — Меняемся, меняемся...

Ему не нужно было отдавать команду в четвёртый раз. Маленькие лазерные пушки «Мий'тари» застрекотали снова, и «Бес'улиик» вспыхнул синим пламенем, когда разряды прожгли его маршевые двигатели. Ещё один огненный шар вспыхнул внизу, когда один из их преследователей врезался в гребень. Тахири завопила от радости, затем выдала новую порцию лазерного огня, на этот раз гораздо более длинную. Наконец она издала второй возглас, когда её очередь попала в другой маршевый двигатель «Бес'улиика».

Бен опустил нос «Мий'тари» и с тревогой заметил, что последний «Бес'улиик» всё ещё обстреливает его хвост. Тахири начала поливать огнем его кабину, но смогла лишь наделать выбоин на его прочном бескаровом корпусе.

Затем внезапно «Бес'улиик» отвернул. Бен подумал, что пилот решил выйти из боя и отправиться домой, но тут на тактическом дисплее появились длинные яркие линии двух ударных ракет «Сокола». Мгновение спустя они слились с целью, и последний мандалорский истребитель исчез в облаке помех и света.

Бен торжествующе закричал, а затем понял, что его собственная кабина заполнена визгом сигналов, предупреждавших о повреждениях, а штурвал дрожит так сильно, что он едва может удержать его. Он сбросил тягу и, взглянув вниз, обнаружил, что вся его панель управления мигает и переливается аварийными предупреждениями. Он активировал канал вызова.

— Э-э, «Тысячелетний сокол», это рыцарь-джедай Бен Скайуокер, прошу помощи, — сказал он. — Я боюсь, нас нужно подвезти.

— Уже выехал, — сказал Лэндо. — И спасибо, Бен. Я не видел такого полёта с тех пор, как... Ну, я не думаю, что вообще когда-либо видел такой полёт.

Глава 13

В целом, Хан нашёл комнату достаточно подходящей для игры в сабакк. Раздражённая Мирта Гев сидела на месте крупье, ей было явно неуютно в обтягивающем чёрном жилете поверх длинной белой рубашки. Пара головорезов-наргонов стояла у двери, заняв место службы безопасности, которая в салонах для игры в сабакк обычно наблюдала за игрой с высокими ставками. Кривоносый мандалорец по имени Торстег был назначен официантом: он приносил напитки, закуски и всё остальное, что могло бы понадобиться игроку. Даже сцена за иллюминатором напомнила Хану мотивы, которые можно было бы встретить в одном из лучших игорных домов галактики: облака голубой плазмы катились по тёмной каменистой равнине, уходившей в пустоту примерно в семистах метрах.

Только стулья были неправильными. Крефы сидели в силовых телах у противоположных концов длинного стола, низко и близко к краю, чтобы иметь возможность смотреть в чип-карты, не поднимая их слишком высоко. Хан сидел напротив Гев в модифицированном медицинском кресле для обследований. Электроды и иглы зондов торчали по всему его покрытому синяками полуобнажённому телу. Именно в таком состоянии он пришёл в себя незадолго до этого, мучимый головной болью, которая могла бы свалить и ранкора. Он понятия не имел, где находился или как долго он здесь пробыл.

Гев резко дёрнула запястьем и метнула чип-карту; вращаясь, она пролетела над столом и упала поверх пары, которая уже лежала на столе, такие же пары карт лежали перед каждым игроком. Прежде, чем взглянуть на свой расклад, Хан перевёл взгляд с одного колуми на другого и обнаружил, что оба пристально смотрят на него — без сомнения, в поисках микро-выражений, которые выдали бы, доволен ли он своими картами.

Вместо того, чтобы потянуться за ними, Хан спросил:

— Итак, в какую игру мы тут играем?

Глаза Крейтеуса сверкнули злобой.

— Игра — стандартный сабакк, капитан Соло. Мы очень ясно дали это понять.

— Ты знаешь, о чём я спрашиваю, — Хан оглядел комнату, которая изначально была чем-то вроде читального зала, затем взмахом руки показал на себя и свой стул. — Вот *это* вот всё что? Мирта и её консервные головы похитили меня только для того, чтобы мы могли поиграть в сабакк на раздевание на каком-то камешке посреди Разлома? Это *ведь* Разлом, правда?

— Это ваша ставка, капитан Соло? — спросил Марвид.

Хан нахмурился.

— Это не ставка, а вопрос.

— Вопрос, на который *будет* дан ответ — если вы выиграете раздачу, — ответил Крейтеус.

— А если я не выиграю?

— Тогда вы отвечаете на *наш* вопрос, — ответил Марвид.

— Это должно быть очевидно даже для вас, капитан Соло, — добавил Крейтеус.

— Если вы хотите сделать ставку, задайте вопрос. Победитель каждой раздачи получает ответ.

— Если мы зададим вопрос, на который вы не хотите отвечать, вы всегда можете сбросить карты, — сказал Марвид. Его голос стал тонким и угрожающим. — Но никакой лжи и никаких утаиваний не будет. Когда вы будете отвечать, мы будем следить за вашими биометрическими показателями. Если вы принимаете пари и проигрываете, вы должны быть абсолютно правдивы — или умрёте.

Хан переводил взгляд с одной огромной пульсирующей головы на другую, отчаянно ища какой-нибудь намёк на то, в какую сторону они копают. Пара гениев вроде Марвида и Крейтеуса должна была бы знать, что случается, когда Люк и Лея идут по их следам. И всё же они сидели здесь, больше заинтересованные в том, чтобы бросить вызов Хану в игре «правда или смерть», чем в подготовке к неизбежному прибытию двух легендарных джедаев.

И это сильно озадачило Хана. Либо они верили, что Разлом может скрыть их даже от охотников-джедаев, либо были уверены в своей защите более, чем следовало бы.

Колуми — особенно когда их *двое* — должны были быть умнее.

Но на сморщенных лицах братьев Крефов не было видно никаких зацепок, только загадочное терпение двух инопланетных хищников, ожидавших подходящего момента для нападения. Хан отвернулся от них и посмотрел через стол на Гев. Прозрачная пластоидная шина закрывала нос, который он ей разбил, а глаза были багровыми и опухшими.

— У тебя есть хоть малейшее представление о том, что всё это значит?

Гев пожала плечами.

— Они хотят поиграть в сабакк с Ханом Соло, — ответила она. — Я предлагаю тебе их порадовать.

— Вам не мешало бы к ней прислушаться, — сказал Марвид. — В противном случае у нас нет причин оставлять вас в живых.

— А как насчёт того, что будет *после* игры? — спросил Хан. — Значит, потом у вас будет причина? Потому что сейчас мне может понадобиться небольшой стимул.

Марвид дважды моргнул, затем посмотрел через весь стол на своего брата. Он не сказал ничего вслух, но Хан знал, что колуми могли общаться друг с другом с помощью волновой связи. Это должно было усложнить ему победу — и не только в сабакке. Независимо от того, захотят ли Крефы поверить в это или нет, Люк и Лея *обязательно* прилетят сюда, и когда они придут, успех их атаки будет зависеть от фактора неожиданности и замешательства. Итак, сделал вывод Хан, его задача состояла в том, чтобы вывести Крейтеуса и Марвида из равновесия, чтобы они так разволновались и разозлились, что когда начнётся схватка, братья были бы слишком разъярены, чтобы мыслить ясно.

После нескольких мгновений молчаливого общения с Марвидом Крейтеус наконец скривил губы в тонкой усмешке и повернулся к Хану.

— Мы принимаем ваши условия, — сказал он. — Выигрывает тот, кто наберёт наибольшее количество ответов. Если это будете вы, вы сможете уйти свободно.

— Но если победит *кто-то* из нас, вы останетесь здесь, чтобы помогать нам, — добавил Марвид.

— Помогать вам? В чём именно? — поинтересовался Хан.

— Я сожалею, капитан, — ответил Крейтеус. — Но разве вы уже не задали вопрос в этом раунде ставок?

— Я полагаю, вы могли бы сказать и так, — ответил Хан, всё ещё не глядя на свои чип-карты. — Вы ставите?

Крейтеус вытянул руку-клешню и перевернул свои карты, чтобы изучить расклад. Зная, что невозможно было бы прочесть что-либо на загадочном лице колуми, Хан выглянул в иллюминатор и попытался сделать скучающий вид. На самом деле он считал про себя, чтобы измерить, сколько времени потребуется Крейтеусу на то, чтобы принять решение.

На счёт «три» Крейтеус наконец сказал:

— Да, я ставлю. И если я выиграю, мой вопрос будет таким: что вы чувствовали, когда погиб Чубакка?

Вопрос застал Хана врасплох. Прошло почти двадцать лет с тех пор, как вуки пожертвовал собой, чтобы спасти младшего ребенка Соло, Энакина, во время войны с

юужань-вонгами. Потеря лучшего друга была одной из самых болезненных вещей, которые Хан когда-либо переживал, и это всё ещё терзало его изнутри.

— Сбрасываешь карты, Соло? — спросила Гев. Она потянулась за его чип-картами, но Хан накрыл их прежде, чем она смогла их забрать.

— Ставка ещё не на мне, — Хан повернулся к Марвиду. — А как насчёт тебя, Марв? Ты всё ещё в игре?

Крошечная улыбка появилась на маленьком рту Марвида.

— Я намерен принять это решение после того, как вы посмотрите на *свои* карты, капитан Соло.

— Покажите мне правило, в котором говорится, что я обязан это делать, — ответил Хан. Не было и речи о том, чтобы переиграть пару колуми, путём ли наблюдений за соперником, или же с точки зрения математики игры. Если он и собирался победить их, то лишь при помощи позёрства и удачи. — Так вы в игре или как?

Нахмуренный лоб Марвида стал ещё более морщинистым, и он быстро взмахнул одной из рук-клешней своего силового тела в направлении Гев.

— Я откажусь.

Хан взглянул через стол и встретился взглядом с Гев, затем закатил глаза.

— Правильно сделали.

— Это был единственный разумный ход с моей стороны, капитан Соло, — сказал Марвид. — *Вы* можете играть вслепую, но уверяю вас, Крейтеус — нет. Если мой брат всё ещё в игре, то это потому, что у него есть существенное преимущество передо мной.

— Ну разумеется, — Хан продолжал смотреть Гев в глаза, пытаясь создать впечатление, что у них есть общий секрет. — Я думаю, ты к этому привык.

Голос Марвида закипел от гнева.

— Я не понимаю вашего намёка, капитан Соло.

— Тогда ты не так умён, как думаешь, — ответил Хан.

Он улыбнулся Гев и жестом попросил следующую чип-карту. Та посмотрела на Крейтеуса, который ответил кратким кивком, затем раздала ещё по одной чип-карте обоим.

Снова не глядя на свои карты, Хан повернулся к Крейтеусу и сказал:

— Итак, мы перешли во второй раунд? Должен ли я задать ещё один вопрос? Или мы просто вскоре мы и посмотрим, как лягут карты?

— Возможно, мы зададим ещё вопросы, дополнительно к первому, — предложил Крейтеус. — Это дало бы существенную возможность повысить ставки и потребовало бы некоторой осмотрительности в стратегии.

— Тогда мы так и сделаем, — согласился Хан. — В конце концов, ты здесь главный, верно?

— На самом деле, — вмешался Марвид, — Крейтеус и я являемся равноправными партнёрами во всех наших предприятиях. Мы принимаем наши решения совместно.

— Как скажешь, — Хан снова взглянул через стол на Гев и закатил глаза, затем снова посмотрел на Крейтеуса и сказал: — Мой следующий вопрос таков: где именно мы находимся?

— На это может быть довольно трудно ответить, — заметил Крейтеус.

— Это значит, что вы сбрасываете? — спросил Хан.

Крейтеус пристально посмотрел на всё ещё не тронутые карты Хана, затем, наконец, при помощи руки-клешни поднял свои собственные чип-карты, чтобы взглянуть на них. И снова Хан досчитал до трёх, прежде чем колуми наконец положил их.

— Я принимаю ставку, — сказал Крейтеус. — Я просто хочу быть уверенным, что вы понимаете, что оплата может быть не в той форме, которую вы ожидаете. Как вы знаете, координаты в пределах Разлома, как правило, неточны.

— Как тебе будет удобно, — ответил Хан.

— Мой ответ будет правдивым и полным, — ответил Крейтеус. — Как и ваш, я надеюсь. Мой второй вопрос таков: почему вы не скорбели о смерти своего сына Энакина так же глубоко, как о смерти своего друга-вуки?

Если первый вопрос был болезненным, то этот был похож на виброкинжал, воткнувшийся в кишечник Хана. Энакин умер всего через пару лет после Чубакки, один из нескольких молодых рыцарей-джедаев, погибших во время операции по нейтрализации оружия юужань-вонгов. Не проходило и дня, чтобы сердце Хана не болело от потери, чтобы он не сожалел о каждом резком слове, которое когда-то говорил своему младшему сыну. И всё же на вопрос Крейтеуса было бы нелегко ответить. После смерти Чубакки Хан впал в отчаяние и на некоторое время сбежал из дома. Когда умер Энакин, у него не было такой роскоши. Та потеря почти уничтожила Лею, и Хану нужно было оставаться сильным — иначе он потерял бы и Лею тоже.

Наконец Гев спросила:

— Ну что, Соло?

Хан кивнул.

— Конечно, я принимаю ставку. — Он подождал, пока Гев положит большой палец поверх колоды, чтобы сдать ещё по одной чип-карте, затем сказал: — Но мне карта не нужна. Посмотрим, что будет делать Крейтеус.

Крейтеус наклонил свое силовое тело вперёд движением запугивания, а затем сказал:

— Если у вас нет желания играть в эту игру по-настоящему, капитан Соло, я совершенно уверен, что мы с Марвидом сможем узнать то, что мы хотим, с помощью более ... *эффективных* средств.

Хан пожал плечами.

— Я играю по правилам, — ответил он. — У меня просто есть свой собственный стиль. Если это для тебя проблема, бросай карты.

Крейтеус снова взглянул на свой расклад, проверяя, не изменилось ли значение карт, пока они разговаривали, затем сказал:

— Я думаю, что нет. Преимущество остаётся за мной.

Он щёлкнул рукой-клешней, и Гев сдала ему пятую чип-карту.

Хан заблокировал свои чип-карты на их текущих значениях, поместив их в поле стазиса перед собой, затем повернулся, чтобы посмотреть на Крейтеуса. Колуми сердито смотрел на карты Хана, наверное, на протяжении дюжины ударов сердца, затем сложил свои пять карт веером и поднял, чтобы изучить.

Движения Крейтеуса были точно такими же, как и раньше, и если выражение его лица и изменилось, Хан не смог бы распознать это на физиономии колуми. Но на этот раз счёт дошёл до шести, прежде чем Крейтеус положил свои чип-карты плашмя, и Хан почувствовал уверенность в том, что ценность расклада Крейтеуса только что изменилась.

— Итак, моя ставка, — Хан дёрнул за один из проводов, прикреплённых к его груди. — Зачем все эти электроды и иглы-зонды?

Когда Крейтеус поднял голову, в его глазах светилось понимание.

— Очень умно, капитан Соло, — сообщил он. — Вместо своих собственных карт ты играл *моими*.

— Это твой следующий вопрос? — поинтересовался Хан.

— Конечно, нет, — ответил Крейтеус. — Это был не вопрос, а наблюдение. Мой вопрос таков: почему вы любили своего сына Джейсена меньше, чем Энакина?

Теперь Крейтеус крутил виброкинжал, пытаясь эмоционально разорвать Хана на части. После плена и пыток во время юужань-вонгской войны Джейсен начал долгое, медленное падение на Тёмную сторону, которое в конечном итоге закончилось тем, что его сестре Джейне пришлось выследить и убить своего собственного брата. Решение дать

свое благословение на этот шаг было самым мучительным из того, что Соло когда-либо приходилось пережить, и даже воспоминание об этом наполнило Хана едкой, жгучей болью, от которой ему захотелось плюнуть желчью в лицо Крейтеусу. Но Хан не мог позволить Крефам напугать его сейчас — не тогда, когда так много зависело от того, чтобы напугать *их*. Скоро должны были прибыть Лея и Люк.

Через мгновение Хан кивнул.

— Хорошо, я принимаю ставку.

Крейтеус улыбнулся.

— Превосходно.

Колуми жестом потребовал следующую чип-карту.

И Хан знал, что он, *возможно*, уже победил Крейтеуса. Поскольку Хан играл вслепую, то колуми должен был предположить, что четыре чип-карты Хана дали ему посредственную комбинацию. А поскольку Крейтеус всё ещё пытался улучшить свой собственный расклад с помощью *шестой* карты, можно было с уверенностью предположить, что он не смог обыграть даже посредственную комбинацию с пятью чип-картами, что почти наверняка означало, что стоимость расклада перед этим *изменилась*, и изменилась катастрофически.

Как только шестая карта Крейтеуса упала на стол, Хан сказал:

— Отвечаю.

Сразу же оборотные стороны всех шести чип-карт Крейтеуса стали красными, указывая на то, что Хан обыграл колуми: сумма его расклада превысила двадцать три — максимально допустимый счёт в сабакке.

— Сам видишь, — сказал Хан, ухмыляясь. — «Подорвался».

Крейтеус пристально посмотрел на свои чип-карты, затем собрал их и бросил Гев, не раскрывая того, что у него было на руках. Хан вернул свои карты, даже не взглянув, затем повернулся к Крейтеусу.

— Ты должен мне три ответа, — сказал он, продолжая ухмыляться.

— И вы их получите, — сказал Крейтеус. — Вот простой ответ на ваш второй вопрос: вы находитесь в гостинной нашей лаборатории на «Базе-Прайм». И да, вы всё ещё в Разломе.

— Я спросил о нашем *точном* местоположении, — сказал Хан. — «База-Прайм» — это довольно расплывчато.

— Крейтеус вас предупреждал, что так и будет, — ответил Марвид. — Более полный ответ довольно сложен. Я сомневаюсь, что вы сможете это понять.

— Меня не волнует, в чём *вы* сомневаетесь, — сказал Хан, стараясь не сводить взгляда с Крейтеуса. — Я заключил пари с вашим братом, и если он думает, что сейчас откажется от этого...

— Отказ от нашего соглашения — это последнее, что я намерен сделать, — заявил Крейтеус. — Если бы я это сделал, как я мог бы ожидать, что вы ответите на мои вопросы?

Хан был более чем уверен, что Крейтеус уже знал ответ на свои вопросы и задавал их просто ради жестокого удовольствия, но он быстро кивнул.

— Рад, что мы понимаем друг друга, — сказал он. — А теперь, как насчёт этого ответа?

— По правде говоря, я не могу дать вам точные координаты, — ответил Крейтеус. — Никто не может.

Хан нахмурился, но прежде, чем он успел открыть рот, чтобы возразить, Гев сказала:

— Не трать мозги понапрасну, Соло. Крейтеус говорит тебе так, как оно есть. «База-Прайм»... ну, она как бы находится в большом космическом пузыре.

— Если быть более точным, — продолжил Крейтеус, — «База-Прайм» расположена на космической станции неизвестного происхождения, которая расширяет

пространство-время вокруг себя таким образом, что невозможно говорить о местоположении в терминах физических координат. Самое точное, что можно сказать, это то, что она занимает сердце Чилунского разлома. Или, возможно, было бы точнее сказать, что путь к ней лежит *через* сердце Чилунского разлома.

— Вы пытаетесь сказать мне, что мы сидим на какой-то чёрной дыре? — усмехнулся Хан. — Думаете, я настолько доверчив?

— Мы не говорили, что «База-Прайм» расположена на поверхности чёрной дыры, — возразил Марвид. — Совсем наоборот. Мы сказали, что станция изгибает пространство-время наружу, а не внутрь. Это вы предложили ложную аналогию.

— И я считаю ставку оплаченной, — добавил Крейтеус. — Если вы недовольны моим ответом, капитан Соло, мы можем отказаться от игры в сабакк и перейти к более традиционным методам допроса.

— Ты имеешь в виду пытки, — уточнил Хан.

— Называйте это как хотите, капитан Соло, — Крейтеус развёл руками своего силового тела. — Но уверяю вас, что любой ваш шанс завоевать свободу заключается в нашей маленькой игре в сабакк, а не в каких-либо опрометчивых попытках сбежать самостоятельно.

— Предполагая, что вы намерены сдержать свое слово, — ответил Хан. — А это ещё предстоит выяснить. Вы всё ещё должны мне два ответа.

— На самом деле, один, — ответил Крейтеус. — Ответы на ваш первый и третий вопросы совпадают. *Игра*, в которую мы играем, это сбор данных, для этого и нужна сеть датчиков, прикрепленных к вашему телу и вставленных в ваш мозг.

У Хана пересохло в горле.

— *Вставленных?*

Он потянулся к голове и почувствовал внезапный электрический разряд, пробежавший по позвоночнику. Его руки онемели, безвольно и бесполезно упав по бокам смотрового кресла.

— Простите за нейроограничение, — сказал Марвид. — Но вам действительно не следует пытаться удалить зонды самостоятельно. Некоторые из них доходят до самого мозолистого тела.

— *Что?* — крикнул Хан. — Ты напичкал мой мозг иглами?

— Совершенно верно, — ответил Крейтеус. — Как я собирался объяснить, мы используем реакции на стресс, чтобы картировать функции вашего разума и стимулировать воссоздание памяти. В случае других наших субъектов это оказалось очень эффективным методом моделирования.

— Ты составляешь карту моего разума? — повторил Хан, с каждым мгновением приходя во всё больший ужас. — Зачем, разрази тебя, ты это делаешь?

Марвид улыбнулся.

— Это ваша начальная ставка на следующую раздачу?

Глава 14

Крошечный электрический разряд пронзил обжигающий туман и впился в плечо Люка. Не вздрогнув, он поднялся из целебного моря Силы и мгновенно проснулся. Никаких неожиданностей не было. Он по-прежнему лежал на полу в затхлой, прокуренной раздевалке, а его сестра лежала рядом с ним, всё ещё погружённая в исцеляющий транс. С другой стороны от него стоял на страже R2-D2. И снова маленький дроид протянул свой искрящийся манипулятор и ударил Люка крошечным, но болезненным разрядом тока.

— Хватит, Арту. Я проснулся.

Люк потянулся и воспользовался соседней скамьёй, чтобы принять сидячее положение. Дикая боль от сломанных рёбер превратилась в тупую ломоту, а рана на животе закрылась, но все повреждения, полученные во время крушения «Скрэг-Халла», он залечить не смог. Ожоги болели хуже, чем раньше, они горели и пульсировали, и он знал, что у него начинается заражение.

R2-D2 тихо прошептал вопрос. Люк оглянулся, чтобы проверить состояние своей сестры, и вздрогнул. К этому моменту ей удалось залечить сеть рваных ран, исполосовавших её лицо прежде, чем она успела опустить лицевую панель, но её лоб и щеки оставались красными и были покрыты мокнущими волдырями. И ещё Лея потеряла все свои ресницы и брови, а также значительную часть волос на правой стороне головы. Даже огнеупорный скафандр был частично расплавлен на правой руке и нагрудной пластине, и Люк был уверен, что плоть под ним была почти в таком же состоянии, что и обожжённое лицо Леи.

После минутного осмотра Люк прошептал:

— Нет, Арту. Пусть она остаётся в целительном трансe, — он говорил тихо, но не для того, чтобы не потревожить её, а чтобы сохранить в секрете их тайное убежище. — Пока что.

Люк проверил хронометр. Прошло почти пять часов с тех пор, как они врезались в «Ормни». Когда они с Леей заползли в полуразрушенную раздевалку и заперлись там, он не ожидал, что пройдёт столько времени, прежде чем R2-D2 разбудит их. Он отцепил свой световой меч от ремня со снаряжением, затем, поморщившись, осторожно поднялся на ноги. Ожоги всё ещё тёрлись о наполовину расплавленный скафандр, так что казалось, будто виброшлифовальная машина сдирает с него кожу слой за слоем. Но всё же Люк мог стоять и ходить. Или, по крайней мере, ковылять. Во время аварии он порвал несколько связок на лодыжке, и чувствовалось, что они ещё не полностью исцелились.

— Хорошо, Арту, — тихо сказал Люк. — Где мы?

R2-D2 развернулся на своих колесиках и направился к выходному люку, который дроид, очевидно, снова открыл. За порогом находилась небольшая диспетчерская, в которой царил полнейший беспорядок. Флимси и планшеты с данными были разбросаны по полу среди касок, дыхательных масок и другого оборудования для обеспечения безопасности. Ряд постов управления располагался напротив смотровой стены, половина которой была сделана из транспаристали. Сквозь неё когда-то просматривалось огромное производственное хранилище, в которое Люк и Лея врезались на своём шпионском катере. Теперь вся стена представляла собой искорёженную развалину, настолько закопчённую, что прозрачной она была только там, где её пробил взрыв. И сквозь проломы доносился приглушённый мужской голос.

— ...этот склад металлолома и так будет выведен из производства на несколько дней, — громко жаловался кто-то. — А у меня три грузовых судна ждут погрузки, и ещё больше в пути. Это обойдётся нам в сотни миллионов.

— Производственный график — не моё дело. — Второй голос, тоже приглушённый, был молодым, женским и смутно знакомым. — Моё дело — как и *ваши*

— подтвердить гибель экипажа «Скрэг-Халла». Чтобы обеспечить мне доступ к месту крушения, так много времени не нужно.

— Взорвалось фузионное ядро, — ответил мужчина. — Так что мы *знаем*, что они мертвы. Нам пришлось послать дроидов, чтобы провести обеззараживание всего хранилища, прежде чем в него стало безопасно входить.

— И всё же... никаких частей тел, — сказала женщина. — Никаких доказательств.

Слушая голоса, Люк заполз в рубку управления, затем поднял голову, чтобы выглянуть через разрушенную смотровую стену. Сразу после аварии производственное хранилище по ту сторону было заполнено клубящейся пылью и летающими обломками. Теперь же оно представляло собой выжженный кратер, битком набитый бесформенным металлом и оплавленным камнем.

Посреди обломков, примерно в тридцати метрах от укрытия Люка и в пятнадцати метрах ниже, стояли два существа, которые и вели разговор. Мужчина был дуросом, одетым в полуоткрытый синий комбинезон поверх белого капитанского кителя. Его безносое лицо искажала сердитая гримаса. Женщина была молода, не старше двадцати лет, со светло-каштановыми волосами и большими тёмно-кариими глазами.

Желудок Люка скрутило узлом от холодной ярости. Этой женщиной была Вестара Каи, сит-перебежчица, которая предала и Бена, и его самого в дни оккупации Корусанта ситами. Часть Люка всё ещё жаждала заставить её заплатить за предательство, но сейчас было не время для этого. Гораздо важнее было выяснить, как ситы были вовлечены в планы Крефов, и узнать, что стало с Ханом. И для этого они с Леей должны были ускользнуть живыми.

Вестара, казалось, на мгновение задумалась над оправданиями дуроса, затем, наконец, сказала:

— Вам следовало послать больше дроидов. Если пилоты «Скрэг-Халла» выжили, они сейчас могут быть где угодно.

— Здесь никто не смог бы выжить, госпожа Рейн, — дурос указал на палубу, где искорёженные обломки металла окружали оплавленную дыру шириной в метр. — Как я уже вам говорил, у них взорвалось фузионное ядро. Нам ещё повезло, что мы не потеряли весь «Ормни».

Вестара мрачно рассмеялась.

— Я уверена, что везение тут ни при чём, — заявила она. — Вам не приходило в голову задуматься, как маленькому двухместному шпионскому катеру, движущемуся с относительно низкой скоростью, удалось пробить корпус дробителя астероидов? Они использовали *торпеду*, чтобы расчистить себе путь. Насколько нам известно, они даже не разбились. Они приземлились тихо и мягко, а затем взорвали своё собственное фузионное ядро, чтобы скрыть свой побег.

Это предположение было недалеко от истины, но дурос остался при своём мнении.

— Это звучит довольно-таки притянутым за уши, госпожа. И даже если бы это *было* правдой, им пришлось бы пережить взрывную декомпрессию. Поверьте мне, пилоты «Скрэг-Халла» превратились в космическую пыль. Я не вижу причин откладывать ремонт, и поскольку я капитан «Ормни»...

— *Не* заставляйте меня заменить вас, — используя Силу, Вестара схватила дуроса за горло и подняла его в воздух. — Поверьте *мне*, капитан Палис, вам бы это не понравилось. Всё ясно?

Рот Палиса начал двигаться, не издавая ни звука. Не в силах сказать «да», он просто кивнул.

— Вот и отлично, — сказала Вестара.

Она позволила дуросу упасть на пол, затем обошла вокруг искорёженного корпуса «Скрэг-Халла». Через мгновение она указала на провисшую прямоугольную раму, которая была на полметра выше её роста.

— Скажите мне, капитан Палис, на что это похоже?

— Я полагаю, это люк, госпожа Рейн, — ответил тот, потирая горло. — Там, где ему и положено быть.

— Да, капитан, это входной люк «Скрэг-Халла», — согласилась Вестара. — И он открыт.

Красные глаза Палиса расширились.

— Это невозможно, — проговорил он. — Этого просто не может быть.

— Уверяю вас, это возможно, капитан Палис. Мы имеем дело с джедаями, а не... — Вестара оборвала фразу, склонив голову набок и медленно повернулась, чтобы осмотреть остальную часть хранилища. — Разве в этом отсеке нет аварийного воздушного шлюза для экипажей?

— Есть, конечно, — Палис поднял взгляд к потолку, где к дыре, проделанной торпедой «Скрэг-Халла», были приварены десять квадратных метров дюралевой заплаты. — Но с учётом пробоины такого размера в корпусе у них не было бы времени им воспользоваться. Мы можем только надеяться, что все эти бедные существа умерли быстро.

— Мне до них нет дела, — сказала Вестара. — Я хочу знать, где находится этот воздушный шлюз.

Она начала, поворачиваясь, осматривать стены, и Люк знал, что она, скорее всего, тянется в Силе, разыскивая их с сестрой. Но, поскольку Лея была глубоко погружена в исцеляющий транс, а собственное присутствие в Силе Люк надёжно блокировал, Вестаре было почти невозможно обнаружить кого-либо из них. Однако их укрытие было совсем другим делом. Как только она пройдёт через аварийный воздушный шлюз, поиски раздевалки много времени не займут.

Люк отпрянул от щели, затем повернулся к R2-D2 и прошептал:

— Ты можешь заблокировать аварийный воздушный шлюз, которым мы прошли после аварии?

Дроид тихо пискнул, затем вытянул интерфейсный манипулятор и повернулся к ближайшему пульту управления.

— Подожди, пока они не войдут внутрь, — прошептал Люк. — Потом заблокируй люки и поджарь цепи.

R2-D2 ответил едва слышным писком и остановился перед интерфейсным разъёмом. Люк собрал кое-что из защитного снаряжения, разбросанного по полу, затем вернулся в раздевалку.

Лея оставалась в своем исцеляющем транс, её лицо было маской спокойствия: она использовала Силу, чтобы клетка за клеткой заживлять свои раны. Люк опустился на колени рядом с ней и положил на скамейку неподалёку собранное им защитное снаряжение, затем осторожно потряс её за плечо.

— Пора уходить, сестрёнка, — сказал он.

Глаза Леи резко открылись, затем вспыхнули от боли, когда она полностью почувствовала своё тело.

— Почему я думала, что когда проснусь, то буду чувствовать себя лучше, чем сейчас?

— Принимаешь желаемое за действительное, — прошептал Люк. — Говори потише — у нас тут неподалёку гости. Как твоё плечо?

Лея уперлась руками в пол и, поморщившись, выпрямилась.

— Я справлюсь, — ответила она. — Как насчёт твоей лодыжки?

— Гонку мне не выиграть, но ковылять могу, — Люк захватил из ближайших шкафчиков две пары синих комбинезонов ГЭТ подходящего размера и добавил их к куче защитного снаряжения, затем начал снимать свой скафандр. — Нам нужно уходить. Здесь Вестара Каи, и она знает, что мы выжили. Задержать её надолго Арту не сможет.

— Ты был достаточно близко, чтобы опознать её, и она всё ещё может ходить? — Лея начала расстегивать застёжки собственного скафандра. — Ты, должно быть, пострадал сильнее, чем я думала.

Люк пожал плечами.

— С Вестарой я разберусь позже. Сначала нам нужно знать, как она во всём этом замешана, — сказал он. — И нам нужно найти Хана.

— Безусловно, — сказала Лея. — Мне нужно узнать, как он, прежде чем я решу, как я убью эту...

— Лея...

— ...Мелкую ситку, — закончила Лея. Она взглянула на брата одним глазом. — А что, *ты* как будто убивать её не собираешься?

Люк решил не напоминать сестре, что месть приводит на Тёмную сторону. Прямо сейчас им *обоим* не помешала бы дополнительная мотивация, просто чтобы оставаться в форме.

После того, как он снял свой скафандр, он передал комбинезонный комплект меньшего размера Лее, и вскоре они оба были переодеты в рабочих горно-обогатительного комбината, в касках, защитных очках и с респираторами, свисавшими с шеи. Люк предпочёл бы ещё скрыть лица, надев респираторы, но ни один законопослушный работник не стал бы носить неудобные маски за пределами пыльных производственных помещений, в которых они действительно требовались.

Они закончили надевать маскировку и только принялись запихивать свои скафандры в мусоропровод, как вернулся R2-D2, тихонько подвывая сигнализацией.

— Всё в порядке, Арту, — сказал Люк. — Мы готовы идти.

Дроид чирикнул с облегчением, затем немедленно развернулся и выкатился из раздевалки. Люк и Лея последовали за ним через диспетчерскую к заднему входному люку, который открывался на дюралевые мостки, подвешенные высоко над рядом огромных передаточных труб. И поручни, и решётка на полу были стёртыми от частого использования, но в данный момент дорожка была совершенно пуста. Люк предположил, что весь производственный участок был оцеплен, чтобы служить буферной зоной вокруг места катастрофы.

Следуя за R2-D2 к дальнему концу мостков, они почувствовали в спёртом воздухе запах расплавленного металла, а снизу донёсся ровный гул. Люк посмотрел через перила. В десяти метрах под ними кончик алого светового меча прорезал люк аварийного воздушного шлюза.

— Наверяд ли Вестара подумает, что люк заклинило случайно, — заметила Лея. — Давайте поторапливаться, пока это место не кишит мандалорцами и наргонами.

R2-D2 присвистнул, а затем помчался прочь почти вдвое быстрее, чем до этого. Люк обнаружил, что изо всех сил старается не отставать, прихрамывая на полузажившую лодыжку и пытаясь игнорировать боль от того, что его покрытая ожогами кожа трётся о комбинезон. По мрачной решимости на лице Леи он видел, что она тоже страдает.

Они достигли гораздо более широких мостков, которые, похоже, шли вдоль дробителя астероидов, а не в направлении его шпангоутов. R2-D2 свернул к корме «Ормни». Похожее на пещеру пространство оставалось пустым и освещалось серебристо-голубыми светящимися панелями. Проход был обрамлён с обеих сторон длинными рядами массивных передаточных труб и дюралевыми оболочками герметичных производственных хранилищ, и сейчас всё это было устрашающе тихим: из-за аварии «Скрэг-Халла» все операции были остановлены.

— Наша первоочередная задача — найти Хана, — сказал Люк. — Но как бы мне ни было неприятно это говорить...

— Мы не в том состоянии, чтобы добиться успеха, — закончила Лея. — Если мы в ближайшее время не достанем бинты и бакта-мазь для ожогов, спасти мы *никого* не будем.

— Точно, — согласился Люк.

Вдалеке позади них раздался приглушённый лязг: Вестара, без сомнения, пробилась через воздушный шлюз. Люк заставил себя не оглядываться. Если они собирались выбраться отсюда, им нужно было сосредоточиться на том, что они собирались делать, а не на том, что происходило позади.

— Пожалуй, нам нет никакого смысла угонять «Бесси» и пускаться в погоню за «Луной Аурела», — продолжил Люк. — Нам нужно выяснить, куда направлялись Крефы.

Лея нахмурилась.

— И как мы собираемся это сделать?

— Ещё не знаю, — признался Люк. — Возможно, нам придётся захватить Вестару. Похоже, она здесь главная. Я не уверен, что кто-то ещё знает, куда делись Крефы.

R2-D2 издал уверенный писк, и вскоре они подошли к герметичной переборке, аварийная дверь в которой всё ещё была опущена, чтобы предотвратить декомпрессию по всему кораблю. Люк прижал ухо к металлу и услышал на противоположной стороне бормочущие голоса и жужжание механизмов. Он хотел было обратиться к Силе, чтобы выяснить, может ли он почувствовать какую-то конкретную опасность по другую сторону, но не решился. Он не мог быть уверен, что Вестара была единственным ситом на борту «Ормни», и не хотел рисковать, привлекая внимание использованием Силы.

Вместо этого он попробовал нажать на сенсорную панель на прилегающей стене. Когда ничего не произошло, Лея сказала:

— Готова поспорить, это работа Вестары. Она хочет сохранить всю эту область задраенной до тех пор, пока не сможет осмотреть место крушения и выяснить, выжили ли мы.

— Возможно, — согласился Люк. — Арту, ты можешь взломать эти замки, не включив сигнализацию?

Дроид ответил возмущённым гудением, затем вставил свой интерфейсный манипулятор в гнездо под панелью управления. Мгновение спустя индикатор состояния сменился с янтарного на синий, и огромная дверь в переборке начала медленно отъезжать в сторону.

Зная, что они привлекут меньше внимания, если сольются с движущейся толпой, вместо того, чтобы стоять тут, пытаясь сориентироваться, Люк переступил порог — и тут же обнаружил перед самым своим носом шлем и спинную бронепластину мандалорского охранника, смотревшего в противоположном направлении. По обе стороны от мандо высились чешуйчатые зелёные стены, в которых Люк в конце концов опознал наргонов. Чуть дальше от мандалорца и его помощников стояли сотни существ. Все они были одеты в такие же синие комбинезоны, что были на Люке и Лее, и большинство из них были тяжело нагружены инструментами и принадлежностями для ремонта. Несколько человек сидели за пультами управления тяжёлым оборудованием. Как только огромная дверь в переборке полностью втянулась, крупный рогатый деваронец проворчал: «Как раз вовремя», завёл свои хOVER-сани, и вся масса рванулась вперёд как единое тело.

Люк и Лея едва успели убраться с прохода, прижавшись к перилам мостков, и даже у охранников возле дверей не было другого выбора, кроме как отодвинуться в сторону. Мандалорец, конечно же, решил присоединиться к наргону, стоявшему со стороны Люка и Леи на мостках.

— Что с вами случилось? — требовательно спросил он, глядя на обожжённое лицо Леи. — Дайте взглянуть на ваши идентификационные жетоны.

Очевидно, Вестара ещё не предупредила службу безопасности, чтобы она начала их поиски. То ли она не понимала, насколько близко от них она находилась, то ли просто хотела избежать огласки — точно Люк сказать не мог. Он знал только, что их лучший шанс на спасение заключается в том, чтобы как можно быстрее убраться с места

катастрофы. Он полез в карман, как будто хотел достать свой идентификационный значок, но вытащил пустую руку и помахал ею перед мандалорцем.

— Нет необходимости видеть наши удостоверения личности, — сказал он. — Мы потеряли их, когда были ранены. Мы направляемся в лазарет.

Визор мандалорца продолжал смотреть в лицо Люка, и тот начал задаваться вопросом, сработал ли его Обман разума. Но, наконец, охранник кивнул.

— Нет необходимости видеть ваши удостоверения личности. — Он повернулся к толпе, затем протянул руку вниз вдоль перил и приказал: — Дорогу! Эти люди получили ранения в результате взрыва. Они идут в лазарет.

Толпа быстро начала отходить от перил. Но наргон встал на пути Люка, затем склонил голову набок и посмотрел на своего мандалорского офицера огромным глазом с узким зрачком.

— Нет жетонов? — спросил он.

— Нет необходимости видеть их удостоверения личности, — повторил мандалорец. Всё ещё находясь под влиянием Обмана разума, он жестом отодвинул наргона от ограждения. — Отойди в сторону. Они идут в лазарет.

Наргон зашипел, но подчинился, с подозрительной усмешкой наблюдая, как R2-D2 вкатился на дорожку и направился вниз. Хотя Люк старательно отводил взгляд в сторону, одну руку он держал засунутой в передний карман комбинезона, чтобы быстро дотянуться до своего светового меча, если зелёный рептилоид сделает резкое движение.

Но наргон, казалось, был удовлетворён тем, что ему сказали, и Люк с Леей вскоре последовали за R2-D2 мимо хвоста колонны ремонтников. Они быстро вернулись на середину мостков, стараясь, чтобы между ними и охранниками было как можно больше народа, и продолжили путь к корме «Ормни». Пройдя через другую переборку, на этот раз незапечатанную, они увидели огромные передаточные трубы, изгибавшиеся и входившие в дюралевые сферы и овоиды разнообразных флокуляционных резервуаров.

Метров через пятьдесят R2-D2 свернул на пересекающийся проход, который вёл мимо аналитических лабораторий и производственных офисов к турболифтовой группе. На большинстве панелей управления лифтовыми кабинками горели синие индикаторы, указывавшие на готовность к использованию. На них были таблички с названиями палуб, таких как ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ЭКИПАЖА, КОМНАТА ТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ и ЛАЗАРЕТ.

Но на двух турболифтах в конце ряда горели жёлтые индикаторы, обозначавшие ограниченный доступ. На табличке назначения одного из этих лифтов значилось полдюжины палуб, отведённых под ангары безопасности, учебные помещения и комнаты охраны.

R2-D2 направился к другому специальному турболифту, где на табличке был лишь одно название: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПАЛУБЫ. Дроид вытянул свой интерфейсный манипулятор и подключил его к разъёму под панелью управления.

Почти сразу же позади них раздался низкий, скрипучий голос.

— Куда это вы?

Люк обернулся и увидел двух наргонов, шагавших к ним с дальнего конца дорожки. Трудно было сказать, были ли это те же двое, что стояли с мандалорцем у герметичной переборки, но наколенные кобуры у обоих были пусты, а в длинных руках были зажаты бластерные винтовки E-18.

— Нет необходимости возиться с нами, — Люк развёл руками в успокаивающем жесте, используя это движение, чтобы привлечь внимание наргонов, одновременно используя Обман разума, чтобы развеять их подозрения. — Мы ранены и направляемся в лазарет.

Наргоны продолжали приближаться.

— Административный лазарет не для экипажа, — сказал второй. — Настоящие члены экипажа знают это.

— Кто вы? — спросил первый. — Вы те, кто выжили в катастрофе?

Он направил бластерную винтовку в их сторону.

— Стой! В угрозах нет необходимости, — Люк взглянул на Лею, затем продолжил: — Думаю, нам лучше показать им наши удостоверения личности.

— Пожалуй, выбора у нас нет, — ответила Лея.

— Вы потеряли свои идентификационные жетоны, — возразил первый наргон. — Вы сами сказали.

— Да, мы потеряли наши жетоны, — согласился Люк. — Но у нас есть и другие удостоверения личности.

Это, казалось, только усилило подозрения наргона.

— *Другие* удостоверения личности?

— Кредитные чеки, сертификаты оператора, карточки-ключи от кладовой, — сказал Люк, назвав то, что, как он надеялся, должно было прозвучать правдоподобно. — Что-нибудь такое.

— Вещи, которые могут быть только у членов экипажа, — добавила Лея. Она повернулась к Люку и сказала: — Просто убедись, что ты ясно это показываешь. У этих парней не очень хорошее зрение.

Люк кивнул, вспомнив, что Соло рассказали ему о драке в кантине «Красный ронто». Справиться с наргонами было нелегко.

Из турболифта донёсся тихий звон, и Люк, оглянувшись, увидел, что индикатор состояния изменился на синий.

Теперь и второй наргон тоже направил на них свою бластерную винтовку.

— Отойдите.

Наргоны стояли примерно в трёх четвертях пути вниз по дорожке, всё ещё находясь приблизительно в шести метрах от Люка и Леи. Конечно, можно было сразить их и на таком расстоянии, но при этом они бы наделали шума. Пытаясь потянуть время, Люк повернулся к R2-D2.

— Я думаю, что он имеет в виду и тебя тоже, — сказал Люк. — Тебе лучше отсоединиться и показать свой серийный номер.

R2-D2 повернул свой купол туда-сюда, издав отрицательный писк. К тому времени наргоны были всего в четырёх метрах от него.

Люк пожал плечами.

— Ну, ты своим железкам хозяин.

R2-D2 издал нисходящий свист, затем убрал свой интерфейсный манипулятор и повернул голопроектор в сторону приближавшихся наргонов. В воздухе перед ними появилась цепочка голографических цифр и букв.

Наргоны прошли сквозь голограмму, затем остановились в двух метрах. Двух метров должно было вполне хватить.

Первый наргон снял с предохранителя свою бластерную винтовку.

— До дроида никому нет дела, — он направил сопло излучателя в грудь Люка. — Идентификаторы, *живо*.

— Конечно, — Люк открыл застёжки на груди своего комбинезона и, двигаясь очень медленно, чтобы не потревожить наргона, полез внутрь. — Вот они.

— И мои тоже, — добавила Лея, делая то же самое. — Сколько ты хочешь?

— Все, — ответил первый наргон.

— Как скажешь.

Люк, используя Силу, отвернул сопло бластера наргона к потолку, затем вытащил из-под комбинезона световой меч и прыгнул. Палец наргона всё равно надавил на спусковой крючок, послав в потолок цепочку бластерных разрядов. Люк большим

пальцем нажал на выключатель зажигания, и его световой меч ожил, наполнив воздух едким запахом горелой чешуи.

Огромный коготь, пройдя под поднятой рукой Люка, вонзился в рёбра, и вспышка жгучей боли пронзила всё его туловище. Игнорируя рану, он использовал Силу, чтобы нанести свой собственный удар, направив лезвие светового меча вверх через ключицу наргона в его горло.

Затем Люк почувствовал, как рука наргона отбрасывает его в сторону, и обнаружил, что летит боком на Лею. Он увернулся, а затем врезался в дюралевую стену и соскользнул на палубу, истекая кровью и хватая ртом воздух.

В это время Лея, склонившись над своим упавшим наргоном, пронзила его грудь своим клинком, а тот в ответ вспорол когтями её спину. Используя Силу, Люк вскочил на ноги и взмахнул световым мечом, отсекая руку наргона по локоть. Затем он повернулся к своему собственному противнику и обнаружил его лежащим на спине; его руки и ноги бились по палубе в ожидании сигналов от головы, которая теперь была прикреплена к плечам лишь наполовину.

Вся грудь Люка болела, но когда он попытался глубоко вдохнуть, проблем с этим у него не возникло, так что вероятность того, что он получил какие-либо внутренние повреждения, была минимальной — по крайней мере, ничего *серьёзного*. Он обернулся и увидел, как Лея, пошатываясь, отступала от своего наргона, а спина её теперь превратилась в кровавое месиво из разорванной ткани и кожи.

Люк деактивировал свой световой меч, затем спросил:

— Насколько всё плохо?

— Не... плохо, — сказала Лея, явно преуменьшая серьёзность положения. Она повернулась, и её взгляд упал на кроваво-красные раны на торсе Люка. — Тебе ещё хуже.

С дальнего конца прохода слышались встревоженные голоса, и Люк, подняв глаза, увидел горстку рабочих в синих гетовских комбинезонах, указывавших на них. Он взмахнул рукой над упавшими наргонами и резко выбросил её вперёд, используя Силу, чтобы направить оба огромных трупа в воздушный полёт в сторону изумлённых зрителей. Тревожный ропот перерос в крики удивления, и толпа в панике разбежалась.

Лея деактивировала свой световой меч и убрала его в набедренный карман, затем просунула свою руку под руку Люка.

— Давай-ка убираться отсюда.

Она затащила его в подготовленную R2-D2 кабину турболифта, затем обняла его, чтобы иметь возможность держаться вместе. R2-D2 коротко пикинул, и Люку пришлось бороться с тошнотой, когда репульсорная кабина устремилась вверх. Как только они поднялись достаточно высоко, Люк засунул свой световой меч в рукав, где он был бы и не на виду, и под рукой, если бы понадобился ему. Его голова прояснилась достаточно, чтобы понять, насколько отчаянным стало их положение. Вестара охотилась за ними, и к этому времени у неё было довольно хорошее представление о том, где они находились. Даже учитывая беспорядок внизу, ей не потребуется много времени, чтобы найти их. Очевидно, им предстояла ещё одна драка — и, вероятно, скорее раньше, чем позже.

Через несколько секунд турболифт остановился, затем двери со свистом открылись в элегантное круглое фойе из малери-камня, заполненное кружевными зелёными листьями ветвистых растений. Коридоры расходились веером во всех направлениях, из некоторых из них доносились бормотание голосов и звон офисной техники. Прямо напротив турболифта за изогнутой стойкой из дерева линдак находилась дроидесса-портье RC-7. Её треугольная голова была вопрошающе наклонена в ожидании, когда Люк и Лея приблизятся.

Позади RC-7 стояли два мандалорца в полированных доспехах бескар'гам. Как только они увидели пропитанные кровью комбинезоны Люка и Леи, то вытащили свои бластерные пистолеты и шагнули вперёд, чтобы перехватить их.

— Быстрее! — позвала Лея, указывая назад, на турболифт. — Джедаи!

Мандалорцы посмотрели в указанном ею направлении. Люк даже не взглянул в сторону Леи. Он использовал Силу, чтобы оттолкнуть ближайшую руку с бластером, позволил световому мечу выпасть из рукава в свою ладонь и воткнул конец рукояти в не защищённую бронёй подмышечную область мандалорца.

— Не заставляй меня делать это.

Шлем мандалорца повернулся к напарнику, с которым Лея поступила аналогичным образом. На мгновение Люк подумал, что его охранник сделает глупость и будет сопротивляться, но мандо быстро разжал руку и позволил своему бластеру со звоном упасть на пол.

Когда его напарник сделал то же самое, Лея кивнула и сказала:

— Теперь снимите шлемы — и лучше бы мне не слышать, как кто-то просит вас подтвердить сигнал о злоумышленниках.

Когда оба мандалорца повиновались, Люк повернулся к RC-7 и, используя Силу, оттолкнул её от стола.

— Ты — стой тут. И никаких сообщений, иначе ты — металлолом.

Дроидесса немедленно подняла руки.

— Пожалуйста, вам не нужно угрожать мне, — сказала она. — Безопасность — это их обязанность.

Пока дroidесса говорила, дверь турболифта открылась с мягким звоном, и R2-D2 выкатился из кабины. Люк указал ему на стойку регистрации.

— Изолируй эту палубу, — приказал он. — И глянь, не знает ли уже кто-нибудь, где мы сейчас находимся.

— Ты шутишь, да? — сказал мандалорец.

Люк обернулся и обнаружил, что охранники, уже снявшие шлемы, оказались братом и сестрой, с одинаковыми голубыми глазами, золотисто-русыми волосами и широкими плоскими лицами.

— Вестара уже объявила тревогу? — спросил он.

Женщина, которой на вид было не больше двадцати двух лет, в замешательстве нахмурилась.

— Вестара?

— Девушка-сит, отдающая здесь приказы, — пояснила Лея. — Та, что летает на круглом космическом корабле с пульсирующими венами и крыльями мышеястреба.

— Они имеют в виду леди Рейн, — сказал молодой человек сестре и повернулся к Люку. — И да, она только что приказала нам задержать тебя. Все отряды сил безопасности уже в пути.

Когда мандалорец заговорил, в его ауре Силы появилась горькая нотка, и Люк понял, что это утверждение было ложью. Он наклонился ближе.

— Пусть это будет последний раз, когда ты попытался обмануть меня... — Люк сделал паузу, ожидая, когда имя всплывёт в сознании мандалорца, затем, наконец, закончил: — *Джорам*.

Глаза Джорама расширились в панике, но он ответил:

— Вряд ли это так важно, джедай, — он посмотрел на пол. — По следам, которые оставляете вы двое, наргоны настигнут вас ровно через три минуты.

Люк посмотрел вниз и увидел красную лужу, растекавшуюся вокруг его ног, и такую же вокруг Леи.

— В словах парня есть смысл, — заметила Лея. — Нам нужно что-то сделать с этими ранами — и как можно скорее.

R2-D2 свистнул, затем выкатился из-за стойки регистрации и остановился у входа в соседний коридор. Прежде чем последовать за ним, Люк зашёл за стойку и нажал на автоматический выключатель RC-7, затем световым мечом вывел из строя разъёмы компьютерного интерфейса.

R2-D2 нетерпеливо заворчал.

— Что там? — спросила Лея у женщины-мандо.

— Административный лазарет, — ответила она.

— Тогда чего мы ждём? — спросил Люк, жестом веля мандалорцам идти вслед за R2-D2. — Мы пойдём *все*. Забирайте шлемы и топайте.

Джорам взглянул на сестру, затем пожал плечами и сделал так, как ему было сказано. Люк и Лея подобрали бластерные пистолеты мандалорцев и последовали за ними, используя вспышки Силы, чтобы моментально ослеплять камеры наблюдения: они были установлены примерно через каждые десять метров. Вскоре полы и стены из малери-камня уступили место полированной дюраласти, и они подошли к паре прозрачных дверей, которые автоматически раздвинулись в стороны при их приближении.

Внутри за круглой стойкой, уставленной медицинскими мониторами, стоял дроид-медбрат FX-2. Большая часть оборудования была неактивна, но три набора дисплеев, похоже, отслеживали жизненно важные показатели пациента. Когда Люк и остальные приблизились к рабочему месту FX-2, тот развернулся, и его фоторецепторы изучили сначала Лею, затем Люка. Он поднял руку и указал на пару комнат, непосредственно примыкавших к станции.

— Женщину в смотровую комнату номер один, мужчину в смотровую комнату номер два. Два-Один-Би скоро придёт, чтобы оценить ваше состояние. — Он взял планшет с данными и выдвинулся из-за стойки. — Пожалуйста, приготовьте свои идентификационные жетоны для подтверждения статуса руководителя.

R2-D2 что-то громко присвистнул и покатился мимо стойки.

— Ты не можешь въезжать туда, — ответил дроид-медбрат. — Доступ в эту зону ограничен.

R2-D2 просигналил грубый ответ и продолжил путь по коридору.

— Остановись! — FX-2 повернулся, готовясь помчаться следом. — Не заставляй меня вызывать охрану! Остановись немедленно, или...

Протест резко оборвался, когда Лея всадила бластерный разряд в заднюю часть головы FX-2. Дроид молча продолжал путь по коридору, отклоняясь налево, пока, наконец, не врезался в стену и не рухнул на пол. Лея быстро последовала за ним, затем опустилась на колени у обломков и щёлкнула основным автоматическим выключателем, чтобы убедиться, что дроид не сможет отправить никаких сообщений через внутренний блок связи.

Когда Лея начала подниматься, Джорам посмотрел на сестру и заговорщически приподнял бровь. Люк схватил обоих Силой и впечатал в стену.

— Не заставляйте меня сожалеть о том, что я оставил вас в живых, — с угрозой сказал он. — Ещё не поздно передумать.

Глаза женщины вспыхнули тревогой, и она умиротворяюще подняла руки.

— Зачем нам что-то пытаться сделать? Тебе всё равно никогда не выбраться с этого корабля живым.

— Я помню себя, когда я была в твоём возрасте, — ответила Лея, снимая идентификационный значок с корпуса дроида FX-2, — я тоже во многом ошибалась.

Она подошла к кладовой и прижала значок к панели управления. Дверь скользнула в сторону, и включился внутренний свет, осветив прохладную компактную кладовку, уставленную ящиками, заполненными медицинскими принадлежностями. Лея вошла внутрь и начала загружать стальной медицинский лоток расходными материалами — клеем для ран, бакта-мазью, антибиотиками, гипоаллергенными препаратами. Люк увидел, как она изучает раздел анестезии, и понял, что она задумала. Он вновь взглянул на своих пленников. Размер одежды брата был, вероятно, на один размер меньше, чем у Люка, а у сестры — на пару размеров больше, чем у Леи, но в целом они были достаточно близки к тому, что нужно.

— Ладно: шлемы на пол, — приказал Люк. Он махнул своим бластером в их сторону. — И остальные части вашей брони тоже.

Глаза женщины вспыхнули гневом.

— Ты не можешь забрать наш бескар'гам, — сказала она. — Ты знаешь, что это значит для мандалорца?

— Это значит, что тебе нужно было лучше тренироваться, — Люк направил бластер ей в голову. — Но если ты против, мы можем сделать это по-плохому.

Джорам начал расстёгивать доспехи на своём туловище.

— Просто сними это, Джан, — сказал он. — Наши контракты Гев расторгнет в любом случае.

Джан бросила на Люка яростный взгляд, но тоже принялась расстёгивать свои доспехи.

— Надеюсь, ты в них изжаришься.

— Спасибо и на том, — сказала Лея. Она вышла из кладовой с парой шприцев. — Это облегчит нам задачу.

Она воткнула шприц в шею Джан и активировала инъектор.

— Эй! — Джан повернулась, чтобы посмотреть на неё. — Что за...

Её глаза закатились, и она начала падать. Джорам поймал сестру, затем проверил её пульс и повернулся к Лее.

— Оглушающий наркотик?

— Ты бы предпочёл, чтобы я использовала что-нибудь покрепче? — спросила Лея.

— Конечно, нет, — ответил Джорам. — Но почему бы тебе просто не запереть нас в кладовке? Не нужно и меня вырубать. Я не буду пытаться сбежать.

— Конечно, не будешь, — согласилась Лея. Она подождала, пока он снимет последние элементы доспехов, затем жестом велела ему сделать то же самое с доспехами сестры. — Но я попрошу Арту поднять температуру, чтобы вы не замёрзли.

Голос Джорамы стал саркастичным.

— Спасибо. Ты очень милая смука*, — он сделал, как было велено, оставив две груды доспехов на полу, затем поднялся и потащил сестру в кладовую. — Ты же знаешь, что мы до вас *доберёмся*. Ни один мандалорец не может позволить кому-то украсть его бескар'гам. Это дело чести.

— Забавно, — ответила Лея. — Я и не знала, что у наёмных убийц *бывает* честь.

Замечание вызвало у Джорамы улыбку.

— Ну, раз уж ты об этом заговорила, это, пожалуй, скорее вопрос гордости, — сказал он. — Но мы *придём* за вами.

— Как это вежливо — предупредить, — Лея воткнула ему в шею второй шприц и активировала инъектор. — Мне даже не верится, что ты мандалорец.

Она подождала, пока мандо рухнет рядом со своей сестрой, затем схватила поднос с медицинскими принадлежностями и вернулась в коридор. Люк с удивлением увидел, что её губы были плотно сжаты, а глаза полны непролитых слез.

— Не стоит так волноваться из-за угроз этого мальчишки, — сказал Люк. — Если бы они с сестрой действительно представляли опасность, он бы точно не стал предупреждать нас.

— Джорам меня не беспокоит, — Лея огляделась, очевидно, в поисках подходящего места, где можно было бы обработать их раны. — Но мы сейчас проигрываем, и я уже начинаю задаваться вопросом, увижу ли Хана снова.

— Увидишь, — заверил её Люк. — Нам просто нужно привести себя в порядок и найти место, где можно спрятаться, пока не выясним, куда они его забрали.

* Смука — грызун с лопатообразной головой, обитавший на планете Дагоба. Его зубы были чрезвычайно прочными и могли прогрызать металлическую броню и прутья клетки. — *Прим. перев.*

— Вот именно второе меня и беспокоит, — сказала Лея. — Крефы *всегда* на два шага впереди нас, а мы всё ещё пытаемся победить их в их собственной игре. Нам нужно изменить тактику.

— Мы так и сделаем, — пообещал Люк. — Крефы, возможно, ещё не осознают этого, но они уже совершили одну очень серьёзную ошибку.

Лея приподняла бровь.

— Забрали Хана?

— Именно, — сказал Люк, улыбаясь. — Есть ли кто-то, кого понять труднее, чем Хана Соло? Это просто невозможно. Я знаю, это тяжело слышать, но если бы они хотели его смерти, он был бы мёртв до того, как они покинули «Ормни». Так что чего бы эти двое от него ни хотели, он сведёт их с ума, когда они будут пытаться этого добиться.

Лея мгновение изучала Люка, затем, наконец, кивнула.

— Может быть, и так, — сказала она. — *Меня* он определённо сводил с ума множество раз.

R2-D2 появился в нескольких метрах вниз по коридору и нетерпеливо свистнул, затем исчез в соседней комнате, где продолжал свистеть.

Люк сжал плечо Леи.

— Либо Арту нашёл нам медицинского дроида, либо у нас скоро появится компания, — сказал он. — Проверь это, а я заклиню двери.

Лея кивнула и исчезла в коридоре вместе со своим подносом. Используя световой меч, Люк отрезал ножки от дюралевой скамьи, затем вернулся к входу в лазарет и вставил их в направляющие раздвижной двери. Когда он закончил, никаких признаков того, чтобы кто-то шёл по внешнему коридору, он всё ещё не видел, но он всё равно принял меры предосторожности и вывел из строя панель управления. Это, вероятно, не задержит Вестару и её мандалорцев надолго, но, по крайней мере, попытаться пробиться внутрь, они не смогут не наделать большого шума.

Пол, конечно же, был забрызган кровью из его ран. Решив, что уборка, в любом случае, не сойдёт со следа их преследователей, Люк просто оставил всё как есть и вернулся в комнату, которую нашёл R2-D2.

Вместо хирургического дроида, которого он ожидал увидеть, Люк обнаружил Лею рядом с пациенткой с каштановыми волосами и забинтованным торсом. Её лицо было очень бледным, а глаза такими запавшими, что ему потребовалась пара минут, чтобы узнать в ней предавшего Лэндо оперативного управляющего — Дину Юс.

Когда Юс услышала, как он вошёл в комнату, она подняла глаза и улыбнулась.

— Люк Скайуокер.

Она подняла свободную руку, жестом предлагая ему встать с другой стороны.

— Поторопись. У нас не так много времени, если ты хочешь спасти капитана Соло.

Глава 15

Объект на голограмме не походил ни на что из когда-либо виденного Беном, естественное или искусственное. По форме он напоминал две пирамиды, скреплённые основаниями, и имел чёрные зернистые грани, изредка вспыхивавшие белым. На изображении больше не было ничего для сравнения, поэтому определить его размер было невозможно.

Вращаясь вокруг своей большей оси, объект расталкивал клочья голубой дымки, и Бен смог разглядеть три серебристых пятнышка, дрейфовавших поперёк его средней линии.

— Что *это* за штука? — спросил он, наклоняясь ближе к изображению. — Может быть, это кристалл хромита?

Он стоял на коленях в главном трюме «Сокола» среди разбросанных останков дроида-астромеханика R9, которого он снял с разбитой «невидимки» Охали Сорок. Лэндо и Омад Кейг были рядом с ним, а Тахири — в рубке, ведя корабль к последнему известному месту нахождения его отца и тётки Леи. Бен не смог найти ни его, ни её в Силе с момента последнего всплеска эмоций, который он испытал, но это, вероятно, означало только то, что они по какой-то причине скрывали своё присутствие. По крайней мере, так он твердил себе.

— Это может быть и магнетит, — предположил Омад Кейг. — Действительно, похоже на *какой-то* минеральный кристалл.

Бен повернулся к С-ЗРО, который стоял возле наполовину расплавленного корпуса астромеха.

— Постарайся заставить его увеличить изображение.

— Я могу попробовать, — ответил С-ЗРО. — Но, как вы можете видеть, Девятка сейчас не более чем операционная система. После удаления всех его карт памяти и чипов данных удивительно, что он помнит свой собственный идентификатор.

— Просто попроси, — велел Бен.

Прежде чем использовать Девятку в качестве приманки для своей ловушки, мандалорцы раздели дроида до последнего съёмного компонента. К счастью, джедайские R9 были разработаны для защиты данных операции любой ценой. Пытаясь проследить путешествие Охали через Разлом, Бен наткнулся на несколько фрагментов головидео, спрятанных в строке повреждённого операционного кода.

С-ЗРО выдал похожий на вспышку помех сигнал в сторону нового приёмника связи Девятки, который они позаимствовали у собственного астромеха Бена и Тахири. Девятка прокудахтал ответ, который больше походил на предсмертный хрип, чем на чириканье, но поле зрения голограммы начало медленно сужаться. Через мгновение кристалл превратился в пару огромных чёрных граней, расходящихся друг от друга под углом девяносто градусов, а серебристые пятна превратились в два истребителя и транспортный корабль между ними.

— *Ничего себе* кристалл, — сказал Бен, поражённый увиденным. — Неужели они в Разломе вырастают такими большими?

— Я видел несколько кристаллов дюрелия и кардовита размером с астероидный буксир, — ответил Омад. — Но эта штука, похоже, размером не меньше звёздного разрушителя.

— Или луны, — добавил Лэндо. Он хмуро посмотрел на разбитый модуль R9, от которого Бен оставил только искорёженную материнскую плату, окружённую кабелями и заимствованными деталями, затем спросил: — Ты уверен, что у нас нет проблем со слиянием данных?

Бен поднял глаза с таким выражением, словно хотел сказать, что цепи в голове у Лэндо перепутались так же, как и у этого дроида.

— Ты шутишь, да? — спросил он. — У нас тут, вероятно, сотня проблем, ни на одну из которых сейчас нет времени. Его процессор может склеить ласты в любую секунду.

— Забудь, что я спрашивал, — сказал Лэндо. — Но если это астероид, почему его никто не отбуксировал? Одной только доли старателя от его продажи было бы достаточно, чтобы купить целую планету.

— Потому что это не астероид, — мысли Бена начали метаться. Хотя он и не хотел говорить об этом до того, как у него появятся доказательства, подтверждающие его подозрения, он начинал думать, что они, возможно, смотрят на что-то совершенно особенное — то, чего, как он втайне боялся, наверное, даже и не существовало. — Что бы это ни было, но когда всё пошло не так, Девятка посчитал, что важно защитить его изображение. К тому же Охали не охотилась за астероидами.

Бровь Лэндо взлетела вверх.

— Ты хочешь сказать, что это...

— Я пока ещё ничего не говорил, — ответил Бен. — Я не хочу делать поспешных выводов, особенно до того, как мы узнаем всё, что можем, от Девятки.

Бен посмотрел на С-ЗРО, и тот послал ещё один похожий на помехи сигнал в одолженный приёмник связи. R9 издал едва слышный скрежет, затем голограмма замерцала и переключилась на тактический дисплей. Астероид был обозначен как НЕИЗВЕСТНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ, а орбитальные корабли были идентифицированы как два мандалорских «Бес'улиика» и маркадийская крейсерская яхта класса люкс «Луна Аурела».

У Омада отвисла челюсть.

— Это же яхта Крефов!

— Что, вероятно, означает, что эта, э-э, *штука* — их секретная база, — Лэндо понизил голос. — Я думаю, теперь мы знаем, кто стоит за исчезновением Охали.

— Может быть, — сказал Бен. — А может, и нет. Подумайте вот о чём: Охали была на дальней тайной операции, так что у неё было много топлива и никакой реальной огневой мощи. Записав это, первое, что она должна была сделать, — это убраться подальше и отправить отчёт Совету джедаев.

— Может быть, она пыталась, — предположил Лэндо. Он повернулся к С-ЗРО. — Спроси его, как джедай Сорок нашла эту «неизвестную космическую станцию».

Когда С-ЗРО передал вопрос, тактический дисплей погас, и R9 замолчал. Так продолжалось почти целую минуту, и Бен начал опасаться, что астромех всё-таки окончательно вышел из строя. Он засунул палец внутрь искорёженного корпуса и начал отодвигать кабели и провода в сторону, ища отвалившуюся пайку или перегретое реле — всё, что он мог бы починить.

Наконец дроид принялся скрипеть и шипеть, так тихо, что это было почти не слышно. Затем начали жужжать вентиляторы охлаждения его материнской платы — признак того, что он занимается обработкой каких-то очень большого массива данных. Бен замер, боясь, что если он снова уберет палец, то нарушит цепь.

— О боже, — проговорил С-ЗРО. — Все эти усилия напрягают его процессор. Возможно, нам следует прекратить и дать его контурам остыть.

Бен покачал головой.

— Что бы сейчас ни случилось, нет никакой гарантии, что я смогу повторить это снова, — ответил он. — И, как я слышу, он продолжает потреблять питание. Давайте дадим ему возможность решить проблему.

— Это наш лучший шанс, — согласился Лэндо.

Они замолчали, прислушиваясь к гудению охлаждающих вентиляторов и стараясь не вздрагивать при каждом лёгком хлопке и шипении.

Через некоторое время Лэндо сказал:

— Бен, мы оба знаем, что Охали Сорок искала Монолит Мортиса, а эта штука — определённо монолит.

Бен кивнул.

— Ты хочешь знать, могли ли Крефы найти Монолит Мортиса? Я тоже думал об этом. — Он сделал паузу, затем с лёгкой неохотой спросил: — Но если Охали думала, что нашла *именно* Монолит Мортиса, почему Девятка называет это космической станцией?

— Я понимаю, о чём ты, — сказал Лэндо. — *Охали*, должно быть, думала, что смотрит на космическую станцию.

— Вот именно, — подтвердил Бен. — Пока мы не узнаем больше, нам следует предполагать, что она нашла именно станцию.

— А могли ли Крефы сами построить такую штуку? — спросил Омад.

— Запросто, — ответил Лэндо. — Они находятся на переднем крае во всех технологических отраслях, и денег у них больше, чем у большинства галактических империй.

— Тогда, возможно, мы концентрируемся не на той проблеме, — предположил Омад. — Вместо того, чтобы спрашивать себя, *что* это за штука, может быть, нам следует спросить, *почему* они перенесли свою деятельность в Чилунский разлом.

— Конечно, ведь они *действительно* хотят сохранить это в секрете, — сказал Бен. Пугающая мысль пришла ему в голову, и он повернулся к Лэндо. — Они ведь не могли построить что-то вроде «Звезды Смерти», правда?

Глаза Лэндо расширились, но он покачал головой.

— Безусловно, могли, но даже от такой штуки, как «Звезда Смерти», мало проку без значительного флота для её поддержки. А если бы у них был такой большой флот, они бы не нанимали мандалорцев, чтобы те здесь делали за них грязную работу.

Девятка издал хриплый звук, и их внимание мгновенно вернулось к нему.

— Трипио, что он говорит? — спросил Лэндо.

— Это могут быть ненадежные сведения, — сказал С-ЗРО, — но он *утверждает*, что когда джедай Сорок нашла космическую станцию, она следовала за сферой медитации ситов.

— Сфера медитации? — повторил Бен. Его желудок начал сжиматься, потому что единственной сферой медитации, о которой он знал, была та, которой управляла Вестара Каи, и слово «предательство» даже отдалённо не дотягивало для описания того, что сделала с ним эта девушка. Она держала его за дурака, завладела его сердцем и растоптала его в бесформенную массу, и не было во всей галактике такого сита, которого он хотел бы выследить сильнее. — «Корабль»?

Девятка издал длинное, еле слышное шипение.

— Девятка не может подтвердить идентификацию сферы медитации, — сообщил С-ЗРО, — лишь то, что джедай Сорок последовала за ним до...

С-ЗРО сделал паузу и протрещал сигнальную очередь Девятке. R9 ответил резким треском. С-ЗРО повернулся обратно к Бену.

— Я боюсь, он снова смешивает данные. Теперь он, кажется, думает, что «Корабль» завёл джедая Сорок в мандалорскую ловушку.

R9 издал мягкий, сердитый рокот. Голограмма странной космической станции появилась снова, а затем внезапно исчезла в кипящей оранжевой вспышке. Когда изображение вернулось, оно было дрожащим и испещрённым помехами. Три ярких ореола, казалось, материализовались из ничего и быстро превратились в три мандалорских «Бес'улиика». Яркие энергетические разряды начали метаться взад-вперёд между «невидимкой» и приближавшимися истребителями. Голограмма закрутилась и задрожала, когда Охали начала манёвр уклонения, затем растянулась в сверкающее пятно, когда «невидимка» прыгнула в гиперпространство.

Девятка — или, вернее, останки Девятки — испустил серию тресков.

— Нет необходимости быть настолько грубым, — ответил С-ЗРО. — Я только предлагал, чтобы мы были осторожными, учитывая твоё состояние.

— Спроси его, что произошло после прыжка, — велел Бен.

С-ЗРО передал вопрос. Астромех что-то тихо прошипел, затем замолчал.

— Он не знает, — перевёл С-ЗРО. — Джедай Сорок приказала ему проложить маршрут обратно к Рифтовой сети и подать сигнал бедствия, но когда они уходили в гиперпространство, Девятка был поражён пушечным разрядом. У него не было времени.

Девятка добавил ещё одно короткое шипение.

— В следующий раз, когда он пришёл в сознание, — продолжил перевод С-ЗРО, — джедай Скайуокер работал над его восстановлением.

— А как насчёт навигационных координат? — спросил Омад. — Где находится эта космическая станция?

Девятка ответил строкой координат, заставившей всех присутствующих тут же нахмуриться.

— Быть того не может, — сказал Лэндо. — Это же на полпути к Ядру.

— Не утруждайтесь, — ответил Омад. Бен заметил, что в ауре Силы Омада появился проблеск понимания. — Это не поможет.

— Ты знаешь, где это? — спросил Бен.

— Нет, но я знаю, где искать, — сказал Омад. — Я думаю, что это в районе, называемом Пузырем потерянных.

— Звучит не очень оптимистично, — заметил Лэндо. — Что это за Пузырь?

— Зона кораблей-призраков, — ответил Омад. — Многие капитаны буксиров говорят, что это отчасти миф, но она *действительно* существует. Никто на самом деле не понимает, что это такое — только то, что лететь туда очень опасно.

— Опасно по обычным меркам? — спросил Лэндо. — Или по стандартам Разлома?

— Опасно настолько, что ни один здравомыслящий шахтёр не попытался бы это сделать, — сказал Омад. — Кооператив поддержки отказался от попыток расширить Рифтовую сеть на Пузырь более ста лет назад. Маяки продолжали дрейфовать вне досягаемости друг друга, независимо от того, сколько ремонтных бригад там размещали.

— И куда делись маяки? — спросил Бен.

— В том-то и дело, — ответил Омад. — На самом деле, они никуда не девались. Ремонтные бригады часто находили их в их изначальном положении *друг относительно друга*, но расстояние между ними было намного больше, чем должно было быть.

— И они всё ещё функционировали? — спросил Бен.

Омад кивнул.

— Вот именно. Казалось, что пространство между ними продолжало увеличиваться, пока они не оказывались вне досягаемости друг друга.

— Похоже на растяжение пространства-времени, — заметил Лэндо. — Может, там чёрная дыра?

— Может, но только если это дыра, в которую никогда ничего не падает, — сказал Омад. — Корабли, которые исчезают в Пузыре, не исчезают навсегда. Похоже, они просто сбиваются с пути. И всегда появляются снова... в конце концов.

— Что значит «в конце концов»? — спросил Бен. У него начало появляться нехорошее предчувствие относительно своих шансов снова увидеть отца. — И что бывает с командами, когда корабли возвращаются?

— Иногда судно пропадает всего на несколько недель. Экипаж обычно потрясён, но в порядке, — сказал Омад. — А бывает и так, что корабль исчезает на столетия. Тогда от команды остаются только кости и пыль.

— Значит, горизонта событий нет, — сказал Лэндо. — Пузырь — это просто большая сфера расширения пространства-времени с этой странной космической станцией в центре.

— Вот именно, — ответил Омад. — За исключением того, что я действительно не знаю, находится ли станция в центре Пузыря или в какой-то другой части. Я даже никогда о ней не слышал, так что не могу быть уверен, что она вообще внутри.

— Внутри, — заверил Лэндо. — Так это должно быть. Кусочки не подойдут друг к другу так точно, если только все они не взяты из одной и той же головоломки. У меня только один вопрос: как нам, собственно, найти станцию?

— Если Крефы и их мандалорцы смогли её найти, то сможем и *мы*, — сказал Бен. Уже, наверное, в десятый раз за этот день он попытался ощупать пространство перед «Соколом» в Силе. Конечно, он искал присутствие своего отца, но на этот раз намеревался выйти далеко за пределы местонахождения «Ормни», вплоть до Пузыря. — Может, мы и не такие умные, как пара колуми, но у нас есть Сила.

Глава 16

Голоса, доносившиеся из встроенного в шлем комлинка, были торопливыми и резкими: так переговариваются солдаты, приближаясь к врагу. Лея не говорила на мандо'а, поэтому не могла точно сказать, о чём разговаривали мандалорцы, но предположения у неё были. Скорее всего, речь шла о двух мёртвых наргонах, которых они с Люком оставили возле турболифта на производственном уровне. И если это так, у них с братом осталось около трёх минут, прежде чем преследователи отследят их путь до лазарета. Потом кто-нибудь найдёт двоих охранников, лежащих без сознания в нижнем белье, а затем весь персонал службы безопасности «Ормни» развернёт поиски двух джедаев, переодетых в белые мандалорские доспехи.

Лея взглянула на R2-D2. Интерфейсный манипулятор дроида был вставлен в разъём рядом с запёртым служебным люком. Маленький дроид тихо чирикал про себя, и его единственный фоторецептор был направлен на пленного хирургического дроида 2-1В, который стоял у противоположной стены, поддерживая Дину Юс. Люк отключил внутренний комлинк меддроида, но R2-D2 не ослаблял бдительность и продолжал наблюдать за 2-1В.

— Позволь *мне* позаботиться о безопасности, а? — попросила Лея. — Просто вытащи нас отсюда.

R2-D2 раздражённо чирикнул в ответ, а затем повернул свой фоторецептор к люку. Пока дроид работал, Лея почувствовала знакомое прикосновение в Силе. Подумав, что это её брат, она глянула через служебный коридор в сторону перекрёстка, где стоял Люк, притворяясь мандалорским охранником. Но вместо того, чтобы оглянуться на Лею, тот слегка склонил шлем в сторону, как будто почувствовал то же прикосновение в Силе, что и она.

Лея поняла, что это было прикосновение не Люка, а его сына. Поскольку Вестара Каи всё ещё шла по их следам, у Люка не было возможности связаться с Беном. Молодой рыцарь наверняка беспокоился, особенно если они с Тахири ответили на сигнал бедствия «невидимки».

Лея поддержала контакт достаточно долго, чтобы сообщить Бену, что она жива и более или менее здорова, а затем снова сосредоточилась на побеге. Если R2-D2 не справится в самое ближайшее время, им с Люком придётся пуститься на поиски какого-нибудь мусоропровода, в который можно будет нырнуть.

Маленький дроид развернул купол и издал вопросительную трель.

— Как раз вовремя, — выдохнула Лея. — Давай.

Аварийная сигнализация издала три пронзительных гудка, а затем из внутрикорабельного селектора раздался синтезированный женский голос.

— Внимание! На борту аварийная ситуация! Двигайтесь организованно к назначенным пунктам эвакуации и покиньте борт на спасательных кораблях. Повторяем...

R2-D2 испустил торжествующий свист. Лея указала на люк:

— Ты ничего не забыл?

Дроид возмущённо пискнул и открыл люк, затем убрал интерфейсный манипулятор. Лея заглянула в коридор за ним и быстро обнаружила над головой широкоугольную камеру безопасности, после чего, используя бесшумный взрыв энергии Силы, ослепила её объектив. Оглянувшись, она увидела шедшего к ней Люка, не сильно хромавшего, но явно испытывавшего боль. Его трофейный бластерный пистолет покоился в кобуре на бедре, но световой меч, как и меч Леи, был надёжно спрятан в одном из отсеков внутри R2-D2, которые он обычно использовал для хранения запасных манипуляторов.

Снова прозвучал аварийный сигнал, и тот же синтетический голос повторил приказ об эвакуации. В дальнем конце служебного коридора показался административный персонал ГТЭ, спешивший по перекрёстку в сторону ангара для руководства. Люк взял Дину Юс на руки, затем взглянул на Лею.

— Здесь Бен, — сказал он.

— На борту «Ормни»? — ахнула Лея.

Люк покачал головой.

— Но где-то близко, — ответил он. — Он показался... нетерпеливым.

— Думаешь, он нашёл Охали?

Люк пожал плечами.

— Думаю, мы скоро узнаем, — сказал он. — Если предположить, что план Дины сработает.

— Сработает, — проговорила Юс. Раны, которые она получила во время перестрелки в казино, уже заживали, но её голос оставался слабым, а тело вялым от недоедания. — *Должен* сработать.

— Хорошо бы, — сказала Лея. В ауре Силы Юс не было обмана, но Лея посчитала мудрым оставаться начеку. Юс, очевидно, всё это время работала на Крефов, и Лее некогда было исследовать причины столь быстрой смены стороны. — Если это ловушка, ты умрёшь первой.

Юс ответила с терпеливой улыбкой:

— Если до этого дойдёт, ты сделаешь мне одолжение. — Она посмотрела через люк. — Мы должны попытаться добраться до пинаса «Свифт-Люкс». Они сконструированы для защиты пассажиров, и несколько их уже будут готовы к отправлению.

Лея шагнула в люк и двинулась по изогнутому коридору в сторону серебристой громадины ангара для руководства. Оперативно ослепив ещё две висевшие под потолком камеры наблюдения, она вышла в ангар. На безупречно отдраенной палубе стояло не менее трёх десятков кораблей, сгруппированных по моделям и выстроившихся ровными рядами. Ближе к центру ангара стояли синие клины пяти пинасов «Свифт-Люкс».

Аварийная сигнализация и синтезированный голос продолжали разноситься по коридорам, призывая экипаж к эвакуации. Первая группа административного персонала уже двигалась толпой через главный вход, протискиваясь мимо пары мандалорских охранников и четырёх явно нервничавших наргонов. Лея заметила, что один из наргонов устоял в их сторону, и, глядя через обзорную панель шлема, задержала на нём взгляд достаточно долго, чтобы показать, что она не видит в нём угрозы. Наргон взъерошил гребень на макушке. Подняв руку и указывая на Лею и её спутников, он повернулся к своему мандалорскому начальству.

— Не оборачивайтесь, — бросила Лея своим спутникам. — Но я думаю, мы попались...

Прежде, чем Лея успела закончить, комлинк её шлема буквально взорвался шквалом фраз на мандо'а. Опасаясь, что сообщение могло оказаться сообщением о необходимости выследить двух злоумышленников в белых доспехах, она быстро отступила к R2-D2, чтобы в нужный момент успеть быстро достать свой световой меч. Но вместо того, чтобы повернуться и остановить их, отряд охраны шагнул к входу в ангар и жестами начал разворачивать назад существ, пытавшихся эвакуироваться. Поскольку сигнал тревоги продолжал звучать, а сзади постоянно прибывали новые сотрудники, административные работники были не в том настроении, чтобы отнестись к этим действиям с пониманием. Троица пожилых, солидно выглядевших существ — вероятно, высокопоставленных руководителей — выступила вперёд и ввязалась в спор с охранниками. Остальные просто столпились вокруг них.

К тому времени, когда наргоны выстроились, наконец, поперёк входа, было уже слишком поздно: десятки существ пробрались внутрь ангара и бросились к ближайшим

кораблям. Лея вместе со спутниками тоже продолжила движение, и вскоре они оказались неподалёку от «Свифт-Люксов». Она ударила по камерам видеонаблюдения ещё одной волной Силы, а затем повернулась к R2-D2.

— Сколько осталось до того, как на мостике «Ормни» отменят сигнал эвакуации?

R2-D2 отрицательно чирикнул.

— Есть предположения? — спросил Люк.

R2-D2 снова отрицательно чирикнул, на этот раз более настойчиво и резко.

— У вашего астромеханика весьма завышенное мнение о себе, — заметил дроид 2-1В. — Он утверждает, что тревогу нельзя отменить, не отключив всю внутрикорабельную адресную систему.

R2-D2 утвердительно гукнул и ринулся вперёд, к ряду сверкающих «Свифт-Люксов». Свернув под средний корабль, он остановился за передней посадочной стойкой и вставил интерфейсный манипулятор в диагностический разъём. Мгновение спустя зажглись посадочные огни, а секция окрашенного в синий цвет корпуса опустилась, превратившись в посадочную рампу. R2-D2 направил свой фоторецептор на 2-1В и издал длинную насмешливую трель.

— Ты ещё не добился успеха, маленький дроид, — ответил 2-1В. — Есть разница между тем, чтобы прокрасться на борт звёздного корабля ГТЭ, и тем, чтобы фактически улететь на нём.

— Довольно, Ту-Уанби, — сказала Юс, которую Люк нёс по пандусу, и сердито посмотрела на медицинского дроида. — Или ты *надеешься*, что джедаи сотрут тебе память?

Голова 2-1В развернулась к ней.

— Они никогда бы не осмелились, — сказал он. — Я хирургический дроид!

— Ты станешь металлоломом, если не поторопишься, — заявила Лея, жестом направляя 2-1В вверх по трапу. — Мы взяли тебя с собой только для того, чтобы ты присматривал за Диной, а если говорить честно, мне она не сильно нравится.

Дроид возмущённо фыркнул и поспешил вверх по рампе, избегая взгляда Леи.

— На какие только жертвы мне не приходится идти ради своих пациентов, — пробормотал он.

В тот момент, когда 2-1В ступил на борт, R2-D2 вытащил свой манипулятор из диагностического разъёма. Рампа тут же начала подниматься. Лея вскочила внутрь и бросилась в тесную, но элегантную кабину «Свифт-Люкса», разобралась с элементами управления и снова опустила трап для R2-D2.

К тому времени Люк уже снял шлем и пристёгивал обессиленную Дину Юс к обитому кожей нерфа креслу. Лея с нетерпением ждала, пока их дроид поднимется по трапу, понимая, что использование Силы для поднятия его на борт привлекло бы нежелательное внимание.

Поскольку сигналы тревоги и синтезированный голос, повторявший приказ об эвакуации, не замолкали, ситуация у входа в ангар становилась всё напряжённее. Сотня разгневанных существ пыталась протиснуться мимо четырёх наргонов, которые начали зашвыривать нарушителей обратно в толпу. Три начальника рассерженно махали руками перед мандалорцами, которые упрямо стояли на своём и держали руки на рукоятках бластеров, пока что остававшихся в кобурах. Существа, уже прорвавшиеся в ангар, карабкались по посадочным трапам пяти других кораблей, включая и несколько «Свифт-Люксов».

Наконец, R2-D2 поднялся на борт. Лея подняла аппарель и повернулась, чтобы направиться в кабину, но замерла, когда комлинк в её шлеме замолчал. Подойдя к смотровому иллюминатору, она с нехорошим предчувствием выглянула наружу.

Наргоны продолжали делать всё возможное, чтобы не допустить спасающихся в ангар, хотя ещё пара десятков беглецов пробралась внутрь и теперь бежала к ближайшему космическому кораблю. Но мандалорцы отвернулись от места потасовки и

набирали что-то на запястных панелях управления — без сомнения, переключались на новый канал связи.

Лея сняла шлем. «Они знают, что мы подслушиваем, а это значит, они нашли наших друзей в лазарете». Она указала R2-D2 на кабину.

— Арту, запускай эту штуку. Нам нужно убираться *немедленно*.

— Нет, мы не можем вылететь первыми, — возразила Юс. — «Ормни» — это сердце операций ГТЭ в Разломе, и здесь базируется большая часть сил безопасности. Если мы уйдём первыми и без получения разрешения, нас перехватят прежде, чем мы пролетим три километра.

— Лучше так, чем когда перед нашими носами захлопнутся взрывозащитные двери, — заметил Люк.

— *Нет* никаких взрывозащитных дверей, — сказала Юс. — «Ормни» — это разрушитель астероидов, а не звёздный разрушитель. Входы в ангары оснащены серьеёными дефлекторными щитами, но только для защиты от атак извне. Изнутри генераторы щита, скорее всего, легко можно вывести из строя.

Люк взглянул на Лею, определённо так же озадаченный советом, как и сама Лея. В ауре Силы Юс по-прежнему не было ничего, указывавшего на то, что она им лгала. Но промедление только дало бы оперативной бригаде больше времени на реагирование, а это легко могло вылиться в неприятности. Лея выглянула в иллюминатор и увидела, что отряд службы безопасности покинул свой пост и начал обыскивать ангар. Позади него сотни желающих эвакуироваться уже готовились усложнить им эту задачу, хлынув в ангар.

— У нас, *может*, есть полминуты, — сообщила Лея. — Но не более того.

«Свифт-Люкс» слегка вздрогнул, когда R2-D2 запустил его фузионную энергетическую установку.

— Лучше бы чтоб минута, — ответила Юс. — Нам нужно какое-то прикрытие. Нам просто не стоит быть первыми, кто покинет ангар.

— Я и в первый раз тебя слышала, — раздражённо бросила Лея. Она вышла на лётную палубу и осмотрела вход в ангар. Поле атмосферного барьера продолжало блестеть слабым полупрозрачным золотом. Но в диспетчерской над входом виднелись сотрудники оперативной бригады, глядевшие через иллюминатор на бурлившее внизу столпотворение, и Лея не сомневалась, что в этот момент они обсуждали способы взять ситуацию под контроль.

— Минуты у нас *нет*, — сказала Лея. Она повернулась и указала дроиду 2-1В на сиденье. — Пристегнись. Предупреждать о старте не буду.

Люк приподнял бровь.

— Похоже, пушки на мне.

— Хорошая идея, — ответила Лея, улыбнувшись. — Дай мне знать, если охранники ангара начнут двигаться в нашу сторону.

Она перебралась в кабину экипажа и заняла место пилота, приступив к тягостному ожиданию того, пока соседние корабли не начнут запускать свои двигатели. Примерно через десять секунд по внутренней связи раздался голос Люка:

— К нам в ангар входят мандо — подкрепление прибыло. — Он открыл огонь из лазерных пушек, без сомнения, пытаясь задержать подкрепление, и залил ангар всполохами света. — Вытаскивай нас немедленно!

Вокруг них начали взлетать другие корабли. Лея отпустила дроссели и оторвала корабль от палубы, выстроившись в очередь за другим «Свифт-Люксом» и направляясь к выходу. R2-D2 пропищал что-то тревожное, и Лея, взглянув вниз, обнаружила, что огонёк системы связи мигает, требуя внимания.

— Если это ангарный диспетчер...

Прежде чем Лея успела сказать «не обращай внимания», из динамика кабины раздался гнусавый голос.

— Внимание всем кораблям: активируются дефлекторные щиты. Никакой опас...

Сообщение утонуло во взрыве помех, когда пушечные разряды с полудюжины кораблей сошлись над входом в ангар. Генераторы щита взорвались, разбрасывая потоки искр и расплавленного металла, а затем кто-то выстрелил снова — и по ошибке попал в генераторы барьерного поля. По крайней мере, Лея надеялась, что по ошибке.

Ангар внезапно наполнился летящими телами и кувыркающимся оборудованием, и Сила задрожала от холодного ужаса сотен умирающих существ.

Лея дала по газам и, пытаясь не обращать внимания на собственный шок, последовала за бурлившим кругом ионного выброса через ангарный вход в открытый космос. С помощью Силы она потянулась дальше в пространство... и не очень удивилась, почувствовав по правому борту знакомое присутствие Бена Скайуокера.

Лея притормозила, потом толкнула рычаги газа до упора, а затем увидела вдвоенные ионные хвосты трёх «Бес'улииков», резавшие чёрную пустоту впереди. Присутствие Бена становилось всё сильнее и острее. Она резко бросила штурвал вправо, развернув корабль к тонкому волокну плазмы, где он, как ей показалось, прятался. По её спине пробежала дрожь от ощущения опасности — мандалорские пилоты выстроились позади неё. «Свифт-Люкс» вздрогнул, когда Люк открыл огонь из лазерных пушек, и через мгновение огонь вражеской контратаки перегрузил их щиты. В кабине взорвались сигналы тревоги, сообщавшие о повреждениях, а корпус взвыл, когда пушечные разряды начали прожигать тонкую броню пинаса.

Затем R2-D2 выдал ещё один звуковой сигнал, и по каналу связи раздался знакомый голос Лэндо Калриссиана.

— Вниз, вниз, вниз! — прокричал он. — Мы вас прикрываем!

— *Лэндо?* — воскликнула Лея. — Что ты...

Слишком взволнованная, чтобы закончить, она просто толкнула штурвал вперёд, а затем ахнула, когда из плазмы всего лишь в сотне метров над её головой вынырнул «Тысячелетний сокол», полыхая пушками и изрыгая ударные ракеты. Она резко сбросила скорость, развернувшись, чтобы прикрыть корму своего спасителя, но к тому времени, как она закончила манёвр, «Бес'улиики» уже расцвели огненными шарами, а «Сокол» уже наполовину закончил победный круг.

Из динамика комма раздался голос Люка.

— Лэндо! — воскликнул он. — А ты *действительно* знаешь, как обставить выход.

Глава 17

Даже простая попытка придвинуть к себе чип-карты по бархатной столешнице вызвала у Хана вспышку боли, иглой пронзившую руку. Он говорил себе, что боль — ерунда, что его большой палец на самом деле не сломан, и все ногти по-прежнему на месте, что всё, что он чувствовал — это лишь возбуждённые нервы, результат инъекций и ударов током в ходе изощрённой работы DSD-1, пыточного дроида Крефов. Но тело его не слушалось. Руки Хана тряслись, лоб был мокрым от пота, дыхание стало учащённым и поверхностным — и это было большей проблемой, чем сама боль.

Хана теперь можно было прочитать.

Боль начала одолевать его, и по реакции новых игроков — по отведённому взгляду Охали Сорок и голодной улыбке Бардууна — он понял, что все это видели. Они думали, что с ним покончено, он готов сдаться. И, возможно, так и должно было быть. Он пытался посеять разногласия между Крефами с тех пор, как прибыл сюда, и всё, чего он добился — это заставил их проявить свои садистские наклонности. Более осторожный человек мог бы понять намёк и перестать нарываться.

Хорошо, что Хан никогда не был осторожным человеком. Потому что сейчас он играл не для себя. Лея и Люк всё ещё были где-то неподалёку, разыскивая его. *Должны* были... вместе с Лэндо и Омадом, а сейчас уже, возможно, даже с Джейной и целой толпой мастеров-джедаев. Он не мог отказаться от себя, не отказавшись от *них*. Так что ему приходилось продолжать давить, сосредоточивать внимание Крефов на себе, а не на своих потенциальных спасителях, потому что это был единственный способ защитить Лею и остальных.

Хан зажал карты между пульсировавшим болью большим и двумя другими ноющими пальцами, затем приподнял их и, посмотрев вниз, обнаружил, что новая чип-карта дала ему ровно ноль очков. В нуле очков не было ничего особенного, за исключением того, что его прозвали «абсолютным нулём», потому что это был худший результат, который игрок в сабакк мог набрать без того, чтобы «подорваться». Безопаснее всего в такой ситуации было бы сбросить карты и позволить всем думать, что они правильно считывают его реакции.

Но победить Крефов, играя безопасными комбинациями, не получится.

Хан кивнул и сказал:

— Я в игре.

Игрок слева от него, Охали Сорок, при помощи Силы приподняла свои чип-карты в воздух, а затем осторожно зажала их тремя пальцами. Два других пальца на этой руке оставались негнувшимися и оттопыренными, что свидетельствовало о томительной боли, которую она чувствовала из-за предыдущих травм. Как и Хан, джедайка-дурос сидела без ограничительных ремней в модифицированном кресле для осмотра, одетая в свободный лабораторный халат и опутанная сетью электродов и зондовых игл, которые записывали её мозговые волны и физиологические реакции во время дикой игры с Крефами, ставкой в которой была боль.

Братья хотели, чтобы Хан поверил, будто она была рыцарем-искателем и случайно наткнулась на «Базу-Прайм», где была захвачена мандалорцами. И, возможно, так оно и было. В конце концов, она с честью прошла импровизированную проверку личности, поправив Хана, когда тот заявил, что в последний раз они виделись на свадьбе Джейны на Корусанте. Свадьба, напомнила она ему, состоялась на борту «Королевы драконов II», а её там не было, потому что в тот день она и другие рыцари-искатели отправились на поиски Мортиса.

Наконец Сорок бросила свои чип-карты Мирте Гев, которая всё ещё выполняла функции крупье. Шина с носа Гев уже была снята, но её переносица теперь была искривлена, а глаза по-прежнему были опухшими и окружёнными синяками.

— Я пас, — сказала Сорок.

Гев кивнула почти что с сочувствием, затем повернулась к пыточному дроиду.

— Она всё ещё не уплатила ставку.

Пыточный дROID — тёмный шар, увешанный шприцами, клешнями и электрическими штырями — быстро подлетел к джедайке и вытянул иннервационную иглу. Сорок вздрогнула, но, отвернувшись, протянула левую руку дроиду.

Зная из предыдущих процедур, что электроинъекция не задержит игру, Хан позволил своему взгляду скользнуть мимо Гев к *другой* Охали Сорок, которая, казалось, была чем-то вроде слабоумной копии, над которой экспериментировали Крефы.

— А ты, Двойняшка?

Выпуклые красные глаза Двойняшки раздражённо блеснули.

— Меня зовут не Двойняшка, — сказала она. — Я Охали-Два.

— Как скажешь. — Хан взглянул на первую Охали Сорок, которая запрокинула голову и уставилась в потолок, пока пыточный дROID при помощи своих инструментов воспроизводил боль от вырванного ногтя. Затем Хан закатил глаза и снова повернулся к Двойняшке. — Ты в игре?

Двойняшка блеснула улыбкой, которая у человека показалась бы насмешливой. На дуросском лице она выглядела просто неуместно.

— А вы как думаете, капитан?

— Разумеется, в игре, — ответил он. — Зачем я вообще спрашиваю?

Двойняшка была одним из тех игроков, которые, похоже, не понимали, что сабакк — это нечто большее, чем риск. Она сыграла слишком много раздач и большинство из них проиграла, а после этого хвасталась даже незначительными победами, как будто выиграла Открытый чемпионат Центральных Миров.

Хан скользнул взглядом мимо Крейтеуса Крефа, который уже сбросил карты, к следующему игроку — темноволосому мандалорцу с тяжёлой челюстью по имени Бардуун. Одетый в один из тех комбинезонов на подкладке, что обычно носят под доспехами бескар'гам, Бардуун определённо *выглядел* достаточно уродливым, чтобы быть мандалорцем. Но им он не был — по крайней мере, больше не был. В нём чувствовалось что-то нездоровое, какая-то дьявольская злоба, слишком извращённая для человека.

А вдобавок он был чувствителен к Силе.

В данный момент Бардуун, используя Силу, удерживал свои чип-карты так, чтобы видеть их. Некоторое время он изучал карты — скорее всего, просто для того, чтобы заставить других игроков ждать. Наконец он опустил карты на стол и поймал взгляд Хана.

— Джонус Раам повышает ставку, — заявил Бардуун, называя себя именем, которое через трафарет было нанесено на грудную часть его комбинезона. — Джонус Раам повышает до... выжженного глаза.

Хану пришлось сделать над собой усилие, чтобы не отвести взгляд и не убрать пульсирующие руки обратно на колени, но пот всё равно побежал по его лбу сильнее. Бардуун любил запугивать своих соперников по игре, поднимая ставку до какой-то новой пытки, которой ещё никто не подвергался.

К сожалению, его стратегия оказалась успешной. Это Бардуун заставил Хана испытать боль от сломанного большого пальца, «проигранного» при хитроумном обратном блефе. А потом ещё дважды Хан сбрасывал карты при отличном счёте, после чего обнаруживал, что ставка Бардууна была ничем иным, как бахвальством. Но с абсолютным нулём на руках выбора у Хана не было. Когда очередь делать ставку дойдёт до него, ему придётся снова сбросить карты.

Марвид Креф, сидевший между Ханом и Бардууном, сказал:

— Поднимаю.

У Хана отвисла челюсть. Марвид играл не так робко, как его брат, но, заработав два болезненных проигрыша Бардууну, он ещё меньше, чем Хан, имел основания бросить вызов... ну, тому, кем там *стал* Бардуун. Если Марвид подтверждал ставку на выжженный глаз, у него должен был быть на руках хотя бы чистый сабакк, а может быть, даже Расклад Идиота.

Марвид повернулся к Хану.

— Я поднимаю до ответа на вопрос: кто подстрелил Маму?

Бардуун нахмурился.

— Вопрос — это не повышение. — Он повернулся к Гев, которая, будучи крупье, должна была быть и главным арбитром по всем вопросам касавшим правил. — Это даже не ставка. Мы играем на боль, а не на ответы.

Брошенный вызов заставил глаза Марвида сузиться до злобных овалов.

— Есть много видов боли, Бардуун. — Говоря это, он не сводил глаз с Хана. — Некоторые ответы причиняют сильную боль.

Гев кивнула.

— Я приму это, — сказала она. — Ставка в силе.

— Я согласен, — кивнул Хан, думая, что, возможно, настало время блефовать. Наконец-то он понял, что Крефы были отпрысками информационной торговли-колуми, у которой он когда-то консультировался на Орд-Мантелле. Судя по всему, он был её последним клиентом перед тем, как кто-то прострелил ей голову из бластера. Естественно, Крефы выросли, обвиняя в случившемся Хана. — Но ты уверен, что хочешь поставить именно это, Марвид? Возможно, тебе стоит сначала спросить у Крейтеуса. Я уже говорил тебе: я не стрелял в твою мать.

— Я спрашиваю не об этом, — ответил Марвид. Его лицо напряглось от обиды, и Хан решил, что его стратегия разжигания вражды между братьями всё ещё работает. — Я спросил, кто это сделал. Есть ли какая-то причина, по которой ты не хочешь говорить мне то, что знаешь?

— Ага, — сказал Хан, решив подбросить небольшую приманку. — Не могу быть уверен.

— Бросьте, капитан Соло. Наши правила гласят, что достаточно и добросовестной попытки. — Марвид посмотрел через стол на крупье. — Не так ли, командир Гев?

Гев кивнула.

— Таковы правила, — подтвердила она. — Пока ответ не запускает процедуру обнаружения лжи, наилучшие предположения засчитываются.

Хан задумался. Марвид, вероятно, переигрывает Бардууна, но такие ставки начинали пугать его, а это означало, что ждать, когда колуми сбросит карты, оставалось недолго. Хан заговорщически ухмыльнулся через стол Крейтеусу, затем вновь посмотрел на Марвида.

— В таком случае, — сказал Хан. — Я вновь поднимаю ставку.

На лице Марвида отразилось сомнение, и Хан понял, что у того не было ничего лучше чистого сабакка, возможно, даже *отрицательного* сабакка. Оба результата, разумеется, превосходили абсолютный ноль Хана, но Хан больше играл не своими картами. Теперь он *играл Марвидом* и был почти уверен, что выигрывает. Хан снова взглянул на свои чип-карты, а затем зафиксировал общий счёт своего расклада на нуле, бросив все три карты в стазисное поле.

— Я хочу задать джедаю Сорок — той, что настоящая — вопрос. — Хан повернулся, чтобы посмотреть в иллюминатор, из которого открывался вид на пыльную чёрную равнину, настолько идеально плоскую и не тронутую ударными кратерами, что она *наверняка* была создана высокоразвитой расой разумных существ. — Я хочу знать, находится ли это место на Монолите Мортиса.

Силовой костюм Крейтеуса зашипел и наклонился вперёд.

— Разве мы *похожи* на Семью, капитан Соло?

— Да не очень, — ответил Хан, отведя взгляд, чтобы подумать.

У Крефов явно было достаточно времени, чтобы допросить Охали о задании, которое получили рыцари-искатели, поэтому не было ничего удивительного в том, что Крейтеус упомянул Семью. А вот что Хана *действительно* удивило, так это то, что Крефам, похоже, было всё равно, построили ли они «Базу-Прайм» на Монолите Мортиса. Хан не был экспертом в вопросах, связанных с Силой, но он знал достаточно, чтобы понять, что размещать лабораторию в месте, обладавшем такой мощью, было бы всё равно, что возвести дом на вершине действующего вулкана, чтобы пользоваться бесплатным теплом.

Что, конечно же, не отрицало того, что Крефы могли именно так и поступить. Они были достаточно высокомерны, чтобы думать, будто способны использовать вещи вроде Монолита Мортиса и контролировать опасности, которые они даже не могли осознать. Или, может быть, Хан совершенно неправильно истолковал ситуацию. Может быть, Крейтеус не беспокоился, потому что уже *знал*, что это не Мортис.

Был только один способ выяснить.

Хан снова повернулся к Марvidу.

— Но это *моя* повышающая ставка. Если хочешь знать, кто подстрелил Маму, позволь мне спросить Охали, Мортис ли это.

Вместо ответа Марвид перевёл взгляд на следующего игрока в очереди — на Двойняшку. Та с помощью Силы подняла свои чип-карты, чтобы посмотреть на их значения, а затем позволила своему взгляду скользнуть к её собственным дрожащим рукам. Она закрыла один глаз, словно пытаясь представить, что сможет увидеть, если другой ослепнет, затем снова проверила свои карты. Хан мог сказать, что расклад у неё был в лучшем случае посредственный. Но сбросить Двойняшка не решалась — ещё не была сдана последняя чип-карта, а только тогда уже больше не будет никаких шансов спастись в последнюю минуту с помощью смены значений. Наконец Двойняшка подняла глаза.

— Я... я принимаю ставку.

— Ну, ещё бы, — усмехнулся Марвид. Он повернулся к Бардууну. — Полагаю, и ты тоже.

По лицу Бардууна пробежала тень смутного гнева — тот самый знак, который Хан видел полдюжины раз до этого; Хан понял, что расклад у Бардууна неважный. Но это не значит, что он легко сдастся. Хан изобразил на лице самоуверенную ухмылку, а затем отвернулся, словно пытаясь скрыть своё выражение.

Он понятия не имел, кто такой был Бардуун *на самом деле*. До сих пор этот парень, казалось, заботился не столько о выигрыше в сабакк, сколько о вселении страха в сердца других игроков, как если бы он был каким-то извергом Тёмной стороны, который использовал страх, чтобы питать им свои силы. Хан мог понять, почему у Крефов могло возникнуть желание создать несколько Охали Сорок: какой промышленный магнат *не хотел бы* иметь армию слуг, использующих Силу. Но вот осознать, зачем парочка колуми превратила хорошего мандалорского мальчика в нечто вроде Бардууна, было решительно невозможно. Может быть, он был результатом несчастного случая в лаборатории или что-то вроде того.

Спустя мгновение Бардуун разочарованно зашипел... а затем сказал:

— Джонус Раам повышает.

Отлично. Такая ставка заставит Марвида сдаться. Хан обернулся и заметил, что Охали Сорок наблюдает за двумя охранниками-наргонами у двери. Очевидно, она думала о том же, о чём и он: пора было действовать. Бардуун молчал, позволяя страху нарастать, пока его соперники по игре обдумывали, что он намеревался сделать своей ставкой.

Страх всё ещё накапливался за столом, когда дверь гостиной скользнула в сторону, и позади Хана раздался хриплый мандалорский голос.

— Простите, что прерываю, но леди Рейн хочет поговорить с главными.

Марвид склонил голову набок, полуобернувшись к двери.

— Савара уже здесь? Превосходно.

Крейтеус, который мог видеть дверь со своего места на противоположной стороне стола, кивнул охраннику.

— Впусти её.

— Она велела передать вам, что говорить нужно наедине, — возразил охранник.

— И она сказала, что это срочно.

Марвид мелодраматически вздохнул, а затем с помощью сервопривода собрал свои чип-карты.

— Похоже, вам придётся продолжать без меня. — Он бросил карты Гев и повернулся к Хану. — Как бы ни было весело наблюдать за вашими страданиями, капитан Соло, я вынужден уйти.

Его силовой костюм начал подниматься от стола, но Хан остановил его, сжав одну из клешней из ван-сплава.

— Не так быстро, — сказал Хан. — Ты должен нам сеанс с пыточным дроидом.

Марвид бросил взгляд на своего брата, который как раз огибал дальний конец стола, направляясь к двери.

— Чего ты смотришь на Крейтеуса? — поинтересовался Хан. — Он тебя от этого спасти не может.

Марвид снова повернулся к Хану, его виски пульсировали.

— Я уверен, что вы считаете себя весьма умным, капитан Соло. — Он наклонил свое механическое тело вперёд. — Вы поставили меня в положение, в котором я должен либо терпеть невообразимые мучения, либо признаться, что вовсе не собирался выплачивать ставку. Будет ли это точным определением?

— Послушай, приятель, всё, что мне нужно, это то, чтобы ты расплатился за кон, — сказал Хан, всё больше беспокоясь. — Никто не любит ловчил.

— *Любит*, капитан Соло? — Тонкая улыбка появилась на сморщенных губах Марвида. — Как вы думаете, что это было? Светское мероприятие?

— Я думаю, это была игра в сабакк, — ответил Хан. — И когда ты играешь в сабакк, ты должен платить по долгам.

Крейтеус, к удивлению Хана, развернул свой силовой костюм и остановился рядом с братом.

— Почему?

Хан нахмурился.

— Что значит — *почему*?

— Почему мы должны платить по долгам? — спросил Крейтеус. — Значит ли это, что ты расскажешь нам, кто подстрелил нашу мать?

— Ага, эта мысль приходила мне в голову. — Хану не понравилось, что Крефы внезапно стали действовать заодно — как будто они всё это время *играли* с ним. — Я думал, ты захочешь знать. Во всяком случае, Марвид без конца об этом спрашивал.

— Только чтобы убедиться, что ты понимаешь причину того, почему ты здесь, — сказал Марвид.

— Извини, — озабоченно протянул Хан. — Мне пока ещё не до конца ясно.

Крейтеус уставился на него.

— Возмездие, капитан Соло, — выдал он, — за бедность, которую нам пришлось терпеть после того, как мозги нашей матери были разрушены, и она больше не могла зарабатывать на жизнь.

— В таком случае, вам придётся ещё немного поработать, — сказал Хан. — Я уже говорил тебе, что это *не я* подстрелил твою мать.

— И ты ожидаешь, что мы примем такой ответ? — спросил Марвид. — Слово контрабандиста и мятежника в ситуации, когда вероятность того, что ты лжёшь, составляет двенадцать целых две десятых процента?

Хан в замешательстве нахмурился.

— Двенадцать процентов означают, чем с вероятностью выше, чем семь к одному, я говорю *правду*.

— Так и есть, — согласился Крейтеус. — Но мы всегда предпочитаем минимизировать вероятность ошибки — а теперь мы свели её к нулю.

— К нулю? Как ты можешь... — Ответ на собственный вопрос пришёл Хану в голову прежде, чем он закончил его задавать. — Погодите, вы что, уже убили других вероятных виновников?

Крейтеус откинул своё силовое тело назад и посмотрел в потолок.

— Неужели в это так трудно поверить, капитан Соло? — поинтересовался он. — Да, мы уничтожили других подозреваемых: Хондо Бадора, Кабота Лома, Невида д'Она, Берилля Аду — всех, кого Мама могла рассердить, помогая тебе.

— Мы уничтожили даже бармена, — добавил Марвид. — Он прожил с Мамой двадцать стандартных лет, но она отклонила его запрос о зарплате, так что у него была причина для обиды.

Хан мог лишь недоверчиво покачать головой.

— Вы двое сбрендили, — сказал он. — Убить, сколько там, *пятерых* невинных существ, просто чтобы убедиться, что вы гарантированно расправились с одним?

— На самом деле, пятнадцать невинных существ, — уточнил Марвид. — Было довольно много мелких подозреваемых.

— И разве я говорил, что мы их *убили*? — спросил Крейтеус. — Надеюсь, мы не заставили вас поверить, что мы настолько милосердны, капитан Соло. Мы *уничтожили* их. Мы лишили их ценностей, их друзей, их семьи...

— Всё, довольно. — Хан с каждой фразой злился всё больше. — У вас двоих, должно быть, большое желание умереть, если вы думаете, что можете угрожать моим друзьям и моей семье.

— Это не угрозы, капитан Соло, — на иссохших губах Марвида снова появилась натянутая улыбка. — После того, как вы пережили покушение на Сарнусе, мы решили попробовать более... *осторожный* подход.

— *Покушение*? — повторил Хан, покачнувшись от понимания сказанного. — Вы сбросили тот астероид на Сарнус... чтобы убить *меня*?

Безгубая ухмылка растянула рот Марвида.

— Это заставляет вас чувствовать себя виноватым, капитан Соло?

— Да меня это в бешенство приводит! — прорычал Хан, вставая со стула. — Вы убили почти тридцать тысяч человек ради двенадцатипроцентного шанса в *a-a-a-a-a-a!*

Вспышка боли заполнила сознание Хана, когда электрический разряд пронзил его голову. Когда боль, наконец, улеглась, он рухнул обратно в кресло, дрожащий и наполовину парализованный. Крейтеус придвинулся своим силовым телом так близко, что воздух вокруг Хана стал спёртым от запаха машинного масла и пота колуми.

— Хороший план работает на многих уровнях, капитан Соло, — заявил он. — Ваше прибытие просто добавило новое измерение в наш план борьбы с Калтриссианом: оно убедило нас действовать как можно раньше, не откладывая в долгий ящик.

Хан уставился на колуми.

— Тебе... к-к-крышка, — выдавил он сквозь зубы, которые всё ещё не мог нормально разжать. — Ты ведь это знаешь, верно?

— Это потому что рядом Люк Скайуокер? — поинтересовался Марвид насмешливым тоном. — Я очень в этом сомневаюсь. Он уже мёртв, как и твоя жена. Савара Рейн устроила засаду на них обоих на борту «Ормни».

— А *тебя* мы использовали, чтобы устроить ловушку, — добавил Крейтеус.

— Ну, разумеется, — ответил Хан, скорее с надеждой, чем с внутренним убеждением, поскольку его самым большим страхом всё это время было то, что Лея и Люк погибнут, пытаясь спасти его. — И именно поэтому вы слиняли *сюда*, чтобы отсидеться.

— Вы сильно ошибаетесь, — сказал Марвид. — Картирование разума требует соответствующего оборудования. Вот почему мы здесь так долго.

Хан фыркнул.

— Не смей меня. Вы *прячетесь* от Люка и Леи, и проблемы ваши только усугубляются. — Он бросил взгляд на всё ещё открытую дверь, за которой по-прежнему стояли на страже двое наргонов. — Да сейчас половина Ордена джедаев уже находится в пути сюда — с флотом хейпанских боевых драконов в придачу. Если у вас есть хоть толика здравого смысла, сдавайтесь мне. Может, я смогу убедить их запереть вас в каком-нибудь приятном месте на всю оставшуюся жизнь.

Глаза Марвида весело блеснули.

— А вы, я вижу, скептик, — сказал он. — Что ж, скоро у вас будут доказательства смерти вашей жены.

Хан пренебрежительно махнул рукой.

— Легко давать обещания, которые не собираешься выполнять. — Он отвернулся. — В этом смысле они похожи на ставки.

Марвид замолчал, обдумывая свой ответ, и Хан понял, что задел его за живое. Он обернулся к Бардууну, собираясь спросить, как его товарищи по игре относятся к уклонистам, но задать вопрос не успел: Марвид, наконец, соизволил ответить.

— Вы можете быть весьма убедительны, когда захотите, капитан Соло. — Марвид повернулся к пыточному дроиду. — Наш гость прав: я *действительно* поставил на кон боль от выжженного глаза. Если ему не удастся выиграть кон, проделай это с *ним*.

— Что? — возмутился Хан, снова начиная вставать. — Нельзя ставить на кон чужую *бо-о-о-оу!*..

И снова возражение Хана было прервано мучительным шоком, когда один из Крефов послал ему в голову разряд электричества. Он упал обратно в кресло, дрожа и лишившись остатков сил.

— Как видите, могу, — ответил Марвид, уводя брата к двери. — Наслаждайтесь игрой.

Хан услышал, как за их спиной с шипением закрылась дверь, затем обернулся и увидел, что Бардуун смотрит на него с голодной ухмылкой.

— Нос, — выдал Бардуун. — Джонас Раам поднимает до сломанного носа.

Хан закатил глаза.

— Отлично. — Когда Бардуун непроизвольным подёргиванием носа отреагировал на то, что Хан принял ставку, он быстро добавил: — И я поднимаю *твою* ставку до... смерти.

— Смерти? — спросил Бардуун. — Ты не можешь ставить на смерть.

— Но я *могу* поспорить на любую боль, какую захочу, — возразил Хан. — И вот что я ставлю на кон: ту боль, которой сопровождается утопление насмерть. — Он повернулся к пыточному дроиду. — Ты можешь это устроить, верно?

— Разумеется. — Дроид поднялся немного выше и завис над краем стола для сабакка. — Но есть семьдесят шесть процентов вероятности того, что субъект впадёт во временную кому. И он обязательно потеряет сознание.

Тусклая тень снова пробежала по лицу Бардууна, и Хан знал, что его противник не станет принимать ставку. Кем бы *ни был* Бардуун, он питался чужим страхом, а коматозные игроки не боятся ничего. Мгновение тот вглядывался в глаза Хана, затем кивнул ему с выражением завистливого уважения и повернулся к единственному игроку, оставшемуся в игре — к Двойняшке.

— Похоже, капитан Соло идёт ва-банк, — сказал он. — Ты принимаешь?

Глаза Двойняшки стали ещё круглее, чем обычно, и она повернулась к крупье.

— Он действительно может это сделать?

— Конечно, могу, — заявил Хан, не сводя глаз с Бардууна. — Я только что это сделал.

— Вообще-то, *не можешь*, — возразила Гев. — Это была ставка частями.

— Ставка частями? Что за чушь! — Хотя Хан и возмущался, он знал, что Гев была права. Увидев реакцию Бардууна на то, что Соло ответил на его ставку — когда сказал слово «хорошо», — Хан быстро поднял ставку. Это был сомнительный ход, это был обман, но в данных обстоятельствах ему было всё равно. — Да тебе просто нужно поквитаться за то, что я свернул тебе сопатку.

Глаза Гев сузились.

— *Мой* нос здесь ни при чем. Я соблюдаю...

— Тогда в чем дело? — продолжил Хан, перебивая её. Раз Крефы ушли из комнаты, пришло время мышам пуститься в пляс. — Что вообще есть на тебя у Крефов?

— Они платят, — сказала Гев. — И платят очень хорошо.

— Ага... точно, — фыркнул Хан. Он указал на пыточного дроида. — Даже мандалорец не стал бы заниматься *этим* за деньги. Если бы у этой большеголовой парочки не было ничего на тебя, тебя бы здесь не было. Так что это?

— Ничего.

Гев взяла за правило глядеть в глаза Хану через стол, и именно благодаря этому он увидел, как её глаза загорелись, когда он упомянул Крефов. Они её не *пугали*. Было что-то связанное с ними, что ей действительно хотелось, и Хан знал только одну подходящую вещь.

— Да ладно, ты же не веришь, что они действительно могут очистить атмосферу Мандалора от нановируса, верно? — спросил Хан. Выражение лица Гев затуманилось гневом, и он понял, что находится на правильном пути. — Даже колуми не столь умны.

Бардуун повернулся к Гев так быстро, что у его хрустнула шея.

— Так *вот* почему ты взялась за этот контракт?

То, что Бардуун не стал уточнять детали, означало, что он прекрасно понял, о чём говорил Хан. Во время Второй гражданской войны группа имперских моффов распылила на Мандалоре генетически ориентированный нанокиллер. Он был разработан, чтобы убить Гев и её знаменитого деда Бобу Фетта, если они когда-либо снова вдохнут воздух Мандалора. Дед и внучка годами пытались найти способ обезвредить нановирус, чтобы вернуться домой, и теперь оказалось, что Гев обратилась к братьям Крефам.

— Я *спрашиваю*, поэтому ты и привела нас сюда? — наставлял Бардуун. — Чтобы вы с мандалором могли вернуться домой?

Наконец Гев повернулась и встретилась взглядом с Бардууном.

— Что, денег тебе мало?

— За *такое*? — усмехнулся Хан, ткнув пальцем в Бардууна. — Даже я достаточно хорошо знаю мандалорцев, чтобы понять, что ваша команда не согласилась бы стать лабораторными крысами для пары психов вроде Крефов.

Выражение лица Бардууна из безумного сделалось обиженным, и Гев снова повернулась к Хану.

— Хватит, Соло, — сказала она со всей категоричностью. Её палец завис над кнопкой управления на столе. — Не вмешивай в это моих людей.

— Конечно, как скажешь, но тебе стоило бы спросить себя, насколько серьёзно Крефы будут работать над вашим спасением *на самом деле*. — Он взглянул на Бардууна и заговорщически подмигнул ему. — В конце концов, мы только что видели, как они относятся к выплате своих ставок.

— Я сказала, — палец Гев утопил кнопку, и иглы зонда в голове Хана взорвались потоком белой, томительной боли, — *хватит*!

Глава 18

После нескольких небольших операций, пересадки кожи, бакта-компрессов и трёхдневного исцеляющего транса Люк начал чувствовать, что почти пришёл в форму. Его раны затянулись, ожоги превратились в красные пятна, а лодыжка была вновь готова к нагрузкам.

Лея также выглядела намного лучше. Её волосам, конечно, требовалось ещё много времени, чтобы отрасти до своей нормальной длины, но ожоги уже превратились в незаметные шрамы, которые должны были полностью исчезнуть после нескольких дополнительных обработок бактой. И когда она поворачивалась, она делала это со своей обычной грацией, а значит, раны на спине больше её не беспокоили.

Короче говоря, Люк и Лея были готовы дать бой врагу — как только Омад Кейг *обнаружит* этого врага. В компании R2-D2 и C-3PO Омад не вылезал из кабины «Сокола», перелетая вслепую от одного давно потерянного маяка-ретранслятора к другому. Люк был совершенно уверен, что молодой капитан буксира окончательно заблудился в Пузыре. И тем не менее он с восхищением наблюдал за тем, как Омад каждый раз отвечал на вопрос об их местонахождении широкой улыбкой и радостным восклицанием «Почти на месте!».

Он определённо напоминал ему Хана.

Все остальные собрались в кают-компании, разрабатывая план по спасению Хана и нейтрализации врага. Учитывая немалый ущерб, причинённый членам группы, Люк был совершенно уверен, что «нейтрализация» в конечном итоге будет означать «убийство». И всё же они старались не упускать из виду и другие варианты. В конце концов, джедаям положено быть хорошими парнями.

— Пять «Бесси» — это не такая уж большая эскадрилья, но это больше, чем есть у нас, — говорил Лэндо. — Нет никаких сомнений, что мы должны с ходу поразить ангары парой ударных ракет.

Чтобы придать веса своим словам, он постучал по квадрату с пометкой «АНГАР» на схеме секретной базы Крефов, которую нарисовала Дина Юс.

Тахири на мгновение задумалась, а затем указала пальцем на длинный прямоугольник, примыкавший к ангару.

— Ну, не знаю, — сказала она. — Этот ангар довольно близко к казарменной пристройке. Если Хана держат в этом месте...

— Не держат, — тихо перебила Юс. Она сидела перед инженерной станцией на другой стороне отсека, сгорбившись в кресле, и выглядела ещё хуже, чем тогда, когда её доставили на борт «Сокола». — Капитан Соло находится через двор от ангара, в лабораторном крыле.

— В лабораторном крыле? — спросила Лея, отрываясь от схемы. На её лице медленно проступал гнев. — Почему там?

— Потому, что Крефы не берут пленных и слишком самонадеянны, чтобы считать, что им нужны заложники. — Юс не дрогнула, когда говорила это. — Если капитан Соло всё ещё у них, это потому, что они используют его для эксперимента.

— *Какого* ещё эксперимента? — задала вопрос Лея.

Юс покачала головой.

— Если бы я знала, я бы... сказала вам. — Казалось, ей потребовалась вся её энергия, чтобы просто произнести эту фразу целиком, что было странно после стольких дней медицинского ухода. На её бластерных ожогах не было никаких признаков инфекции, но она становилась всё слабее, и лицо её с каждым часом приобретало всё более нездоровый оттенок. — Поверьте мне.

Лея бросила на неё острый взгляд, а затем снова посмотрела на схему.

— Итак, на первом заходе пускаем пару ударных ракет по ангару и сбрасываем двух YVH на жилую пристройку.

— Боевых дроидов? — удивился Бен. Он стоял на коленях на палубе рядом со столом, возясь с какими-то кабелями и печатными платами. Он поднял глаза на Лэндо. — Вы привезли с собой «охотников на юужань-вонгов»?

— Разумеется, я привёз YVH, — нахмурился Лэндо. — Мы ведь говорим о Хане. Бен вздрогнул.

— Извините, я имел в виду... что они делают в Разломе?

— Они нужны были для проекта по организации ловушек, который Лэндо надеялся развернуть для борьбы с пиратами, — пояснила Юс.

— Точно, — подтвердил Лэндо, бросив на неё быстрый взгляд. — Думаю, теперь мы понимаем, почему программа так и не пошла дальше экспериментального этапа.

Юс опустила взгляд.

— Мне *очень* жаль.

Последовала минута неловкого молчания, поскольку извинения остались не принятыми. Затем Тахири сказала:

— В любом случае, насчёт этих YVH. Сколько их и какой серии?

— Всего шесть, — ответил Лэндо. Но это YVH-8, серия S.

Тахири присвистнула.

— Модели для космического штурма. — Она улыбнулась и повернулась к Лэндо. — Я готова тебя расцеловать.

Лицо Лэндо просветлело.

— Ну, в сложившихся обстоятельствах, я не думаю, что Тендра...

Тахири рассмеялась.

— Ну, может, как-нибудь потом.

— Вернёмся к плану, — сказала Лея, явно раздражённая сменой темы. — При первом проходе мы сбрасываем двух YVH на жилую пристройку, затем берём с собой остальных четырёх и все вместе десантируемся в лабораторное крыло.

— Какие цели мне заложить в YVH? — спросил Лэндо.

— Пусть палят во всё, что с зелёной чешуей или в бескар'гаме, — сказал Люк. — Только не в Крефов или их друзей-ситов. С этими мы должны будем разобраться сами.

— Это сделать я могу, — подтвердил Лэндо. — Но действительно ли нам нужно десантироваться? Двор выглядит достаточно большим для посадки, и у нас будут лазерные пушки «Сокола» для прикрытия...

— Прости, Лэндо, — ответила Лея. — Нам нужно, чтобы вы с Омадом обеспечивали нам прикрытия сверху.

— Прикрытие сверху? — оскорблённо выдал Лэндо. — Только потому, что у меня нет Силы...

— А ещё ты не обучен штурмовой тактике джедаев, — прервал его Бен.

— Ладно, и это тоже, — согласился Лэндо. — Но давайте предположим, что Дина права насчёт того, что Крефы сообщили об этом месте лишь нескольким мандалорцам. Вас по-прежнему будут численно превосходить, мандо — в соотношении четыре к одному, и, по крайней мере, в соотношении двадцать к одному — наргоны.

— Именно поэтому нам и нужны *вы* — чтобы мы могли быть уверены в том, что наш корабль останется в целостности и сохранности до эвакуации, — сказала Лея. Она поднялась на цыпочки и поцеловала друга в щёку. — Лэндо, я люблю тебя за то, что ты готов прийти на помощь, но... там мой муж, и потому это мой план.

Лэндо замолк, затем, наконец, опустил подбородок и кивнул.

— Хорошо, но ты обязательно должна вернуться. — Он бросил косой взгляд на Бена, а затем добавил: — *Все* вы.

Люк положил руку на плечо Лэндо и ободряюще сжал его.

— Мы сделаем всё возможное, я обещаю. — Он повернулся к Бену. — А у тебя для нас что? Есть что-то ещё?

— Конечно: взгляни вот на это.

Пока Бен говорил, перед проектором R2-D2 появилась голограмма чёрной угловатой фигуры — две пирамиды, скреплённые основаниями. Бен посмотрел через отсек на Юс.

— Эта штука похожа на то, что вы называете «Базой-Прайм»?

— Да, только «База-Прайм» на самом деле находится на его поверхности, — удивлённо ответила Юс. — Крефы называют сам объект артефактом.

— Артефакт? — спросил Люк. — Что они имеют в виду?

Юс пожала плечами.

— Со мной они это не обсуждали, — ответила она. — Иногда я слышала, как мандалорцы называют его «станцией», но для Крефов это всегда был просто «артефакт». Я не уверена, что кто-то из них действительно знает, что это такое.

— Будем надеяться, что нет, — сказал Лэндо.

Юс подняла бровь.

— Почему это «нет»? — спросила она. — Ты знаешь, что?..

— Давай-ка лучше не ты, а мы будем задавать здесь вопросы, — прервала её Лея.

Юс какое-то время молча изучала Лею, а затем сказала:

— Я думала, что смогла заслужить доверие, когда помогла тебе и мастеру Скайуокеру сбежать с «Ормни».

— О доверии мы поговорим, когда я верну Хана, — сказала Лея. — А пока что ты всё ещё лживая слимо*, которая помогла Крефам убить тридцать тысяч существ. Усекла?

Выражение лица Юс стало ещё печальнее.

— Я понимаю, почему ты винишь меня. Но вы также должны понять, что у меня есть все основания помочь вам спасти капитана Соло, что я *должна* вам помочь.

— Это почему же? — поинтересовалась Лея. — И не жди, что я поверю, будто ты внезапно отрастила себе совесть.

Юс выглядела растерянной.

— Вы правда ещё не поняли?

— Поняли что? — вмешался Люк.

— Что я — одно из созданий Крефов, *биот*, — ответила Юс. — Мой единственный шанс выжить — это помочь вам найти «Базу-Прайм».

Глаза Леи сузились.

— Как удобно.

Люк жестом попросил Лею набраться терпения, а затем спросил:

— А биот — это *что*, прости?

Юс опустила глаза.

— Вы уже несколько раз сражались с их первым поколением, — сказала она. — Наргоны были задуманы как солдаты. Но им не хватает ума для самостоятельных действий, поэтому Крефам пришлось нанять мандалорцев, чтобы те присматривали за ними.

Лэндо нахмурился и посмотрел мимо Люка на Лею.

— И вы на это купитесь? — спросил он. — Она так же похожа на наргона, как и я.

— Не внешне, — пояснила Юс. — Но внутри я в основном такая же, как и они: разумное существо, выращенное на скелете из ван-сплава, с волоконно-оптическими нитями вместо нервов и кибернетическим чипом памяти, встроенным в мозг.

— Ты что, вроде как киборг? — недоверчиво спросил Бен.

— И не думай, что мы можем поверить в это, — добавил Люк. — Твоё присутствие в Силе ощущалось бы... ну, совсем по-другому, чем оно есть на самом деле.

* Слимо — хаттское грубое оскорбление, переводящееся как «комоч слизи».

— Это потому, что я не киборг, — сказала Юс. — Киборг — это органическое существо, дополненное техникой. Биот — это живое существо, *выращенное* вокруг неорганической основы.

Все замолчали, пытаясь, без сомнения, представить — вместе с Люком — области незаконного применения такой технологии. Неверно истолковав их молчание, Юс сказала:

— Я вам докажу. — Она указала на захваченного дроида 2-1В, затем протянула руку. — Покажи им.

Дроид немедленно ввёл ей в предплечье обезболивающее, затем достал скальпель и начал резать. Когда из раны хлынула красная кровь, Лея опустила руку к световому мечу, висевшему у неё на поясе.

— У наргонов кровь голубая, — сказала она. — А эта похожа на мою.

— Это потому, что *я* должна выглядеть как человек, — ответила Юс. — Я должна уметь краснеть. Я должна истекать кровью и чувствовать боль. Я должна умереть.

Дроид использовал всасывающее приспособление, чтобы убрать кровь из раны, а затем отвернул небольшой лоскут кожи. Юс неуверенно подняла руку, и Люк увидел серебристый отблеск ван-сплава.

— Такого доказательства достаточно? — спросила Юс, адресовав вопрос Лее; она выглядела ещё более бледной, чем несколько минут назад. — Или мне нужно показать вам мои волоконно-оптические нервы?

— Насчёт нервов поверю тебе на слово, — поморщилась Лея. — Но я всё ещё сомневаюсь насчёт такой смены преданности.

Юс вздохнула.

— Ты права. Я *не* изменяла своей преданности. Я бы никогда не смогла поднять руку на Крефов непосредственно, чип в моём мозгу взорвался бы. — Она повернулась к Люку. — Но я *правда* хочу жить. Вот почему я сделала... ну, почти *всё*.

— И как, помогая нам найти «Базу-Прайм», ты помогаешь себе остаться в живых? — спросил Люк. — Как именно?

— Я не могу жить без регулярных инъекций ферментного коктейля, который Крефы производят на «Базе-Прайм». Но они больше не считают меня полезной, поэтому перестали меня им снабжать.

Юс замолчала. Её глаза загорелись настоящей ненавистью — по крайней мере, это чувствовалось в её ауре Силы, — затем она посмотрела на дроида 2-1В.

— Они даже не подумали, что меня стоит убить. Они оставили меня умирать в лазарете, медленно и в одиночестве. — Она обвиняюще указала пальцем на дроида. — А вот *он* должен был следить за тем, как из меня будет уходить жизнь, и фиксировать весь процесс.

Люк приподнял бровь и посмотрел на 2-1В.

— Это правда? — спросил он. — Ты не пытался ей помочь?

— Её биохимия уникальна, — заявил дроид почти оправдывающимся тоном. — Невозможно синтезировать замену без доступа к правильной формуле.

— И ферменты невозможно реконструировать методом обратного инжиниринга, — добавила Юс. — Вот как Крефы контролировали меня. Так они контролируют всех своих биотов. Мы подчиняемся, иначе они перестанут давать нам ферменты.

— *Всех* своих биотов? — переспросила Лея. — Не хочу спрашивать, но сколько есть таких, как ты?

— Думаю, десятки, — сказал Люк. Он повернулся к Юс. — Разве не таким путём Крефы захватили так много корпораций? Внедрив биотов вроде тебя в их административные органы?

Юс отвела взгляд.

— Таким путём они пытались отобрать бизнес у Лэндо. — Она с извиняющимся видом посмотрела на Лэндо, но получила в ответ лишь ледяной взгляд. — Но о других поглощениях мне ничего не известно.

— Наверняка у тебя есть *какие-нибудь* предположения. — Лея подошла к Юс и опёрлась обеими руками о подлокотники её кресла. — Ты уже сказала, что принадлежишь к одному из поколений биотов. Сколько таких поколений? И сколько в поколении существ? Сотня? *Тысяча*?

Вместо того, чтобы отпрянуть, Юс спокойно встретила взгляд Леи.

— Значит ли это, что мы договорились?

— *С тобой?* — усмехнулся Лэндо. Он повернулся к Люку. — Будь осторожен, дружище. Дина может отчаянно нуждаться в этих самых ферментах, но это не значит, что помощь нам — лучший для неё способ получить их. Судя по тому, что мы знаем, она может надеяться обменять нас на их пожизненный запас.

— Вы явно не понимаете Крефов, — возразила Юс. — Они могут *пообещать* пожизненный запас, но поставлять ферменты будут только до тех пор, пока им это удобно. Вот почему вы мне нужны: чтобы помочь мне попасть на «Базу-Прайм» и найти формулу моих ферментов.

— Тогда мы заключим с тобой такую же сделку, — сказал Люк. — Мы сделаем для тебя всё, что в наших силах, пока ты будешь *нам* полезна.

— Я думаю, это справедливо. — Юс повернулась к Лее. — Отвечая на твои вопросы: я не думаю, что в моём поколении может быть больше тридцати биотов, а в поколении наргонов — больше нескольких сотен. Лаборатория невелика, а созревание занимает два года — по крайней мере, так было у меня.

— *Два года?* Это невозможно, — сказал Люк, чувствуя в себе закипавшую злость на неё. — Крефы находятся в Разломе меньше года.

Выражение лица Юс приобрело ещё большую уверенность.

— Моя помощь вам нужна даже больше, чем я думала, мастер Скайуокер, — сказала она. — Вы не учитываете замедление времени. Год в Разломе равняется примерно пяти годам на «Базе-Прайм».

— *Замедление времени?* — проговорил Люк. — Ты имеешь в виду, лаборатория...

Он остановился, пытаясь понять, что именно сказала Юс. Каждый пилот звёздного корабля знал, что по мере увеличения гравитации и скорости время замедляется относительно внешнего наблюдателя. Но Юс, похоже, описывала противоположный эффект: время в лаборатории шло *быстрее*.

— Ты хочешь сказать, что Крефы нашли способ *ускорить* время? — спросила Тахири, закончив вопрос за Люка.

— Не столько способ, сколько место, — ответила Юс. — Вот почему они построили «Базу-Прайм» там, где построили. Кажется, время на артефакте бежит быстрее, чем в остальной части Разлома.

— Что вполне логично, учитывая то, что происходит в пузыре, — добавил Бен. — Если пространство расширяется *вокруг* артефакта, неудивительно, что время *на нём* может замедляться.

— Как не удивительно и то, что Крефы нашли способ использовать этот факт, — сказал Лэндо почти с завистью. — Если бы я мог увеличить время производства, не влияя на дату поставки — это дало бы огромное преимущество даже для *законного* бизнеса.

— Но какое это имеет отношение к Хану? — спросила Лея. — Зачем он им нужен, учитывая всё это?

Юс на мгновение задумалась, затем покачала головой.

— Понятия не имею, — сказала она. — Ни малейших идей.

Люк изучал её, ища в ауре Силы горьковатый вкус лжи, но нашёл только всё то же липкое, тягучее отчаяние, которое он ощущал всё это время.

— Но ты уверена, что именно туда они забрали Хана? — спросила Лея, указывая на голограмму. — На «Базу-Прайм»?

— Я предполагаю, что именно туда они забрали капитана Соло, — поправила Юс. — Ведь только это имело бы смысл. «База-Прайм» — идеальное место для того, чтобы спрятаться от джедаев — от *кого угодно*. Только горстка существ знает, как до него добраться, и я в их число не вхожу.

Люк наклонился ближе к голограмме; его сердце начало колотиться от волнения, когда он изучал тёмную поверхность артефакта. Они уже обсуждали возможность того, что Охали Сорок действительно *нашла* Монолит Мортиса — каким бы невероятным это ни казалось, — а описанное Юс его свойство замедлять время только сделало это предположение более вероятным. Но он не хотел обнадёживаться. Найти такое легендарное место, как Мортис, всего за год поисков — это выглядело *чересчур* просто, и всё ещё оставался вопрос, почему астромеханик Охали назвал его космической станцией, а не монолитом.

Он повернулся к Юс.

— Кто построил эту штуку? — спросил он, стараясь, чтобы вопрос звучал искренне. — Это были Крефы?

Юс качнула головой.

— Сомневаюсь, — ответила она. — Я не думаю, что они сами её так уж хорошо понимают — по крайней мере, когда я была там полгода назад, они не понимали. Они всё ещё пытались создать врата, чтобы проникнуть внутрь.

— Они пытались проникнуть *внутрь*? — спросил Люк, взволнованный больше, чем за всё время разговора. Что бы ни нашли Крефы — Мортис или нет, — это явно было местом великой мощи, и мысль о том, что они будут экспериментировать с ним, словно с каким-то корпоративным исследовательским проектом, пробрала его до костей. — Были ли они близки к успеху?

— Думаю, близки, — сказала Юс. — Но Савара Рейн пыталась отговорить их от этого. Однажды я слышала, как она сказала Марвиду, что только дурак играет с силой, которую он даже не может ощутить.

При упоминании имени Савары Люк оглянулся, чтобы оценить реакцию своего сына. Бен уже был в курсе новости о том, что Вестара работала убийцей у Крефов, и теперь его взгляд стал отстранённым и холодным. Спустя секунду Бен, наконец, проговорил:

— Вестара играет с ними. В этом нет ни малейшего сомнения. — Он сделал паузу, затем добавил: — Но сейчас для нас не так важны её цели, как то, будет ли она там одна.

— Одна? — переспросила Юс растерянно. — Конечно, она не одна. С ней мандалорцы...

— Мы говорим не о мандалорцах, — перебила Тахири. — Были ли рядом другие люди, похожие на Савару Рейн? Кто-то, кто может использовать Силу?

Юс задумалась, потом покачала головой.

— Не уверена, что правильно понимаю, о чем вы спрашиваете, — сказала она. — Но всё равно отвечу: нет, *никого* похожего на Савару Рейн не было.

Глава 19

Марвид двигался за Крейтеусом по стометровому дюрастальному коридору, всю дорогу борясь с желанием активировать встроенную в руку силового костюма пушку и открыть огонь. Разумеется, Марвид с самого начала знал, что Хан Соло играл на его эмоциях, пытаясь настроить против собственного брата. Но этот человек был хорош. Соло обладал умением расковыривать психологические болячки — даже психологические болячки колуми, — но, даже понимая стратегию этого человека, они всё же не могли помешать её действию.

Конечно, Марвид признавал, что стратегия эта сработала только потому, что у него *уже* были сомнения в лояльности брата. Предложение Калриссиана заключить сепаратную сделку было грубой уловкой, и от этого задержка с доведением информации о нём до сведения Марвида выглядела ещё более тревожно. Очевидно, Крейтеусу было нужно время, чтобы проанализировать предложение, и это могло лишь отражать степень его искушения.

К удивлению Марвида, посыльный вывел их из лабораторного крыла в пристройку к казарме. Крейтеус выразил недовольство тем, что Савара ожидает, будто они сами должны прибежать к ней. Марвид проигнорировал это. Крейтеус чувствовал угрозу из-за попыток девушки встать между ними, а в этот момент Марвид как раз и хотел, чтобы его брат прочувствовал эту угрозу. Кроме того, Савара была для него ценным активом, который уравнивал подконтрольных его брату мандалорцев, и он был рад, что она благополучно вернулась на «Базу-Прайм».

Наконец мандалорец открыл герметичный люк комнаты для совещаний группы безопасности и отошёл в сторону. Савара стояла в передней части комнаты, всё ещё одетая в алый лётный комбинезон, и обращалась к полудюжине мандалорских офицеров. Все они изучали огромный, во всю стену, видеоэкран, на который была выведена подробная схема «Базы-Прайм». Тяжёлые орудия были выделены ярко-жёлтым цветом.

Когда Крефы протиснулись в комнату, Савара посмотрела в их сторону, а затем снова повернулась к мандалорцам.

— Пока это всё. Я уверена, что в ближайшее время вы получите приказы.

Мандалорцы с опаской покосились на Крефов, затем резко кивнули и удалились. Марвид направился к проходу, который шёл по центру комнаты между металлическими скамейками. Крейтеус скользнул по меньшему проходу вдоль стены и опередил его, первым оказавшись в передней части комнаты.

— Ты становишься самонадеянной, Савара, — сказал Крейтеус. — Это мы отдаём приказы, а не ты.

Савара прищурила мгновенно заледеневшие глаза и, казалось, боролась с желанием убить его на месте. Решив, что не время сейчас разубеждать её в мысли, что она действительно способна стравить их с братом, Марвид спешно закончил остаток пути и остановился рядом с ней.

— Не обращай внимания на Крейтеуса, — сказал Марвид. — Капитан Соло разозлил нас обоих.

В качестве объяснения он посмотрел на край подлокотника своего силового тела. Савара опустила глаза следом, но когда её взгляд упал на всё ещё воспалённые кончики пальцев колуми, выражение её лица не выдало ни сочувствия, ни уважения, которых он ожидал, а лишь недоумение.

— Что случилось? — спросила она. — Сунули пальцы в розетку питания?

Силовое тело Марвида раскинуло клешни.

— Почти. Бардуун захотел поставить на кон боль, — сказал он. — И капитан Соло согласился. Что я мог сказать? Я подумал, что было бы забавно посмотреть, как Соло страдает.

Брови Савары изогнулись.

— Вы позволили Бардууну играть в сабакк? — спросила она. — *С вами?*

— А почему бы и нет? — спросил Крейтеус. — Он наш сотрудник.

— Он ваша *ошибка*, — возразила Савара. — Вам не следовало посылать его сквозь ворота вместе со мной. Он чуть не убил нас обоих.

— И всё же ты вернула его нам живым, — заметил Марвид.

— *До того*, как он стал таким барвом*, — заметила Савара. — Кроме того, вам нужно было его увидеть. Вы должны знать, что произойдёт, если отправитесь туда сами.

— Твоё беспокойство принято к сведению, — сказал Крейтеус. — Так же как и твой страх того, что как только мы приобретём Силу для себя, ты больше не будешь нам нужна.

Савара молча закатила глаза и повернулась к Марvidу, но она явно искала поддержки там, где её не было. Марвид и Крейтеус много раз обсуждали ворота и пришли к полному согласию. Что бы ни случилось с Бардууном внутри артефакта, он наделил его способностью использовать Силу. И теперь, когда они поняли, что это возможно, Крефы были полны решимости заполучить Силу для себя. Император Палпатин был интеллектуальной мошкой по сравнению с ними, но он умел использовать Силу — и этого ему было достаточно, чтобы подчинить себе галактику.

Итак, братья решили пройти через ворота, когда будут готовы. Но сначала им нужно было определить причину безумия Бардууна и узнать больше о том, что произошло внутри артефакта. К сожалению, поскольку Бардуун нёс какой-то безумный бред, а Савара категорически отказывалась обсуждать эту тему, ни одна из этих задач не казалась лёгкой. А поскольку открыть ворота мог только пользователь Силы, им нужно было взять такового с собой, причём такого, которым они могли бы с уверенностью управлять — а даже Марвид понимал, что Савара в этом отношении им не подходит. Тем не менее, Крефам *предстояло* пройти через ворота... как только они определят все риски и сведут к минимуму все неизвестные.

Когда единственным ответом Марвида на её безмолвный призыв стало подчеркнутое молчание, на лице Савары появилось раздражение.

— Отлично. Дайте мне знать, когда будете готовы, и я сама выброшу вас через ворота. — Она позволила себе вновь взглянуть на воспалённые кончики пальцев Марвида, а затем добавила: — Может, там вам повезёт больше, чем в игре в сабакк.

— Игра была просчитанным риском, — ответил Марвид. Он знал, что дерзость Савары была преднамеренной, частью тактики, призванной разозлить Крейтеуса и заставить Марвида относиться к ней как к равной, но ничего не смог поделать со своим желанием оправдаться. Именно так она на него и действовала.

— Уровень стресса у Соло не поднимался настолько высоко, чтобы составить точную карту его разума.

— Это потому, что он лучше играет в сабакк, чем вы, — сказала Савара. — Удивляюсь, что он до сих пор не *владелец* «Базы-Прайм».

— А я удивлён, что мы продолжаем терпеть твою дерзость, — возразил Крейтеус. — А теперь, если ты закончила тратить наше время, где тела?

— Мы бы хотели показать их капитану Соло перед его смертью, — добавил Марвид. — Особенно принцессу Лею. Это вызовет у него интересные стрессовые пики.

— Тел нет, — сказала Савара. — Даже частей тел. После катастрофы на «Ормни» тел не осталось.

* Барв — маленькое шестиногое животное, выращивавшееся на мясо. Его репутация грязнули привела к тому, что слово «барв» (и прилагательное «барвский») стало использоваться по всей галактике как оскорбление; особенно распространено оно было в среде охотников за головами. — *Прим. перев.*

Разочарование Крейтеуса выразилось в том, что он шумно выпрямил своё силовое тело почти вертикально. Марвид просто опустился на пол, оставаясь в спокойном полусидячем положении.

— Жалко, но ты не виновата, — проговорил Марвид. — Мы знали о вероятности того, что их трупы сгорят в такой огненной катастрофе.

— Вы упускаете суть, — сказала Савара. — Не было никаких трупов. Люк Скайуокер жив. Как и Лея Соло.

— Невозможно, — прошипел Крейтеус. — Мы видели, как они разбились.

— Мы вели записи всего процесса, — добавил Марвид. — Мы изучали их во время полёта с «Ормни». Выжить не было никакой возможности.

— Температура достигала трёх тысяч градусов, — сказал Крейтеус. — Никто не мог избежать смерти.

— *Джедаи* могли, — возразила Савара. — И они это сделали.

— Моя дорогая, ты должна постараться умерить свой трепет перед джедаями. — Марвид помолчал, а затем добавил: — Взрыв, когда они врезались в «Ормни»...

— Это была ударная ракета, пробившая корпус, — перебила его Савара. — И последовавший за этим ад был вызван взрывом термоядерного ядра — после того, как они покинули корабль. Я не *трепецую* перед джедаями. Я просто знаю, на что они способны.

Марвид почувствовал приступ тошноты. Крейтеус усмехнулся.

— Я полагаю, ты нашла улики, которые привели тебя к столь неправдоподобному выводу?

— Разумеется, — ответила Савара.

— И *что же* это за доказательства? — настаивал Крейтеус, явно больше раздражённый, чем встревоженный. — Хотелось бы делать выводы на основании чего-то более осязаемого, чем твои мнения и чувства.

— Конечно, — ответила Савара. — Как насчет следов из тел, которые они оставили во время побега? Это будет для вас достаточно значимо?

— Побега? — Марвиду пришлось дать своему силовому телу команду ввести ему дозу лекарства, чтобы успокоить желудок. — Ты уверена?

— Если бы Скайуокер и его сестра всё ещё были на борту «Ормни», — спросила Савара, — была бы я здесь?

— Что ж, ты при каждом удобном случае рассказываешь нам, насколько опасен Скайуокер, — сказал Крейтеус, — так что прилететь сюда было бы для тебя разумным шагом.

— Разумным шагом было бы уйти и позволить вам разбираться с ними самостоятельно, — возразила Савара. — Но это означало бы оставить «Базу-Прайм».

— Ты привела их *сюда*? — с возмущением спросил Крейтеус.

— Конечно, нет, — ответила Савара. — Но они схватили Дину Юс. И даже если она не может сказать, как *найти* «Базу-Прайм», она знает, что она существует. Это всё, что нужно джедаям.

Марвид взглянул на своего брата. Я ГОВОРИЛ ТЕБЕ, ЧТО ИСПОЛЬЗОВАТЬ МАНДАЛОРЦЕВ БЫЛО ОШИБКОЙ. ОНИ НЕ СДЕЛАЛИ НИЧЕГО, НО ПРИВЛЕКЛИ ВНИМАНИЕ ДЖЕДАЕВ.

Крейтеус отвернулся. МЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЗАЩИТИТЬ НАШИ ИНВЕСТИЦИИ. КАЛРИССИАН НЕ СДАВАЛСЯ.

— Вы не слышали, что я сказала? — потребовала ответа Савара. — Дина Юс уже у них. Они в любой момент найдут и «Базу-Прайм».

— Тогда разве ты не должна их останавливать? — спросил Крейтеус.

— Это *Люк Скайуокер*, — возразила Савара. — У меня не было бы ни шанса. Ни единого.

— Но ты думаешь, мы сможем победить здесь? — спросил Марвид с растущей надеждой. — Вместе?

Савара покачала головой.

— Я могу победить здесь, — уточнила она. — Вы не понимаете, как сражаются джедаи, и не имеете представления о могуществе Силы.

— Итак, ты, конечно, хочешь командовать нашей службой безопасности, — предположил Крейтеус. — В противном случае мы сами по себе.

На лице Савары мелькнула лёгкая ухмылка.

— Ну, у вас ещё есть Мирта Гев, если ты предпочитаешь доверить свою жизнь ведроголовой.

— Возможно, вскоре ты захочешь пересмотреть это заявление. — Марвид был доволен, увидев вспышку удивления, отразившуюся на её лице после его гневной фразы. Девушка могла ему нравиться, но всё же она работала на него, и всегда бывает мудро напомнить подчинённым, где их место. — Ты знаешь, как мы относимся к ультиматам.

— Это вопрос стратегии, а не ультиматум, — сказала Савара, слегка умерив гонор. — И это факт. Гев не может победить в этой битве. Если вы поставите её командовать, считайте, что Хан Соло уже на свободе, а вы двое уже мертвы.

— И всё же именно *ты* позволила им сбежать с «Ормни», — заметил Крейтеус. Марvidу он передал: **ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧЕГО ОНА ХОЧЕТ.**

КОНЕЧНО, ответил Марвид. **«БАЗА-ПРАЙМ», ГАЛАКТИЧЕСКИЙ СИНДИКАТ, ВРАТА — ВСЁ, ЧТО У НАС ЕСТЬ. ИМЕННО ЭТО ДЕЛАЕТ ЕЁ ОСОБЕННОЙ.**

ЭТО ДЕЛАЕТ ЕЁ ОПАСНОЙ, возразил Крейтеус. **Я РАССЧИТАЛ 52-ПРОЦЕНТНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ТОГО, ЧТО ОНА ПОЗВОЛИЛА ДЖЕДАЯМ БЕЖАТЬ И НАМЕРЕННО ПРИВЕЛА ИХ СЮДА, ЧТОБЫ НАДАВИТЬ НА НАС.**

ЭТО ДЕЛАЕТ ЕЁ БОЛЕЕ ИСКУСНЫМ КОМАНДИРОМ, ЧЕМ МИРТА ГЕВ, возразил Марвид. Саваре он сказал:

— Мандалорцы никогда не будут подчиняться тебе. Тебе нужно будет работать через Гев.

— Гев — солдат, — ответила Савара. — Она понимает, что такое субординация — пока Крейтеус даёт понять, кто всем заправляет.

ДУМАЕШЬ, У МЕНЯ МОЗГ ВЫТЕК? передал Крейтеус. **Я ВИЖУ, ЧТО ТЫ ПЛАНИРУЕШЬ. Я ВИЖУ, ЧТО ТЫ В ДЕВУШКЕ ДУШИ НЕ ЧАЕШЬ.**

— Я НИКОГДА НЕ СТАВИЛ САВАРУ ВЫШЕ НАШЕГО ПАРТНЁРСТВА, парировал Марвид. **ТЫ ЖЕ, СО СВОЕЙ СТОРОНЫ, ПОВЁЛСЯ НА УЛОВКУ КАЛРИССИАНА.**

ЕСТЬ РАЗНИЦА МЕЖДУ АНАЛИЗИРОВАНИЕМ И СОГЛАСИЕМ, ответил Крейтеус. **ТЫ БЫ ПОСТУПИЛ ТАК ЖЕ.**

— Мы договорились или нет? — спросила Савара. — Мне нужно время, чтобы организовать тут нашу оборону — или унести ноги, если вы двое полны решимости покончить самоубийством.

Марвид продолжал смотреть на брата. **ОНА НУЖНА НАМ, ЧТОБЫ СПРАВИТЬСЯ С ДЖЕДАЯМИ.**

Крейтеус опустил подбородок в знак согласия. **НО МЫ НЕ МОЖЕМ ОТДАТЬ ПОД ЕЁ КОМАНДОВАНИЕ НАРГОНОВ. ОНА АМБИЦИОЗНА, И ЕСЛИ ОНА БУДЕТ КОМАНДОВАТЬ НАРГОНАМИ...**

...ОНА ЗАБЕРЁТ ВСЁ, закончил Марвид. **В ЭТОМ ОНА ОПАСНА.**

ТОГДА МЫ ПОНИМАЕМ ДРУГ ДРУГА, сказал Крейтеус.

Марвид развернул своё силовое тело к выходу.

— Очень хорошо, леди Рейн. — Рукой-манипулятором он поманил Савару за собой. — Пойдём. Мы вместе сообщим Мирте Гев печальные новости.

Вместо того, чтобы последовать за ним, Савара повернулась к Крейтеусу.

— И вы согласны? — поинтересовалась она. — *Я* буду командовать обороной «Базы-Прайм?»

— О, полностью согласен. — Крейтеус одарил её хитрой улыбкой. — Разве вы нам оставили какой-то выбор?

Глава 20

Судя по тому, как Хан видел игру сейчас, проблема заключалась в глазе Двойняшки. Она боялась, что боль от ожога — даже если это будет всего лишь симулированный через электроды ожог — ослепит его. И потому после того, как Гев отказалась принять ставку Хана, Двойняшка ответила на ставку Бардууна на сломанный нос и надеялась, что следующая чип-карта спасет её. Этого не произошло, и теперь она сидела с набором из двенадцати карт, ожидая очень болезненного сеанса с пыточным дроидом. Если счёт Двойняшки не был разгромным уже сейчас, то скоро он таковым станет. Тем временем Бардуун сидел рядом с ней, упиваясь всем тем страхом, который она изливала в Силу.

— Твоя ставка, Соло, — напомнила ему Гев. Её палец замер над кнопкой, готовясь послать ему в голову ещё один удар, если он снова попытается смошенничать. — Мы проверяем?

— Не в этот раз.

Говоря это, Хан наблюдал за Бардууном, ища смутные признаки, которые могли бы подсказать, что этот маньяк обеспокоен. Их не было.

Итак, у Бардууна был довольно приличный расклад, а у Хана — абсолютный ноль. Разумнее было бы сделать небольшую ставку и продолжить раздачу, надеясь, что Бардуун совершит ошибку или получит плохую перемену карт.

Но Крефы вышли из игры, а это означало, что они думали не о Хане Соло, а о чём-то другом. И *этого* нельзя было так оставлять. Хану нужно было что-то сделать, чтобы вывести их из себя, сосредоточить их внимание на *нём*, а не на джедаях, что прилетят за ними.

Хан повернулся к Гев.

— *Теперь* я ставлю на смерть и принимаю... — Он остановился, когда палец Гев начал опускаться к кнопке, затем улыбнулся и сказал: — О... точно. Я ж пока не могу этого сделать.

— Как мило, Соло, — сказала Гев. — Я бы слегка перетасовать тебе мозги, если бы ты попытался объявить раздачу не по порядку.

Хан пожал плечами.

— Смерть пока остаётся в силе. — Он сделал паузу, пытаясь придумать, как напугать Двойняшку и заставить её сбросить карты, а затем, наконец, решил, что у него нет другого выбора, кроме как смухлевать, объявив о намерении закончить раздачу. — Я всегда могу принять раздачу после...

Палец Гев опустился вниз, и иглы зонда в голове Хана разразились таким разрядом, что она затрещала от боли. Он рухнул на стул и содрогался там, наполовину парализованный, пока красные дуросские глаза Охали Сорок не стали ещё больше и круглее, чем обычно.

— Стой! — сказала Охали. — Капитан Соло не виноват, что ты поддалась ложным обещаниям Крефов.

«Хорошо», — подумал Хан. Охали поняла его план.

Гев посмотрела на Охали, затем отпустила кнопку.

— Это не имеет никакого отношения к Крефам, — заявила она. — Соло *снова* мухлюет.

— Ты наказываешь капитана Соло за то, что он говорит вне очереди, — сказала Охали. — Однако ты работаешь на Крефов, хотя знаешь, что они нарушат свои обещания.

— До сих пор они мне платили, — возразила Гев.

— Конечно, пока и-и-им... ты всё ещё нужна, — проговорил Хан, начиная оправляться от боли. Если бы ему удалось как следует разозлить Гев, она могла бы

забыть об Охали на достаточно долгое время, чтобы дуроска отключила кнопку спекания мозгов. — Но ты полная дура, если действительно веришь, что они смогут нейтрализовать этот нанокиллер.

Но Гев на удочку не клюнула. Она покачала головой, затем повернулась к Двойняшке.

— Ставка за тобой.

— Я должна уйти. — Двойняшка собрала свои чип-карты и сунула их в стопку сброса; её плечи опустились, когда она задумалась над своим проигрышем. — Когда капитан Соло ответит на ставку, у меня будет перебор.

Хан быстро повернулся к Бардууну.

— Как насчёт тебя? — Он ломал голову, пытаясь вспомнить мандалорское слово, обозначающее труса. Если он не смог раскрутить Гев на агрессию, то, может быть, на него бросится Бардуун. — У тебя хватит смелости ответить на ставку, или ты просто ещё один хат'уун Гев?

Внешне невозмутимый Бардуун какое-то время изучал Хана, а затем покачал головой.

— Джонус Раам сбрасывает.

— Я *знал*, что ты сбросишь! — вскричал Хан, затем перевернул свои чип-карты, показывая, что его счёт равен абсолютному нулю. — Смотри на это, дурак!

Обычно для игрока самым верным способом получить по морде было позлорадствовать после крупного блефа. Но Бардуун на это не поддался. Он бросил Хану понимающую ухмылку.

— В любом случае, тебе не позволили бы рисковать, чтобы впасть в кому, — ответил Бардуун, используя Силу, чтобы вернуть свои чип-карты Гев. — Директора ещё не закончили составление карты твоего разума.

К тому моменту пыточный дроид находился позади Двойняшки, ожидая, пока та обернётся, чтобы он мог забрать её ставку. Двойняшка делала вид, что не замечает, глядя прямо перед собой, и была явно испугана. Решив, что ключом к тому, чтобы разозлить Бардууна, может стать лишение его той порции страха, что он так жаждал получить, Хан жестом отогнал дрoида.

— Всё в порядке, — сказал он. — Ей не нужно платить. Я не хочу её боли.

Двойняшка подняла взгляд, её синяя бровь приподнялась в надежде.

— Ты прощаешь мой долг?

— Ясное дело. — Хан взглянул на Бардууна и с наслаждением увидел сердитый взгляд, устремлённый в его сторону. — Боль на самом деле не моя тема. Кроме того, никто уже не хочет продолжать играть.

— Я хочу, — сказал Бардуун.

Хан пожал плечами.

— Как хочешь, но я закончил. — Он посмотрел через стол на Гев. — Бардуун тоже не должен платить. Я просто хочу...

— *Нет*.

К удивлению Хана, возражение прозвучало не от Бардууна, а со стороны дверного проёма позади него. Две пары тяжёлых ног прошагали по полу, затем огромная зелёная рука протянулась через его плечо, указывая на Двойняшку.

— Игра продолжается, — сказал хриплый голос наргона. — Такой у нас приказ.

Хан обернулся и обнаружил, что оба наргона стояли в двух метрах позади него. Их бластерные винтовки всё ещё покоились в наколенных кобурах, но он всё равно знал, что провоцировать их себе дороже. Лее с трудом удалось повергнуть всего *одну* из этих тварей, а она использовала световой меч. В пользу Хана сейчас было лишь одно обстоятельство: никто не предполагал, что он достаточно чокнутый, чтобы попытаться что-нибудь вытворить.

Но лучше быть чокнутым, чем сдаваться. Он посмотрел через стол, кивнул Охали — и увидел, как Мирта Гев снова потянулась к кнопке спекания мозгов.

— Даже не думай... — угроза Гев так и повисла незаконченной, когда её рука внезапно изменила направление и ткнулась выше кнопки. — Какого брикса?..

На мгновение Хан подумал, что Охали использовала Силу, чтобы не дать ей включить разряд зонда. Но та выглядела такой же растерянной, как и Хан; затем он увидел руку Бардууна, протянутую в сторону Гев.

Гев, похоже, поняла это одновременно с Ханом.

— Бардуун, какого *чёрта* ты делаешь?

Бардуун взглянул в сторону Хана. «Давай».

Прозвучал ли голос в его ушах или только в его голове, Хан сказать не мог, да ему и было всё равно. Он соскользнул со стула и упал на пол; сотни резких уколов пронзили его голову, когда иглы зонда выдернулись наружу. В следующее мгновение он уже сидел на своём зад, окружённый лодыжками и коленями, перед его глазами плясали яркие цветные ленты, а в ушах звенело сладкое пение птиц.

Плохо дело.

Из-за столешницы послышался приглушенный голос Гев.

— Не стойте так, тупицы! — Её руки нырнули под стол, протягиваясь к лодыжке. — Остановите их!

Ну конечно. Наряд крупье, в который была одета Гев, ношение оружия не предусматривал, а для мандалорца ходить без оружия было всё равно что быть голым. Заставив своё тело развернуться, Хан откинулся назад и потянулся через голову, сцепив руки за лодыжками Гев. Та испуганно вскрикнула и пнула его, но Хан уже тянул женщину на себя, стаскивая её со стула. Когда она попыталась вывернуться, её голова с восхитительным стуком ударилась о стол. Затем её руки убрались, схватившись за подлокотники кресла.

Пара громких ударов сотрясла комнату, когда кто-то — то ли Охали, то ли Бардуун — Силой швырнул наргонов назад к двери. Хан повернул голову и заметил, как четыре чешуйчатые ноги — всё, что он мог видеть у охранников из-под стола — отскакивают от дальней стены. Их зелёные руки быстро появились в поле зрения, потянувшись за бластерными винтовками в кобурах.

Хан стиснул лодыжки Гев одной рукой так сильно, как только мог, затем перекатился на живот и свободной рукой задрал её штанину. Она пнула его ногой по голове, и он почувствовал запах духов Леи.

Хан собрался и стряхнул с себя странный эффект. В следующий раз, когда ему в мозг воткнут пучок зондовых игл, он попытается найти лучший способ их вытащить. Его рука добралась до голени Гев и нащупала два широких неолоновых ремешка, затем нащупала и висевший там же небольшой чехол.

Гев снова пнула его, ещё сильнее, и птичье пение в голове Хана превратилось в какофонию сигналов тревоги, обычно звучавших в кабине при повреждении корабля. Он потянул из ножен тонкую рукоять и обнаружил, что вооружён виброножом. Активировав лезвие, он немедленно вонзил его в пинавшуюся ногу.

Гев закричала и начала пинать Хана другой ногой. Он заблокировал удар свободной рукой, а затем увидел, как её рука ринулась к колену и схватилась за штанину, когда маналорка попыталась достать своё второе оружие.

Хан чиркнул виброклинком вверх, вниз, снова вверх и почувствовал, как рвётся неолоновый ремешок. Гев ударила по руке с ножом так, что голова Хана резко дёрнулась в сторону, и он почувствовал во рту вкус соли. Но кобура размером с ладонь уже выпала из-под изодранной штанины вместе с тёплым потоком крови. Хан выхватил оружие и отступил от молотивших в воздухе ног, затем расстегнул ремень и достал миниатюрный, но мощный карманный бластер «Мандал-Тек W202».

К тому времени запах духов стал больше походить на запах пота, а звон в ушах сменился визгом и шипением бластерного огня. Хан снял W202 с предохранителя, затем поднял руку — но всё, что он увидел, было дно стула Гев, которая опрокинулась назад, спасая себя от выстрела в живот.

Не просто так мандалорцы считались хорошими наёмниками: быстрые рефлексы и ещё более быстрое мышление. Хан всё равно выстрелил в основание стула — и чуть не лишился уха, когда один из маломощных разрядов срикошетил назад.

Даже с располосованной ногой Гев скоро вернётся в бой. Судя по тому, что мог видеть Хан, наргоны направляли большую часть своего огня на конец стола Бардууна. Хан перекатился в другую сторону и пополз.

Он одолел примерно две длины своей руки, когда оглушительный треск сотряс комнату. Всё вокруг осветилось синими вспышками, а пол под его руками и коленями принялся дрожать. На мгновение ему показалось, что в его мозгу взорвался главный выключатель, но потом он понял, что визг бластерных винтовок прекратился.

Хан взглянул в сторону двери и обнаружил, что оба наргона были прищиплены к стене. Их тяжёлые хвосты хлестали по полу в безумных конвульсиях, а ноги дёргались под напором изломанных линий молний Силы.

— Бери их бластеры! — прогудел Бардуун.

Хан выбрался из-под стола. Бардуун стоял на другом конце комнаты, вытянув обе руки, и продолжал поражать наргонов молниями Силы.

Хан моргнул; он с трудом, но поверил, что это не галлюцинации. Мандалорец, мечущий молнии Силы!

— Их бластеры! — повторил Бардуун.

— Э-э, конечно, приятель. — Хан посмотрел на длинные зелёные пальцы, всё ещё сжимавшие приклады бластерных винтовок, затем сунул бластер Гев за пояс и двинулся вперед с виброножом. — Всё под контролем.

Охали Сорок дёрнула его обратно с помощью Силы.

— Позволь мне.

Повернувшись, Хан увидел, что дуроска протянула руку в сторону ближайшего наргона. Она вырвала оружие у рептилоида и перебросила его Хану. Тот засунул вибронож за пояс рядом с бластером и взял винтовку, затем развернулся, чтобы держать под прицелом заднюю часть комнаты.

Двойняшка всё ещё сидела в своём кресле с выражением потрясения на лице и дымящейся ямой на лбу. Гев нигде не было видно, но кровавый след на полу вёл к минибару у соседней стены.

— Забудь о Гев, — бросил Бардуун, всё ещё обстреливая наргонов молниями Силы, и его голос прозвучал устало. Как только Охали взяла в руки вторую бластерную винтовку, Бардуун начал пятиться к сегментированному люку в дальнем углу комнаты. — Сюда.

Хан направил свой бластер на главную дверь, рядом с двумя наргонами.

— Разве не *это* выход?

— Разве Джонус Раам предлагал тебе выбор? — Бардуун добрался до заднего люка и глянул на панель управления, затем, используя Силу, ввёл код доступа. — Иди сюда, или умрёшь. *Вот* твой выбор.

Бардуун опустил руки, и молния Силы с шипением пропала. Двое наргонов тут же начали, спотыкаясь, двигаться вперёд, медленно и неуверенно, но не настолько, чтобы Хану захотелось проскользнуть мимо них. Надеясь, что тяжёлая бластерная винтовка сможет нанести урон рептилоидам, он открыл огонь. Разряды отскакивали от них, но они были более эффективны, чем выстрелы его пистолета в «Красном ронто». По крайней мере, это оружие *опалило* им чешую.

Хвосты наргонов начали мелькать взад-вперёд, а их походка стала более устойчивой.

— Э-э, наверное, нам всё-таки лучше пойти с большим парнем, — пробормотал Хан.

— Согласна. — Охали уже пятилась к люку. — Пока что.

Хан догнал её, оба они подняли винтовки, взяв на прицел каждый своего наргона. К тому времени, когда они, пятаясь, прошли через люк в коридор, на торсах у обоих рептилоидов красовались огромные круги ожогов. И оба рептилоида всё равно продолжали наступление.

Хан опустился, чтобы прицелиться с колена, и с облегчением увидел, как два разряда пробили шкуру противника. Наргон продолжал наступать, но теперь хотя бы из него били две струйки голубой крови.

Бардуун потянулся к панели управления на своей стороне люка, и оба наргона бросились вперёд. Хан перевёл прицел на голову своей цели и сумел сбрызнуть гребень с её черепа. Охали же попала своему наргону в глаз, и Хан увидел, как рептилоид обмяк — как раз перед тем, как сегментированный люк закрылся вокруг его протянутой руки.

Люк издал механический хрип, продолжая сжиматься вокруг мускулистого наргоньего предплечья. Чешуя лопалась, издавая громкие хлопки, а затем лепестки люка разрезали плоть существа до самого ван-сплава.

— Бласт! — выругался Бардуун. Он указал на панель управления. — Стреляй сюда. Может, тогда нам хватит времени.

Хан парой бластерных разрядов снёс крышку панели.

— Хватит времени на что именно?

Когда Бардуун не ответил, Хан передал свою винтовку Охали и начал перебирать провода панели управления, виброножом зачищая изоляцию и перенаправляя цепи.

— Хватит времени на *что именно?* — снова потребовал он ответа.

— Чтобы освободить принцессу, — отозвался Бардуун. Судя по звуку его голоса, он был уже в десяти метрах по коридору позади них. — Джонус Раам — её единственная надежда!

Хан повернулся к Охали.

— Принцессу?

Охали пожала плечами.

— Без понятия.

Закончив запирать люк, Хан взял в руки бластерную винтовку и повернулся, чтобы осмотреть коридор. С одной стороны транспаристальная стена от пола до потолка открывала вид на пустой внутренний двор. На противоположной стороне находились пять больших шлюзов и больше ничего. Бардуун стоял у третьего шлюза, держа люк открытым и всем своим внешним видом выражая нетерпение.

— Не нравится мне это, — тихо проговорил Хан. — Есть идеи, где мы?

Охали указала на шлюзы.

— Они ведут в производственные лаборатории, где Крефы создают наргонов и... копии, я полагаю.

— Такие как Двойняшка?

Охали поколебалась, затем сказала:

— Да... в том числе.

Хан повернулся и посмотрел через двор. На дальней его стороне находился большой ангар с арочной крышей. До него было не более ста метров, но Хану доводилось бывать на поверхности достаточного количества безвоздушных лун, чтобы с первого взгляда распознать за окном высокий глубокий вакуум.

Лёгкого пути через двор не было. Если они хотят добраться до ангара, им придётся пробиться через комнату, которую они только что покинули, а затем пробираться через казарменную пристройку.

Всё ещё глядя во двор, Хан спросил у Охали:

— Полагаю, что какого-нибудь подземного туннеля или чего-то ещё, что поможет нам попасть отсюда туда, здесь нет?

— Боюсь, что нет, — ответила Охали. — Насколько я могу судить, в этом монолите нет *ничего* подземного.

Взгляд Хана метнулся к дуроске.

— *Монолите?* — повторил он. — Тогда это...

— Мортис? — закончила Охали и покачала головой. — Может, это и монолит Небожителей, но не Мортис — по крайней мере, я надеюсь, что это не так.

Хан нахмурился.

— Это почему?

Охали старалась не смотреть в сторону Бардууна.

— Потому, что кем бы ни стал Бардуун, — сказала она, — я почти уверена, что это сделал с ним монолит.

Зловещий смех эхом разнёсся по коридору от третьего шлюза; Хан обернулся и увидел, что Бардуун презрительно насмехается над ними.

— Теперь выхода нет, капитан Соло, — сказал Бардуун. Он протянул руку, и Хан вдруг обнаружил, что его тащит по коридору. — Мы здесь до конца, все втроём.

Глава 21

Как и все прочие маяки-ретрансляторы, обнаруженные «Тысячелетним соколом» в Пузыре, тот, что виднелся впереди, представлял собой огромный выпуклый цилиндр, увешанный коническими тарелками приёмопередатчиков. Приближение «Сокола» активировало его автоматическую световую сигнализацию, и теперь каждые две секунды яркая серебристая вспышка освещала колоссальные голубые потоки плазмы, набегавшие на него со всех сторон. Люк подумал, что получившаяся навигационная полоса, вероятно, будет шириной в один и длиной в миллион километров.

Но на этот раз «Сокол» был не единственным кораблем, висевшим в бездне. Когда сигнальный свет погас, по обеим сторонам маяка появилось по крошечному голубому ореолу, которые, как заметил Люк, росли на глазах. Тактический дисплей был настолько забит плазменными помехами, что два корабля не отображались вообще, но Люк побывал в достаточном количестве космических сражений, чтобы распознать приближавшиеся истребители по виду: скорее всего, это была пара мандалорских бес'улииков. Так глубоко в Пузыре других быть и *не могло*.

— *Вон они*, — сказал всё ещё сидевший за штурвалом пилота Омад, указывая на передний иллюминатор; всего несколько мгновений назад он позвал всех в кабину экипажа. — Вы их видите? Они стартовали со служебной палубы маяка сразу после активации светового сигнала.

— Мы их видим, — подтвердила Лея, проскальзывая в кресло второго пилота. — Ты уверен, что их только два?

— Конечно, — ответил Омад. — Служебная палуба маяка слишком мала, чтобы вместить более двух «Бесси».

— В патруле могут быть и другие, — заметила Тахири. Вбежав первой в кабину экипажа, она стояла, прислонившись к левому плечу капитана буксира. — А откуда ты знаешь, что это «Бесси»?

Омад глянул на неё и сверкнул ослепительной улыбкой.

— Поверь мне, — сказал он. — В дозоре других нет, а эти двое — «Бес'улиики».

Тахири подняла бровь.

— Потому что...

— Потому что какой смысл летать патрульным маршрутом через всё это? — спросил Омад. — Плазма настолько густая, что вы не сможете увидеть тут даже стволы своих орудий. А кто ещё будет здесь торчать? Только Крефы и их мандо, охраняющие ближайшие подступы к «Базе-Прайм».

— Ближайшие подступы? — с надеждой переспросила Лея. — Ты уверен?

Омад кивнул.

— Да, уверен. — Он снова ухмыльнулся. — Но если вам требуется ещё один день для планирования, мы всегда можем повернуть...

— Даже не думай о возвращении, — перебила Лея. Она указала большим пальцем на ведущий в кабину коридор. — Тахири, вы с Беном возвращайтесь и берите на себя лазерные пушки. Лэндо, займись подготовкой своих YVH. Омад, готовь десантные скафандры.

— Я? — изумился Омад. — Я ничего не знаю об оборудовании джедаев. Кроме того, это я пилот.

Лэндо отозвался из задней части кабины экипажа:

— Извини, приятель, ты отличный пилот, но ты не джедай. — Он шагнул в сторону, пропуская Бена и Тахири, которые побежали к оружейным башням. — Пойдём, я покажу тебе, как подготовить скафандры. Они работают как вакуумные снаряды, которыми ваши геологоразведочные бригады взрывают образцы.

Когда Омад встал из-за штурвала, Люк указал Лее на кресло пилота. Та осталась на своём месте.

— Пилотом быть тебе, — сказала Лея, пристёгиваясь. — Я займусь ракетами.

— Лея, — терпеливо начал Люк. — Я знаю, ты беспокоишься о Хане, но ты не можешь...

— Хватит беспокоиться обо мне, — запротестовала Лея. — Я не собираюсь переходить на Тёмную сторону. Просто у нас в последнее время заедает заряжающий механизм, а...

— Усёк.— Люк скользнул в кресло пилота, пристегнулся и взялся за штурвал. — Пусть лучше занимается тот, кто знает, что эта штука может учудить.

К тому времени приближавшиеся ореолы увеличились до размера ногтя большого пальца Люка, а это означало, что «Сокол» находился в пределах досягаемости вражеского огня. Люк взглянул на тактический дисплей, но тот продолжал показывать только помехи. Он предположил, что плазма Разлома вокруг делает мандалорские дисплеи столь же бесполезными.

— Арту, дай мне знать, как только они захватят нас в прицелы, — попросил Люк. — Лея, попробуй вызвать их. Вероятно, никакой пользы это не принесёт, но...

— Знаю, знаю. Мы не можем начать неспровоцированную атаку, — закончила Лея, потянувшись за наушниками. Её голос упал до хриплого бормотания. — Даже если *это* мандалорцы.

Она не успела ещё вызвать приближавшиеся истребители, когда R2-D2 издал предупредительный свисток. По всему кораблю завопил сигнал о том, что грузовик взят на прицел, а затем по «Соколу» прокатилась серия сильных хлопков, когда Бен и Тахири в ответ произвели по серии пробных выстрелов из своих пушек.

Мгновение спустя перед головным «Бес’улииком» вспыхнули и стали быстро приближаться две крошечные красные точки — пара реактивных двигателей устремившихся к «Соколу» ракет.

— Ладно, вот *теперь* нас спровоцировали, — сказал Люк. — Избавьтесь от них.

Створки пусковой установки с лязгом открылись, и в поле иллюминатора вплыл тонкий белый цилиндр. Сзади него быстро вырвалось пламя, и он устремился вперёд, прочертив столб оранжевого огня. Ни один из «Бес’улииков» не предпринял никаких манёвров по уклонению — вероятно, потому, что их собственные астромеханики сообщали, что «Сокол» даже не пытался захватить их в прицел. Мандалорские пилоты наверняка посмеивались в свои микрофоны связи, полагая, что стрелок «Сокола» просто запаниковал и произвёл выстрел наудачу, забыв о необходимости прицелиться.

Иногда предположения могут быть чреваты.

Люк взглянул на Лею. Та закрыла глаза и подняла руки, потянувшись в Силе, чтобы определить местонахождение их врагов. Ракета «Сокола» начала дрейфовать, заходя в тыл «Бес’улиику» — тому, который ещё *не* выпустил свои ракеты, — а его пилот всё ещё держал прежний курс.

К тому времени две мандалорские ракеты превратились в мерцавшие огненные круги размером с кулак Люка. Слишком близко.

Люк включил интерком.

— Готовьтесь стрелять в любой момент.

— Ждём приказа, пап.

Восемь ярких росчерков вырвались из лазерных пушек «Сокола», и вражеские ракеты исчезли в клубях яростного огня.

Это заставило мандалорских пилотов задуматься. Ведущий «Бес’улиик» крутанулся через левый борт и исчез в плазме. Его ведомый выпустил все четыре ракеты, затем открыл огонь из лазерной пушки и вошёл в манёвр уклонения, что совсем не помешало Лее направить свою собственную ракету следом за ним.

Обычно, когда ударная ракета «Сокола» попадала в истребитель, от жертвы оставался только шар пламени и осколки. Но корпуса «Бес'улииков» были сделаны из бескара, железа настолько прочного, что его не могли резать даже световые мечи. Вместо того, чтобы разорвать корабль на части, взрыв просто пробил дыры в обеих стенках его фюзеляжа. «Бес'улиик» продолжал двигаться по спирали более или менее в сторону своего первоначального курса. Но теперь его пушки замолчали, а дым и пламя извергались из пробоин в его корпусе в беззвёздную пустоту.

Лазерные пушки «Сокола» размеренно застрекотали, когда Бен и Тахири снова открыли огонь. Первые две ракеты вспыхнули почти мгновенно. Но вторая группа продолжала полёт, приближаясь так быстро, что башни «Сокола» не успевали разворачиваться, чтобы отслеживать цели.

По внутренней связи раздался голос Тахири.

— Небольшая помощь не помешает!

Люк тут же развернулся к приближавшимся ракетам, поставив «Сокол» на ребро. Огненные круги выхлопов расширились до метра в поперечнике, а затем, наконец, разошлись: один серебряный цилиндр пронёсся под брюхом «Сокола», другой прошёл вдоль его спины.

Стиснув зубы, Люк ждал глухого удара от близкого взрыва. Он услышал только выдохи Бена и Тахири по интеркому, а затем вой выстрелов их лазерных пушек.

— Я попала! — выпалила Тахири.

— Хвастунишка. — Последовал нарастающий стрёкот продолжительной очереди, затем Бен объявил: — Готово. У нас чисто.

Люк развернул «Сокол» и направил его к маяку-ретранслятору.

— *Нет*, — возразила Лея. Она начала отключать датчики и коммуникационное оборудование. — Мы идём за этим «Бесси».

— Лея, ты же знаешь, что мы не можем, — сказал Люк. — Этот пилот отступил.

— Мандалорец? Отступил так легко? — Лея покачала головой и отключила навигационный компьютер. — Подумай немного, Люк. Когда кругом столько плазмы, есть только один верный способ доставить сообщение.

— Лично, — сообразил Люк, чувствуя себя немного глупо. — Эти «Бес'улиики» не были охранниками — они были наблюдателями.

Лея кивнула.

— Если мы сможем сесть на хвост тому, кто только что ушёл, то сможем проследить за ним прямо до «Базы-Прайм»...

— И ударить по Крефам *прежде*, чем они узнают, что мы приближаемся.

Люк направил «Сокол» в облако плазмы, изо всех сил стараясь следовать в том же направлении, что и убегавший «Бес'улиик». Он обнаружил, что летит вслепую, не видя впереди ничего, кроме кружившегося голубого свечения, такого грандиозного и бездонного, что он потерял всякое чувство расстояния и направления.

— Вау, пап! — откликнулся Бен. — Откуда тут взялось озеро?

— Все шутки... потом, — сказал Люк, переводя дыхание, чтобы успокоиться. — Сейчас я занят.

Он начал всё полнее открываться Силе, распространяя свое сознание вперёд, протягивая руку для поиска... Он обнаружил экипаж «Бес'улиика» — пару напряжённых, сфокусированных существ — прямо впереди и немного левее их курса. Довернув «Сокол» вслед за ними, Люк толкнул рычаги вперёд, и тогда ему действительно показалось, что он летит через озеро.

Иллюминатор превратился в сплошную голубую стену, и в пилотской кабине повисла жуткая тишина. Все ощущения движения прекратились, и Люк понял, что даже R2-D2 замолчал. Он оглянулся и обнаружил, что индикатор процессора дроида застыл прямо посреди мигания, а его логический дисплей замер на смене одного показания на другое. Люк перевел взгляд на Лею и обнаружил, что её глаза устремлены на него,

неподвижные, как стекло, но всё ещё настороженные и живые, будто застывшие в голубом янтаре.

Мгновением позже мандалорцы оказались *совсем рядом*, так близко, что Люк чувствовал, будто он нависает над ними. Яркие горячие диски двойных ионных двигателей возникли перед «Соколом» и увеличились в размерах, а затем Люк почувствовал впереди ещё одно присутствие — тёмное, древнее присутствие, которое, казалось, проникало в него, пока он тянулся к нему. В его груди возникла холодная боль. Его дыхание стало прерывистым, и он почувствовал, как тепло его тела сочится из старой раны.

— Люк!

Лея схватила его за плечо. Она сильно встряхнула его, и он увидел, что они догнали «Бес'улиик» — что «Сокол» вот-вот уткнётся в его реактивные сопла.

— Люк, ты пытаешься загнать нас...

— Огонь! — приказал Люк. — Сбейте его *сейчас же!*

Два потока пушечных разрядов обрушились на «Бес'улиик» так быстро, что можно было подумать, будто Бен и Тахири открыли огонь ещё до того, как Люк отдал приказ. Впрочем, какая разница. Истребитель взорвался изнутри, его люки и панели обслуживания разлетелись в стороны на кипящих языках пламени, фонарь вспыхнул оранжевым, а затем рассыпался брызгами расплавленных капель. Люк толкнул штурвал вперёд, и «Сокол» нырнул под огненный шар в голубую пелену за его пределами.

Как только Люк убедился, что их корабль избежал взрыва, он сбавил обороты и облегчённо выдохнул, а затем почувствовал, как холодная волна страдания растекается по его груди.

— Люк, у тебя что, космическая болезнь? — потребовала ответа Лея. — Без этого «Бесси» мы не сможем найти «Базу-Прайм»!

— Найти «Базу-Прайм» не составит труда, — сказал Люк. Он сделал ещё один вдох, на этот раз более осторожный, затем сунул руку под одежду и потёр шрам на старой ране. — Я почти уверен, что она сама только что нашла *нас*.

Глава 22

Не успел Хан сделать и трёх шагов, как услышал позади себя громкий стук. Остановившись, он оглянулся: раздавленная рука мёртвого наргона всё ещё торчала из люка, который Хан только что закрыл, но теперь она махала взад-вперёд. На мгновение он испугался, что эта тварь каким-то образом ожила. Затем большая зелёная конечность начала дёргаться вверх-вниз, и Хан понял, что кто-то, находившийся с другой стороны, пытается раздвинуть люк этой рукой.

— *Капитан Соло*, — нетерпеливо позвал Бардуун.

Хан почувствовал, как его тащат по коридору Силой, и, повернувшись, увидел руку Бардууна, протянутую в его сторону.

— Поторопись, — продолжил Бардуун. — У нас мало времени.

— Эй, успокойся, ладно? — Хан снова смог идти своими ногами. — Я просто проверял свою работу.

Бардуун и Охали уже вошли в шлюз номер три. Хан зашёл следом за ними. Бардуун при помощи Силы закрыл внешний люк, затем нажал несколько кнопок. Вместо тихого гудения воздушного компрессора Хан услышал стук крошечных люков над головой, а когда запрокинул голову, то увидел дюжину сопел, спускавшихся с потолка.

Бардуун схватил Хана за шею и наклонил голову вперёд.

— Глаза держать закрытыми, — скомандовал он. — Вы должны быть готовы к меткой стрельбе, а нас вот-вот продезинфицируют. Стерилизующий агент может нарушить чёткость зрения.

— Стрелять метко всегда хорошо, — согласился Хан. Сопла зашипели, он закрыл глаза. Воздух вокруг стал едким. — Так во что же мне стрелять?

— Во всё, что окажется на пути, — ответил Бардуун. — Ты найдёшь много целей.

— И куда мы теперь? — спросила Охали. — Потому что, если вы не знаете секретный путь к ангару, мы не сможем бежать отсюда.

Бардуун ответил раскатистым зловещим смехом.

— *Бежать?* Не побега желает Хан Соло. Месть, вот чего он желает, и Джонус Раам даст ему такую возможность.

— Месть? — У Хана возникло ощущение, что он знает, на что намекал Бардуун, и ему это не понравилось. — Месть за что именно?

Бардуун усмехнулся.

— Тебе известно. Крефы тебе сказали.

— Слушай, если ты хочешь сказать, что Лея мертва, забудь об этом. Джедаи так просто не умирают. — Именно это повторял себе Хан с тех пор, как Крефы похвастались, что устроили засаду на неё и Люка на «Ормни», и мысль эта начинала звучать слегка заезженной даже для него самого. — Если ты ещё не заметил, Крефы — лжецы.

— Джонус Раам не почувствовал обмана в их словах. — Бардуун, судя по голосу, повернулся к Охали. — Возможно, джедай Сорок почувствовала что-то иное?

Охали помедлила, прежде чем ответить, и в животе Хана открылась чёрная дыра.

— *Нет.* — Хан с зажмуренными глазами развернулся назад к коридору — точно не зная *почему*, просто зная, что ему нужно вернуться и кого-нибудь убить. — Они действительно добрались до Люка и Леи?

Сопла перестали шипеть. Над головой раздалось жужжание, и сквозь закрытые веки Хана засиял фиолетовый свет дезинфицирующей лампы. Охали положила руку на плечо Хану. Он чувствовал, как её прикосновение стало теплее и мягче, когда она призвала Силу, пытаясь успокоить его.

— То, что мы с Бардууном чувствовали, даёт понятие лишь о том, во что *верили* Крефы, — сказала она. — Они легко могли ошибиться.

Но Хан думал иначе. Могли колуми солгать? *Конечно*. Но совершить ошибку? *Маловероятно*.

Фиолетовое свечение исчезло, и Хан открыл глаза. Охали стояла между ним и Бардууном, держа бластерную винтовку в положении «на грудь». Сопло эмиттера оружия, может быть, и не было *нацелено* в голову Бардууна, но определённо смотрело в том направлении.

— *Все* совершают ошибки, капитан Соло, — сказала Охали. — Вы должны поверить в это. Если вы откажетесь от Леи сейчас, Крефы уже победили.

Как бы Хан ни *хотел* верить дуроске, он не был уверен, что сможет это сделать. Крефы слишком много раз переигрывали его. Они обрили ему голову и воткнули зонды ему в мозг, они били его током до тех пор, пока головная боль не стала постоянной, а левая рука не стала дёргаться.

Но это были мелочи по сравнению с этим, со смертью Леи.

— Если ты думаешь, что я сдаюсь, — сказал Хан, — ты глубоко ошибаешься. — Теперь он хотел крови — пурпурной крови колуми. — Я не сдаюсь. На самом деле, я только начинаю.

— Капитан Соло! — Охали ткнула Хана в живот прикладом бластерной винтовки. — Хан! Вы *должны* понимать, что делает Бардуун.

— Ага, понимаю. — Хан взглянул на Бардууна, который с самонадеянной ухмылкой наблюдал за обменом репликами. — Он использует меня, чтобы свести счеты с Крефами. И что?

— Он использует вас, чтобы питать свою мощь Тёмной стороны, — ответила она. — Разве вы этого не видите? Ему нужен ваш гнев.

Хан нахмурился.

— Прекрасно, — сказал он. — Надеюсь, он найдёт ему хорошее применение. Всё, что за счёт Крефов, меня устраивает.

Внутренний люк с шипением открылся, демонстрируя взорам лабораторию. Помещение примерно в двенадцать квадратных метров было разделено на полдюжину проходов, вдоль каждого из которых стоял ряд высоких вертикальных баков, напоминавших бакта-камеры. Стенки баков были непрозрачны, но передние выпуклые панели позволяли заглянуть внутрь.

— Наргоны скоро придут сюда за нами, — сказал Бардуун. — И на этот раз их будет больше.

Жестом пригласив спутников следовать за собой, Бардуун вышел из шлюза и направился к левой стене лаборатории. Охали заступила путь Хану. Тот закатил глаза, осторожно оттолкнул её в сторону и прошёл мимо.

— Капитан Соло, пожалуйста, не делайте этого, — сказала она ему в спину. — Возможно, вы и рады были бы умереть здесь... но я — нет.

Её просьба попала в цель. Хан понял, что снова это делает — несётся куда-то очертя голову, не думая о последствиях ни для себя, ни для кого-либо ещё. Если он хотел победить Крефов, ему нужно было оставаться в ясном уме; ему нужно было думать.

Наконец Хан кивнул.

— Что бы ни случилось, не цепляйся за меня. — Он оглянулся на неё. — Если увидишь возможность бежать, используй её.

— Без вас? Капитан...

Хан поднял руку, прерывая её.

— Послушай, один из нас должен сделать всё, чтобы остановить этих парней сейчас, прежде чем ситуация *окончательно* выйдет из-под контроля. Это буду я. — Он указал на себя. — И одному из нас нужно вернуться в Совет джедаев, чтобы сообщить об этом. — Он указал на неё. — Это ты.

Охали какое-то время изучала его, затем опустила подбородок.

— Как пожелаете, капитан Соло, — сказала она. — Но мне было бы лучше, если бы *вы*...

— Тогда у нас есть план, — сказал Хан, перебивая её. — Мне осталось только придумать, как заставить его работать.

Он повернулся, чтобы осмотреть лабораторию, ища способы заманить колуми в ловушку — и при этом дожить до победы над ними.

Выдержанное в ярко-голубых тонах помещение создавало ощущение холода и стерильности. Хан насчитал пять проходов, в каждом из которых стояло по восемь баков — всего сорок. Каждый стоял вертикально, как бакта-камера, и имел переднюю часть из прозрачного пластика. Однако вместо бакты резервуар был наполнен зелёной вязкой жидкостью, которая была настолько густой и мутной, что её обитателя едва можно было разглядеть.

Хриплый голос Бардууна прогрохотал из дальнего угла.

— Сюда, капитан Соло. *Это* ты захочешь увидеть.

— Дай мне пару минут, — отозвался Хан. Увидеть, что там делал Бардуун, было невозможно, но, учитывая садистский характер этого изверга, Хан не особо-то и хотел это знать. — Я собираюсь вывести из строя воздушный шлюз.

— Даю тебе *две* минуты, — ответил Бардуун. — Не больше.

Хан услышал жужжание в проходе справа от себя, и они с Охали двинулись на звук, чтобы посмотреть на его источник. Пара двуногих уколицих лабораторных дроидов двигалась от бака к баку, следя за индикаторами и жизненными показателями. Сверху ползали другие дроиды — большие паукообразные твари, шнырявшие в блестящем лабиринте питающих труб и фильтровальных линий.

Дроиды обоих видов начали проявлять активный интерес к Хану и Охали. Несколько дроидов-пауков поспешили заглянуть вниз с края квадратного воздуховода, а один из субтильных лабораторных дроидов прекратил выполнение своих обязанностей и двинулся по проходу им навстречу.

— Отлично, — тихо пробормотал Хан. Последнее, что им было нужно, это такое вот внимание. — Есть идеи, что это за установка?

— К сожалению, да, — тихо сказала Охали. Не обращая внимания на приближавшегося к ним дроида, она потащила Хана в соседний проход. — Меня приводили сюда несколько раз, когда Крефы только начинали экспериментировать с биотами, чувствительными к Силе.

Хан поднял бровь.

— Ты имеешь в виду таких, как Двойняшка?

— Именно. Как вы видели, им ещё предстоит много работы, прежде чем они смогут усовершенствовать технологию. Чувствительность к силе, похоже, мешает умственному развитию биотов. — Она провела его примерно до середины прохода и указала на бак. — Но они продолжают попытки.

Заглянув внутрь, Хан смог разглядеть расплывчатую голубую фигуру, совпадавшую по размеру и телосложению с Охали. Сама Охали прислонила бластерную винтовку к баку, затем коснулась пульта управления на передней панели. Внутренность бака осветилась, открывая взгляду наполовину сформировавшуюся дуроску. Её плоть, казалось, нарастала — или, может быть, *налипала* — поверх обнажённого скелета из ван-сплава.

Глаза существа распахнулись, и оно начало грести руками, используя всё ещё бесплотные кисти, чтобы приблизиться к панели из прозрачного пластика. Черты лица были неполными, вдоль одной скулы виднелась вытянутая выпуклость. Тем не менее, Хан знал, что когда существо будет закончено, оно будет более или менее похоже на Охали.

— Кое-какие проблемы всё ещё есть, я вижу, — прошептал Хан. Он указал на выпуклость вдоль щеки биота. — Это потом пропадёт?

Ответ был дан бодрым синтезированным голосом из прохода позади них.

— Это маловероятно.

Хан повернулся и увидел приближавшегося к ним лабораторного дроида с узким лицом. Возможно, это был тот, который они проигнорировали ранее, но уверенности в этом не было. Все они выглядели одинаково.

— Такое случается редко, — продолжил дроид. Его взгляд переместился на бак перед ними. — По всей вероятности, она не пройдёт следующую проверку качества.

— Что произойдёт тогда? — спросил Хан, надеясь удержать внимание дроида, пока он не найдёт его главный выключатель. — Вы её просто утилизируете?

Дроид наклонил голову в своеобразном кивке.

— Именно. Мы являемся высокоэффективным предприятием. — Он остановился в трёх шагах и продолжил: — Пожалуйста, назовите код авторизации и причину вашего визита. У вас есть инструкции для меня?

— Конечно, у меня есть инструкции, — сказал Хан. Он поднял бластерную винтовку, направив сопло эмиттера в голову дроида. — Вот они.

Дроид откинул свою тонкую голову назад и отступил на два шага.

— Вы не уполномочены носить оружие. Пожалуйста, уберите это, в противном случае я свяжусь с...

Хан нажал на спуск, и бластерный разряд влетел прямо в вокабулятор дроида и вылетел из его затылка. Дроид, спотыкаясь, сделал пару шагов, а затем с лязгом рухнул на пол. Над головой разразился шквал цокота и грохота, когда десятки дроидов-пауков отпрянули глубже в лабиринт труб и вентиляционных отверстий.

— Это было необходимо? — спросила Охали. — Я уверена, что Крефы *уже* знают, где мы.

— Будем надеяться. — Хан открыл стрельбу по питающим трубам и панелям управления, пытаясь причинить как можно больше разрушений. — Теперь мы просто обязаны спалить им пару схем.

Охали с неохотой подняла бластерную винтовку.

— Почему это?

— Потому что разозлённые существа совершают ошибки, — сказал Хан. — А чтобы мой план сработал, Крефы должны начать делать ошибки.

Охали наморщила синий лоб.

— Не хотите ввести меня в курс дела?

— Капитан *Соло!* — прервал их голос Бардууна — Не похоже, что вы вывели из строя воздушный шлюз.

Хан проигнорировал его и быстро изложил свой план Охали.

— Ага. — Дуроска подняла своё оружие и начала стрелять в лабиринт труб и воздуховодов над головой. — Теперь я понимаю.

Спустя пару секунд они стояли под отдававшим тухлятиной дождём зелёной мутной слизи для баков; пульта управления и силовые кабели сыпали искрами по обеим сторонам прохода. Хан услышал, как позади него что-то хлопало, и, обернувшись, увидел двух тощих дроидов, убежавших в дальний конец прохода. Он всадил по разряду в торс каждого из них. Охали сделала три выстрела в потолок, и рядом с ними на залитый зелёным пол шлепнулись три дроида-паука.

Отлично. В дроидов всё и упиралось. Чтобы план Хана сработал, они должны были их уничтожить.

— Капитан Соло? — снова позвал Бардуун. — Что именно ты делаешь?

Зная, что появление наргонов и мандалорцев не заставит себя ждать, Хан проигнорировал Бардууна и жестом велел Охали следовать за ним. Они быстро перешли в следующий проход, где повторили то, что только что сделали, затем двинулись дальше, где уничтожили ещё двух лабораторных дроидов. Пробираясь по проходу, Хан уничтожал панели управления, а Охали продолжала стрелять в лабиринт над головой.

Время от времени один из биотов просыпался и подплывал к панели из прозрачного пластика, чтобы посмотреть на происходившее. Биоты ещё не были разумными существами. Но они не были и дроидами. Это были унылые чудовища, которых Крефы создали, чтобы они служили им и умирали в страданиях, и проходивший мимо Хан поймал себя на мысли, что вряд ли делает биотам одолжение, оставляя их на произвол судьбы. У большинства из них были уродства, которые в любом случае обрекли бы их на уничтожение. Остальным же никогда не дадут шанса покинуть «Базу-Прайм» живыми, если только Хан не добьётся своего.

Они с Охали были примерно на середине очередного прохода, когда увидели знакомое лицо, прижавшееся к прозрачному пластику. Каштановые волосы, карие глаза и удивительно красивый подбородок — это было то самое лицо, которое Хан видел в зеркале каждое утро — около тридцати лет назад.

Хан остановился, затем подошёл ближе к баку. Биот нахмурил брови и прижал кончик пальца к прозрачной пластине, указывая на грудь Хана. Затем он повернулся, чтобы изучить свое отражение в непрозрачной стене, отделявшей его бак от соседнего. Он оглянулся на Хана, затем прижал палец к своей груди.

Хан не мог решить, следует ли ему пристрелить эту тварь или выпустить её на свободу.

— Знаю, это весьма выбивает из колеи, — сказала Охали. Следуя плану Хана, она подобрала из кучи обломков в проходе короткий отрезок фильтрующей линии. — В первый раз, когда я увидела одну из своих Двойняшек, я не знала, защищать ли её или уничтожить.

Прежде, чем Хан успел сказать, что их уничтожение было бы актом доброты, из соседнего прохода раздался голос Бардууна.

— Хан Соло, пора! Иди ко мне сейчас же.

Хан поймал взгляд Охали.

— Нам лучше не медлить. — Он проверил проход и, не увидев дроидов, кивнул в сторону бака. — Готова?

Охали дунула в фильтровальную трубку, чтобы убедиться, что она чистая, затем кивнула.

— Если вы твёрдо решились. — Она использовала Силу, чтобы спрятать свой бластер на воздуховоде над головой, затем повернулась к баку с копией Хана. Она потянулась вверх. — Можете подтолкнуть меня?

— Конечно. — Хан отложил бластер и вытащил из-за пояса вибронож Гев. — Но возьми-ка это, на случай, если уродец доставит тебе там неприятности.

Хан передал оружие Охали, затем сцепил руки ступенькой, чтобы подбросить дуроску вверх. Она использовала Силу, чтобы поднять крышку резервуара, а затем вскарабкалась в бак. Мгновение спустя Хан увидел, как над зелёной жидкостью торчит лишь кончик фильтровальной трубки. Затем Охали ненадолго появилась у передней панели и показала ему поднятый вверх большой палец.

Биот выглядел сбитым с толку.

Приглушённый звук тяжёлого удара прокатился по комнате, и Хан понял, что у него всё-таки закончилось время. Он поднял бластерную винтовку и двинулся к передней части лаборатории, отчаянно пытаясь понять, как ему пробиться мимо наргонов и пристрелить Крефов.

— Не туда, Хан Соло! — Голос Бардууна раздался сзади, из конца прохода. — Если ты хочешь отомстить, ты должен пойти с Джонусом Раамом.

Прежде, чем Хан успел обернуться, он почувствовал, что начал двигаться назад. Он подумал, не открыть ли ему огонь по Бардууну, но решил, что было бы неразумно начинать стрельбу по союзникам до того, как он убьёт Крефов — как бы эти союзники его ни пугали.

— Джонус Раам не видит джедая Сорок, — заявил Бардуун. — Где джедай Сорок?

— Э-эм, ей было наплевать на компанию, — сказал Хан, не торопясь обернуться. Он не был уверен, насколько использование Силы Бардууном похоже на использование Силы джедаем, но знал, что способность джедая чувствовать ложь была лишь наполовину «чувством», а на другую половину — способностью прочитать лицо лжеца. Всё ещё глядя в сторону, он продолжил, тщательно подбирая слова. — Может быть, она улетела.

— Улетела куда?

Хан пожал плечами.

— Я что ей, нянька? Послушай, я здесь, чтобы добраться до Крефов. Если тебе это не интересно...

Хан так и не закончил фразу, потому что наконец обернулся... и увидел нового спутника Бардууна. — Откуда, во имя карковой пустоты, *она* тут взялась?

Бардуун усмехнулся.

— Разве это не очевидно?

Это была юная Лея — потрясающая копия-биот с длинными каштановыми волосами и большими карими глазами. Её перехваченный поясом халат напомнил Хану белое платье, в котором он впервые увидел Лею, и даже голова биота была склонена под тем же надменным углом. Но если глаза Леи были оценивающими и лучились умом, то глаза биота были пусты. И там, где Лея излучала уверенность и решимость, биот выглядел нервным и растерянным.

И тем не менее, вид её заставил сердце Хана сжаться.

— Э... спасибо, что подумал обо мне, приятель, — сказал Хан, не в силах отвести взгляд от биота. — Но ты сошёл с ума, если думаешь, что несколько килограммов ван-сплава и выращенной в бочках плоти смогут заменить мою жену.

Женщина-биот скользнула за спину Бардууна, затем выглянула из-за его огромного бицепса.

— *Эта* Лея не для тебя, — заявил Бардуун. — Она — принцесса *Джонуса Раама*.

Хан какое-то время изучал биота с пустыми глазами, пытаясь не думать о том, что имел в виду Бардуун.

— Ну, тебе лучше вернуть её обратно, — сказал он. — Она ещё не закончена.

Лицо Бардууна помрачнело.

— Не закончена, — согласился он. — Но это скоро изменится. Джонус Раам знает секрет.

Он поднял обе руки в сторону Хана.

— Ладно, ладно, я иду, — сказал Хан, снова двигаясь вперед. — Не нужно так нер...

Вместо обычного рывка Силы Хан с удивлением увидел крошечные голубые искры на кончиках пальцев Бардууна. Он нырнул, но недостаточно быстро. Горячие ветки молний Силы пронесли над его спиной, всего в нескольких сантиметрах от его головы. В воздухе почувствовался резкий запах Тёмной стороны, и в глазах у Хана заплескали вспышки.

Он упал в пролитую из баков жидкость, затем перевернулся на спину, чтобы достать бластер из вонючей слизи и открыть огонь. Он не мог ничего видеть, но это его не остановило. Он послал несколько разрядов по проходу в направлении Бардууна.

Бардуун взревел от боли, и треск молний внезапно прекратился. А Хан останавливаться не стал — он продолжал двигаться, скользя по инерции по мокрому полу.

Услышав за спиной тяжёлые шаги и визг наргонских бластеров, он понял свою ошибку. Он направил свою винтовку назад, к передней части лаборатории, и открыл огонь. К нему вернулось зрение — как раз вовремя, чтобы увидеть, как десяток его разрядов срикошетил от грудей трёх атаковавших наргонов.

Затем Хан снова почувствовал, что его схватили Силой. Бардуун потянул его по проходу назад и затащил за последний бак в ряду. Из-за того, что Хан слегка недопонял, в кого были нацелены молнии Силы, в бедре Бардууна теперь дымились дыра от бластерного выстрела, но Бардуун всё равно опирался на эту ногу. Он затолкал Хана себе за спину.

— Джонус Раам на *твоей* стороне. — Бардуун использовал Силу, чтобы поставить Хана на ноги между собой и широко раскрывшей глаза кукольной Леей. — Постарайся это запомнить.

— Прости за, э-э, недоразумение, — смущённо сказал Хан. — Я думал, что ты обиделся за то, что мне не понравилась твоя девушка.

Хан прошёл мимо женщины-биота, которая задохнулась от страха при его приближении, и заглянул в соседний проход. Он мало что увидел, только стену зелёной чешуи, извергавшую в его сторону синие разряды. Хан отшатнулся, а затем скорчился, когда разряды из бластеров наргонов срикошетили от задней стены, чтобы поразить цель хотя бы со второго раза.

Бардуун вихрем пронёсся мимо, протянув ладони в сторону трёх увенчанных гребнями голов.

— Уходи! — приказал он, подкрепляя голос Силой. Бластерные разряды начали отскакивать от его ладоней. — Уводи принцессу Джонуса Раама.

Хан сунул бластерную винтовку под мышку, а свободной рукой схватил биота за запястье.

— Куда мне её уводить? — Не желая показывать *чрезмерный* трепет перед Силой Бардууна, Хан произнёс это самым будничным тоном. — Люк на...

— ...Задней стене, — закончил Бардуун. — Джонус Раам ввёл код доступа.

Бардуун опустил одну руку, затем махнул ею вдоль прохода. Полдюжина баков с биотами сорвались с креплений и полетели в атаковавших наргонов.

— *Иди*, — повторил Бардуун. — Джонус Раам догонит.

Хан помчался прочь, почти волоча Лею-биота за собой. Ещё одна серия молний Силы сотрясла комнату. Когда Хан оглянулся, Бардуун одной ладонью отражал бластерные разряды, а другой выпускал волнами молнии Силы.

Сила для Джонуса Раама явно была не новинку.

Через десяток шагов Хан и «принцесса» добрались до двух люков в дальнем углу лаборатории. Подтверждая слова Бардууна, один из индикаторов состояния гласил: «ЗАЩИТА СНЯТА». Хан на секунду отпустил запястье биота, чтобы нажать на кнопку «ОТКРЫТЬ», затем потянулся назад и с удивлением обнаружил, что девушки на месте нет. Хан повернулся и увидел, что его спутница пятилась назад. Он вновь поймал её за запястье.

— Ты *хочешь*, чтобы тебя убили? Иди сюда.

Мгновение спустя люк с грохотом распахнулся, и Хан вытащил её в похожий на туннель коридор со сводчатым потолком. Он изгибался в обоих направлениях, словно был частью окружности. Быстрый взгляд Хана не обнаружил других люков, но кривизна прохода была настолько резкой, что он мог видеть не больше чем на пять метров в любом направлении.

Люк захлопнулся. Индикатор состояния изменился на «ЗАЩИЩЕНО».

Синтезированный голос пробормотал из динамика под потолком:

— Вы вошли в *запретную зону высшего уровня*.

Над пультом управления люком отодвинулась потайная панель, открывая биометрический сенсорный сканер.

— Немедленно предъявите разрешение на доступ.

Хан уставился на сканер, пытаясь придумать способ обмануть систему безопасности — и не смог придумать ничего лучше, кроме как изрыгнуть проклятие в адрес Бардууна, забывшего дать им код отмены.

Из-под сводчатого потолка раздались лязгающие звуки, и когда Хан поднял глаза, то увидел, как из ряда потайных люков выдвинулись на турелях бластерные пушки.

— *Немедленно* предъявите разрешение на доступ.

И тогда принцесса Бардууна спросила:

— У тебя нет разрешения на доступ, да?

Хан оглянулся.

— Ты что, умеешь говорить?

Она склонила голову сначала в одну, потом в другую сторону.

— Конечно, я могу говорить, — наконец сказала она. — Джонус Раам меня научил.

— Джонус Раам. — Хан прищурился. — Ну, конечно.

Он оставил попытки придумать, как обмануть сенсорный сканер, и просто нажал кнопку «ОТКРЫТЬ» на панели управления

Ничего не произошло.

С потолка донёсся тихий гул набиравших мощность бластерных пушек.

— Я знаю тебя, правда? — Принцесса-биот моргнула своими карими глазами. — Ты... мой отец?

— Твой *отец*? — поперхнулся Хан. — Здорово. Как раз то, чем я мечтал занять голову в такое время.

— Какое время? — спросила женщина-биот.

Коридор заполнил хор лёгкого жужжания, когда бластерные пушки начали отслеживать их движения.

— Уничтожение нарушителей начнётся через пятнадцать секунд, — предупредил голос. — *Немедленно* предъявите разрешение на доступ.

Хан поднял глаза и сказал:

— Вот в *такое* время. — Он указал на бластерные пушки. — Мы вот-вот умрём.

— Мы не умрём, — заявила лже-Лея. — Джонус Раам не позволит.

— Да ну? — Хан махнул рукой в сторону коридора, заставив бластерные пушки, следившие за его движениями, снова тихонько зажужжать. — Тогда *где* он?

Взгляд биота оторвался от Хана, но ненадолго.

— Спасает нас. Храбрость — это не совсем по твоей части, не так ли?

У Хана от изумления отвисла челюсть.

— Ладно, Жуткая Лея, сбавь обороты и дай мне сосредоточиться.

Хан повернулся к люку. Он подумал о том, не стоит ли прострелить сенсорную панель или элементы управления, но решил, что это именно то, чего Крефы могли ожидать от злоумышленника в порыве паники. А паника всегда была самым быстрым способом погибнуть, особенно когда имеешь дело с колуми.

— Я *точно* знаю тебя, Хан Соло, — продолжил биот. — Ты *уверен*, что ты не мой отец?..

— Ты биот, — ответил Хан. — У тебя нет отца.

— Конечно же есть. Мои гены *откуда-то* взялись. — Биотическая Лея подошла ближе. — И *ты* знаешь *меня*. Я чувствую это.

— Послушай, сестрёнка: мне всё равно, что ты там чувствуешь... — Хан сделал паузу, поняв, что только что сказал биот. — Когда ты говоришь, что чувствуешь это, ты имеешь в виду... *Пожалуйста*, скажи мне, что ты имеешь в виду, что чувствуешь это в Силе.

Биотическая Лея улыбнулась.

— Джонус Раам говорит, что Сила велика во мне. Он учил меня.

— Хорошо. — Хан швырнул бластерную винтовку на пол, затем повернул биота к люку и указал на кнопку «ОТКРЫТЬ» на панели управления.

— Можешь дотянуться до другой стороны люка и нажать такую же кнопку?

— Конечно, могу, — ответила она.

Голос сообщил:

— Ликвидация начнётся через... *десять* секунд.

Хану пришлось сдерживать себя, чтобы не начать трясти биотическую женщину.

— Так сделай это!

Она закрыла глаза.

Восемь секунд, семь секунд...

Люк открылся, впустив внутрь звуки бластерного огня. Прежде, чем Хан и биотическая Лея успели шагнуть наружу, через порог ввалился Бардуун, одной рукой отражая бластерные заряды, а другой посылая молнии Силы. Он хохотал так сильно, что его плечи ходили ходуном.

Когда он заговорил, это был женский голос биота.

— Капитан Соло, *ты* мой отец? — Люк с лязгом захлопнулся. Смех Бардууна прокатился по коридору, затем он снова заговорил голосом биота. — Храбрость — это не совсем по твоей части, не так ли?

— Это был *ты*? — Хан оглянулся на Жуткую Лею, на лицо которой вернулось то же бессмысленное выражение, что и раньше. — Как? *Зачем*?

— Сила, капитан Соло. — Бардуун опустил руки, затем отвернулся от уже закрытого люка. — Всё дело в Силе.

Ну конечно, *Сила*. Бой в лаборатории, должно быть, был утомителен даже для Бардууна. Чтобы поддерживать силы, ему нужно было питаться страхом Хана.

Да что за исчадие Тёмной стороны он *был*?

Синтезированный голос сказал:

— Ликвидация начнётся через... пять секунд.

Бардуун взял свою биотическую Лею за руку и шагнул через коридор к противоположной стене — нет, *сквозь* противоположную стену. Сквозь голограмму.

Четыре секунды, три секунды...

— Пойдём же, капитан Соло, — позвал Бардуун. — И не трогай эту сенсорную панель. *Ничего* не трогай. У этих колуми повсюду фокусы.

Хан схватил бластерную винтовку и прыгнул через коридор, пробив голографическую стену как раз в тот момент, когда счет в его голове достиг единицы.

— Доступ разрешён, — сказал голос.

Хан оказался на кольцевом балконе, вниз с которого открывался вид на трёхметровый круг из гладкого чёрного камня — естественной поверхности «Базы-Прайм», как он предположил. В перилах балкона имелся проход, достаточно большой, чтобы им мог воспользоваться человек или силовое тело. И больше ничего. Не считая охраны, с которой он только что столкнулся, — бластерных пушек и односторонней голографической стены — маленькое круглое помещение казалось совершенно ничем не примечательным.

Всё ещё держа руку своей «принцессы», Бардуун шагнул в проход, затем повернулся к Хану и протянул руку.

— Пойдёмте, капитан Соло, — сказал он. — Вы не сможете войти без Силы.

— Секунду, — ответил Хан. Он не собирался входить в чёрный каменный круг. — У меня есть несколько вопросов.

Бардуун закатил глаза.

— Единственный важный вопрос заключается в следующем: ты хочешь отомстить?

— Это зависит от цены, которую придётся заплатить. — Хан кивнул в сторону круга. — Что будет, если я пойду туда с тобой?

— Ты получишь то, чего желаешь, — ответил Бардуун. — Мощь, способную уничтожить Крефов.

— Вроде той, что есть у тебя?

Это было *последнее*, чего хотел Хан, и он был почти уверен, что Лея — настоящая Лея — сказала бы ему то же самое, если бы могла. Не существовало *естественного* способа, которым Бардуун мог бы развить чувствительность к Силе в его возрасте. И даже если бы *это* невозможное случилось, Бардуун никак не смог бы научиться обращаться с силами Тёмной стороны так, как он это сделал — за несколько коротких недель. Здесь происходило что-то ещё — что-то, что пугало Хана больше смерти.

— Я научусь использовать молнию Силы? — спросил Хан. — Научусь поворачивать бластерные разряды ладонями?

— Всё это и многое другое. — Бардуун снова протянул руку, и Хан почувствовал, как его тянет к тёмному кругу. — А теперь *пойдём*, капитан.

Хан направил бластерную винтовку в грудь Бардууна.

— Ты иди вперёд. Я подожду Крефов здесь. — Он посмотрел сквозь голографическую стену с односторонней видимостью на люки на дальнем конце кольца безопасности. — Учитывая все обстоятельства, здесь, похоже, довольно хорошее место, чтобы отсидеться.

Бардуун продолжал тянуть его через балкон.

— Без мощи, способной уничтожить наргонов, это просто место, где ты умрёшь, — сказал он. — Ты должен пойти со мной. Это единственный способ победить.

— Почему тебя так заботит, умру я или одержу победу? — спросил Хан. — Что ты получаешь от этой сделки?

— Ты не единственный, кого обидели Крефы, — сказал Бардуун. — Я хочу только того, что...

Хан нажал на спусковой крючок и придержал его — но увидел лишь, как замелькала рука Бардууна, отражая разряды в последний момент и направляя их с визгом лететь назад в стрелявшего. Хан так и предполагал. Он уже нырял сквозь голографическую стену во внешнее кольцо безопасности, перекатываясь через плечо и вслепую извергая огонь в сторону Бардууна. Он услышал, как женщина-биот вскрикнула и рухнула на пол.

Сверху раздался синтезированный голос:

— Немедленно предъявите разрешение на доступ.

Хан снова обнаружил, что летит сквозь голографическую стену; его грудь взорвалась болью от захвата, которым разъярённый Бардуун держал его в Силе. Он мельком увидел биотическую Лею на полу с дымившейся дырой в голове и широко открытыми глазами. Затем он повис вниз головой, удерживаемый Бардууном в сокрушительной хватке Силы, а его бластерная винтовка с грохотом упала на пол.

Бардуун схватил рукой Хана за ноги и снова повернулся к каменному кругу. Ему оставалось сделать три шага.

Хан потянулся к поясу и вытащил бластер, который отобрал у Мирты Гев. Он вставил сопло в рану на бедре Бардууна.

Бардуун сделал шаг.

Хан нажал на спусковой крючок бластера, послав энергетический разряд в рану. Колено Бардууна подогнулось, и он чуть не упал, но сделал ещё один шаг к кругу. Хан развернулся, вставив бластер между своим телом и телом Бардууна.

Бардуун сделал ещё один шаг вперед. Хан снова нажал на спуск и почувствовал, что падает — на тёмный твёрдый камень.

Бардуун, спотыкаясь, ковылял от Хана назад, в сторону балкона. Его подбородок был вздёрнут, открывая дымившуюся дыру, куда вошёл выпущенный Ханом разряд.

Хан выстрелил снова и прожёл маленькую дыру в груди Бардууна. Тот отступил ещё на шаг, а затем провалился сквозь голографическую стену в кольцо безопасности.

Раздался синтезированный голос:

— Немедленно предъявите разрешение на доступ.

Хан прополз по камню, затем вскарабкался на балкон. Бардуун не двигался, но Хану не хотелось рисковать. Он уперся рукой в пол, прицелившись через одностороннюю голограмму в биометрическую сенсорную панель на дальней стороне защитного кольца. С третьей попытки он попал в неё.

— Разрешение аннулировано, — объявил голос.

С грохотом распахнулся десяток люков, и с потолка опустился десяток бластерных пушек. Они направили свои излучатели на распростёртую фигуру Бардууна, и та исчезла в вихре дыма и света.

Глава 23

Вестара пробежала мимо казарм, когда три оглушительных взрыва сотрясли всю «Базу-Прайм». На мгновение она испугалась, что Соло смастерил мега-взрывчатку из чего-то в лаборатории биотов, хотя она и не понимала, как это можно сделать. На это не было времени; к тому же, согласно последним данным, он был уже у врат. Затем по коридору позади неё покатались звуки вторичных взрывов, и она поняла, что по крайней мере два из первоначальных взрывов произошли с другой стороны — там, где находился главный ангар.

Кто-то начал решительно обыскивать «Базу-Прайм» в Силе, находясь где-то сверху от неё. Мгновение спустя снова раздался взрыв, на этот раз ближе и громче. Откуда-то издали донёсся ещё один грохочущий звук, а затем, казалось, почти во всех уголках огромного здания одновременно произошла целая серия взрывов.

Марвид и Крейтеус плыли по коридору рядом с Вестарой. Даже в широком проходе рядом с ними было тесно, и она почувствовала, что трётся плечами об их силовые тела из ван-сплава.

— Похоже, джедаи прибыли раньше, чем мы того ждали, — прорычал Крейтеус. — Учитывая побег Соло, я нахожу выбор времени атаки крайне подозрительным. Ты, возможно, отвлекла нас от игры в сабакк для того, чтобы подвергнуть опасности.

— Ага, и рискнула собственной шеей? — возразила Вестара. — Я бы пока не стала начинать охоту на предателей. Появляться в самый неподходящий момент — это *как раз* по части джедаев.

— Это ещё полбеды, — пожаловался Марвид. — Я получил отчёт о повреждениях из ангара. Наша эскадрилья истребителей была уничтожена прежде, чем хотя бы один из них смог взлететь.

Вестара подавила стон. Плазма, окружавшая «Базу-Прайм», была непроницаема для датчиков, поэтому обычные патрульные полёты были бы неэффективны и опасны. Но после появления информации о джедаях в Разломе она, как только вернулась на базу, сразу же велела командиру эскадрильи всё равно запустить «Бес'улиики». Конечно, он настоял на том, чтобы следовать субординации, и согласование заняло время — время, которого у них, как оказалось, не было.

Надеясь, что найдётся какой-нибудь способ спасти часть истребителей, Вестара спросила:

— В каком состоянии ангар?

Она знала, что Марвид и Крейтеус отслеживали каналы связи через свои силовые тела.

— Пилоты бежали к своим кораблям, когда вторая ракета снесла щиты, — ответил Марвид и развёл руками-клешнями. — Когда третья ракета пробила стенку ангара, их унесло декомпрессионной волной.

— А как насчёт щитов в остальной части базы? — спросила Вестара, надеясь, что все те взрывы и удары, которые она слышала, не были вызваны разрушением щитов. — Всё ещё держатся?

— Да, но это ненадолго, — ответил Крейтеус. — В нескольких местах они уже вышли из строя. Джедаи, должно быть, атакуют нас десятком кораблей.

Вестара покачала головой.

— Вряд ли, — возразила она. — У них не было времени привести в Разлом подкрепление. Да и Лея Соло не стала бы плевать в потолок, ожидая, когда же они, наконец, придут. Там «Сокол» и, может быть, один или два корабля сопровождения. Это всё, что им нужно.

Крейтеус посмотрел с сомнением, но отвёл взгляд, решив не ввязываться в спор.

— Давайте просто вернёмся в гостиную, — сказал он. — Вы можете заменить Гев, как мы и договаривались.

Стены начали сотрясаться от грохота турболозерных выстрелов — артиллеристы защищали «Базу-Прайм». Это не значило, что у них действительно имелись видимые цели. В такой битве, как эта, мандалорцы делали всё возможное, чтобы просто замедлить наступление врага.

Вестара завернула за угол и заметила тридцать наргонов, выстроившихся в коридоре впереди. Некоторые смотрели в потолок, многие подёргивали хвостами, но все держали бластерные винтовки у груди.

Вестара замедлила шаг и повернулась к Марвиду.

— Что это?

— Наша личная охрана, — быстро ответил тот. — Когда Хан Соло на свободе, дополнительная осторожность не повредит.

— Многовато для телохранителей, — заметила Вестара. — Вы уверены, что вас беспокоит только Соло?

— *Нет*, разумеется, — отрезал Крейтеус. — Как ты заметила, джедаи уже здесь. А теперь, если вы закончили тратить время впустую, я предлагаю двигаться дальше.

Они подошли к наргонам. Двое телохранителей заняли место за Вестарой, остальные — за Крефами. Оглядываясь через плечо, Вестара повела всех в импровизированный зал для игры в сабакк.

Войдя внутрь, она выглянула в иллюминатор. «База-Прайм» ошетилилась непрерывными потоками турболозерных разрядов, вспыхивавших на фоне голубых прядей. Заградительный огонь вряд ли мог остановить Скайуокера или его сестру, но это *должно было* повысить общий уровень страха, и в этом случае Вестаре было бы легче взять бразды правления в свои руки.

И, судя по тому, что она увидела в гостиной, ей *нужно* было это сделать обязательно. Стены гостиной были испещрены шрамами от бластерных ожогов, а пол был окрашен кровью. Два биота — наргон и точная копия Сорок — лежали мёртвыми у дальней стороны стола для сабакка. В воздухе пахло детонитом и обугленной плотью, а защитный люк в задней части комнаты был взорван. От него осталась только небольшая рваная дыра.

Мирта Гев, всё ещё одетая в окровавленную форму крупье, сидела на столе, вытянув перед собой ногу с разрезанной штаниной, и отдавала приказы по портативному комлинку. Хирургический дроид 2-1В работал над её ужасно выглядевшей раной, тянувшейся от лодыжки до колена.

Вестара вместе с Крефами и наргонами, толпившимися в комнате позади неё, уверенно шагнула к столу. Когда Гев проигнорировала её, она использовала Силу, чтобы отключить комлинк. Гев продолжала выкрикивать приказы ещё мгновение, и лишь затем поняла, что произошло. Она повернулась к Вестаре и нахмурилась.

— Проваливай, малышка, — Гев снова включила комлинк. — Я оцениваю обстановку.

— Обстановка *такова*, — Вестара вновь использовала Силу, чтобы на этот раз вырвать комлинк из руки Гев. — Теперь ты подчиняешься моим приказам. Если ты будешь делать это как следует, то, возможно, даже выживешь.

Брови Гев взлетели вверх.

— Подчиняться твоим приказам? — она покачала головой. — Этого не будет.

— Это *будет*, — сказал Крейтеус, подплывая к Вестаре. — Согласно условиям вашего контракта, мы можем делегировать командование тому, кому посчитаем нужным.

— И ты сама в этом виновата, — добавил Марвид. — Сначала ты привела джедаев к «Ормни», затем позволила Соло бежать. Можно подумать, что это *джедаи* тебе платили.

Вестара увидела вспышку негодования в глазах Гев и встревожилась, что мандалорка может решить увести свои войска, а всем *остальным* предложить пойти глотнуть вакууму. А этого нельзя было допустить — тем более в разгар нападения джедаев. Вестара повернулась к Марвиду и покачала головой в притворном раздражении.

— Это всё-таки не совсем справедливо, — сказала она. — Джедаи на «Базу-Прайм» вышли не за маяком слежения. — Она взглянула на Гев. Судя по удивлённому — и, возможно, даже благодарному — взгляду мандалорки, уловка сработала. — По крайней мере, не за тем, который пропустила Мирта.

— Если ты намекаешь на то, что джедаев сюда привела «Луна Аурела», то это невозможно, — возмутился Крейтеус. — Даже *если бы* наши обслуживающие дроиды пропустили маяк слежения, было бы невозможно проследить за ним через Пузырь. Плазма здесь слишком плотная.

Вестара покачала головой.

— Ваша любовь к технике ослепляет вас. У джедаев есть *другие* способы выслеживать свою добычу.

Она вернула комлинк Гев.

— Но, Мирта, Марвид и Крейтеус правы в одном: твой контракт позволяет им назначить главной меня. Ты будешь соблюдать его условия?

Гев пожала плечами, отказываясь связывать себя обязательствами, затем повернулась к Крейтеусу.

— Если я сделаю это, мне нужно *увидеть* лабораторию нанокиллеров.

— Я боюсь, что для тебя это небезопасно, — ответил Крейтеус, солгав так гладко, что Вестара едва почувствовала приторный вкус обмана в его ауре Силы. — Если за пределы нашей лаборатории проникнет хотя бы одна молекула образца...

— Значит, она позже пришлёт Торстега, — предложила Вестара. Она не видела необходимости сообщать об обмане, который почувствовала — пока не видела. Если она собиралась устроить ловушку Люку Скайуокеру и его сестре, ей нужно было развернуть свои силы. — И в контракте Гев ничего не сказано о борьбе с джедаями. Каждый член её команды получает бонус в миллион кредитов. Если мы добьёмся успеха, личный гонорар Гев увеличится вдвое.

Грохот турбозеро-лазеров становился всё настойчивее, и плазма за иллюминатором окрашивалась оранжевым от близких взрывов.

— Согласен, — быстро сказал Крейтеус.

Мирта Гев прищурила глаза, но кивнула.

Мгновение спустя среди волокон плазмы появился крошечный силуэт «Тысячелетнего сокола» с раздвоенным носом, который, маневрируя, уклонялся от вскипавших огненных цветов.

— Командир Гев, — сказала Вестара. — Пусть ваши люди рассредоточат свои отряды наргонов по всей базе. Оставайтесь на местах, пока джедаи не проникнут на объект.

Гев подтвердила приказ коротким кивком, затем активировала свой комлинк.

Крейтеус был менее сговорчив.

— Вы не очень хороший тактик, леди Рейн.

Как и все остальные в комнате, он наблюдал за «Соколом», который нёсся сквозь лес турбозеро-лазерного огня.

— Вы ожидаете бомбёжки, но они прилетели *спасать* Соло. Они не станут рисковать его жизнью при таком беспорядочном нападении.

Ковровая бомбардировка была *последним*, чего ожидала Вестара, и ей потребовалось усилие воли, чтобы проигнорировать оскорбление. Она не была готова устранить обоих колуми, но была бы счастлива увидеть Крейтеуса погибшим в бою. При условии, что наргоны не возложат на *неё* ответственность за это. Рептилоиды были

созданы яростно преданными Крефам. Если она надеялась когда-нибудь завладеть империей братьев, она не могла рисковать, провоцируя месть со стороны наргонов.

По другую сторону иллюминатора из брюха «Сокола» выпали и начали снижаться два тёмных пятна. Скорректировав траекторию, они направились к району казарм.

— Десантные скафандры, — объявила Вестара. Она снова повернулась к Мирте Гев. — Как только джедаи проникнут на базу, пусть все силы соберутся в лабораторном крыле.

— Ты заманиваешь врага в ловушку, — сказала Гев одобрительным тоном. — Где?

— У врат, — ответила Вестара, довольная тем, что Гев обратилась к ней напрямую. — Кольцо безопасности должно сбить их с толку на достаточно долгое время, чтобы дать нам преимущество, и там есть три входа, так что мы можем ударить по ним с разных сторон.

— Хорошо, — кивнула Гев.

Пока она передавала приказ на мандо'а, Вестара повернулась и увидела ещё четыре пятнышка, спускавшиеся с «Сокола». В животе у неё возникла сосущая пустота. Итого *шесть* скафандров — шесть джедаев. Бессмыслица какая-то.

— Использовать врата — отличная идея, — сказал Марвид. — Мы знаем, что Хан Соло прячется в том районе, так что у нас *может* быть полезный заложник. Но как ты заманишь джедаев в свою ловушку?

— Не я, Марвид, — Вестара снова повернулась к иллюминатору, где «Сокол» всё приближался. Скафандры теперь напоминали шесть громоздких силуэтов с широкими плечами. — *Вы*.

— Ты собираешься использовать *нас* в качестве приманки? — потребовал ответа Крейтеус. — Ты, должно быть, сумасшедшая!

— Сумасшедшая или отчаявшаяся, — говоря это, Вестара наблюдала, как один из прыгунов исчез в турболазерной вспышке, а затем вылетел с другой стороны, кувыркаясь и пылая, но всё ещё целый и внешне невредимый. — В любом случае, джедаи здесь, чтобы охотиться на вас. Если вы не хотите заманить их к вратам, назовите другое место. Вот там мы и устроим ловушку.

Марвид колебался.

— Врата сгодятся.

За иллюминатором шесть силуэтов, извергая языки белого пламени, безумными спиралями устремились к базе. Их руки начали подрагивать взад-вперёд, из них со вспышками хлынули тучи миниатюрных ракет, устремившиеся к турболазерным установкам «Базы-Прайм».

Миниатюрные ракеты?

Вестара направила свои чувства в Силе к ближайшему силуэту. Она не ощутила ни страха, ни возбуждения; только холодную, пустую опасность.

— Поправка, — объявила она. — Это не десантные скафандры. Это боевые дроиды.

Серия небольших взрывов потрясла базу, когда миниатюрные ракеты поразили свои цели. Их боезаряд был невелик, но ракеты были хорошо нацелены. Они сорвали наконечники излучателей турболазеров и вызвали взрывы в казённых частях, так что оборонительный огонь почти сошёл на нет, и довольно быстро. «Сокол» развернулся для спуска, и из его брюха выпали четыре новых силуэта. Эти новые казались менее громоздкими, чем боевые дроиды, и они ничем не стреляли. Вестара направила своё сознание в Силе в их сторону и почувствовала четырёх разъярённых джедаев, ошкетинившихся от её прикосновения.

И один из них показался ей слишком знакомым...

Бен Скайуокер.

Вестара начала пересматривать свои приоритеты. Её шансы на победу в этом бою только что резко упали. Победить Люка Скайуокера и Лею Соло было бы достаточно сложно, даже с двумя сотнями наргонов и двадцатью мандо в её распоряжении. *Бен* Скайуокер был проблемой совсем другого рода. Он знал, как думает Вестара и что она чувствует — потому что он знал *Вестару* лучше, чем кто-либо другой.

И, в отличие от своего отца, Бен будет охотиться *за ней*, своей бывшей возлюбленной, гораздо энергичнее, чем за Крефами. Вестара знала, что Бен не остановится, пока либо она, либо он не умрёт — или она не окажется вне его досягаемости. Самым разумным сейчас было бы минимизировать свои риски и сбежать.

Но бежать Вестаре было некуда. Время, проведённое с джедаями, сделало Вестару Каи изгоем среди её собственного народа. Она не осмеливалась вернуться в Затерянное племя, пока у неё не имелось достаточно власти, чтобы править им, а завоевать эту власть она никогда не смогла бы, поступая *разумно*.

Вестара указала Крефам на взорванный люк в задней части гостиной.

— Вы двое, идите туда.

Крефы, не теряя времени, бросились к выходу так быстро, что опрокинули 2-1В, который как раз заканчивал перевязку Гев. Мандалорка оттолкнулась от стола, чтобы проверить свою ногу.

Под потолком раздались четыре резких удара. По внутренней связи прозвучал сигнал о нарушении герметичности, и по всей базе начали захлопываться автоматические люки. Визг и грохот перестрелок, возникших сразу в нескольких местах, начали эхом разноситься по коридорам. Телохранители-наргоны заколебались, затем повернулись к колуми. Вестара встала перед толпой и протянула руку.

— Те из вас, кто на этой стороне, держитесь здесь, чтобы защитить Крефов, — сказала она, указывая на десятерых наргонов. — Остальные пойдут с Марвидом и Крейтеусом.

К её облегчению, наргоны подчинились — во всяком случае, так быстро, как только могли. Её приказ потребовал, чтобы двадцать огромных рептилоидов один за другим протиснулись через маленький взорванный люк, а на это требовалось время.

Слишком много времени.

За пределами гостиной, у главного входа, раздался громкий удар, и мандалорский офицер, кувыркаясь, пролетел мимо дверного проема с дымящейся дырой в груди. Вестара использовала Силу, чтобы нажать на панель управления и закрыть дверь, затем сняла световой меч с пояса и повернулась к взорванному люку.

Последние десять телохранителей всё ещё ждали своей очереди, чтобы протиснуться внутрь. Вестара и Гев использовали задержку, чтобы выставить арьергард. Гев приказала двум наргонам укрыться за небольшим баром, а Вестара использовала Силу, чтобы создать щит для трёх других, опрокинув тяжёлый стол набок. Всё это время приглушённый шум за входом становился всё громче. Визг бластерных винтовок усилился, и пушечный огонь боевых дроидов превратился в глухой ритмичный стук, ровный, как сердцебиение.

Наконец последний из телохранителей Крефов вбежал через задний люк, позволив Гев и Вестаре последовать за ним. Отправив Гев первой, Вестара напонила арьергарду, что они сражаются, чтобы защитить Крефов — своих создателей.

— Никто не должен пройти через эту комнату! — скомандовала она, прекрасно понимая, что просит невозможного.

К тому времени, как Вестара шагнула в люк, Гев уже хромала по коридору вслед за Крефами. Двух колуми впереди зелёной толпы разглядеть было трудно, но вся масса, казалось, остановилась перед третьим воздушным шлюзом — тем, который вёл через лабораторию биотов к вратам.

— Марвид? — позвала Вестара. — В чём проблема? Просто откройте его!

— Мы *пытаемся*, — услышала она в ответ. — Но при нападении активировался протокол нарушения целостности.

Система экстренного реагирования — протокол нарушения целостности — препятствовала доступу к лабораториям, если где-либо на «Базе-Прайм» была обнаружена разница давления. Вестара указала на большую раздвижную дверь в дальнем конце коридора.

— Мы пройдем через вашу резиденцию! — крикнула она. — Нужно двигаться!

Оглушительный взрыв потряс гостиную позади неё. Вестара отступила к люку и заглянула в комнату. Сквозь дым и хаос она едва смогла разглядеть красные глаза боевого дроида YVN, светившиеся из неровной дыры в противоположной стене. Дроид, наклонив тёмную голову вперёд, шагнул внутрь. Тяжёлая броня дроида была немедленно изрешечена бластерным огнём, но его встроенная в руку пушка продолжала вести огонь, разрывая стол на части и поражая одного наргона за другим.

— Атакуйте его! — крикнула Вестара выжившим, используя Силу, чтобы усилить свой голос. — Вывите его цепи...

Рука дроида качнулась в её направлении, и она едва успела отступить, как тут же пушечный разряд просвистел мимо её головы. Решив, что времени для контратаки нет, она повернулась и ринулась вверх по коридору, где Гев, Крефы и телохранители-наргоны всё ещё толпились у третьего воздушного шлюза.

И, похоже, в лабораторию никто не вошёл.

Она поспешила к толпе. Слева от неё белое свечение репульсорных двигателей осветило транспаристальную стену напротив лабораторий. Она выглянула и увидела двух боевых дроидов, спускавшихся во двор. Четыре фигуры поменьше спускались за ними, проплывая над всё ещё тлевшими руинами ангара и готовясь присоединиться к дроидам. Все четверо были одеты в бронированные скафандры Ордена джедаев — и все четверо направляли тяжёлое штурмовое оружие в её сторону.

Слишком быстро. Джедаи прибыли слишком быстро — прежде, чем Вестара успела расставить свою ловушку. Используя Силу, чтобы отпихнуть наргонов в сторону, она протолкнулась сквозь толпу к Гев и Крефам. На бегу она потянулась к «Кораблю», вызывая к нему в Силе.

«Будь готов. Будь рядом».

«Леди Каи, разве я не всегда готов? — пришёл ответ с Корабля. — Разве я не всегда рядом?»

Когда Вестара добралась до третьего воздушного шлюза, она обнаружила, что Крейтеус опустил своё силовое тело на пол, а его интерфейсная рука была подключена к разъёму для дроидов. Тем временем Марвид парил рядом, изучая строки кода на дисплее панели управления.

И всего в двадцати метрах от них, в дальнем конце коридора, находилась раздвижная дверь, которая открывала доступ в личное крыло Крефов. Индикатор состояния двери горел красным, что означало «закрито», но, в отличие от входа в лабораторию, она не была запечатана протоколом нарушения целостности. По сравнению с этим открыть её было детской забавой.

— У нас нет времени! — Вестара использовала Силу, чтобы оттащить Крейтеуса от воздушного шлюза и развернуть его к раздвижной двери. — Мы пройдем через вашу резиденцию!

— Мы этого не сделаем, — ответил Крейтеус. Его голос был немного приглушён, потому что Вестара держала его лицом к двери и не позволяла его силовому телу обернуться. — Мы дали вам командование над мандалорцами, леди Рейн — но не над нами.

Вестара проигнорировала возражение и, используя Силу, принялась толкать Крейтеуса впереди себя, направилась к жилому крылу. Двигаясь, она не спускала глаз с внутреннего двора. Джедаи и их боевые дроиды парили прямо над поверхностью

монолита, готовясь к штурму через пробоину. Половина отряда, казалось, сосредоточила внимание на руинах ангара и прилегавших казармах. Другая половина — два джедая и YVN — неуклонно продвигались к транспаристальной стене. Судя по силуэтам и относительному размеру их джедайских скафандров, наступавшая пара была мужчиной и женщиной. Они несли чёрный двухметровый прямоугольник, растянутый между ними, а YVN двигался следом, частично скрытый барьером.

Вестара знала, что прямоугольник — это прорывное покрывало. Пустотные десантники и джедаи использовали такие для того, чтобы проникать на захваченные корабли, не вызывая взрывной декомпрессии. Захватчикам потребуется около десяти секунд, чтобы добраться до стены и прикрепить устройство. Через пару секунд после этого коридор заполнится джедаями и боевыми дроидами.

Двенадцать секунд. Вестара поморщилась. Двенадцати секунд было недостаточно даже для того, чтобы добраться до «Корабля». Мягкое жужжание силового тела привлекло внимание Вестары, и когда она обернулась, то обнаружила, что Марвид перегородил ей путь.

— Савара, стой, — он указал на световой меч, висевший у неё на поясе. — Стены лаборатории не толстые. Возможно, ты могла бы использовать этот свой трофей, чтобы вырезать...

— Вас в космосе не укачивает? — Вестара указала на иллюминатор. — Вы разве не видите, что нас ждет?

— Конечно, видим, — ответил Крейтеус, высвобождаясь из её хватки в Силе и поворачиваясь обратно к ней. — Мы *также* видим, что мы превосходим их численностью в три раза. Проявите немного мужества, леди Рейн. Возможно, пришло время вам выступить против джедаев.

Вестара нахмурилась. Когда колуми начинают говорить о мужестве — особенно о чьём-то чужом, — они определённо что-то замышляют. Она сняла световой меч с пояса и направила к резиденции.

— Я *войду* в эту дверь, — сообщила она.

Ещё до того, как она закончила говорить, позади неё раздалась череда пушечных выстрелов. Наргоны открыли ответный огонь, и когда Вестара оглянулась, коридор был заполнен визжащими бластерными разрядами и разлетающимися частями тел — все они были зелёными и дымились. За обломками из гостиной выступила фигура — боевой дроид YVN. Его светящиеся глаза — две красные точки — уставились прямо в коридор, в сторону Вестары.

Мгновение спустя прорывное покрывало сдетонировало, и ослепительный свет заполнил коридор. Высокий прямоугольник транспаристали пролетел через проход и врезался в противоположную стену. В ушах у Вестары зазвенело, а наргоны полетели по воздуху, как обломки в шторм. У некоторых отсутствовали конечности или были видны дымившиеся раны. Другие просто падали с растерянным видом, *продолжая* сыпать огнём из бластеров во все стороны.

Вестара повернулась к раздвижной двери и увидела, как Гев нырнула в неё следом за колуми. Она Силой бросила себя к отверстию — и почувствовала, как холодная дрожь пробежала по её спине. Ещё в воздухе она активировала световой меч, развернулась и в следующее мгновение уже отбивала энергетические разряды в стороны. Мужчина-джедай неуклонно продвигался вперёд, стреляя из бластера одной рукой, и швырял наргонов Силой, делая жесты другой.

Преодолев порог, Вестара приземлилась на спину в двух метрах от входа в резиденцию Крефов. Лицевая панель джедая вдвинулась в шлем, и она мельком увидела рыжие волосы, голубые глаза — и красивую челюсть, всем видом выражавшую решимость.

Бен Скайуокер.

Он пристально взглянул ей в глаза, затем остановился и стиснул бластер обеими руками. Когда Вестара увидела, как опустился наконечник излучателя, она поняла, что он целился ей в ноги — и её световой меч не мог защитить их. Она начала откатываться в сторону, уже понимая, что не успевает. Дверь закрывалась слишком медленно, её положение было слишком уязвимым...

Сбоку от двери Вестара заметила Крейтеуса. Когда взвизгнул первый разряд, она схватила колуми Силой и *потянула* к себе. Она услышала пронзительный скрежет ещё двух засовов, затем раздвижная дверь с грохотом захлопнулась.

Визг не прекратился.

Силовое тело Крейтеуса упало на пол с такой силой, что лармал-камень треснул. Визг продолжался, такой же пронзительный, как при протечке трубопровода высокого давления. А может, это и *была* протечка трубопровода высокого давления.

Вестара вскочила на ноги и обнаружила, что Марвид парил примерно в трёх метрах от неё. Лицо колуми превратилось в загадочную маску, а огромные тёмные глаза следили за каждым её движением. Но его оружие было направлено на дверь, а не на неё, и в его ауре Силы не было ни гнева, ни ненависти, только шок и сдержанное восхищение.

Она оглянулась на Крейтеуса. Его маленький ротик всё ещё был разинут, но странный крик стал тише. Теперь это был просто писк на высокой ноте.

Чудовищный грохот потряс дюрастальную дверь. На её поверхности в том месте, где с другой стороны ударил пушечный разряд, появилась выпуклость, светившаяся красным.

Вестара направилась к Марvidу.

— Мне очень жаль, — сказала она. — Я просто отреагировала инстинктивно.

— Ты сделала то, что было необходимо, — ответил Марвид. Он указал на силовое тело своего брата. — Принеси его.

Он повернулся и пошёл по коридору из хромового сплава, направляясь в сторону врат. В дверь ударил второй пушечный разряд, и на этот раз в ней появилась небольшая щель. Вестара использовала Силу, чтобы поднять Крейтеуса с пола, затем взглянула на Гев, уже вооружившуюся бластерной винтовкой, которую она где-то по пути забрала у мёртвого наргона.

— Ты слышала головастого, — сказала Гев. Она жестом пригласила Вестару в коридор. — Ты сделала то, что должна была сделать.

Марвид провёл их через серию из трёх дверей, запирая за ними каждую, и, наконец, остановился в белой мастерской, заполненной инструментами и запасными частями для силовых тел колуми. Он указал на небольшую подставку в дальнем конце комнаты, между дверным проёмом и рядом высоких полок.

— Положи его туда.

Вестара опустила силовое тело на пьедестал. Крейтеус продолжал скулить, и она наклонилась, чтобы рассмотреть его поближе. Колуми получил три попадания: одно в свое силовое тело, чуть выше плеча, а два других в своё собственное тело — одно в туловище, а другое в череп. Его глаза были закрыты, а раны слишком сильно обуглились, чтобы Вестара могла строить какие-либо догадки о повреждениях. Но выглядело всё плохо.

— Крейтеус? — позвала она. — Ты меня слышишь?

Если колуми и понял её, то на его лице не появилось и намёка на это.

Из фойе донесся оглушительный грохот, и Вестара почувствовала, как пол подскочил у неё под ногами.

— У нас не так много времени, — сказала Гев. Она стояла у входа в мастерскую, наблюдая за экраном монитора внутреннего слежения. — Не думаю, что они утруждаются взломом дверей. Они их просто взрывают.

— Не волнуйтесь, это не займет много времени, — сказал женский голос, *очень* знакомый, звучавший весьма похоже на голос самой Вестары.

Вестара развернулась и увидела человеческую женщину — ну, *в основном* человеческую, — стоявшую в углу. Она была примерно одного роста с Вестарой, у неё было знакомое телосложение и слишком знакомое лицо с большими карими глазами. *По-настоящему* большими карими глазами в глазницах черепа, который был в два раза больше обычного человеческого.

— *Марвид?* — спросила Вестара, слишком ошеломлённая, чтобы оторвать взгляд от своей... ну, своей копии. — Какого хаоса?

— Разве она не удивительна? — ответил Марвид, дрейфуя позади Вестары. — Я добавил некоторые мамины гены, чтобы улучшить её интеллект, но в остальном она основана на тебе.

Биот посмотрел на Вестару.

— Ты симпатичная, — сказала она, — но глупова...

— Ты сделал из меня биота? — прервала её Вестара.

Тон Марвида стал успокаивающим.

— Естественно, — сказал он, всё ещё стоя позади неё. — Ты должна быть польщена. Это показывает, что я о тебе думаю.

Затем он открыл огонь.

Первый разряд попал Вестаре в правую лодыжку. Второй раздробил ей левое колено. Она не могла точно сказать, куда попал третий: к этому времени она не чувствовала ничего, кроме боли ниже бёдер.

Вестара обнаружила, что лежит на полу, не помня, как упала. Она просто лежала на лармал-камне, наблюдая, как её световой меч летит в протянутую руку биота. Она крикнула на Марвида:

— Ты стрелял в меня?!

— А *ты* использовала моего брата в качестве щита, — Марвид указал рычагом управления на Крейтеуса. Активированное с помощью пульта дистанционного управления, силовое тело поднялось со своего пьедестала и поплыло к нему. — Я готов считать, что мы квиты.

— *Квиты?* — изумилась Вестара. — Крейтеус собирался тебя продать!

— Он *обдумывал* это, но только мельком, — поправил Марвид. — Ты, со своей стороны... Что ж, мы с тобой оба знаем, что это был только вопрос времени, когда ты устала бы от меня, или я от тебя. Лучше покончить с этим сейчас.

Ещё один взрыв раздался со стороны фойе, на этот раз немного ближе. Вестара позвала «Корабль», призывая его поторопиться, затем стала наблюдать, как Марвид повёл её биота и силовое тело своего брата к двери в дальнем конце комнаты. Она не могла поверить, что он предал её — и что он застал её врасплох. В сложившихся обстоятельствах у неё не было *ни* шанса остановить джедаев.

К сожалению, побег был почти так же маловероятен. «Корабль» не мог эвакуировать её из самого центра резиденции Крефов. Ей нужно было добраться до внешней стены, найти подходящее место для эвакуации — а она больше не могла сделать это самостоятельно.

— Марвид, стой! — позвала Вестара. — Я прощаю тебя за то, что ты сделал биота. Я могу пережить это.

Марвид поднял руку-клешню и помахал, не оборачиваясь.

— Прощай, Савара.

Гев осталась стоять у двери, наблюдая за дисплеем системы безопасности над панелью управления.

— Я бы пристрелила его *за* тебя, — сказала она, — но мне всё ещё нужно решить проблему с нанокиллером.

— Ну, ты ведь и сама уже всё понимаешь, Гев, — боль Вестары стала такой сильной, что она забеспокоилась, не начались ли у неё галлюцинации. Она не была уверена, что Гев на самом деле всё ещё стоит рядом — возможно, ей было просто *нужно*, чтобы Гев была там. — Крефы водили тебя за нос.

Во взгляде Гев мелькнул металл.

— Это ты так говоришь.

— Послушай, я понимаю, — сказала Вестара. — Отчаяние играет с разумом злые шутки. Но я лично исследовала практически каждый уголок этой базы — и ты, пари держу, тоже. Если бы Крефы действительно работали над лекарством от вашего нанокиллера, тогда эта лаборатория могла бы находиться только здесь, в их частном крыле. Ты видела что-нибудь подобное? Где-нибудь?

Гев вздохнула, затем покачала головой.

— Так я и думала, — сказала Вестара.

Мандалорка взглянула на дисплей системы безопасности.

— Я бы пожелала тебе удачи с джедаями, — сказала она, — но мы обе знаем, что это тебе не поможет.

Она повернулась и заковыляла за Марвидом, без сомнения, решив увидеть, как он умрёт первым — и как можно мучительнее.

Вестара Силой схватила Гев.

— Подожди, — позвала она. — Разве ты не предпочла бы жить, чтобы снова сражаться? Скажи своим подчинённым, чтобы они убирались, а Марвида давай оставим джедаям.

Гев повернула голову и приподняла бровь.

— Ты можешь вытащить нас отсюда?

Вестара закрыла глаза, затем потянулась к «Кораблю»... и почувствовала, что он ждёт примерно в тридцати метрах, где-то за стенами резиденции Крефов.

— Могу, — Вестара указала в направлении «Корабля». — Если *ты* сможешь донести меня.

Глава 24

Марвид завернул за угол и увидел похожего на паука дроида-уборщика, двигавшегося впереди по коридору и также спасавшегося от битвы в главной части резиденции. Из его резервуара капал синий растворитель, и Марвид ощутил внезапное желание разнести дроида на куски за то, что тот портит пол. Конечно, на нежный лармал-камень при этом пролилось бы ещё *больше* растворителя, и Марвид с удивлением осознал, насколько сильно стресс от нападения джедаев повлиял на его суждения. Уже дважды он ловил себя на том, что следует ошибочному ходу мыслей, а один раз он даже подумал о том, чтобы просто бросить своего бедного раненого брата.

К счастью, колуми не бывали надолго подвержены таким умственным провалам. Марвид сократил возможные варианты действий до двух. Он мог бы отправиться в ангар резиденции и попытаться бежать на ударном катере, который они с Крейтеусом держали как раз для таких чрезвычайных ситуаций. Или он мог бы использовать своего биота, Савару-два, и бежать через ворота.

Соображений по каждому варианту было множество, но окончательное решение зависело от нескольких возможных моментов. Если он сбежит на ударном катере, Крейтеус наверняка погибнет, «База-Прайм» будет потеряна, за Марвидом до конца жизни будут охотиться джедаи, а Хан Соло останется в живых.

Если же Марвид бежит через ворота — что ж, он не вполне *представлял*, что произойдёт. Но тогда джедаи были бы вынуждены последовать за ним в тот же самый источник Тёмной стороны, который свёл Бардууна с ума — и в этих обстоятельствах превосходный интеллект Марвида мог оказаться решающим. Если повезёт, он, возможно, даже сможет уничтожить всю ударную группу и обеспечить безопасность «Базы-Прайм». Кроме того, пока Соло всё ещё заперт в зале возле врат, у Марвида попутно появится шанс прикончить его. Это облегчало выбор.

Когда Марвид и двое его спутников догнали дроида, тот быстро сместился к стене и плотно подобрал клубок своих конечностей. Марвид всё ещё управлял силовым телом своего брата с помощью пульта дистанционного управления, и дроид мельком взглянул в сторону Крейтеуса, прежде чем снова посмотреть на Марвида.

— Мы эвакуируемся? — спросил он. — Должен ли я проследовать в ангар?

— В этом нет необходимости, — сказал Марвид. Он отошёл к противоположной стене и провёл Крейтеуса мимо дроида. — Просто возникла небольшая проблема с джедаями. Я уже иду, чтобы заняться этим.

— Вы? Как я рад это...

Реплику дроида оборвало резкое шипение зажигающегося светового меча. Его голова с грохотом упала на пол, затем туда же посыпались новые обломки под треск и гул светового меча.

Марвид остановился, чтобы оглянуться, и обнаружил, что Савара-два прыгает вокруг дроида, разрубая его на части дикими, бешеными ударами.

— Савара-два! — рявкнул он. — Что ты *делаешь*?

Савара-два опустила клинок в яростном ударе, разрезав сферу резервуара надвое и выпустив поток чистящего растворителя.

— Я тренируюсь, — ответила она, — перед встречей с джедаями.

— Тогда прекрати это, — велел Марвид, пытаясь скрыть своё смятение. Во многих отношениях Савара-два была для него большим разочарованием. Но, по крайней мере, биот преуспела там, где это действительно имело значение — у неё была Сила. Он снова направился вперёд по коридору. — В любом случае, ты ещё не готова сражаться с джедаями.

— Я *чувствую* себя готовой, — возразила Вестара-два. Она совершила прыжок Силы в его сторону, затем закрутила световой меч красивым красным кругом. — Я готова умереть за тебя, Марвид.

— Я бы предпочел, чтобы ты не умирала, — сказал Марвид. Его взгляд уже был прикован к отделанному хромовым сплавом вестибюлю впереди, в противоположных стенах которого были вмонтированы два сверкающих люка. — Ты полезнее мне живой.

— Но я *хочу* сражаться с ними за тебя, Марвид, — Савара-два протянула руку и погладила Марвида по черепу. — Я бы сделала для тебя всё что угодно.

Марвид не сводил глаз с сиявшего светового меча, всё ещё горевшего в другой её руке. Как и у всех биотов третьего поколения, прообразами которых стали пользователи Силы, у Савары-два имелись нарушения умственных функций. Крейтеус полагал, что их техническая основа взаимодействовала с Силой таким образом, что из-за этого нарушалось развитие их разума. Марвид подозревал, что причиной проблемы был сам монолит — этим мнением поделилась с ним Савара Рейн, — но он не вполне понимал, как противостоять этому.

Когда Марвид не ответил на заверения женщины-биота в верности, та пришла в отчаяние и встала перед его силовым телом.

— Ты слышал меня, Марвид? — спросила она. — Я люблю тебя *очень* сильно, так сильно, что готова умереть за тебя.

Марвид остановился, настороженно следя за вращавшимся клинком в её руке.

— Я знаю, — ответил он. — Такой я тебя и сделал.

Савара-два одарила его своей самой милой улыбкой.

— Я рада этому, — имитируя атаку, она рубанула своим световым мечом по воздуху. — Но ты должен был позволить мне убить эту тупицу Савару. Она не заслуживает тебя.

За углом позади них раздался резкий грохот, и Марвид понял, что джедаи его нагоняют. Он сказал, тщательно подбирая слова:

— Савара Рейн более полезна нам живой. Когда Люк Скайуокер умрёт, джедаям нужно будет *кого-то* обвинить, и я бы предпочёл, чтобы это был не я. — Он использовал руку-клешню, чтобы направить Савару-два в сторону вестибюля впереди. — А теперь давай поторопимся. Джедаи не должны поймать нас здесь.

— Иди, — сказала Савара-два. — Я могу задержать их.

— Не сейчас, — Марвид подтолкнул её вперед. — Мне нужно, чтобы ты была со мной.

Савара-два улыбнулась:

— *Правда?*

— Да, чтобы я мог пройти через врата, — сказал Марвид. — У меня нет Силы, помнишь?

— Я помню.

Савара-два прыжком Силы подскочила к люку, затем повернулась к Марvidу лицом. Она снова начала вращать световой меч, выглядя смущённой.

— Но разве врата не сведут нас с ума? — спросила она. — *Остальные* сошли с ума.

— Остальные не были колуми, — Марвид изо всех сил старался сохранять терпение.

Савара-два выглядела неуверенной.

— Но я только *частично* колуми, — сказала она. — На очень маленькую часть.

— Это правда, — сказал Марвид, догоняя её. — Но ты же сказала, что сделаешь для меня всё что угодно.

* * *

Битва разгоралась с новой яростью. Хан чувствовал это в усиливавшемся гуле под ногами, слышал в нарастающем визге приглушённых стеной выстрелов из бластеров. Время от времени ему казалось, что он слышал кричащие голоса, иногда даже улавливал приглушённое шипение ударов светового меча. Было ещё слишком рано, чтобы знать наверняка, *кого* он слышал, но он начинал надеяться, что Охали была права: Лея и её брат *пережили* засаду и наконец-то прилетели сюда.

К несчастью, Хан мало что мог сделать, чтобы выяснить это. Он был в полной безопасности до тех пор, пока оставался на дюралевом балконе. Но в тот момент, когда он шагнул через окружавшую его голографическую завесу, раздвигались оружейные люки, и синтетический голос начинал запрашивать несуществующие коды авторизации. Тем не менее, на внешнем краю кольца безопасности имелось три люка, и он уже много раз рисковал жизнью, перепробовав всё, что мог придумать, чтобы открыть их. В этом и заключалась проблема с ловушками колуми: чем дольше вы застреваете в одной из них, тем более коварными они становятся.

Начиная опасаться, что звуки битвы, которые он слышал, были просто новым поворотом в садистской игре Крефов, Хан схватил бластерную винтовку и встал напротив того люка, за которым было больше всего шума. Односторонняя голограмма придавала люку голубой оттенок, из-за чего он сам был похож на голограмму. Рядом с панелью управления находилось звёздчатое пятно углеродного нагара, куда он ранее выпустил десяток разрядов.

Зная, что звук выстрела из бластера будет слышен в шуме битвы гораздо лучше, чем его голос, Хан выстрелил в дверь.

— Эй, Лея! — крикнул он. — Это ты там, снаружи?

Он снова выстрелил в дверь... и голографическая стена растворилась.

— Доступ запрещён, — произнес с потолка синтезированный голос.

— *Что?! —* крикнул Хан. В этом не было никакого смысла. Он стрелял в двери десятки раз, и ничего подобного не происходило. — Постой-ка...

Снаружи, в кольце охраны, с лязгом открылись дверцы. Бластерные пушки начали спускаться со сводчатого потолка и поворачиваться к балкону.

Хан повернулся и перемахнул через перила. Он тяжело упал на свою бластерную винтовку и почувствовал, как у него перехватило дыхание. Пушки взревели, и рикошеты понеслись по каменному кругу в его сторону. Он увидел впереди темноту и заполз в укрытие под балконом, а затем улёгся там в тени, страдая от боли, задыхаясь и проклиная всю расу колуми.

Как долго продолжался обстрел, Хан не мог предположить. Казалось, прошла целая вечность, но, когда дождь пушечных разрядов, наконец, прекратился, он всё ещё с трудом пытался наполнить воздухом свои ноющие лёгкие. Странная тишина воцарилась в комнате, и секунду он просто лежал под балконом, прислушиваясь к звону в ушах.

Затем, когда открылась дверь люка, шум битвы резко усилился, и Хан с неприятным удивлением заметил, что его руки пусты. Он выглянул из-под балкона и увидел свою бластерную винтовку, лежавшую на самом видном месте на каменном круге — как раз там, где он бросил её, спасаясь от автоматических пушек. Нижняя половина рукоятки была разбита вдребезги, в остальном оружие всё ещё *выглядело* пригодным к использованию.

Люк снова закрылся, и из кольца безопасности донеслось знакомое жужжание. Со своего места Хан не мог видеть вошедших, но этот звук он узнал. Силовые тела.

Не поднимаясь с четверенек, чтобы его нельзя было заметить из кольца безопасности, Хан выбрался наружу и двинулся к своей бластерной винтовке. Ему оставалось лишь надеяться, что она всё ещё работоспособна, потому что теперь, когда у него появился шанс пристрелить Крефов, он *собирался* им воспользоваться.

Когда он двинулся, рядом с люком раздался женский голос:

— *А вот* и тело.

Хан был поражён, узнав голос. Это было похоже на голос Вестары Каи — очень похоже на Вестару Каи — только в нём не было столько холода и уверенности.

— Продолжай искать, — ответил Марвид. — Это Бардуун.

Хан поднял глаза, чтобы посмотреть, сможет ли он опознать женщину, но дальний край балкона продолжал закрывать ему обзор кольца безопасности.

— Там ещё одно тело, — сказал голос. — Это женщина, и она биот.

Жуткая Лея.

Хан потянулся к бластерной винтовке. Не останавливаясь, он схватил её и спешно проделал остаток пути через круг.

— *Эти* тела меня не волнуют, — сказал Марвид. — Нам нужно найти Соло. Когда я сбросил голограмму, пушки системы безопасности должны были разнести его на части.

Кипя от злости, Хан нырнул обратно под балкон. Марвид *знал*, что он был здесь в ловушке. Наверняка они с Крейтеусом всё это время играли с ним, подглядывая через какую-нибудь скрытую камеру наблюдения и смеясь над попытками Хана сбежать.

Жужжание на краю балкона прекратилось.

— Его здесь нет, — сказал Марвид. — Загляни внутрь круга стазиса.

— Круга стазиса?

— Круг из чёрного камня, — вздохнул Марвид.

— А, *это* и есть круг стазиса.

— И поищи *под* балконом, — добавил Марвид. — Если Соло выжил, он наверняка там.

Ладно. Возможно, Хан и был всего лишь на *один* шаг впереди, но у него всё же был шанс — и он собирался им воспользоваться.

— И не входи в стазисный круг, — продолжил Марвид, — пока я не дождусь и не отдам приказ.

— Я не войду, Марвид, — пара маленьких ножек ступила на балкон и направилась к перилам. — Я никуда не пойду без тебя.

Шум битвы за люком продолжал нарастать: бой приближался. Марvidу скоро придётся сделать свой ход — каким бы он ни был. Хан пополз на животе, пытаясь занять позицию для атаки сзади, когда колуми войдёт в круг стазиса.

— О, подожди.

Маленькие ножки повернулись и двинулись следом за Ханом — затем внезапно остановились.

— Я нашла его!

Щелчок и шипение зажигающегося светового меча прозвучало с того же места, что и голос. Хан выругался себе под нос. Возможно, он и не знал, *кто* она такая, но у него было довольно хорошее представление о том, *что* она из себя представляет.

Биот — и, как и Двойняшка, она могла использовать Силу.

Хан откатился в сторону как раз вовремя, чтобы не оказаться разрубленным пополам, когда гудящий световой меч прорезал балкон. Он начал поднимать наконечник бластера вверх, потом подумал о рикошетах и снова перекатился. Клинок появился снова: на этот раз удар был такой силы, что остриё ударилось о камень под балконом и отскочило назад.

Хан развернул ноги на девяносто градусов, делая ставку на то, что любой биот, достаточно неопытный, чтобы вкладывать столько энергии в атаки световым мечом, не станет много думать о способах нанесения ударов. Как и ожидалось, третий удар пришёлся перпендикулярно первым двум. Теперь она прорезала три стороны квадрата. Надеюсь дождаться и четвёртого разреза, он откатился в другую сторону — и именно тогда удача наконец-то вернулась к Соло.

Оглушительный грохот потряс камеру, за ним мгновенно последовал лязг сорванного взрывом люка, ударившегося обо что-то металлическое — возможно, о

силовое тело. Хан откатился назад тем же путем, которым приполз, но женщина-биот больше не думала о нём.

— *Марвид!* — закричала она. — Марвид, я спасу...

Её крик заглушили две короткие очереди пушечного огня. В десятке метров справа трёхметровая секция перил упала на стазисный круг, оба её конца всё ещё светились нагретым металлом. Мгновение спустя через пролом пронеслась пара силовых тел и упала на тёмный камень.

Хан уже стрелял. Первые три разряда срикошетили от бронированного корпуса переднего силового тела, которое тут же развернулось. В нём было пристёгнуто полумёртвое тело Крейтеуса Крефа: его огромный череп был прожжён бластерным разрядом, ещё один пробил крошечное туловище. Но состояние колуми не помешало его силовому телу направить пусковую установку в сторону Хана.

Продолжая вести огонь, Хан перекатился, замер, увидев, как мимо промелькнула оранжевая полоса мини-ракеты, затем снова перекатился и почувствовал жар небольшого взрыва позади себя.

Хан выстрелил снова, снова перекатился — и едва избежал смерти, когда световой меч биота прорезал балкон. Второе силовое тело развернулось, направив свою пусковую установку в его сторону, и по кругу стазиса прогремел усиленный голос Марвида.

— Забудь о Соло! — приказал он. — Иди ко мне сейчас же.

Хан изобразил бросок, затем съёжился, когда Марвид поддался на обман и выпустил мини-ракету, пролетевшую мимо. Хан прицелился в пусковую установку — но большеголовая версия Вестары Каи с гигантскими глазами прыгнула вниз, блокируя его выстрел. Она отжала кнопку светового меча и сделала широкий жест руками.

Хан почувствовал толчок Силы — не сильный, но достаточный, чтобы сбить его прицел. Целая вереница бластерных разрядов пересекла стазисный круг и исчезла под балконом. Он снова перекатился — на всякий случай, — а затем опять навёл бластерную винтовку на свои цели, которые внезапно превратились в тени, мерцавшие над шахтой из хром-сплава, такой глубокой, что она могла бы простираться до самого Ядра.

Хану удалось сделать три быстрых выстрела, но он понятия не имел, попал ли он в кого-нибудь. Всё, что он успел заметить, — это силуэт Марвида, поднявшего руку-клешню в грубом прощальном жесте. Занавес из серебристого сияния поднялся и поглотил все три фигуры, затем усиленный голос произнёс:

— Ты проиграл, Соло. Я выиграл.

Сияние стало медленно блекнуть, и когда оно угасло совсем, исчезли и Крефы, и их биот.

Прощальные слова Марвида только ещё больше разожгли злость Хана. Колуми, возможно, и сбежали на время, но это ещё не было концом — даже близко. Среди визга бластерных разрядов и грохота бластерных пушек в коридоре он услышал колеблющийся гул вращавшихся световых мечей. И голоса. Знакомые голоса.

Всё ещё держа в руках бластерную винтовку, Хан выполз из-под балкона.

— Хан?

Этот голос тоже был знакомым и женским, и он заставил сердце Хана подпрыгнуть.

— Хан, ты здесь? — звала Лея. Он понимал, что она использовала Силу, чтобы отыскать его, потому что её шаги начали двигаться по балкону, направляясь к тому краю, где он прятался. — Хан, ты...

— Здесь, внизу! — позвал Хан.

Он встал и, повернувшись, увидел Лею, бежавшую по балкону. У неё не хватало половины волос, и в своём боевом скафандре, забрызганном голубой кровью наргонов, с гарнитурой комлинка, видневшейся на всё ещё красном от заживающих ожогов лице, она

выглядела почти так же неважно, как чувствовал себя сам Хан, и она *всё равно* была самой прекрасной женщиной, которую Хан когда-либо видел.

Позади неё в кольце безопасности стоял одинокий YVN, единственным красным глазом изучая сводчатый потолок. Люк всё ещё находился в коридоре, сразу за взорванным входом, одной рукой отбивая в сторону бластерные разряды световым мечом, а другой жестикулируя кому-то, кого Хан не мог видеть.

Синтезированный голос произнёс:

— Доступ запрещён.

Лея склонила голову набок, поворачиваясь, чтобы посмотреть на источник звука, и сердце Хана подскочило к горлу.

— Лея, сюда, вниз! — закричал Хан, протягивая к ней руку. — *Живо!*

Лея уже перепрыгивала через перила. Хан поймал её за руку — и почувствовал, как камень мгновенно стал мягким. Он посмотрел вниз и увидел, что стазисный круг у них под ногами становится полупрозрачным.

— Лучше свяжись с Люком, если сможешь, — пока Хан говорил, под их ногами открылась глубокая, увитая лозой яма. — Скажи ему, что мы отправляемся за Крефами.

* * *

Гора мёртвых наргонов снова начала содрогаться. Бен с изумлением наблюдал, как из кучи тел, такой огромной, что она забила коридор, выползли ещё два огромных рептилоида. Наргоны были встречены градом пушечных выстрелов YVN и тут же рухнули, став такими же неподвижными, как и их собратья. Их мандалорские офицеры сбежали примерно пятью минутами ранее, и наргоны сразу же из опасности превратились просто в неприятность. — Но Бен знал, что именно в этом и заключалась истинная опасность. Столкнувшись с таким безмозглым врагом, было легко впасть в самодовольство. Или просто израсходовать все блоки питания.

Почувствовав чьё-то присутствие позади себя, Бен оглянулся и увидел приближавшегося отца.

— Я иду за Ханом и Леей, — сказал Люк. Вместо того, чтобы попытаться перекричать шум битвы, он использовал ларингофон, чтобы передать свой голос по сети связи ударной группы. — Я думаю, что они вошли внутрь монолита.

— Они *что*? — спросила Тахири. Она стояла на коленях позади одного из их уцелевших боевых дроидов, устанавливая несколько зарядов, которые замедлили бы атаку наргонов на случай, если рептилоиды вдруг додумаются, как миновать кучу тел. — Это было частью плана?

— Это была импровизация, — признался Люк. — Но они следуют за Крефами, а Крефы убили тридцать тысяч существ только на Сарнусе. Мы не можем позволить этой паре сбежать внутрь монолита.

— Да, это было бы плохо, — Бен бросил взгляд в сторону люка, через который сбежали Крефы. Они только что потеряли боевого дроида, выведшего из строя автоматическую систему безопасности, и он не горел желанием добавлять своего отца в список жертв. — Будь там осторожен.

— Я думаю, что YVN расчистил мне путь, — сказал Люк. — Меня больше беспокоит здешняя ситуация.

— У нас всё будет в порядке, пап, — заверил Бен. — У нас всё под контролем.

— Я знаю, — ответил Люк. — Но оставайтесь на связи с «Соколом» на случай, если вам понадобится эвакуироваться...

— И следите за другими подступами, — перебил Бен. — И обратите внимание на чувство опасности, потому что это всё ещё пахнет ловушкой. Папа, я же *сказал*, что мы всё это поняли.

Выражение гордости пополам с любовью появилось на лице Люка, и тут Бен понял, что отец ему что-то не договаривает.

— Теперь ты меня пугаешь, — сказал Бен. — Что не так?

Люк улыбнулся.

— Всё так, — он хлопнул Бена по плечу, затем повернулся к люку. — И прямо сейчас у меня очень хорошее предчувствие.

Глава 25

Люк повис в кружащемся столбе звёздных мух, которые умерли — внезапно и все сразу, — а затем погрузились, тускнея, в темноту внизу. Целую вечность он неподвижно парил в безмолвном мраке наедине со своими мыслями и ледяной болью старой раны. Он поймал себя на том, что задаётся вопросом, увидит ли он когда-нибудь Бена снова. Интересовало его и многое другое: как он найдёт Хана и Лею, что предвещала боль в его ране, наткнулись ли в конце концов Крефы на Мортис.

Тёмная сторона кружилась вокруг него — горячий, раздражающий ветерок, который обжигал глаза и вызывал лёгкую тошноту. Что-то невидимое зашуршало поблизости, и воздух затвердел у него под ногами. Чёрные очертания начали сливаться в высокие каменные колонны, которые у основания и наверху расширялись, переходя в пол и потолок огромных, пахнувших сыростью катакомб.

Вдалеке Люк увидел пару крошечных золотых ореолов, располагавшихся бок о бок и постепенно уменьшавшихся и тускневших. Он бросился за ними, затем зажёл световой меч, чтобы лучше видеть — и тысячи теней с шёпотом разбежались прочь. Когда он пошёл, тени начали скользить по полу, сползать со столбов и шипеть ему вслед, неуклонно подкрадываясь ближе. Время от времени он останавливался, чтобы прислушаться к их словам, но каждый раз, когда он прекращал движение, шипение затихало, сменяясь тишиной. Один раз он обернулся, чтобы посмотреть назад, и ему показалось, что он заметил десяток блеклых глаз, наблюдавших за ним из-под линии тёмных бровей. Но тени с шелестом отступили в темноту так быстро, что он не мог сказать наверняка, были ли они реальными или воображаемыми.

Через несколько десятков шагов окружавшее пространство озарилось золотистым сиянием. Люк посмотрел вниз и обнаружил, что всё его тело начало светиться — за исключением того места, где Абелот ударила его в грудь: там виднелась тёмная дыра размером с кулак.

Он продолжал двигаться к далёким ореолам, надеясь, что это могли быть Хан и Лея. Два сияния, казалось, удалялись, поэтому Люк зашагал быстрее. Последние тени упали с колонн, и колонны побелели, затем покрылись белёсой корой и превратились в стволы деревьев. Когда Люк поднял глаза, он обнаружил огромный зелёный лесной полог там, где несколько мгновений назад виднелся потолок пещеры.

Через несколько секунд — или часов, кто мог сказать? — всё ещё далёкие ореолы начали становиться всё больше и ярче по мере того, как он стал их догонять. За двумя огнями следовала быстро приближавшаяся толпа тёмных аморфных масс. Люк деактивировал световой меч и повесил его на инструментальный пояс, затем сложил ладони рупором, чтобы позвать... и услышал, как прямо у него за спиной ожил ещё один световой меч.

* * *

— Мандалорский адепт Силы? — спросила Лея. — Это... редкость.

Она шла рядом с Ханом. Они проходили через открытую колоннаду огромных размеров; белые колонны поднимались на сотню метров в небо, клубившееся голубой дымкой. Лозы спиралью поднимались вверх по колоннам буквально перед их глазами, стаи ярко окрашенных птиц кружили над головами. Лея держала светящуюся, полупрозрачную руку Хана и чувствовала себя счастливее, чем когда-либо за долгое время. Может, они и пытались выследить пару супергениальных массовых убийц, которые желали их смерти, но, по крайней мере, они делали это вместе. Пока у них было это, у них было всё.

Хан покачал головой.

— Ты упускаешь главное, — сказал он. — Бардуун был своего рода несчастным случаем. Он не был *рождён* чувствительным к Силе, и он не был результатом одного из экспериментов с биотами. Он был обычный парень, который вообще не мог использовать Силу — *до тех пор*, пока Крефы не отправили его сюда. Как будто в него что-то вселилось.

— Ты думаешь, он был одержим? — спросила Лея. Она знала о других случаях, когда дух Тёмной стороны захватывал контроль над другим существом, но ни один из них не был связан с искажающими пространство-время вратами, функцию которых она не могла понять. — Я полагаю, что это возможно. Но не думаю, что нам следует делать поспешные выводы.

— А кто их делает? — спросил Хан. Он махнул рукой в сторону катакомб, которые они покинули некоторое время назад. — Ты видела эти тени. Тебе не показалось, что они слишком уж хотели подружиться?

— Может быть, — сказала Лея. — Хорошо, давай предположим, что ты прав, и это *были* духи Тёмной стороны. — Она обернулась и посмотрела через плечо. — Ты хочешь сказать, что Крефы пришли сюда, потому что на самом деле *хотят* стать одержимыми?

Входа в катакомбы позади больше не было видно. Вместо этого увитые лозой колонны вдалеке уступили место белым стволам деревьев, а небо над этой частью колоннады превратилось в насыщенно-зелёный свод. Далекая фигура — её брат Люк, подумала она, — стояла среди деревьев, отвернувшись в сторону. По лесу, приближаясь к фигуре с трёх разных сторон, крались три тёмные, аморфные массы — полосы тени, которые, казалось, скользили по лесу, как чернильно-чёрный туман.

— Крефы весьма высокомерны, — продолжил Хан, по-видимому, не подозревая о том, что происходило у них за спиной. — Может быть, они думают, что смогут перехитрить духов Тёмной стороны.

Наконец Хан тоже оглянулся, и как раз в этот момент изнутри средней тени вспыхнул алый световой клинок.

Люк развернулся и прыгнул, совершив серию кульбитов, и колесом покатился по лесу. Нападавшая на него фигура вышла из тени, свирепо глядя дикими глазами. Она была гротескной карикатурой на Вестару Каи, с огромными карими глазами и большой овальной головой, похожей на головы колуми. Она наступала, нанося удары ногами и рубя мечом; её движения были полны ярости и совершенно лишены мастерства.

Все ещё крутясь, Люк поднял ладонь вверх. Сила ворвалась в него с дикой, обжигающей яростью. Затем он выпустил такой мощный заряд энергии, что сорвал плоть со сделанного из ван-сплава скелета противницы — вот неожиданность, — и она разлетелась на куски. Алый клинок биота прочертил спираль в темноте.

Плечо Люка скользнуло по дереву. Он потерял равновесие и упал на землю, дезориентированный и немного ошеломлённый необузданной мощью, которую только что высвободил. Сила ворвалась в него чистым неоформленным потенциалом, и он убил с её помощью — скорее от неожиданности, чем по необходимости.

Слишком просто... слишком заманчиво.

Люк услышал жужжание силового тела слева от себя и почувствовал опасность справа. Он зажёг световой меч, сорвав его с пояса, и перекатился через плечо; лес взорвался пушечным огнём с обоих направлений. Люк развернулся, доверяя Силе свои руки, и начал посылать разряды в тени, которые, как он теперь видел, приближались к нему с флангов. Однажды он услышал треск разрывающегося контейнера с бластерным газом. Дважды он уловил глухой шипящий звук энергии, ударяющей в плоть. Но каждый раз, когда он пытался скрыться от опасности, атаки усиливались и заставляли его снова отступать под перекрёстный огонь.

Плохо быть светящимся существом, сражающимся с тенями.

Затем металлические снаряды начали отскакивать от камня, и Люк понял, что нападавшие — скорее всего, Крефы, скрывавшиеся в своих теневых облаках, — пытались измотать его своим первым нападением в надежде застать врасплох, переключившись на новую тактику.

И их стратегия сработала.

Люк швырнул заряд энергии Силы в теневое облако справа от себя, услышал гул силового тела и треск дерева. Но атаки слева продолжались, и череда резких ударов прошла вверх по его спине: металлические пули плющились о броню скафандра. Последняя из них пробила её насквозь и глубоко погрузилась под лопатку.

Рука Люка с мечом обмякла, и его защита ослабла. Он послал себя в нырок по дуге, помогая себе Силой. Ещё две пули попали ему в шею, заставив его закружиться, и он врезался в гладкий белый ствол дерева.

Люк рухнул как подкошенный у подножия дерева, завеса боли и тьмы уже опускалась вокруг него.

* * *

Хан заметил Люка, лежавшего у подножия огромного ствола дерева, его лицо было искажено болью. В то время как тело Хана всё ещё ярко светилось, тело Люка поблекло до тусклого отсвета, а из двух отверстий в его шее хлестали потоки крови.

Хан бросился к Люку.

— Эй, приятель, — сказал он, опускаясь на колени. — Ты не волнуйся...

Он резко остановился, когда увидел глаза. Они смотрели на него из ран в шее Люка — большие жёлтые глаза с узкими зрачками, тщетно пытавшиеся сморгнуть кровь.

Хан отложил бластерную винтовку в сторону, затем открыл набедренный карман на скафандре Люка и вытащил аптечку.

— С тобой всё будет в порядке, — продолжил он, решив не упоминать о жёлтых глазах. — Доверься мне.

Наконец Люк, казалось, заметил присутствие Хана и выдавил слабую улыбку, потом его взгляд сместился влево, и улыбка исчезла.

— Люк, не уходи, приятель, — Хан на ощупь открыл аптечку и поискал большой бинт с бактой. — Это ерунда. Помнишь Хот? Эй, это ерунда, ты слышишь меня, Люк?

Он нашёл бинт и разорвал стерильную упаковку.

— Люк?

Лея, прикрывавшая фланг Хана, подошла к нему сзади.

— Хан, беда!

Хан наложил повязку на рану на шее Люка, затем сменил аптечку на бластерную винтовку и повернулся. Лея теперь находилась в двух шагах слева от него и глядела поверх его головы. В одной руке она держала гудящий световой меч, а другую руку вытянула вперёд в отталкивающем жесте, и Хан услышал, как что-то тяжёлое с грохотом пронеслось по лесу позади него.

Но позади *неё* тоже что-то было — полоса тени, скользнувшая между деревьев и направлявшаяся к ним. Хан услышал гул включающейся бластерной пушки.

— Беги! — велел Хан. — Того, что позади тебя, я возьму на себя.

— Хорошо! — крикнула Лея, пробегая мимо. — Будь осторожен!

Как будто он бы её *послушал*.

Надеясь отвлечь огонь от Люка, Хан уже прыгал зигзагами. Он послал два бластерных разряда, с визгом улетевшие в темноту, затем крутанул сальто как раз перед тем, как поток пушечного огня прилетел в ответ. Он приземлился в тени, поднялся и обнаружил, что стоит лицом к лицу с массивным силуэтом приближавшегося силового тела.

Хан выстрелил снова. Силовое тело развернулось и начало смещаться вбок. Продолжая вести огонь, Хан бросился в атаку, слыша, как его разряды отскакивают от брони. Разверстая пасть пусковой установки повернулась к нему.

Хан сделал вид, что ныряет вправо. Пусковая установка повернулась в этом направлении и послала мини-ракету, устремившуюся к земле. Хан увернулся и перекатился через плечо, затем вскочил и обнаружил, что силовое тело откидывается назад, чтобы пустить в ход всё наличное оружие.

Хан снова открыл огонь. На этот раз он был достаточно близко, чтобы увидеть, что Люк — или кто-то ещё — уже превратил силовое тело в измятую, обугленную, исходящую паром развалину. При этом его пилот — Крейтеус Креф — выглядел ещё хуже. На самом деле, Хан в жизни не видел таких странных ран от бластера. Синяя опухоль пульсировала в отверстии на голове колуми, а толстые мясистые губы окружали зиявшую дыру в его животе. Одна из рук была полностью оторвана, и Крейтеус, казалось, отрастил хвост, чтобы заменить её. Но пушечная рука силового тела всё ещё работала. Когда она повернулась в сторону Хана, он продолжил стрельбу и всадил ещё два разряда в огромный череп Крейтеуса.

Колуми открыл ответный огонь — *после* того, как в него попали, и из двух свежих дыр в его голове заструился дым.

Невозможно.

Нога Хана онемела и подогнулась. Затем всё его нутро пронзила жгучая боль, и он почувствовал, как его отбрасывает в сторону.

Автоматический огонь. Иначе быть и не могло, потому что Крейтеус *должен* был быть уже мёртв.

Хан всё равно продолжал стрелять, разворачиваясь в падении и всаживая выстрел за выстрелом в силовое тело и мозг большеголового. Он не хотел рисковать — ведь следующей целью колуми должна была стать Лея.

Приглушённый грохот взрывающегося приводного двигателя прокатился по лесу. Хан упал на землю, охваченный болью — как будто крыса-вомп вырывала его внутренности, — и едкие пары горящих химикатов заполнили его ноздри.

Мгновение спустя силовое тело Крейтеуса врезалось в дерево и взорвалось во второй раз. Мини-ракеты начали летать по лесу, срубая сучья с деревьев и вызывая цепочку отдалённых взрывов.

Теперь Крейтеус был мёртв.

Хан повернулся на звук второго взрыва и увидел разбитое и горевшее силовое тело, лежавшее у основания расколотого дерева.

Он *должен* был быть мёртв.

* * *

Лея двинулась вперёд, вращаясь и прыгая. Её тело изгибалось и поворачивалось, когда она уворачивалась в стороны от визжащих мини-ракет и уклонялась от шипящих флешетт, а её световой меч плёл цветную сеть, отбивавшую пушечные разряды обратно в нападавшего, скрытого тенью. Она была едина с Силой, её сияющее золотое тело стало вихрем, кружившимся в диком потоке, все её существо было водоворотом холодной решимости и сосредоточенной ярости, подчинённым единственной всепоглощающей цели: убивать.

Марvidу удалось выровнять своё тело после её последнего удара энергией Силы, и сейчас он отступал от неё в кривом полёте, так что половина его пушечных выстрелов разлеталась куда попало. Внутренний элемент питания прямо над его плечом взорвался, оставив рваную дыру в бронированном корпусе и покрыв половину головы и тела Марвида едкими химикатами. Полученные ожоги выглядели по-настоящему ужасно:

большие ромбовидные волдыри прямо на глазах у Леи заживали, превращаясь в медного цвета чешую ящерицы.

Она быстро догоняла колуми, и они оба знали, что всего лишь через несколько ударов сердца она сократит дистанцию до нуля. Лея протанцевала мимо вереницы флешетт, отбила в сторону пушечный разряд и с помощью Силы перепрыгнула последние пять метров. Затем она бросилась на него и направила свой световой меч вниз, к его голове.

Пара оглушительных ударов сотрясла деревья позади Леи, и она почувствовала ужасный разрыв в Силе, когда Хан упал. Холодная волна ошеломлённого неверия захлестнула её, и она, должно быть, заколебалась, потому что внезапно Марвид протянул свою новую руку, прижав её закруглённый конец к её животу. Глубоко внутри силового тела Крефа начал нарастать низкий гул.

— Ты проиграла, джедайка, — сказал Марвид. — Я...

Лея уже поворачивалась, скользя вдоль таинственной руки и опуская световой меч вниз, на ключицу Марвида. Клинок затрещал, наполняя воздух кровью, дымом и искрами, разрезая ван-сплав и плоть.

Низкий гул превратился в гудение. Передняя половина скафандра Леи попросту расплавилась, а кожа на её животе начала покрываться волдырями и обугливаться. Она развернулась, чтобы отпрянуть назад, но её внутренности взорвались вулканом кипящей боли.

* * *

Хан лежал на лесной подстилке, стеная в агонии, часы, дни, может быть, даже недели. В животе у него была дыра размером с кулак вуки, а нога от колена и выше превратилась в одну большую жгучую боль. Ниже колена он чувствовал только холодное пульсирующее онемение, которое напугало бы его до смерти, если бы он не был уверен, что уже мёртв.

Потому что никто не смог бы так долго терпеть такую сильную боль и пережить её.

Но это *не могло* длиться так долго. Хан всё ещё слышал вопли Марвида, когда световой меч Леи заискрился и пробил себе путь сквозь силовое тело колуми, и он слышал те же самые звуки с того момента, как упал на лесную подстилку. Может быть, всё именно так и происходит, когда кто-нибудь умирает. Может быть, разум мертвеца просто попадает в замкнутый круг, и он проводит вечность, вспоминая последний момент своей жизни.

Нечестно.

Провести вечность Хан хотел вовсе не так. Он хотел провести её, держа Лею за руку и вспоминая хорошие времена — их свадьбу в Кантамском доме на Корусанте, их медовый месяц, когда они наблюдали за кометами Корфелиона, рождение их детей, все эти годы совместной жизни, борьбы и любви... всё это. Именно *так* он хотел провести вечность — а не валяться на какой-то лесной подстилке с вырванными кишками.

Вечный миг закончился низким, гулким гудением.

Лея закричала и с глухим стуком упала на землю где-то позади него, затем её световой меч замолчал — и она тоже.

Хан заставил себя перестать стонать и прислушаться, и он услышал мучительный стон, издававшийся таким тихим и искажённым голосом, что он мог распознать в нём только то, что это была женщина — и это могла быть только одна женщина. Он хотел позвать Лею по имени, услышать, как она скажет ему, что это стонет кто-то *другой*, а с ней всё в порядке, но его рот отказался повиноваться. Каждый раз, когда он открывал его, чтобы позвать её, наружу вырывался лишь стон его собственной боли.

Сияние начало исчезать с тела Хана, и тени принялись нащёптывать ему, приближаясь и поедая маленькое кольцо света, которое всё ещё окружало его.

«Мы можем помочь».

Слова были такими тихими и еле слышными, что Хан не был уверен, действительно ли он их слышал или просто воображал в шелесте теней вокруг себя.

«Мы можем спасти тебя».

«Да ну?» — Хан попытался произнести это слово вслух... и обнаружил, что достаточно просто подумать об этом. — «А во что мне это обойдётся?»

Тени ничего не сказали, но они оставались поблизости, шепча между деревьями, превращая их стволы из бледных в тёмные, где бы они ни проходили. Хан вспомнил тень, которую он мельком увидел во время игры в сабакк с Бардууном, и задался вопросом, не отсюда ли она взялась, не прошёл ли мандалорец через врата до него и не был ли достаточно глуп, чтобы принять то, что предлагали тени.

Хан закрыл глаза и прислушался. Он всё ещё слышал стоны женщины.

Лея.

Он упёрся в лесную подстилку пяткой своей неповреждённой ноги и почувствовал, что поворачивается. Хороший знак. Мертвецы не могли переворачиваться сами — по крайней мере, за пределами монолита. Но здесь — кто знает? Хан начинал думать, что время и пространство — это нечто такое, что существовало только *внутри* разумных существ. И если *это* было правдой, то, возможно, это было верно и в отношении жизни и смерти. Быть может, время и пространство, жизнь и смерть были всего лишь линзами, через которые разумные существа воспринимали существование.

Лея продолжала стонать. Хан упёрся ногой, чтобы повернуться дальше... а затем его глаза открылись, и он увидел Лею — светящееся существо, свернувшееся в позу эмбриона, раскачивавшееся назад и вперёд и стонавшее в агонии. В нескольких метрах от неё лежал Марвид, дымящаяся куча из силового тела и плоти, неподвижная и окутанная тенью. И ещё Хан мог видеть Люка, по-прежнему лежавшего у подножия дерева, где он упал, но высоко державшего голову и светившегося глубоким золотым светом.

Взгляд Хана вернулся к Лее. Он хотел положить конец её страданиям даже больше, чем своим собственным: он будет мучиться от *своих* страданий вечно, до тех пор, пока её страдания наконец не закончатся.

«Мы можем ей помочь».

Тени снова зашептались, на этот раз так близко, что полностью съели кольцо света, окружавшее его. Они приблизились настолько, что, казалось, уже вытягивали сияние из его собственного тела.

«Мы можем спасти её».

Хан не спросил, во что ему это обойдётся, потому что и не хотел знать. Он отдал бы почти всё, чтобы спасти Лею: своё зрение, свой слух, своё здравомыслие, свою жизнь, свой дух — всё, что делало его Ханом Соло. Но Хан жил среди адептов Силы с того дня, как встретил Люка на Татуине, и этого было достаточно, чтобы понять соблазны Тёмной стороны. Если бы он попросил сохранить жизнь Леи, он бы не спас её — он бы приговорил их *всех*. Вот так и работает Тёмная сторона. Она соблазняет и обещает, а иногда даже и даёт. Но какой ценой? Цена всегда была слишком высока. Тёмная сторона забирала всё, чем был человек, и большую часть того, кем были его близкие. Хан и Лея поняли это, когда Джейсен перешёл на Тёмную сторону. Вся семья Соло заплатила за *это* — особенно Джейна, сестра-близнец Джейсена, которая была вынуждена выследить его и положить конец его царству террора.

«Подите прочь».

Хану показалось, что он почти произнёс эти слова, и шелестящие тени действительно отступили — но только на расстояние вытянутой руки. Тени были терпеливы. Они знали, что вечность — это слишком долгий срок, чтобы выслушивать

страдания любимого человека, поэтому они будут ждать. Мнение Хана изменится... в конце концов.

В мгновение ока.

— Подите... *прочь*, — на этот раз Хану *всё-таки* удалось заговорить вслух, и тени с шёпотом унеслись прочь, обратно в лес. После себя они оставили клубившееся облако дыма и нараставший треск огня. Жёлтая завеса пламени появилась в узком пространстве между Леей и Марвидом, пока что всего в несколько сантиметров высотой, но быстро поднимаясь.

Хан заставил себя сесть. Это усилие вызвало волны агонии, пробежавшие по нему, и он быстро ослабел и начал дрожать. Но он не позволил себе рухнуть — *не мог* позволить себе рухнуть, пока Лея и Люк не будут в безопасности. Он указал на поднимавшуюся стену пламени.

— Эй, Лея! Люк! — его голос был не слишком громким и раскатистым, но его было слышно. — Вставайте! Пожар!

Люк, пошатываясь, поднялся на ноги. Лея просто повернулась, достаточно для того, чтобы посмотреть в сторону Хана. Затем она повернулась ещё немного и поднесла руки ко рту, как будто пыталась крикнуть. Когда у неё это не получилось, она сдалась и просто указала пальцем.

Хан оглянулся через плечо и увидел позади себя метровую стену пламени, поднимавшуюся перед разрушенным силовым телом Крейтеуса. Хан попытался встать... и рухнул, измученный и страдающий от боли. Он оглянулся на Лею и обнаружил, что она сияет ярче, чем когда-либо, и уже поднимается на ноги. Что стало с Марвидом, сказать было невозможно. Пламя позади Леи поднялось до двух метров, и оно было слишком ярким, чтобы сквозь него можно было что-то разглядеть.

Едкий дым начал подниматься с деревьев, заполняя лёгкие и живот Хана. Он закашлялся и уронил голову, чуть не теряя сознание от боли.

Прошла секунда, а может быть, целая вечность, а затем из дыма появилась пара золотых фигур, таких ослепительных, что у Хана заболели глаза при взгляде на них. Но он всё равно уставился. Это были Люк и Лея, исцелённые Силой и выглядевшие сильнее — и могущественнее — чем когда-либо.

Лея подошла к нему. Сквозь сияние Хан мог видеть, что её скафандр был расплавлен на животе, открывая широкую полосу шероховатой кожи, которая выглядела почти как броня. Она опустила руку на колени рядом с ним, просунула руку ему под голову, и его агония начала утихать.

— Хан, — сказала она. — Я же говорила тебе: будь осторожен.

— Кто бы... говорил, — ответил Хан, с трудом переводя дыхание. — Я... хотя бы не... совался в горячее фузионное ядро.

— Ты всегда был умным парнем.

Улыбаясь, Лея наклонилась, чтобы поцеловать его, и Хан почувствовал, как к нему начинают возвращаться силы. Она всегда на него так действовала.

Люк откашлялся.

— Простите, что прерываю, но нам нужно двигаться дальше, — используя Силу, он создал проход в стене пламени, затем жестом пригласил их следовать за собой и двинулся вперёд. — Эта битва ещё не закончена, и если мы дадим Крефам шанс перегруппироваться, всё только усложнится.

— *Перегруппироваться?* Ты серьёзно? — спросил Хан, потянувшись за своей бластерной винтовкой. — Марвид, *может быть* и выжил, но мыслями о Крейтеусе можешь голову не забивать. Я всадил полдюжину разрядов из бластера ему в мозг, а *затем* взорвал его силовое тело — вместе с ним.

— И в тебя попали два пушечных разряда, а я тем временем получила микроимпульс прямо в живот, — заметила Лея. Используя Силу, чтобы поднять Хана

вместе с собой, она встала и направилась за Люком. — С чего ты решил, что Крефов в этом месте легче убить, чем *нас*?

— Сила здесь велика, — добавил Люк. — *Очень* велика. Она исцеляет даже тех, кто не использует Силу, и исцеляет быстро.

— Кого ты пытаешься обмануть? — Хан указал на участок покрытой толстыми пластинками кожи на животе Леи. — Если ты называешь это исцелением...

— И она дикая, — перебил Люк. Он указал на раны Хана. — А это означает, что здесь Сила не всегда исцеляет в соответствии с изначальной формой.

Некоторое время Хан боялся посмотреть. Когда же он это сделал, то увидел, что пушечный разряд, попавший в живот, опалил большую часть его тонкого лабораторного халата и прожёл глубокую дыру в животе. И теперь дыра была закрыта полупрозрачной мембраной, которая мало походила на кожу. Но, по крайней мере, нижняя половина его ноги, видимая из-под опалённой по колено штанины, выглядела вроде как нормально. Она была подходящего размера и формы, но такой волосатой, что могла бы принадлежать вуки.

— Сила запуталась? — спросил Хан, всё ещё глядя на свою ногу. — В самом деле?

— Не запуталась, — уточнил Люк. — Она просто... сырая и бесформенная, я думаю. И невообразимо мощная. Здесь мы буквально созданы из Силы — и это тоже делает *нас* более могущественными. — Его взгляд опустился на живот Хана. — И немного недоформировавшимися.

Хан секунду изучал свою рану, затем пожал плечами. Быть «немного недоформировавшимся» всё же лучше, чем мёртвым. По крайней мере, он на это надеялся.

Они прошли через брешь в огненной завесе, которую Люк только что открыл. Оказавшись на другой стороне, они увидели опалённый огнём пейзаж, усеянный тонкими базальтовыми шпильями, которые поднимались невероятно высоко. Ковёр золотистого лишайника покрывал каменистую почву, возвышаясь до колен, и на глазах превращался в колючие жёлтые кусты, а они, в свою очередь, переходили в высокие бочкообразные кактусы. Между двумя самыми дальними кактусами, но всё ещё достаточно близко, чтобы Хан мог разглядеть их огромные круглые головы, покачивавшиеся на крошечных телах, виднелись фигуры двух колуми.

Они *шли*.

Не плыли в силовых телах, а шли на своих крошечных кривых ножках, ковыляя по пустыне, как пара пузатых нерфопасов.

Лея опустила ноги Хана на землю, затем медленно начала ослаблять свою хватку в Силе.

— Стоять можешь?

Хан проверил свою способность удерживать равновесие и, обнаружив, что у него достаточно сил для этого, сделал пару неловких шагов.

— Со мной всё будет в порядке, — он снял спусковой крючок бластера с предохранителя. — Пойдём.

Он с неудовольствием почувствовал на своём плече руку Люка, потянувшую его назад.

— Прости, Хан, но в этой операции ты будешь резервистом.

— *Резервистом*? — Хан покачал головой. — Я, может, и туговато соображаю, но ты не будешь сражаться без меня.

Лея остановилась перед ним.

— Хан, у нас нет выбора, — сказала она. — Ты не можешь использовать Силу.

Хан нахмурился.

— Да, но и Крефы тоже не могут.

— Теперь могут, — сказал Люк. — Когда тени предложили помощь, Крефы не отказались.

— Мы должны остановить их здесь, *до того* как они выберутся отсюда, — Лея коснулась щеки Хана, затем добавила:

— И есть только один способ сделать это внутри монолита — так же, как Люк уничтожил биота Вестары. Используя Силу.

— Да? Ну, я уже нанёс Крейтеусу довольно серьёзный ущерб, — запротестовал Хан. — Это должно чего-то стоить.

— Но ты не убил его, — возразил Люк. — Не навсегда. Лучшее, что ты можешь сделать для нас сейчас, — это следовать за нами так быстро, как только сможешь, а затем оставаться в резерве. Ты можешь понадобиться нам, чтобы прикрывать наше отступление.

Сердце Хана упало, но они были правы, и он это знал. Крейтеус уже дважды возвращался из состояния, близкого к смерти, и, насколько мог судить Хан, и он, и сами джедаи должны были уже быть мертвы. Он вздохнул, затем кивнул.

— Ага, понял я, — сказал он. — Идите. Я вас догоню и приготовлюсь прикрывать отступление.

Лея приподнялась на цыпочки и поцеловала его, долго и крепко.

— До свидания, Хан, — сказала она. — Я люблю тебя.

Прежде чем Хан успел ответить, она отстранилась и отвернулась, затем зажгла свой световой меч и бросилась бежать. Люк сделал то же самое, и они вместе помчались прочь по цветущей пустыне. Хан двинулся за ними, набираясь сил с каждым шагом.

— Я тоже, Лея, — прошептал он. — Я тоже тебя люблю.

Люк целую вечность мчался через пустыню, и Лея была рядом с ним. Они открыли себя для Силы полностью, и та вливалась в них со всех сторон, сырая, мощная и бесформенная, не тёмная, не светлая, пока она не входила в них и они не делали её такой. Она пожирала их, одновременно поддерживая, наполняя кипящей бурей мощи, которую их тела не могли выдержать долго.

Крефы были в нескольких сотнях метров впереди, пара тёмных пятнышек, мчавшихся по устланному цветами ущелью к далёкому сияющему кругу. Мерцавшая фигура выглядела как пруд, за исключением того, что пруд этот стоял вертикально по отношению к земле и располагался у основания далёкого базальтового шпиля.

— Люк, это, должно быть, врата, — сказала Лея. — Мы не можем позволить им добраться до них.

— Согласен, — ответил Люк. Лея повторила то, что Хан рассказал ей о Бардууне, поэтому Люк понял, что если Крефам удастся сбежать, они станут не просто адептами Силы, но безумными адептами Силы, пропитанными тьмой, которую он ещё не понимал. — Мы остановим их сейчас. *Тянишь*.

Говоря это, Люк потянулся в Силе. Он быстро нашёл Крефов — пару тёмных, маслянистых присутствий в Силе, обжигавших холодом. Он начал тянуть, а затем они с Леей оказались *там*, в тени нависавшего шпиля, кружась по устланному цветами ущелью, ловя зигзаги молний Силы на свои световые мечи, подбираясь всё ближе к двум колуми.

Тёмный взрыв энергии Силы поразил Лею прямо в грудь. Она пошатнулась и начала падать назад, затем опустила руку и оттолкнулась, подпрыгнула и при помощи Силы сделала сальто, оказавшись на расстоянии десятка шагов от их добычи.

То, что произошло дальше, Люк лишь почувствовал: невидимая рука Силы сдавила ему горло. Его поле зрения мгновенно сузилось. Приток крови к его мозгу был перекрыт. Пять секунд, подумал он. Пять секунд, и он потеряет сознание. Может быть, меньше.

Он потянулся в Силе, пытаясь найти Крефа, который напал на него — пытаюсь найти *любого* Крефа — но у него уже слишком кружилась голова. Его слух начал ослабевать, поле зрения сузилось до нуля.

Три секунды. Может быть.

Люк Силой бросил себя в прыжок, выписывая своим клинком рисунок джедайской атаки, нанося слепые резкие удары как носками, так и пятками ног. Его слух отказал, и он почувствовал, что начинает падать... Затем под ногами у него оказалась земля, и колени его подогнулись.

Отчаявшись обнаружить нападавшего, Люк простёр чувства во все стороны и *потянул* наудачу, хватая каждое существо, которое мог ощутить. Он почувствовал толчок удивления от Леи и отпустил её. Прямо впереди, на большом расстоянии друг от друга он нашёл двоих существ, полных страха, гнева и ненависти. Он потянул сильнее и почувствовал, как они скользнули к нему; их страх перерос в панику, а гнев — в ярость.

Хватка в Силе ослабла, и кровь с рёвом хлынула обратно в голову Люка. Его слух вернулся первым, и в нескольких метрах справа от себя он услышал Лею: её световой меч трещал и шипел, когда она блокировала молнии Силы. Затем поблизости раздался ещё один треск молнии, на этот раз с высоты стен ущелья. Люк попытался развернуть свой световой меч, чтобы отразить атаку, но его рефлексy всё ещё были слишком слабыми. Удар молнии Силы застал его врасплох, и каждый мускул в его теле свело судорогой.

Люк проигнорировал боль и *толкнул*, а затем почувствовал, как молния Силы соскользнула, когда нападавший отшатнулся назад. Он вскочил — вернее, *попытался* вскочить — и сумел подняться на ноги. Его зрение прояснилось, и он смог увидеть Крефов в двадцати шагах впереди, сражавшихся в противоположных сторонах ущелья. Крейтеус отрастил полдюжины роговых шипов там, где Хан издырявил его голову бластерными разрядами, и он находился на полпути вверх по правому склону, швыряя тёмные вспышки, направляя энергию на неуклонно продвигавшуюся Лею. Марвид был на противоположной стороне промоины, наполовину покрытый ромбовидной чешуёй ящерицы, он всё ещё пытался оправиться от толчка Люка в Силе.

Оба колуми не столько стояли на своих кривых ногах, сколько парили над землёй. Их серые безносые лица стали тёмными и призрачными, в глубине их огромных глаз сиял зловещий жёлтый блеск. Их руки двигались с жуткой грацией, которая делала их больше похожими на щупальца, чем на настоящие конечности.

Очевидно, оба джедая больше сражались не с Марвидом и Крейтеусом Крефами. Они сражались с чем-то гораздо худшим, с чем-то, чего Люк ещё не понимал, — возможно, с проявлениями чистой ненависти Тёмной стороны или даже с древними призраками тёмных лордов, отчаянно пытавшимися вернуться в мир живых.

И путь в этот мир находился менее чем в пятидесяти метрах, он проходил через круг мерцавшего света, слишком яркого, чтобы видеть сквозь него.

Люк активировал свой клинок и начал продвигаться рядом со своей сестрой, поворачиваясь и уклоняясь, проскальзывая мимо взрывов Силы и отклоняя один зигзаг молнии Силы за другим. Крефы отступали так же быстро, как наступали джедаи. Врата находились от них в тридцати метрах, затем в двадцати пяти... А Люк и Лея не сокращали дистанцию.

По промоине прокатился раскатистый смех:

— *Глупцы*-джедаи, — голос Марвида стал глубоким и зловещим. — Вы не можете победить. Теперь мы тоже владеем Силой.

На самом деле, Люк считал более вероятным, что это Сила владела *ими*, но он этого не сказал. Время для разговоров прошло.

Десять метров.

Слева от себя Люк заметил валун, покоившийся на краю ущелья. Он послал его кувырком в голову Марвида.

Руки колуми быстро взметнулись вверх и швырнули валун обратно в него. К тому времени Люк был переполнен Силой. Он чувствовал себя так, словно горел изнутри, сжигаемый необузданной энергией, текущей в него и через него. Он перемахнул через валун.

— *Сейчас*, Лея! — Люк повернул руку к Марvidу и погрузился в яростный поток Силы. — Мы покончим с этим сейчас!

* * *

От удара Марвид упал. Его голова раскалывалась, грудь болела. Атака Скайюокера должна была убить его — он знал это. Он чувствовал переломы в своём черепе, чувствовал, как его глаза вылезают из орбит. Но законы биологии внутри монолита были иными. Здесь Сила поддерживала всё сущее, омолаживала его и делала сильным.

Даже колуми.

Итак, вместо того, чтобы умереть, Марвид влетел в своего брата, и вместе они закувыркались в зарослях пустынных колючек. Их тонкие конечности болтались сами по себе, а большие головы раз за разом ударялись о землю.

Потом они остановились. Теневые духи внутри них начали призывать Силу, втягивая её в их израненные тела, используя её, чтобы срастить сломанные кости и залечить кровоточащие органы. Затем они с братом поднялись, встав на свои собственные тонкие ноги.

Это заставило Марвида почувствовать себя первобытным и жестоким, таким живым, каким он никогда раньше себя не ощущал. Он был как животное — как злобное, голодное животное, которое знало только желание, страх и ярость.

Крейтеус встал рядом с ним.

— Ты чувствуешь это, Марвид? — спросил он, поворачиваясь обратно к базальтовому шпилью, где находились врата. — Могущество?

— Чувствую, — ответил Марвид, тоже поворачиваясь. Скайюокер и его сестра были примерно в двадцати метрах от них. Скайюокер двигался по дуге слева от них, в то время как женщина Соло перемещалась так, чтобы преградить им путь к вратам. — Сила наша. *Галактика* наша.

— Галактика наша, — согласился Крейтеус. — *После* того, как мы убьём Скайюокера.

Теням эта идея не понравилась. Марвида охватило внезапное желание броситься на женщину Соло, сбить её со своего пути молнией Силы и убежать через портал прежде, чем Скайюокер сможет остановить их. Он не поддался этому желанию. Тени слушались только своего собственного страха, пытаясь избежать непосредственной опасности, чтобы вырваться в галактику и удовлетворить свои аппетиты.

Но Марвид думал иначе. Он был умнее. Чтобы они с Крейтеусом смогли достичь реальной власти в галактике, Скайюокер и его сестра должны были умереть — сейчас, внутри монолита. Марвид направился обратно к шпилью.

— Мы проведём ложную атаку у врат, — сказал он, — затем развернёмся к Скайюокеру и захватим его врасплох.

— Отлично, — согласился Крейтеус. — Мы уберём их по одному за раз. Без Скайюокера у женщины Соло не будет ни единого шанса.

Желание напасть на женщину Соло становилось всё более настойчивым. Напади на неё сейчас же, убеждали тени. Марвид проигнорировал их и подошёл к брату. Примитивные инстинкты теней не шли ни в какое сравнение с силой разума колуми.

* * *

Хан помчался за Леей и Люком, стараясь не отставать, насколько мог, — но это ему даже близко не удалось. Он видел, как их силуэты кружились в жёлтом ущелье далеко впереди, отскакивая от высоких кактусов и тёмных базальтовых шпилей, постоянно становясь всё ярче и больше. Он снова чувствовал себя достаточно сильным, чтобы сражаться, но как бы быстро он ни бежал, он никак не мог догнать их.

Как бы он смог? У них была Сила, а у него её не было.

Оба джедая превратились в золотые шары молний, скользя взад и вперёд между грохочущей тьмы двух братьев Крефов. Бой превратился в битву, битва — в войну, а война — в пожар, бесконечную бурю грома и крови, которая бушевала над жёлтой пустыней целую вечность.

Увидев, как колуми повернулся к Лее и вратам, Люк протянул свободную руку, схватив их обоих невидимой хваткой Силы. Он дёрнул их обратно к себе, и они полетели, бросившись прямо на него — полностью контролируя себя. Он увидел, как они кружатся в воздухе, их руки поднимаются для атаки, и понял, что попался на уловку.

Люк ослабил хватку. Слишком поздно. Колуми уже поливали его энергией Тёмной стороны, обрушивая на него потоки холодной, сокрушительной мощи. Люк пошатнулся и чуть не упал, поймав один поток на световой меч, и оружие вырвалось у него из рук. Он начал отступать, пытаясь удержать равновесие и поднять собственные руки.

Крефы приземлились в четырёх шагах перед ним. Их огромные глаза стали ещё больше, а маленькие подбородки опустились. Люк догадался, что они недооценили его силу. Они ожидали, что он упадёт сразу, а он застал их врасплох. Крейтеус отвёл руки назад, готовясь к новой атаке.

А затем Лея прыгнула за спину колуми, одной рукой держа световой меч, а другой ударила Крейтеуса волной энергии, такой яростной, что она превратилась в жёлтый поток пламени. Марвид в изумлении отшатнулся от брата, давая Люку полсекунды на то, чтобы повернуть ладонь вперёд и высвободить свой собственный взрыв золотой энергии. Марвид взмахнул рукой, чтобы заблокировать удар, и два потока противоположной энергии встретились. Плоть колуми превратилась в дым, а его кости — в пепел; Люк мельком увидел тень, отброшенную ударной волной. Затем его захлестнула жгучая агония, когда волна энергии Силы захватила и его тоже, одновременно сжигая его тело и исцеляя его, пожирая его и обновляя.

Люк висел в этом последнем моменте, зажатый между смертью и жизнью, целую вечность. Он был в конце своей жизни и в её начале, погружённый в агонию и наполненный блаженством, и начал понимать, что *такова* и есть сущность Силы. Сила была жизнью, а жизнь была ростом: что не менялось, то и не росло.

А перемены — это разрушение.

Вот почему существовала Тёмная сторона. Жизнь порождала смерть, смерть питала жизнь, разрушение предшествовало возрождению. И боль приходила раньше исцеления. Тёмная сторона была так же необходима для жизни, как и Светлая сторона. Без этого молодые миры замерли бы в своём развитии, а галактические империи правили бы вечно. Люк видел всё это и даже больше, видел, что конфликт так же необходим для прогресса, как и гармония, что страдание так же необходимо для мудрости, как и радость. Возможно, не было ни чистого добра, ни абсолютного зла. Была только жизнь, только перемены и рост, страдания и радость... смерть и возрождение.

Была только Сила.

* * *

Хан увидел, как Люк и Лея сошлись вместе, зажав между собой Крефов, не более чем в двадцати шагах от мерцавших врат. Он услышал свистящий рёв высвобождаемой Силы, а затем увидел лишь свет — ослепительный золотой блеск, от которого у него

заболели глаза и зазвенело в ушах. Он пронзил его взрывом обжигающего жара, от которого перехватило дыхание, а всё тело наполнилось пылающей болью.

Затем шпиль дрогнул. Его перерубленное основание с оглушительным грохотом ударилось о землю. Мгновение тёмная колонна стояла, покачиваясь, а затем, наконец, опрокинулась, рухнув с такой силой, что земля вздрогнула, а воздух вскипел от грохота.

Поднявшаяся пелена пыли прокатилась по пустыне, и Хан обнаружил, что бежит сквозь серую дымку, потерянный и одинокий, и зовёт Лею.

Глава 26

Когда пыль осела, пустыня превратилась в лес древовидных папоротников и гигантских плаунов. Там, где упал шпиль, в дымке открылась дыра в голубое жидкое небо. Оно казалось водянистым и неподвижным, и Хану показалось, что он смотрит вверх со дна озера. Он мог видеть высокую гору, вздымавшуюся вдоль одного берега, и время от времени ему казалось, что он видел мелькавшее лицо, огромное, как облако.

Затем туман снова сомкнулся, и Хан остался один. Он начал пробираться сквозь лес грибов, взывая к своей потерянной жене и своему лучшему другу, ища место, где они исчезли — где они, без сомнения, пожертвовали собой, чтобы предотвратить проникновение в галактику ещё одного зла.

И для чего?

Люк и Лея всю свою жизнь боролись — зачем? Чтобы защищать правительство, которое повернулось спиной к Ордену джедаев? Чтобы принести мир в галактику, которая слишком мало его ценила и никогда бы его не получила? Хан покачал головой.

Нет.

Люк и Лея посвятили свои жизни одному: борьбе с могуществом Тёмной стороны. Это было так просто. Где бы ни поднималась Тёмная сторона, когда бы ситы ни осмеливались показаться — там Люк и Лея шли вперёд, ни секунды не колеблясь, ни разу не дрогнув. Их судьбой было вести галактику в новую эру надежды, и они ни разу не отступили от этого своего призвания.

Теперь эта судьба достанется кому-то другому. Потому что Люка и Леи больше не было. Хан понимал это. Они стали единым целым с Силой, и Хан осознавал, что и сам он скоро присоединится к ним.

Ему не было грустно, или страшно, или даже жалко. Он просто хотел ещё раз поддержать Лею за руку, заглянуть в её карие глаза и снова увидеть её улыбку.

Затем Хану пришло в голову, что он, наверное, уже мёртв. Или *снова* мёртв. Или всё ещё мёртв. В таком месте это было трудно понять.

Он остановился и обернулся вокруг, ища какой-нибудь признак Леи или Люка — какой-нибудь намёк на то, что он не проведёт вечность без них. Он не видел ничего, кроме зелёных листьев и колонн цвета слоновой кости с коричневыми прожилками, не чувствовал ничего, кроме мускусного запаха леса, не слышал ничего, кроме теней, шепчущих вокруг него, предлагающих помощь, жаждущих поглотить его.

Хан упал на колени.

— Ах, Лея, — сказал он. — Я так хотел бы уйти с тобой.

* * *

Лея дрейфовала в агонии и в экстазе, нигде и везде, аморфная масса самосознания, связанная воедино волей и желанием. Она увидела внизу своё тело — вращающийся шар золотого сияния, всё ещё летящий по пустыне, такой горячий, что за ним оставался след из пылающего колючего кустарника.

Её враги — она больше не могла вспомнить их имён — превратились в дым и пепел. Но тело её брата находилось примерно в двадцати метрах от её собственного, оно всё ещё покачивалось и было таким ярким, что она едва смогла взглянуть на него. Лея не могла вспомнить и *его* имени. Она знала, что должна помнить, но чувствовала, как растворяется в Силе, становится с ней единым целым. И в этом странном месте, когда *она* исчезала, исчезало и её прошлое, и её драгоценные воспоминания стало невозможно удержать.

Это напугало её. Она знала, что этого не должно было быть. Стать единым целым с Силой было судьбой каждого джедая, который служил ей. Но она не могла избавиться

от ощущения, что она что-то не сделала — что-то такое, о чем нельзя забывать. Или был кто-то, кого она не могла бросить. Пока не могла.

Но *кто*?

Ей было трудно связать свою собственную сущность воедино, вспомнить даже свою собственную личность, не говоря уже о чьей-то ещё.

Затем знакомый голос произнес её имя, и она вспомнила.

Хан.

Внезапно в лесу воцарилась тишина, и Хан увидел, как тени убегают в подлесок. Впереди возникло золотое сияние, просвечиваясь сквозь грибы и папоротники, превращая их на его глазах в аккуратно и посаженные рядами деревья городского парка на Корусанте.

— Лея? — Хан поднялся и двинулся вперёд. — Лея?

И тогда он увидел её, золотую сияющую фигуру, бегущую по тропинке с распростёртыми руками, такую лучистую и яркую, что у него болели глаза, когда он смотрел на неё. Он встретил её на полпути и на лету заключил в объятия. Лея крепко поцеловала его в губы, и он почувствовал, как Сила вливается в него, наполняя теплом, жизнью и радостью.

Они замерли в поцелуе на мгновение, или, возможно, это был целый день. Затем Хан опустил её ноги на землю и отступил назад, чтобы посмотреть на неё. Она была Леей — но не такой, какой он видел её в последний раз. Она была Леей времён их юности: карие глаза, сияющие задором, ещё не умеренным потерей двух её сыновей и смертью многих близких друзей — столько, что Хану невыносимо было вспоминать об этом.

Через мгновение радость на лице Леи сменилась беспокойством.

— Хан, что с тобой случилось? — спросила она. — Это из-за карбонитной заморозки?

— Заморозки? Какой заморозки?

— Ты не помнишь? — спросила Лея. — Вейдер устроил ловушку в Облачном городе. Он заморозил тебя в карбоните...

— И ты сказала мне, что любишь меня, — закончил Хан. — Как я мог забыть?

Единственным ответом Леи был растерянный взгляд.

— Ты помнишь это, верно? — начал волноваться Хан. — Ты *сказала* мне: «Я люблю тебя».

— Конечно, я помню, — сказала Лея. — Но это последнее, что я помню... И ты теперь выглядишь таким старым. Я не думала, что карбонитная заморозка так действует на людей.

Хан рассмеялся бы, если бы не был настолько напуган.

— Милая моя, это не карбонитная заморозка.

Он не понимал, что случилось с памятью Леи — с *ней самой*, но в этом месте было не так уж много такого, что он понимал. Ему просто придётся смириться с этим и надеяться на лучшее.

— Какое-то время, — продолжил Хан, — я был украшением стены, висевшим во дворце Джаббы. А потом ты спасла меня. Ты помнишь это?

— Да, — в глазах Леи вспыхнул гнев. — Джабба одел меня в этот проклятый рабский наряд, а я задушила его своей собственной цепью. И ты сбил Бобу Фетта в яму сарлакка. Так ведь?

Хан ухмыльнулся.

— Так.

— А что было после?

— Ну, Император заманил нас в засаду у Эндора, — сказал Хан, с восторгом наблюдая, как каждое слово вызывало новый проблеск узнавания в её глазах. — Но мы победили, помнишь? Палпатин в конце концов умер.

— А потом был праздник, — вспомнила Лея. — С эвоками — сотнями эвоков.

— И это правда, — сказал Хан.

Он продолжал рассказывать ей обо всём, что они сделали вместе — основали Новую Республику и навсегда уничтожили остатки Империи, поженились и завели детей, приняли решение воспитывать своих детей как джедаев. Пока он говорил, юная Лея из его прошлого начала взрослеть у него на глазах, становясь всё красивее, но в то же время мудрее, ещё более открытой и сострадательной.

Затем Хан добрался до эры вторжения в галактику юужань-вонгов. Он сделал паузу, не уверенный в том, что хочет снова подвергнуть Лею мучениям тех лет. Но было уже слишком поздно. Её воспоминания нахлынули на неё без всякой подсказки с его стороны. Он мог только наблюдать, как смерть Чубакки и Энакина отразилась на её лице печалью — и как страдание из-за падения Джейсена на Тёмную сторону украло свет из её глаз.

Когда печаль не исчезла, Хан взял её за руку.

— Прежде чем Джейсен стал Дартом Кейдусом, он подарил нам внучку, — подсказал он. — Её зовут...

— Аллана, — закончила Лея. — Она наследница Хейпанского консорциума, и она живёт со своей матерью, Тенел Ка. Но для меня это почти как сон.

— Аллана реальна, — заверил её Хан. — И она замечательный ребенок. Что ещё ты помнишь?

Лея криво улыбнулась Хану, без сомнения, понимая, что он пытается не задерживаться на самом болезненном моменте их совместной жизни.

— Я помню Затерянное племя ситов и его вторжение на Корусант, — сказала она. — И я помню свадьбу Джейны.

Хан улыбнулся. Лея возвращалась к нему — даже если он не совсем понимал, что это значит в подобном месте.

— А как насчёт того, что сейчас? — спросил он. — Ты помнишь, где мы находимся? И как мы сюда попали?

Взгляд Леи стал жёстким.

— Я помню, Хан. Сарнус, «Голубая звезда», «База-Прайм», — сказала она. — Я помню всё это.

Хан почувствовал облегчение.

— А что насчёт Крефов?

— Они — наименьшая из наших проблем, — сказала Лея. — Они мертвы.

Хан хотел ей поверить, но после того, как он до этого увидел возвращение колуми из мёртвых, ему не хотелось рисковать.

— Ты уверена? Потому что убить их было довольно трудно.

Лея сделала паузу и, казалось, слегка вздрогнула, но кивнула.

— Я уверена. Крефов больше нет — как не было бы и меня, если бы ты не позвал меня так быстро.

Хан нахмурился.

— Так *быстро*? — промолвил он с непониманием. — Лея, тебя не было так долго, что я думал, будто потерял тебя навсегда.

Лея выглядела смущённой.

— Хан, я никуда не уходила. Я сражалась с Крефами, а потом сразу вернулась, как только услышала твой зов.

Хан в замешательстве покачал головой.

— Я не знаю, как это объяснить, — сказал он. — Ты ушла... и мне казалось, что я искал тебя вечность.

Лея оглядела прекрасный лес, и её глаза расширились, как будто она впервые увидела окрестности. Она взяла Хана за руку, и её голос стал мрачным.

— Хан, я мертва? — спросила она. — *Мы* мертвы?

Хан не знал, что ответить. Во-первых, он этого не знал. И если бы Лее до сих пор не пришло в голову, что она может быть мертва, он не стал бы сообщать ей такие новости и всё портить. Она могла бы раствориться в Силе прямо здесь. Или она могла исчезнуть в... ну, куда там она могла отправилась в *последний* раз и обречь его на вечные поиски.

— Хан? — голос Леи стал настойчивым. — Мне не нравится, когда ты тратишь так много времени на размышления. Это опасно.

— Успокойся, ладно? — Хан почесал в затылке. — Всё, что я знаю, это то, что ты исчезла в большой золотой вспышке — по крайней мере, это то, что я видел. Это выглядело так, как будто кто-то взорвал барадиевую бомбу.

Лея обдумала это, затем сказала:

— Итак, мы мертвы.

— *Может быть*, мы мертвы, — поправил Хан.

— *Вероятно*, — Лея снова оглядела лес, и Хан надеялся, что она, возможно, думает, что тут было бы неплохо вместе провести вечность. Но она спросила:

— А что насчёт Люка? Он выбрался?

Не успела она произнести имя Люка, как в прекрасном лесу появилась светящаяся сфера. По мере приближения она начала принимать форму человека.

— Я здесь, — сказал Люк, присоединяясь к ним.

В отличие от Леи, когда она вернулась, он выглядел немного старше, чем до взрыва, и, возможно, немного мудрее и более в ладу с самим собой. Раны на его горле закрылись, и Хан не увидел никаких признаков странных глаз, которые раньше виднелись в отверстиях. Вспомнив о своих собственных уродствах, он взглянул вниз и с облегчением обнаружил, что мембрана, закрывавшая рану на животе, теперь выглядела почти как обожжённая кожа, а его раненая нога уже не была такой волосатой. Когда ни один из Соло не поспешил с ответом, Люк спросил:

— У вас тут частная вечеринка, или можно присоединиться?

— Извини, — сказал Хан, переводя взгляд на Люка. — Мы надеялись, что ты выбрался отсюда, вот и всё. Лея думает, что мы мертвы.

Лея приподняла свою сияющую бровь.

— А ты — *нет*?

Хан пожал плечами, затем одарил её одной из своих лучших кривых усмешек.

— Эй, пока мы вместе...

— Мы не умерли, — перебил его Люк. — Умерли Крефы.

Хан ждал объяснений. Не дождавшись их ни от одного из джедаев, он, наконец, спросил:

— И кто это сказал?

Люк улыбнулся.

— Я. Когда мы с Леей уничтожили тела Крефов, мы пустили их тени по течению, — сказал он. — А без живых тел Крефы не могут призвать тени вернуться. Доверьтесь мне: галактика избавилась от Марвида и Крейтеуса Крефов навсегда.

— В это-то я верю, — сказала Лея. — Но почему ты считаешь, что *мы* всё ещё живы?

Люк развёл руками.

— По правде говоря, я и сам не уверен на сто процентов, — ответил он. — Но поскольку у нас *есть* тела, и Хан, похоже, возвращается к нормальной жизни...

— Шансы на нашей стороне, — согласился Хан. Он оглядел лес в поисках какого-нибудь намёка на выходной портал. — По крайней мере, пока мы не умрём с голоду или не сойдём здесь с ума.

— Этого не случится, — сказал Люк. — Ступайте за мной.

Люк повернулся и пошёл вниз по тропинке. Его яркая фигура загоняла тени глубоко в лес, когда он проходил мимо них.

Хан посмотрел на Лею, затем спросил:

— Думаешь, он действительно понимает, куда идёт?

Лея пожала плечами.

— Кто знает? — ответила она. — Но *если* у тебя нет плана...

— Ты что, шутишь? — спросил Хан. — Мой план таков: следовать за гранд-мастером.

Люк повёл их по извилистой тропинке, которая, казалось, то и дело поворачивала вспять и изобиловала таким количеством одинаковых перекрёстков, что Хан начал думать, что они заблудились. К тому же местность вокруг не менялась. Деревья оставались относительно небольшими и аккуратно посаженными, а тени продолжали отступать всё глубже в лес, пока вообще не перестали появляться.

После некоторого времени такой ходьбы шаг Люка начал замедляться, и он заговорил тоном, который звучал скорее печально, чем облегчённо.

— Мы почти на месте.

— Тогда не говори об этом так мрачно, — сказал Хан. — Вернуться будет здорово.

— Убраться *отсюда* было бы хорошо, — ответил Люк. — Но вернуться по-настоящему мы не сможем никогда.

— Не сможем, — согласилась Лея. Они с Люком обменялись понимающими взглядами прежде, чем Хан успел поймать их, затем она добавила: — Теперь всё будет не так, как было.

— Эй... *ребята*, — Хану не понравился оборот, который принимал разговор. — Это место не *так* уж сильно изменило нас.

— Но оно *действительно* нас изменило, — сказал Люк. — Хотя бы потому, что это открыло нам глаза на то, что происходит уже некоторое время.

— Открыло нам глаза на *что*? — потребовал Хан. — И если ты скажешь, что я старею, я кое-кого пристрелю.

Лея улыбнулась.

— Не в возрасте дело, Хан, — её глаза наполнились радостью, печалью и удовлетворением, тоской и принятием. — Речь идёт о том, чтобы на некоторое время отступить.

Хан нахмурился.

— Кому это нужно отступить?

— *Мне*, — ответила Лея. Она взяла его за руку. — *Нам* всем. Мы потратили всю жизнь, сражаясь за то, чтобы сделать галактику лучше. Но жизнь — это нечто большее, чем просто борьба, Хан. Должно быть время для отдыха, любви и счастья.

— Вот именно, — сказал Люк. — Жизнь подобна Силе. Здесь нужно равновесие.

— *Сила* нуждается в том, чтобы мы отдохнули? — усмехнулся Хан. — Ты хочешь сказать мне именно это?

— Более или менее.

Люк сделал паузу и на мгновение посмотрел на деревья, затем сказал:

— Возможно, было время, когда нам приходилось продолжать сражаться, потому что нас было так мало. Но Орден джедаев сейчас силён, и мы должны позволить другим взять на себя инициативу, чтобы он мог стать ещё сильнее.

Хан колебался.

— Ну, я думаю, мне не помешал бы перерыв, если это полезно для Ордена, — на самом деле, ему нравилась идея немного побыть с Леей, но это его и пугало. Он повернулся к ней лицом. — А что, если нам станет скучно?

— *Не* станет, — Лея сжала его руку, и свет в её глазах стал игривым. — Поверь мне.

Хан ответил восторженной ухмылкой.

— В таком случае, — сказал он, — я с вами.

— Притормозите, вы двое, — сказал Люк, смеясь. — Позвольте мне сначала вытащить нас отсюда.

Люк провёл их ещё на несколько шагов дальше, затем остановился посреди тропы и повернулся к Хану.

— Готовы? — спросил он.

— Ещё бы, — ответил Хан. Он огляделся и не увидел ничего, кроме деревьев. — Но, э-э, готовы к чему?

— К тому, чтобы вернуться, — сказал Люк. — Это они.

— Врата? — спросила Лея.

— Вот именно, — сказал Люк. — Разве ты не чувствуешь этого?

Лея закрыла глаза, затем откинула голову назад.

— Чувствую, — сказала она, улыбаясь. — Там Лэндо и Бен.

— Где? — Хан поднял глаза и увидел только клочок серого неба сквозь кроны аккуратно подстриженных деревьев. — Я ничего не вижу.

— Не *смотри*, Хан, — сказал Люк. — *Почувствуй*.

— Я попытаюсь, — сказал Хан. — Но без Силы...

— Здесь тебе не нужна Сила, — ответил Люк. — Но не *пытайся*, Хан. Просто делай.

Хан закатил глаза и пробормотал:

— Тебе, *ждедаю*, легко говорить.

Тем не менее, он закрыл глаза и начал сосредотачиваться на ощущениях открытого неба. К своему удивлению, он испытал чувство покоя... которое быстро переросло в полное удовлетворение. Где-то наверху он услышал голос Лэндо. Тот спрашивал:

— Ты уверен, что почувствовал, как твой отец тянется к тебе? Я ничего не вижу.

— Привет, Лэндо! — позвал Хан. — Сюда гляди, вниз!

Он открыл глаза и увидел, что местность вокруг изменилась. Теперь они стояли в небольшом дворике с чёрной каменной брусчаткой и сухим фонтаном в центре. Примерно в пяти метрах над их головами из-за ветвей на краю двора выглядывало улыбавшееся лицо Лэндо Калриссиана.

— Хан, старина, — позвал Лэндо, — это ты?

Лицо Бена появилось рядом с Лэндо.

— Папа?

Люк встал рядом с Ханом, напротив Леи, и взял друга за руку.

— Пора, — сказал он. — Пойдём.

— Тебе не нужно просить меня дважды, — ответил Хан.

Он взял Лею за руку и крепко сжал её, и все вместе они двинулись вперёд. Когда они приблизились, фонтан внезапно начал бить струёй воды, и деревья вокруг зашелестели на ветру. Хан почувствовал, как каждая клеточка его тела зашипела, а затем его желудок сжался, как будто он ехал на самом быстром турболифте в галактике, уносившемся в небо.

Следующее, что он помнил: все трое вернулись на «Базу-Прайм», пройдя сквозь круг стазиса, к балкону, где у перил стояли Лэндо и Бен, уставившиеся на них с открытыми от удивления ртами.

Хан с облегчением переглянулся с Люком и Леей.

— Ну, парни, — сказал он, подталкивая их к балкону. — Вот *это* было путешествие.

Лэндо и Бен наклонились, чтобы просунуть руки под перила и подтянуть всех в безопасное место.

— С возвращением! — воскликнул Лэндо. Он обнял одной рукой Хана, а другой — Лею, сжав их в идеальной имитации объятий вуки. — На этот раз вы двое действительно заставили меня поволноваться.

— Э-э, спасибо, Лэндо, — сказала Лея, безуспешно пытаясь высвободиться из его хватки. — Мы сами немного поволновались.

— Всё в порядке? — Лэндо, наконец, отпустил друзей и отступил назад, чтобы осмотреть их. На его лице появилось выражение заинтересованности, и он спросил: — Вы *ведь* знаете, что сияете, правда?

Хан посмотрел вниз и увидел, что Лэндо прав. Его кожа всё ещё сияла тем же золотистым светом, что пронизывал его внутри монолита. Но, по крайней мере, тело снова выглядело правильно — или достаточно близко к этому. Раненая нога была совершенно нормальной, а единственным признаком раны на животе была отметина, что выглядела как старый шрам от ожога.

— Ага, и сияние — это ещё полдела, — сказал Хан. — Пожалуй, нам следует отправиться в медотсек «Сокола» и убраться с этого проклятого монолита подальше.

Хан поднял глаза и увидел, что Лэндо с выражением недоумения изучает шрам у него на животе.

— Эй, — сказал Хан. — Разве тебе никто никогда не говорил, что пялиться невежливо?

— Э-э, извини, — смутился Лэндо. — Но этому шраму от ожога, похоже, по меньшей мере год, а вас не было всего несколько часов. Что там, чёрт возьми, произошло?

— Долгая история, — сказала Лея, беря его за руку. — Мы всё расскажем вам на «Соколе».

— Не могу этого дождаться, — вставил Бен. — Здесь мы закончили. Мы забрали из этого места все данные, которые только можно было добыть — хотя я не знаю, как *вообще* можно разобраться в этом. Это всё выше моего понимания.

— Об этом беспокоиться будем позже, — сказал Люк. — Сначала я хочу быть уверен, что никто и *никогда* не воспользуется этой базой — или этими лабораториями — снова.

— Заряды уже установлены, — ответил Бен. — А на ворота мы поставили термальные детонаторы. Как только они сработают, будет невозможно сказать, что здесь когда-то что-то было.

— А ещё у нас осталось довольно много ударных ракет, — добавил Лэндо. — К тому времени, как мы уберёмся, единственное, что останется от «Базы-Прайм», — это её тепловая сигнатура.

— Хорошо, — сказала Лея. — Но мы не можем останавливаться на достигнутом. Нам ещё нужно помешать кому-либо снова использовать монолит.

— Ты имеешь в виду кого-то вроде *Вестары*, — уточнил Бен.

— Я имею в виду *кого бы то ни было*, — ответила Лея. — А это значит, мы должны помешать им найти его. Может быть, нам стоит сэкономить несколько ракет и уничтожить маяки-ретрансляторы внутри Пузыря.

Хан приподнял бровь.

— Пузыря?

— Пузыря потерянных, — объяснила Лея. — Подробности я объясню позже, достаточно сказать, что именно Пузырь — причина, по которой монолит так трудно найти.

— Верно, и чем труднее ориентироваться в этой проклятой штуке, тем лучше, — сказал Лэндо. — Уничтожить маяки-ретрансляторы — хорошая идея. И у Омада есть кое-какие соображения по поводу системы раннего предупреждения, которую мы могли бы развернуть по периметру.

Люк одобрительно кивнул.

— Хорошо. Мы можем поговорить об этом по пути отсюда, — он снова повернулся к Бену. — Итак, какова ситуация с нашей командой? Все в порядке?

— Подтверждаю, — сказал Бен. — Мы потеряли всех боевых дроидов Лэндо, кроме одного, но «База-Прайм» зачищена и защищена. Омад и Тахири оба на борту «Сокола», заботятся об Охали и присматривают за Диной Юс.

— Дина всё ещё жива? — спросила Лея. — Я не думала, что у неё это получится.

— Она нашла формулу для своих ферментов, — Бен повернулся к Люку. — Но я лично не уверен, что это хорошо. Как нам поступить с тем, кто помог убить тридцать тысяч шахтёров? Она должна ответить за это.

Люк на мгновение задумался, затем кивнул.

— Она ответит, но каким именно образом, мы сейчас решать не будем, — он сделал паузу и огляделся. — Не здесь. Почему бы тебе и Тахири не отвезти её на Совет джедаев? Они могут провести судебный процесс.

— Что значит «они»? — спросил Бен. — Разве ты не возвращаешься с нами?

Люк покачал головой.

— Пока что нет, — он двинулся через балкон, жестом приглашая остальных следовать за ним. — Мне нужно немного времени.

— Времени? — голос Бена стал обеспокоенным. — Для чего?

— Для себя, — Люк сделал паузу и положил руку Бену на плечо. — Я возглавляю джедаев уже сорок лет, сынок. Я думаю, пришло время для перемен.

Бен выглядел так, словно решил, что его отец сошёл с ума.

— *Перемен?* Что случилось?

Люк рассмеялся.

— Бен, перестань волноваться. Я в порядке.

Они достигли кольца безопасности. Хан направился к люку, который вёл в биологическую лабораторию.

— Э-эй! — Бен использовал Силу, чтобы отвести руку Хана от пульта управления. — Тебе не стоит открывать это. Автоматические системы фильтрации и питания во время штурма были уничтожены, так что сейчас там довольно сильно воняет.

Хан подумал о десятках биотов, которых он видел в лаборатории, и не знал, что он должен чувствовать — облегчение или грусть. Больше всего он был рад, что у монстров, которые их создали, никогда не будет шанса построить новую лабораторию.

— Мы пройдем через резиденцию, — сказал Бен, указывая на взорванный люк примерно на четверти пути по кольцу безопасности. — Там пахнет намного лучше.

Бен повёл группу по облицованному хромовым сплавом коридору, в котором Хан раньше не был. Все тела были убраны, но залы были настолько изрешечены и покрыты шрамами от сражений, что было удивительно, как это стены всё ещё стояли.

Когда они двинулись по коридору, Бен пристроился рядом с отцом.

— Итак, папа, если ты не вернёшься, что мне сказать мастерам об этом месте? — спросил он. — Это Монолит Мортиса?

Люк покачал головой.

— По правде говоря, я не знаю. Но если Мортис *когда-либо* и был здесь, я думаю, что его больше нет, — сказал он. — Сила внутри монолита была слишком грубой, и не было никакого намёка на Равновесие.

— И никаких признаков Семьи? — спросил Бен. — Или того, что Энакин и Оби-Ван были там?

Люк снова покачал головой.

— Ничего, — сказал он. — На самом деле, я даже не думаю, что нам следует предполагать, будто это тот же самый монолит, который посетили Энакин и Оби-Ван.

Хан нахмурился.

— Приехали, — сказал он. — А сколько вообще может быть монолитов?

— Кто знает? — спросил Люк. — Галактика огромна. В ней могут быть десятки монолитов, или тысячи... или только один. Дело в том, что у нас нет возможности узнать

— и это действительно не имеет значения, потому что Мортиса здесь нет. По крайней мере, сейчас.

— Справедливо, — сказал Хан. — Но если это *не* Мортис, тогда что это?

Люк пожал плечами.

— Вы видели, для чего Крефы использовали монолит, — сказал он. — После этого я не уверен, что кому-то из смертных *следует* знать, что это за место.

— Хорошая отговорка, — сказала Лея. — Но вопрос остаётся, Люк. Ты знаешь, что это такое?

Люк встретился с ней взглядом и улыбнулся.

— Я всё ещё смертный, Лея, — ответил он. — Монолит этого не изменил.

Эпилог

«Красный ронто», в котором одинокая тви'лелка на сцене пела лёгкие мелодии рэбоа для горстки слушателей, казался почти заснувшим по сравнению с последним визитом Леи. Мохнатолицый ботан сидел в одиночестве в дальнем углу, пуская дым кальяна в вентиляционное отверстие в стене. Компания механиков из ангара выпивала после полуденной смены. Даже бармен выглядел расслабленным: прислонившись к своему многотрубочному автомату с напитками, он стоял, скрестив все четыре руки на груди.

В эту минуту не было иного места, где Лея предпочла бы оказаться. Они с Ханом сидели за тем же самым столиком, где впервые встретились с Омадом Кейгом почти три месяца назад. Омад тоже был здесь, сидя возле стола с Тахири, Охали, Беном, Люком и — что было лучше всего — Джейной и Джагом. Все они шутили и смеялись, не обращая никакого внимания на любопытствующие взгляды посетителей кантины. А Лэндо как раз возвращался из бара, неся вторую бутылку «Кореллианского резерва».

— Итак, вы *уверены*, что Мирта Гев сбежала? — спросил Хан, не обращаясь ни к кому конкретно. — Очень быстро бегать она не могла. Ногу я ей порезал довольно сильно.

— Что я могу сказать? — ответила Тахири. Она сидела между Джейной и Омадом. — Мы с Беном обследовали каждый сантиметр «Базы-Прайм», пока устанавливали подрывные заряды. Гев там не было.

— Могу спорить, она сбежала с Вестарой, — отозвался Бен, который сидел рядом со своим отцом. — Я видел, как они обе отступили в резиденцию Крефов сразу после того, как мы пробили стену. После этого они бесследно исчезли.

— *Отлично*, — пробормотал Хан. — Мандалорка, объединившаяся с ситом. Значит, теперь при встрече их точно следует пристрелить на месте.

— Может, и так, — ответила Лея. Она положила руку на колено Хана и сжала его, чтобы успокоить его нервы. — Но это уже не *наша* проблема. Помнишь?

Грозовые тучи сошли с лица Хана, и он сверкнул своей самой милой кривоватой улыбкой.

— Помню, конечно, — довольно сказал он. — Это лучший план на свете: ты, я и «Сокол», и у нас — всё время Бездны^{*}, и впереди тысячи галактических чудес, которые надо посмотреть. Как я могу забыть?

— Ты действительно собираешься это сделать? — спросил Лэндо, открывая бутылку и разливая ещё по одной. — Хан и Лея Соло, вы уходите *в отставку*?

Лея почувствовала, как Хан снова напрягся, совсем чуть-чуть, и она опять сжала его колено. До сих пор ему хорошо удавалось притворяться, будто пытки на «Базе-Прайм» были мелочью. Но она знала, что ему было больно, как внутри, так и снаружи, и требовалось время, чтобы он мог прийти в себя.

Собственно говоря, относительно *себя* она думала точно так же. Если путешествие в монолит чему-то её и научило, так это тому, насколько невероятным на самом деле был Хан. Более четырёх десятилетий он не отставал от неё и остальных джедаев — *без всякой* Силы. Но он не мог делать это вечно. Никто бы не мог. Рано или поздно, но Хан начнёт сдавать. И, пока этого не случилось, Соло заслуживали немного побыть наедине, как нормальные люди. Она позволила вопросу Лэндо повиснуть на мгновение, пока все взгляды за столом не начали обращаться к ней.

— Ну, *отставка* — это, возможно, преувеличение, — ответила она. — Но отпуск мы определённо берём.

^{*} Явная аллюзия на песню Луи Армстронга “We have all the time in the world”. — *Прим. ред.*

— Только оставайтесь на связи, — сказал Джаггед Фел, — и пусть у вас это получится лучше, чем было здесь. Джейна была вне себя от беспокойства, когда вы так долго не давали о себе знать.

— Не преувеличивай, — Джейна легонько толкнула его в плечо. — Вне себя я не была.

Джэг ухмыльнулся.

— Несколько раз мы собирались прилететь и начать расследование, — сказал он. — Но перед этим...

— Что ж, я очень рад, что вы прилетели, — сказал Омад им обоим. — Будет хорошо, если вы сможете установить новые маяки безопасности вокруг Пузыря. Это не совсем моя специальность.

— С удовольствием, Омад, — ответила Джейна. — И ради джедаев, и ради Разлома. Кроме того, после всего, чем ты помог Люку и моим родителям, это меньшее, что мы можем сделать.

— Пустяки, — сказал Омад, пренебрежительно махнув рукой. — Я и так в долгу перед твоими родителями за то, что они поддерживали *меня* против Скарна и его наргонов.

Лэндо закончил с разливом, затем взял свой бокал и повернулся к Люку.

— А что насчёт тебя, гранд-мастер? — спросил он. — Ты всё ещё планируешь отправить Бена и Тахири отвезти Дину в Совет джедаев?

Люк кивнул.

— Если ты и кооператив шахтеров всё ещё не против, — сказал он. — Ей нужно как-то искупить свои преступления, но как именно — вопрос сложный. У Совета хватит мудрости найти ответ.

— А тем временем мастер Силгал получит возможность изучить живого биота вблизи, — добавила Тахири. — Я не думаю, что нам следует полагаться на то, что все биоты-шпионы Крефов вымрут. Некоторые, возможно, нашли способ производить свои собственные ферменты. Жизнь всегда найдёт выход, в конце концов.

— Я тоже так думаю, — согласилась Охали. — Возможно даже, что некоторые из биотов не нуждаются в ферментах. Крефы всё время экспериментировали.

— Интересная мысль, — сказал Люк. — Обязательно упомяните это в своём докладе Совету.

— Так и сделаем, — заверила Охали.

Лэндо уже взялся за свой бокал, чтобы произнести тост, но Бен поднял руку, останавливая его.

— Подожди. Папа, ты всё ещё уклоняешься от главного вопроса, — сказал он. — Если ты не вернёшься с нами, то куда ты отправишься?

Терпеливое выражение не покинуло лица Люка.

— Я думал, я это объяснил.

Бен закатил глаза.

— *Отход от дел, папа? Серьёзно?* — он покачал головой. — Я на это не куплюсь. Если ты думаешь, что сможешь отправиться за Вестарой Каи без меня...

— *И не собираюсь,* — перебил сына Люк. — Мне просто нужно немного отдохнуть.

Бен нахмурился, всё ещё сомневаясь.

— А как насчёт джедаев? — спросил он. — Как Орден обойдётся без своего гранд-мастера?

Лея увидела, как взгляд Люка метнулся с Бена на Тахири и Джейну, затем на Охали и на неё саму — от младшего поколения джедаев современности до старшего, — и она почувствовала спокойствие, которое пришло к нему в Силе. Люк хорошо выполнил свою работу. Орден джедаев стал сильным и крепким. Пришло время ему отойти в сторону, позволить своему творению вырасти во что-то большее, чем он сам.

Через мгновение Люк снова посмотрел на своего сына.

— Бен, меня не было уже несколько месяцев. Ты читал те же отчеты Совета, что и я. Ты видел что-нибудь, указывающее на то, что Орден джедаев не сможет на время обойтись без меня?

Бен нахмурил брови.

— Ну, нет, — сказал он, — но... Я всё ещё этого не понимаю. Ты же не собираешься стать кем-то вроде *Йоды*, правда?

Люк усмехнулся.

— *Стать Йодой?* — повторил он. — Разве это было бы так плохо?

Бен подумал об этом, затем пожал плечами.

— Только если ты не будешь ждать, чтобы я навещал тебя на болоте, — ответил он. — В противном случае, думаю, я с этим справлюсь.

Люк ухмыльнулся и сжал плечо сына.

— В таком случае я постараюсь избегать болот. А теперь, как насчёт того, чтобы позволить Лэндо произнести свой тост?

Бен улыбнулся и поднял свой бокал.

— Конечно, — он повернулся к Лэндо. — Извини, что задерживаю тебя.

Лэндо улыбнулся в ответ.

— Не беспокойся, Бен. Никто не встанет между мной и «Кореллианским резервом».

Он снова начал поднимать свой бокал, но тут спросила Охали:

— А как насчёт тебя, Лэндо? *Ты* тоже собираешься уйти на пенсию?

Глаза Лэндо расширились в притворном ужасе.

— Я? Не в *этой* жизни. Я, вообще говоря, намерен слетать домой и повидаться с Тендрой и Шансом, но потом вернусь, чтобы восстановить Сарнусский горно-обогатительный комбинат.

Он снова поднял свой бокал, затем оглядел стол.

— Все готовы?

Лея кивнула и подняла свой бокал, как и все остальные.

— Спасибо, — Лэндо протянул свой бокал к центру стола, затем провозгласил: — За хороших друзей.

Последовала минута тишины. Джейна нахмурилась.

— И это *всё*? — спросила она. — После всех этих предисловий, это твой самый лучший тост?

Лэндо приложил руку к груди, изображая обиду.

— Я думал, это будет просто и красноречиво, — он подмигнул ей. — Как насчёт такого: за хороших друзей, хорошие времена и новые путешествия?

Все протянули руки и чокнулись бокалами.

— За новые путешествия, — повторил Люк. — И да пребудет Сила со всеми нами.

Об авторе

ТРОЙ ДЕННИНГ — автор бестселлеров по версии «New York Times» — серии «Звёздные войны: Судьба джедаев» («Бездна», «Вихрь» и «Апокалипсис»), романов «Дух Татуина» и «Новый Орден джедаев: Звезда за звездой»; трилогии «Тёмный улей» («Король-примкнувший», «Незримая королева» и «Роевая война»); серии «Наследие Силы» («Буря», «Инферно» и «Непобедимый»), а также книг «Pages of Pain», «Beyond the High Road», «The Summoning» и многих других романов. Бывший игровой дизайнер и редактор. Проживает на западе штата Висконсин со своей женой Андрией.

Роман «Испытание» (*Crucible*) был опубликован издательством «Del Rey» 9 июля 2013 года в твёрдой обложка и в формате электронной книги; 1 июля 2014 года роман вышел в мягкой обложке. Автор иллюстрации на обложке — Клифф Нильсен.

ISBN: 978-0-345-51142-3

eISBN: 978-0-345-54089-8

Перевод романа на русский язык осуществили авторы Википедии:

- [Thilis](#) (главы 1-15 и 23-26)

- [Sightsaber](#) (главы 16-22)

Вычитка:

- [Анна Охотская](#), *Sightsaber*

Авторы обложки:

- коллектив группы [Звездач /eu/](#)

Июнь 2022 г.

Так уж сложилось, что мы, авторы данного перевода Thilis и Sightsaber, проживаем в городе Железнодорожном Московской области. Наш город имеет интересную историю: с начала XIX века здесь ведётся производство кирпича, в 1875 преобразованное в крупный кирпичный завод; в 1904 году создан Аэродинамический институт, который возглавлял профессор Московского университета Николай Егорович Жуковский — основоположник современной аэродинамики. На станции Обираловка (прежнее прозвище Железнодорожного), согласно знаменитому произведению Л.Н. Толстого, окончила свой путь Анна Аркадьевна Каренина. 7 августа 1952 года рабочий посёлок Железнодорожный преобразован в город. С 1972 года в нашем городе действует школьный астрономический центр «Вега», давший стране немало талантливых астрономов.

Возможно, этот последний факт в какой-то мере поспособствовал тому, что начиная с 1990-х годов в Железнодорожном знают и любят «Звёздные войны», выделяя эту фантастическую франшизу из числа прочих и в литературной, и в кинематографической, и в игровой форме. Мы и наши друзья всегда рады не только к совместному потреблению ЗВ-контента, но и к донесению его до самых широких кругов любителей фантастики, будь то статьи в Википедии или такие вот переводы литературных произведений.

10 января 2015 года город областного подчинения Железнодорожный был с нарушением действовавшего законодательства присоединён к городскому округу Балашиха. Это действие было совершено вопреки желанию подавляющего большинства жителей, поскольку вызвало значительные неудобства: Железнодорожный всегда был слабо связан с Балашихой и географически, и экономически, и культурно. Даже спустя семь лет это незаконное присоединение вызывает существенную административно-территориальную путаницу и не принято жителями нашего города.

Нет — отмене Железнодорожного!